

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost
Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Дженнифер Эстеп – Багряный холод

Переведено специально для группы

~"*•†Мир фэнтези†•°*~

<http://vk.com/club43447162>

Переводчики:

Iena68169, Azazell, AisAis

Редактор:

Алина Интересова

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Аннотация

На мгновение перед моим взглядом промелькнуло лицо – самое ужасное из тех, которое я когда-либо видела. Как бы я ни пыталась забыть о произошедшем, я продолжала видеть его повсюду, куда бы ни пошла. Я видела Локи – злого бога, которого против своей же воли помогла освободить.

Я должна была догадаться, что моему первому официальному свиданию с Логаном Квинном суждено было закончиться катастрофой. Если бы мы вступили в сражение на мечах или попали в засаду Жнецов, к этому бы я была куда более подготовленной. Но быть арестованной посреди кафе, известного места, где собирается вся тусовка? Такого я не ожидала.

Меня обвинили в том, что я сознательно помогла освободить Локи из тюрьмы, а человеком, выдвинувшим против меня обвинение, был ни кто иной, как Линус Квинн, отец Логана. А хуже всего то, что довольно многие в Мифакадемии считают меня виновной. Если я хочу выбраться из этой неприятной истории живой, мне придется спасать себя самостоятельно...

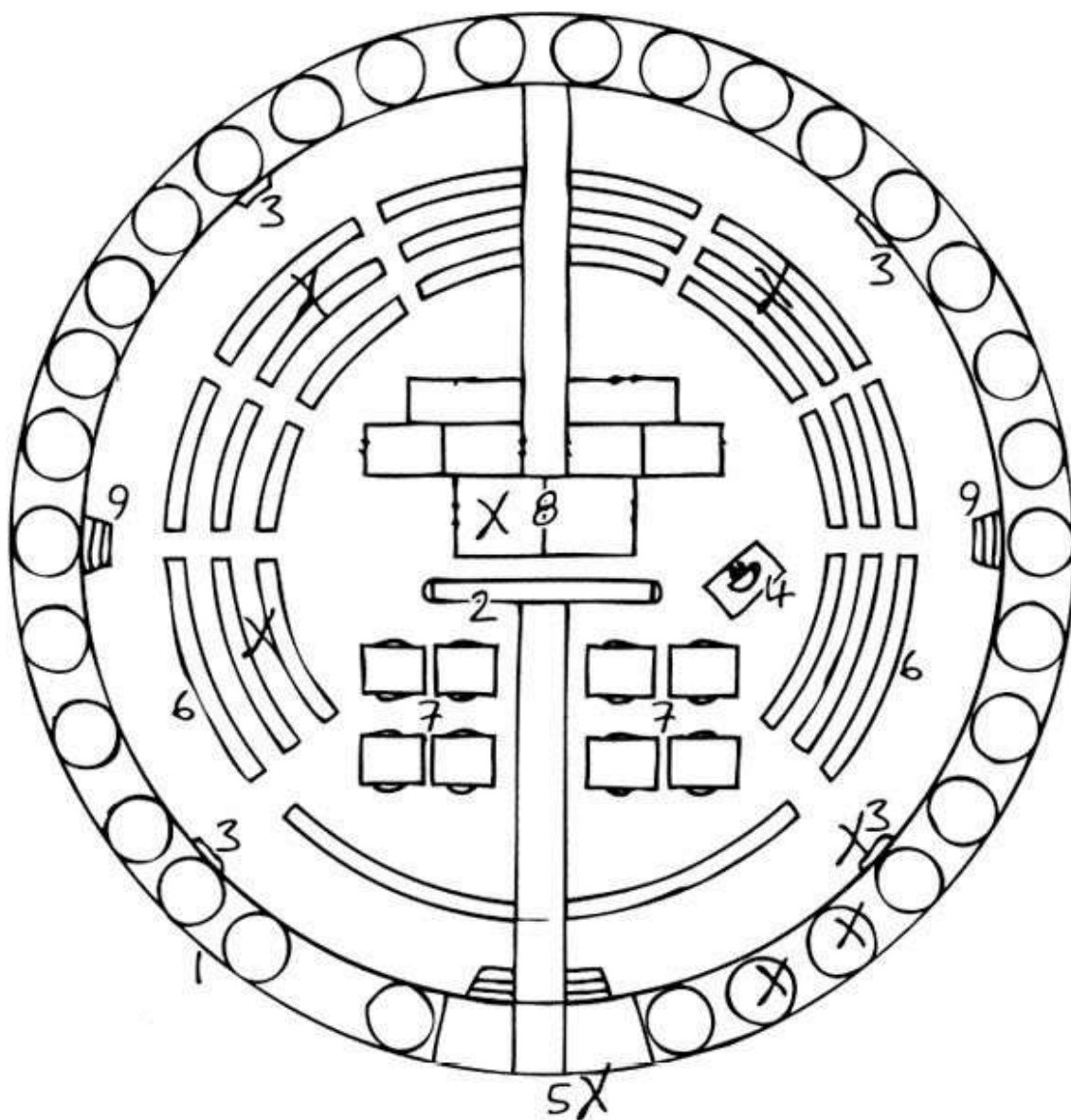

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	35
Глава 6	42
Глава 7	49
Глава 8	54
Глава 9	61
Глава 10	68
Глава 11	73
Глава 12	79
Глава 13	83
Глава 14	88
Глава 15	95
Глава 16	99
Глава 17	104
Глава 18	108
Глава 19	115
Глава 20	121
Глава 21	129

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost
Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Глава 22.....	133
Глава 23.....	139
Глава 24.....	144
Глава 25.....	150
Глава 26.....	155
Глава 27.....	159
Глава 28.....	164
Глава 29.....	166
Глава 30.....	171
Глава 31.....	176
Письмо Гвен.....	184

Библиотека Древности

1. Галерея со статуями
2. Стойка выдачи книг
3. Витрина с артефактами
4. Кофейная тележка Рейвен
5. Вход
6. Книжные стеллажи
7. Столы для исследований
8. Бюро
9. Лестница

Глава 1

– Я бы хотела кое в чем признаться.

Логан Квинн взглянул на меня.

– В самом деле, цыганочка? В чём же?

Я переминалась с ноги на ногу.

– На самом деле я не люблю кофе.

Спартавец на мгновение уставился на меня, прежде чем его губы изогнулись в дразнящей улыбке.

– Стоило сказать об этом раньше.

Да, вероятно, следовало сделать это прежде, чем мы зашли в кафе. Большой прилавок; много удобных кожаных кресел; столы из кованого железа; картины с изображением богов и богинь на стенах; витрина, полная черничных булочек, малиновых пирогов и шоколадно-творожных чизкейков. Кафе «Kaldi» походило на типичную кофейную лавку, за исключением того, что всё здесь было первоклассным и супердорогим, начиная от причудливой шипящей и булькающей кофемашины и заканчивая ароматом смехотворно дорогого кофе, царящим в воздухе.

С другой стороны, такая роскошь была совершенно нормальной для шикарных магазинов «Сайпресс-Маунтин» в Северной Каролине. Ученики Мифакадемии всегда ожидали самого лучшего и «Kaldi» был одним из самых популярных мест, где можно было провести свободное время, поболтать и встретиться с друзьями, как сегодня это сделали и мы. Послеобеденные уроки и мероприятия были отменены для того, чтобы все ученики смогли посетить большое собрание в амфитеатре академии. Я не совсем уверена, по поводу чего будет собрание. Наверно профессора и сотрудники снова будут заверять всех нас, одарённых детей-воинов, что несмотря на то, что Локи разгуливает на свободе, в академии мы были в полной безопасности.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

На мгновение перед моим внутренним взором промелькнуло лицо – самое ужасное из тех, которое я когда-либо видела. Одна сторона лица такая идеальная, с золотистыми волосами, пронзительным голубым глазом и гладкими чертами лица. Другая же совершенно обезображенная, с безжизненно свисающими чёрными прядями волос, красным глазом и расплавленной кожей.

Локи – злой бог, которого против своей же воли я помогла освободить.

По телу пробежала дрожь. Благодаря моей психометрии я никогда не забывала того, что увидела, но образ двойного лица Локи был выжжен в моей памяти. Независимо от того, что я делала, с кем встречалась и как бы старательно не пыталась забыть произошедшее, мне повсюду мерещился этот обманщик – скандинавский бог. Он появлялся в окнах моего класса, отражался на глянцевой поверхности стола в моей комнате в общежитии, мерцал в зеркале, подобно дьяволу, сидящему у меня на плече.

Я снова вздрогнула. Потребовалось много сил, чтобы не закричать, когда сегодня утром, расчёсывая волосы, я внезапно увидела ухмыляющегося мне в зеркале ванны Локи, идеальная сторона его лица улыбалась, а обезображенная была перекошена в жутком оскале...

– Цыганочка? – мягко позвал Логан. – Ты ещё здесь, со мной?

Я постаралась забыть о Локи и заставила себя улыбнуться спартанцу, хотя больше всего мне хотелось просто обхватить себя руками и свернуться в углу калачиком.

– Знаю, знаю, – проворчала я. – Я должна была сказать тебе, что на самом деле не пью кофе. Просто я не хотела испортить наше первое свидание, и когда ты предложил пойти выпить кофе...

– Ты подыграла, – закончил Логан.

Я пожала плечами.

Может все это из-за того, что я подумала о Локи и его двойном лице, но когда я вновь посмотрела на Логана, я еще раз напомнила себе о том, какими же разными мы были. Проще говоря, Логан Квинн с его густыми иссиня-чёрными волосами и невероятно голубыми глазами был великолепен. Дизайнерские джинсы, голубой свитер и дорогая кожаная куртка подчёркивали его сильное и мускулистое тело.

Рядом с ним я терялась как личность. В моих кудрявых каштановых волосах самым интересным было то, как сильно они вились. Быть может в мои глаза, необычно фиолетового оттенка, и можно было заглянуть дважды, но единственное, что было во мне особенного – ожерелье, которое я носила. Шесть изящных серебряных нитей облегли горло, а украшенные алмазами концы образовывали снежинку в середине. Рождественский подарок от Логана, который я носила практически не снимая, хотя оно совсем не сочеталось с моим простым серым свитером, курткой в фиолетовую клеточку и не дизайнерскими джинсами с кроссовками.

И мы отличались не только взглядами в выборе одежды. Логан был жестоким спартанским воином, самым лучшим бойцом академии. Я же до сих пор пыталась выяснить, как правильно владеть мечом, хотя и была чемпионом Ники, девушкой, которую выбрала греческая богиня победы для помощи в борьбе против Локи и Жнецов хаоса в мире смертных. В этом я с треском провалилась: Локи разгуливал на свободе и собирался погрузить мир во вторую Хаос-войну.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– Знаешь что, цыганочка? – сказал Логан, вновь прерывая мои беспокойные мысли. – Ничто не сможет испортить это свидание. Спроси меня, почему.

– Почему же?

Он закинул руку мне на плечо и улыбнулся.

– Потому что это свидание с тобой.

И вдруг всё снова стало хорошо, и я смогла нормально дышать.

Вот почему я была без памяти влюблена в спартанца. Логан может быть разным: весёлым и игривым, упрямым и приводить в бешенство, но также он мог внезапно сказать что-то подобное. Разве можно было удивляться тому, что я так сильно втрескалась в него?

Ладно, ладно, хоть я и втрескалась в него всего лишь пару месяцев назад, но, учитывая всё, через что мы прошли, мои чувства к нему быстро переросли в нечто большее – в любовь. По крайней мере, я считала, что это так, я так чувствовала: это тёплое, покаявающее чувство, что наполняло моё сердце всякий раз, когда спартанец мне улыбался, когда дразнил или пытался заставить забыть о заботах.

Как сейчас.

Я вздохнула и положила голову ему на плечо. Логан притянул меня к своей груди. Он ничего не сказал, но ему это было и не нужно. После всех этих месяцев, когда мы ходили вокруг друг друга, для меня было достаточно просто находиться с ним рядом.

– Вы, ребята, уже готовы сделать заказ? – спросила бариста.

Мы подошли к прилавку. Спартанец заказал тройной эспresso, так как любил прилив бодрости, получаемый от кофеина, я же заказала горячий, подслащённый мёдом гранатовый чай. Логан уже начал вытаскивать бумажник из кармана джинсов, но я опередила его и протянула бариста двадцатидолларовую купюру.

– Я угощаю, – сказала я. – В конце концов, это я предложил пойти выпить кофе.

Логан кивнул. – Ладно. Хорошо, цыганочка. Угощаешь ты. В этот раз. В следующий раз угощать буду я.

Мы забрали наши напитки и направились к столу, стоящему в углу рядом с камином. Поскольку вторая половина дня у студентов была свободной, мы оказались не единственными из Мифакадемии, кто решил прийти в «Kaldi», чтобы немного перекусить и выпить чего-нибудь до собрания, начнется которое через полчаса или около того. Я обнаружила несколько знакомых лиц, включая Кензи Танаку, друга-спартанца Логана. У которого также было свидание с красивой амазонкой Талией Пицарро, мы вместе занимаемся с ней на физкультуре. Я помахала им, и прежде чем переключить своё внимание назад на Талию, Кензи подмигнул мне.

– Что он делает здесь с ней? – донёсся до меня насмешливый голос.

Я посмотрела направо и увидела пляшущую на меня Хелену Пакстон. Хелена – сногшибательная амазонка с волосами и глазами цвета карамели. После смерти Жасмин Эштон, Хелена заняла место новой королевы среди семнадцатилетних студентов-второкурсников Мифакадемии. Она сидела за соседним столиком с двумя своими подружками-амазонками. Все они были одеты в дорогие джинсы, сапожки на шпильках и обтягивающие, сшитые на заказ свитера. У них были идеальные прически, подходящие к наряду драгоценности, макияж и сумочки.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– Я-то думала у Логана немного более высокие требования. Видимо я ошибалась. Похоже парни готовы на всё – и с любой – чтобы получить своё.

Хелена говорила тихо, но её жестокая улыбка свидетельствовала о том, что она хотела, чтобы я услышала каждое слово. Я никогда не переходила Хелене дорогу, кроме как вступилась однажды за девушку, которую та дразнила, но и этого хватило, чтобы попасть в черный список амазонки. Теперь, увидев меня, Хелена каждый раз делала всё от неё зависящее, чтобы как-нибудь меня задеть. И как бы я не старалась, мне никогда не удавалось выйти победительницей из этих ситуаций. Мне даже не приходило в голову никакого остроумного ответа, чтобы заставить её замолчать.

Она прошептала своим подругам что-то еще, после чего все они злобно захихикали. Я сильнее сжала руку вокруг кружки. Уже не впервые мне хотелось иметь сверхъестественную скорость амазонки, чтобы я могла бросить чашку Хелене в голову. Но она поймает её и бросит назад раньше, чем я успею моргнуть.

– Не обращай на них внимания, – посоветовал Логан. – Они просто завидуют, потому что ты здесь со мной.

Я закатила глаза. – Точно, с тобой и твоим эго.

Его улыбка стала еще шире, и я не смогла удержаться от смеха. Независимо от того, насколько плохой была ситуация, спартанец всегда мог заставить меня смеяться, пусть даже на мгновение. Это было одним из тех его качеств, от которого теплело в груди.

Мы сидели в тишине, слушая бормотание людей и бульканье кофемашины. После всех сражений, которые мы пережили за последнее время, было приятно просто сидеть здесь с Логаном, не беспокоясь о том, что произойдет дальше или, что Жнецы могут скрываться где-то поблизости, выдавая себя за студентов, профессоров или даже персонал кафе.

Но уже через несколько минут я осознала всю реальность ситуации. У меня было свидание с Логаном Квинном, одним из самых симпатичных парней на Мифе – а я и понятия не имела, о чем с ним говорить.

– Итак... – начала я. – О чём разговаривают люди на свиданиях?

Логан поднял взгляд от своего эспresso. – Что ты имеешь ввиду?

Я заёрзала на стуле.

– Я имею ввиду, у тебя намного больше опыта в этом, чем у меня.

И в самом деле, у Логана была репутация мужской потаскушки, который менял девчонок как перчатки. Что насчет меня? До Логана у меня был лишь один парень, с которым я встречалась где-то в общей сложности три недели. Поэтому свидания по-прежнему были для меня в новинку. Кроме того, у спартанца было то естественное лёгкое обаяние, благодаря которому он всем нравился – в равной степени и девчонкам, и парням. А я? Я была примерно такой же очаровательной, как мокрый носок.

– Я имею ввиду, я помню, о чём мы постоянно говорим в академии. О тренировках с оружием, гадаем, где может скрываться Локи, когда он придёт и убьёт всех нас и как нам его остановить.

А вообще, последнее было из тех проблем, решение которой должна была найти я: выяснить, как убить бога. Да, я действительно должна была убить живого, дышащего,

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

двигающегося, говорящего бога. И не просто какого-то, а Локи, который был в значительной степени воплощением зла.

Эта миссия, которую дала мне Ника, когда мы встретились пару недель назад в последний раз, казалось, была невыполнимой. О ней я не стала рассказывать ни Логану, ни другим своим друзьям. Убить бога. Я понятия не имела, как это сделать и как вообще все это себе представляла Ника. Также я не представляла, кому может быть такое под силу, а уж в особенности мне, Гвен Фрост, странной цыганке, которую посещают видения, стоит только дотронуться до любых предметов.

Логан продолжал смотреть на меня, и я поняла, что оказывается опять сижу с открытым ртом.

– Полагаю, мы можем поговорить о том, что я, в самом деле, уже сражаюсь намного лучше, хотя, сомневаюсь, что когда-нибудь буду в твоей лиге. Или же мы можем поговорить о Нюкте и о том, какая она милая. Или о Дафне и её целительной магии. Или о Карсоне и его одержимости зимним концертом, который планируется его группой...

Я неслась чушь. Наконец-то у меня было настоящее свидание с Логаном, а я неслась чушь, как заводная кукла, у которой слишком сильно потянули за шнурок.

Логан наклонился и положил свою руку на мою, которой я всё ещё обхватывала кружку.

– Расслабься, цыганочка. Расслабься. У тебя всё хорошо получается. Нам не обязательно о чём-то говорить, если ты не хочешь. Я просто счастлив, что ты рядом. Приятно просто посидеть здесь и расслабиться, особенно после всего произошедшего за последние несколько недель. Понимаешь?

От его пальцев исходило тепло, но что ещё более важно – я чувствовала тепло в сердце Логана, а также все остальные его чувства. Его силу, храбрость, решимость сражаться со Жнецами любой ценой и защищать меня. Все эти образы и чувства промелькнули в моей голове, отгоняя сомнения, которые я питала по поводу себя, Логана и всего остального, что происходило прямо сейчас.

Моя психометрия позволяла мне знать, видеть и чувствовать историю любого объекта, которого я касалась. Учитывая это, я должна была быть крайне осторожной, касаясь вещей и в особенности людей. Я не раз случайно касалась рукой человека и понимала: то, что он говорил не соответствовало тому, что он чувствовал. Подобное и произошло с моим первым парнем. Он поцеловал меня, и в тот момент мне стало ясно, что при этом он думал о другой девушке.

Но с Логаном мне было нечего бояться. Я знала все секреты спартанца, а он мои. Разве что за исключением той вещи, что Гвен «должна как-то убить Локи». Я по-прежнему не была уверена, как именно заговорить об этом, да и не хотела. Не сегодня. Будет еще достаточно времени, чтобы побеспокоиться и подумать. Сейчас же я просто хотела насладиться свиданием с Логаном.

– Откуда ты всегда знаешь, что нужно сказать или сделать, чтобы я почувствовала себя лучше? – поинтересовалась я.

Логан улыбнулся. – Просто это часть спартанского инстинкта убийцы. С такой же легкостью, с какой сражаю Жнецов, я могу сражать и дам.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Я закатила глаза и наклонилась вперёд, чтобы шутя ударить его по плечу, и в итоге мне удалось опрокинуть свой чай и его эспрессо. Горячая жидкость вылилась на стол, при этом большая часть в сторону Логана, и потекла ему на колени. Спартанец вскочил, но он не обладал скоростью амазонки, так что ему не удалось остаться сухим.

– Прости! – произнесла я, поднимаясь на ноги. – Мне очень жаль!

Я потянулась к серебряному держателю для салфеток, чтобы вытащить парочку, но и его я благополучно уронила на пол, где он, загремев, укатился прочь.

Когда он наконец остановился и звук утих, все в кафе повернулись и уставились на нас. Мои щёки горели от смущения, Логан же выглядел так, будто кто-то облил его водой.

– Мне очень жаль, – снова пробормотала я.

– Всё в порядке, – ответил Логан, держа руки подальше от тела, чтобы не прикасаться к его, теперь липкой, одежде. – Я просто пойду и приведу себя в порядок.

Он направился в туалет. Я вздохнула, подняла держатель, поставила обратно на стол и вытащила из него несколько салфеток, после чего начала вытирать беспорядок. Спустя несколько секунд большинство посетителей вернулись к прерванным разговорам, за исключением Хелены и её подружек. Они были слишком заняты, смеясь надо мной, на разговор времени не было.

Я опустила голову, игнорируя их, и вытерла жидкость так быстро, как только смогла, после чего вытерла руки. Выбросив все использованные салфетки в мусорное ведро, я села в кресло и съехала в нем, как можно ниже. До сих пор это свидание нельзя было назвать успешным или даже просто весёлым, как я себе представляла. Даже не пытаюсь, я снова все испортила. Иногда мне кажется, это мой конек.

Я была так занята размышлениями, что не обратила никакого внимания, когда дверь, ведущая в «Kaldi», распахнулась, и трое мужчин столпились у входа. И снова стихли все разговоры, я почувствовала, как всех в комнате охватило одно и то же чувство: страх.

– Протекторат, – услышала я шепот Хелены.

Протекторат? Что это? Раньше я никогда ничего о нём не слышала, но, очевидно, они знали обо мне, потому что мужчины направлялись в мою сторону, глядя мне прямо в лицо.

Я напряглась, затем выпрямилась в кресле, интересуясь про себя, кто эти мужчины и чего они хотят. Могут ли они быть Жнецами, пришедшими, чтобы атаковать студентов в кафе? Я хотела побыть наедине с Логаном, поэтому оставила Вика – свой говорящий меч – в комнате общежития. Как глупо было с моей стороны не взять с собой оружие, даже если мы всего лишь собирались выпить кофе. Теперь-то я должна была понимать, что на Мифе ничего не бывает просто так – даже моё первое свидание с Логаном.

Мои глаза скользили по кафе в поисках того, что я могла бы использовать в качестве оружия, но единственное, что было в пределах досягаемости, – две кружки и держатель для салфеток на столе. Я обхватила рукой держатель и положила себе на колени, таким образом спрятав под столом, вне поля зрения мужчин.

Уже не первый раз Жнецы собираются атаковать меня. Если эти мужчины попытаются сделать то же самое, я смогу что-нибудь придумать. Кроме того, один хороший, громкий крик и Логан тут же примчится из туалета мне на помощь.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Один из мужчин подошёл и уставился на меня сверху вниз. Он был достаточно красив, со светлыми волосами и светло-голубыми глазами, но его рот неодобрительно скривился, будто он был тем, кто постоянно находит ошибки везде и в каждом. Он смотрел на меня, и какое-то мгновение я смотрела на него в ответ, прежде чем перевела взгляд на двух других, стоящих от него по бокам. Один из мужчин высокий и стройный, а другой – маленький, такого телосложения, что казался толстым, но на самом деле был сложен из жёстких мышц.

Самое странное – на мужчинах, поверх зимней одежды, были наброшены тёмно-серые мантии. Они напоминали мне чёрные мантии Жнецов, хотя эти мужчины и не скрывали своих лиц под отвратительными резиновыми масками с чертами Локи, как делали Жнецы. Вместо этого слева на воротнике, вблизи шеи, на мантиях белыми нитками был вышит символ – рука, держащая сбалансированные весы.

Я уже видела его раньше. Он был вырезан на потолке тюрьмы, которая пролежала на территории кампуса, глубоко под зданием математики и естествознаний, а также он находился посередине Гарм ворот, которыми воспользовалась Вивиан Холлер, чтобы освободить Локи. Моё беспокойство возросло. Я не могла связать с этим изображением никаких хороших воспоминаний.

– Значит, это ты, – произнес первый мужчина. – Новый чемпион Ники. Не совсем то, чего я ожидал.

Он говорил тихо, мягко и культурно, но в его словах чувствовалась сила, как будто он привык к тому, что ему всегда и все подчиняются.

– Кто вы? – отрезала я, сильнее стискивая смехотворный держатель для салфеток. – Чего вы хотите?

– У тебя, похоже, недостаточно здравого смысла, чтобы понять, что ты попала в беду, – пробормотал мужчина, как будто я не сказала ни слова.

Я пренебрежительно фыркнула. О, я-то как раз знала, что попала в беду. В последнее время у меня почти всегда были неприятности. Вопрос только в том, насколько все плохо на этот раз и удастся ли мне ещё раз выбраться из этого живой.

Мужчина продолжал смотреть на меня своим холодным, осуждающим взглядом, а я упрямо задрала подбородок кверху. Что бы ни случилось, чего бы эти люди от меня не хотели и что бы они не попытались со мной сделать, я ни в коем случае не собиралась показывать, в каком замешательстве и испуге я прибывала. Жнецам нравились такого рода вещи. Хотя, не думаю, что они Жнецы, поскольку никто из присутствующих в кафе не кричал и не пытался убежать от них, но всё же их присутствие не предвещало ничего хорошего. Я чувствовала враждебность, волнами исходящую от них, а особенно от главного.

Мужчина склонил голову набок.

– Интересно, что он в тебе нашел, – спустя мгновение он пожал плечами. – Не важно. Это ничего не изменит.

– Не изменит чего? – спросила я. – Кто вы? Что вы здесь делаете? Чего хотите от меня? И почему на вас эти смешные мантии?

Гнев придавал щекам главного красный оттенок. Коренастый, мускулистый мужчина, напротив, пытался подавить смех. Главный бросил на него свирепый взгляд, после чего тот

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

поджал губы. Но я видела, как сотрясалась его грудь от сдерживаемого смеха. Третий мужчина казался скучающим, как будто это было частью задания, которое ему просто нужно как-то выполнить.

Ладно, с каждой секундой эта ситуация становилась все более странной. Я посмотрела мимо мужчин, удивляясь, чем там так долго занимался Логан, и тут главный подошёл ко мне ещё ближе. Его глаза пылали гневом.

– Гвендолин Кассандра Фрост, – сказал он громким, гулким голосом. – Вы арестованы.

Глава 2

У меня челюсть отвисла.

– Я? Арестована? За что?

– Преступления против Пантеона, - холодно и двусмысленно заявил мужчина.

– Преступления? Какие? О чём вы говорите?

Он наклонился так, что наши лица оказались на одном уровне. – О том, что ты освободила Локи, глупая девчонка. Ты действительно думала, что это сойдёт тебе с рук? Безо всяких последствий?

Моя челюсть опустилась еще ниже. Но ведь я не освобождала его...

– Схватить её, – рявкнул главный, обрывая мои протесты. – Мы и так уже потратили здесь достаточно времени.

Двое других мужчин обошли его и направились ко мне. Я вскочила со стула и, спотыкаясь, отступила, оказываясь спиной к камину. Слева от меня мерцал огонь. Я прижалась спиной к теплым камням. Обычно это вызывало приятные чувства, но конкретно в этот момент данное ощущение подсказывало мне, что отступать некуда – и нет никакой надежды на спасение.

Я перевела взгляд на студентов Мифакадемии, находящихся за спиной мужчины. Мой взгляд скользил от одного лица к другому в надежде, что хотя бы один из них придет мне на помощь или просто встанет и спросит, что здесь происходит.

Но студенты выглядели столь же ошеломленными, как и я. Даже Кензи и Талия, которых я считала своими друзьями, неподвижно сидели на местах. Кем бы ни были эти мужчины, студенты, казалось, знали о них – потому и не осмеливались противостоять им и тому, что те намеревались со мной сделать.

Все, кроме Хелены. Амазонка вытащила из сумочки телефон, и на мгновение я даже подумала, что она позовёт на помощь. Но вместо этого она подняла телефон и сделала несколько фотографий. После чего склонилась над маленьким экраном и стала рассылать фотографии настолько быстро, насколько позволяла скорость пальцев. Ухмылка на её симпатичном личике свидетельствовала о том, что она определенно наслаждалась ситуацией, какой бы та ни была.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

В отчаянии я подняла держатель салфеток. Я спрашивала себя, смогу ли отвлечь этим мужчин, чтобы мне хватило времени протиснуться мимо них и убежать из кафе. Так или иначе, я не верила, что это сработает, если учесть, что у этих типов под мантиями, похоже, были спрятаны мечи.

– И что ты собираешься делать с этой штукой? – поинтересовался коротышка. Он говорил с лёгким русским акцентом. – Эта штука в качестве оружия не подойдет. Тебе следовало принести с собой меч. Я слышал, это довольно красивое оружие.

Вик? Он знал о Вике? Откуда?

– Ну же, Сергей, – нетерпеливо произнес главный. – Заканчивай с этим.

– Секундочку, Линус, – ответил коротышка. – Нет смысла запугивать и путать девчонку еще больше, чем ты и так уже сделал. Мы должны вести себя цивилизованно, помнишь? – Сергей подмигнул мне. Его карие глаза на загорелом лице искрились весельем.

– Что ж, я согласен с Линусом, – подал голос последний, худощавый мужчина. – Нам следует придерживаться графика.

– Ба, – Сергей пренебрежительно махнул рукой. – У нас должна быть возможность составлять собственные графики, ты так не думаешь, Инари?

Тот в ответ пожал узкими плечами.

– Мы идём туда, куда скажут – все, как всегда.

– Сергей, – произнес Линус с отчетливым предупреждением в голосе.

Он вздохнул. – Ну ладно.

Сергей шагнул вперёд и протянул ко мне руку. Я усилила хватку на держателе и отодвинулась от него, тем самым еще больше загоняя себя в угол. Без борьбы я не сдамся.

– Отец? Что ты здесь делаешь? – раздался знакомый голос. Логан захлопнул за собой дверь туалета, пересек зал и остановился рядом с главным – рядом с Линусом. – Сергей? Инари? – недоуменно произнес Логан. Он знал их имена. – Что здесь происходит?

Спартавец удивился, увидев этих мужчин, но в отличие от остальных посетителей кафе он, казалось, их не боялся. Но опять же, Логан не боялся ничего. Ни Немийских охотников, ни смертоносных Жнецов, даже моя магия и то, что я убила парня, не пугало его, как и внезапное появление трёх загадочных мужчин в жутких одеяниях.

Очевидно Логан был знаком с мужчинами и точно знал, кто они такие, но это ни на грамм меня не успокаивало. От слова «совсем». На самом деле, как раз наоборот обеспокоило меня ещё больше. Одного из них он назвал отцом!

Мужчины тоже знали Логана, по крайней мере, достаточно хорошо, чтобы поприветствовать его. Сергей радушно похлопал Логана по плечу, в то время как Инари кивнул головой в знак уважения. Линус тоже кивнул, но его поза по-прежнему оставалась напряжённой, а выражение лица холодным. Я прямо-таки чувствовала, как его неприязнь по отношению ко мне усилилась, когда он переводил взгляд между мной и спартанцем.

– Логан? – подала я голос. – Кто эти люди?

– Сергей Соколов, Инари Сато и мой отец, Линус Квинн.

Я похолодела. Почему, ну почему не Сергей его отец? Он хотя бы немного казался дружелюбным. В отличие от недружелюбно настроенного Линуса. Абсолютно недружелюбно.

– И что они от меня хотят? – поинтересовалась я. – Почему они пытаются меня арестовать?

Логан нахмурился. – Они являются членами Протектората. Грубо говоря, это полиция мифологического мира. Но почему они хотят арестовать тебя? Должно быть здесь какая-то ошибка.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– Нет никакой ошибки, – отчеканил Линус. – Если, конечно, ты не знаешь ещё какой-нибудь девчонки, которая помогала Локи сбежать из тюрьмы.

В кафе раздались шокированные вздохи, и все пораженно уставились на меня. Через несколько секунд удивленные лица превратились в объятые ужасом гримасы. А еще мгновение спустя ужас сменился неприязнью и обвинением.

Все студенты вытащили свои мобильные и стали фотографировать меня, после чего рассылали снимки с огромной скоростью. В течение нескольких минут новость распространится по всей школе.

Сергей отошёл в сторону и махнул рукой. Я не заметила его раньше, но парень примерно моего возраста вошел за мужчинами в кафе. Он выглядел как более молодая, стройная и высокая версия Сергея, с теми же карими глазами, тёмно-каштановыми волосами и загорелой кожей.

– Алексей, мальчик мой, приглядывай за ней, – попросил Сергей. Алексей встал рядом со мной. На нём не было мантии, как на остальных, но по тому, как легко и уверенно он двигался, можно было сказать, что он был бойцом – воином-вундеркиндом, как и я. Возможно римлянином, а может и викингом, но, вероятно, кем-то ещё. Разобрать я не могла, а сейчас был не совсем подходящий момент, чтобы спрашивать об этом.

– Алексей Соколов? – переспросил Логан, его голос прозвучал ещё более растерянно. Не сводя с меня глаз, Алексей кивнул спартанцу.

– Привет, Логан, – парень говорил с тем же русским акцентом, что и отец.

Логан уставился на Алексея, потом его взгляд скользнул к Сергею и Инари в их серых мантиях. И, наконец, обернулся к Линусу.

– Что происходит, пап? Почему вы здесь? И почему вы арестовали Гвен?

Линус положил руку на плечо сына. – Потому что в этом заключается моя работа, как главы Протектората. Ты об этом знаешь.

Логан покачал головой. – Твоя работа – защищать членов Пантеона, охотиться за Жнецами и бросать их в тюрьмы, где им и место. Но к твоей работе точно не относится внезапное появление из ниоткуда и беспричинное беспокойство моих друзей.

Линус напрягся, теперь его лицо выглядело таким же каменным, как камин позади меня. – Эта... эта девчонка тебе не друг, – выплюнул он. – Из-за неё Локи находится на свободе, а она предстанет перед судом и будет наказана – за всё.

Перед судом? Наказана? С каждым его словом страх и ужас наполняли меня все сильнее. Несмотря на тепло, идущее от огня, по телу разливались холод и онемение.

О да, я влипла в серьёзные неприятности, только в этот раз причина была не в Жнецах, которые хотели убить меня, – а в Протекторате, организации, о которой я еще пять минут назад вообще понятия не имела.

– Наденьте на неё наручники и давайте уходить отсюда, – подвел итог Линус. – Мы продолжим эту дискуссию позже, Логан, и тогда ты объяснишь мне, чем именно ты занимался здесь с этой... девчонкой.

Инари слегка откинул полы мантии, чтобы залезть в карман брюк, и вытащил пару наручников. Он протянул их ко мне, но я ещё сильнее вжалась в стенку камина, желая провалиться сквозь нее и оказаться по ту сторону.

Мне не обязательно касаться предметов, чтобы поймать их вибрации, особенно если с этим предметом были связаны сильные чувства или воспоминания. Наручники Инари излучали страх, гнев и отчаяние – эти чувства были переплетены между собой так, что казалось, будто это невидимые путы из колючей проволоки.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Я не хотела, чтобы эти наручники находились рядом со мной, не говоря уж о том, чтобы они коснулись моей кожи и заставили увидеть, почувствовать и пережить всё, что пережили люди, связанные ими. Не тогда, когда я уже и без прикосновения улавливала все эти эмоции, исходящие от металла. Я вздрогнула и опустила глаза вниз. Один только взгляд на металлические путы вызывал у меня спазмы рвоты.

– Нет, – отрезал Логан, заметивший мою реакцию. Он точно знал, что случится, если они наденут их на меня. – Никаких наручников. Гвен их не заслужила. Ничего из того, что здесь происходит, она не заслужила. Вы совершаете огромную ошибку.

– Не вижу здесь никакой ошибки, – ответил Линус суровым голосом. – Кроме той, что ты, видимо, испытываешь ту же глупую привязанность к женщинам из рода Фрост, как твой дядя.

Гнев окрасил щёки Логана. Однажды он рассказывал мне, что его отец плохо ладит с дядей Никамедисом, управляющим библиотекой в академии. Но теперь, думалось мне, конфликт между ними был намного глубже, чем Логан рассказывал – и, похоже, каким-то образом в нем замешана моя мама, Грейс Фрост.

– Никаких наручников, отец, – повторил Логан. Его тело напряглось, руки сжались в кулаки и он смотрел на Инари так, будто раздумывал, как лучше напасть на мужчину и забрать у него наручники.

– Всё нормально, Логан, – выдавила я, потому что не хотела, чтобы и он тоже попал в неприятности.

– Нет, не нормально. Во всем этом нет ничего нормального.

Линус открыл было рот, наверное, чтобы всё-таки приказать Инари надеть на меня наручники, но потом скользнул взглядом по разъярённому Логану и, казалось, передумал. Он посмотрел на сына, затем перевел взгляд на меня.

– Прекрасно, – огрызнулся он. – Никаких наручников. Полагаю, ты не настолько глупа, чтобы попытаться бежать.

Я покачала головой. Нет, не на столько. Я понимала, что в любом случае не смогу ускользнуть от этих мужчин. Возможно, если бы я обладала силой валькирии или скоростью амазонки, у меня бы был шанс, но моя психометрия в этом случае мне не помощник.

– Хорошо. Тогда пойдёмте, – скомандовал Линус. С этими словами трое мужчин из Протектората заставили меня оторваться от камина и покинуть кафе.

Линус и Логан шли впереди, в то время как меня с трех сторон окружили Сергей, Инари и Алексей. Вместе мы покинули «Kaldi».

Как только за Инари закрылись двери, я услышала скрип отодвигаемых стульев и топот. Я оглянулась через плечо. Все находившиеся в кафе прижали свои лица и мобильные к окну, стараясь разглядеть, что же произойдёт дальше. Я могла бы сказать, что ничего хорошего не будет.

Я снова задрожала, но на этот раз не столько от страха. Сейчас середина января и, соответственно, было ужасно холодно. Ледяной ветер кидал в нас колючие снежинки, которые принёс с собой, а небо над нами было тёмным и серым, будто холод поглотил весь голубой цвет. Притом, что ещё даже четырех часов не было.

– Ох, – выдохнул восторженно Сергей и подставил лицо завывающему ветру. – Это напоминает мне зимнюю Россию.

Мы спускаемся вниз по тротуару. «Kaldi» находилось на главной улице, которая проходила через «Сайпресс-Маунтин». И всё больше и больше людей выглядывали на улицу, глаза на нас, когда мы проходили мимо.

Все первоклассные магазины в шикарном пригороде заботились о потребностях Мифакадемии, так что владельцы и сотрудники лавок многое знали о нашем мире. Большинство

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

из них сами когда-то были студентами Мифакадемии, поэтому и решили открыть магазин поблизости. Единственными, кто не понимал, что происходит, были туристы, которые не побоялись в такой мороз пройти по магазинам. Они лишь бросали мимолетный взгляд в окно, прежде чем вновь сосредоточить внимание на покупках.

– Ты совершаешь огромную ошибку, – настаивал Логан. – Гвен не освобождала Локи – она наоборот пыталась предотвратить это. Мы все пытались.

– Все? Полагаю, ты имеешь в виду себя и свою новую группку друзей, – отозвался Линус. – Ещё одна вещь, о которой нам нужно будет поговорить. Я думал, что ты, наконец, успокоишься и постарайся стать настоящим бойцом. Но ты, кажется, оказался в ещё более сложном положении, чем обычно. Начиная с этой девчонки.

Мне было абсолютно всё равно, являлся ли он отцом Логана или какой-то шишкой в Пантеоне. То, как он раз за разом повторял «эта девчонка», словно я была мерзавкой, выводило меня из себя.

– У меня имя есть, – набросилась я на него. – Меня зовут Гвен. Гвен Фрост. Очевидно, вы об этом знаете, в конце концов, именно вы объявили моё имя на все кафе.

Линус кинул на меня взгляд через плечо. – Не испытывай мое терпение, девочка.

Руки сжались в кулаки, я ничего не могла предпринять против его холодных слов – или против того факта, что он возненавидел меня с первого взгляда. Не так я представляла себе встречу с отцом Логана.

Тем не менее, я глубоко вдохнула и попыталась подавить гнев и страх, чтобы прояснить разум и разобраться в ситуации.

– Что ж, по крайней мере, не могли бы вы мне сказать, куда мы идём?

– Скоро увидишь, – загадочно отозвался Линус. – Здесь не далеко, – мы достигли последнего магазина в конце улицы. Я думала, все будет, как в боевиках: Протекторат просто засунет меня в большой внедорожник, но вместо этого Линус перешёл через дорогу, а другие члены Протектората заставили меня последовать за ним.

Значит, они вели меня назад в Мифакадемию. Хорошо. Там у меня, по крайней мере, были друзья, например, профессор Метис. Она узнает, что происходит и выяснит, каким образом убедить Протекторат, что вся ситуация – сплошное недоразумение. Что я не преднамеренно освободила Локи, а наоборот сделала всё возможное – даже если совершенно с этим не справилась – чтобы удержать злого бога в тюрьме.

Главные ворота из кованого железа, ведущие на территорию академии, были открыты, потому что студенты были освобождены от послеобеденных занятий. Никто не поднял взгляда, когда мы проходили мимо двух каменных сфинксов, сидящих на почти четырёхметровых стенах рядом с воротами – никто, кроме меня.

Сфинксы, как и все статуи на территории школы, казалось, всегда наблюдали за мной своими распахнутыми без век глазами, как будто только и ждут, что я вытворю что-нибудь глупое, и у них будет повод пробудиться, прыгнуть со стены и разорвать меня на кусочки.

Я уже не так сильно боялась статуй, как раньше, но их свирепые выражения лиц заставляли меня останавливаться всякий раз, проходя мимо ворот.

Но сегодня сфинксы держали головы опущенными. Взгляд был направлен на лапы, словно они боялись посмотреть на членов Протектората, когда те проходили мимо них. Странно. Даже для Мифакадемии. Существовала всего одна вещь, на которую я могла положиться – статуи, постоянно наблюдающие за мной.

Теперь же, когда они больше на меня не смотрели, мне казалось, будто двое друзей повернулись ко мне спиной и не хотели больше иметь со мной ничего общего.

– Шагай, – буркнул Инари.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Я оторвала взгляд от сфинксов и продолжила путь. Логан до сих пор дискутировал со своим отцом, Сергей и Инари молчали. Алексей шагал справа, постоянно кидая на меня взгляды. В его карих глазах поблёскивало любопытство. И я снова задалась вопросом: к какому же типу воинов он относится.

От него не исходила та же аура *«я-могу-убить-тебя-жевательной-резинкой»*, как от Логана, но, могу поспорить, он столь же опасен.

Мы блуждали по серым, как пепел, вымощенным дорогам кампуса, прошли мимо общежития «Стикса». Я подняла взгляд на башню, в которой находилась моя комната, и вновь задалась вопросом, знал ли Протекторат что-то о Нюкте или Фернире – волчонке, заботу о котором я взяла на себя. Во мне поднялось беспокойство. Если они узнают о Нюкте, то попытаются отобрать у меня волчонка.

Большинство членов Пантеона не доверяли таким существам как Фенрир, потому что Жнецы поработали их, делали зависимыми от наркотиков, а потом обучали убивать воинов. Но я пообещала Нотт, матери Нюкты, что буду заботиться о волчонке. Я поклялась себе, что ничего не расскажу ни Линусу, ни кому-либо другому о Нюкте. Независимо от того, что они будут со мной делать.

Моя мама была детективом полиции, поэтому я знала, что сначала они должны зачитать мне мои права – держать рот на замке и требовать адвоката. Однако я была уверена: суд на Мифе представляет из себя не совсем то, что он представляет в мире смертных. На самом деле, готова поспорить, он куда хуже.

Как правило, я наслаждаюсь прогулкой по кампусу. Но сегодня зелёные холмы, тянущиеся вдоль территории, были совершенно безлюдны, так что всё казалось ещё более удручающим. Я мельком взглянула на свои серебряные часы. Почти четыре, а это значит, что настало время для загадочного собрания.

В амфитеатре наверно уже собрались почти все студенты. Что ж, в таком случае, никто не увидит моего позора, даже если Хелена и другие студенты уже разослали сообщения со всеми пикантными подробностями своим друзьям.

Я думала, мы поднимемся вверх по склону холма к верхнему двору, чтобы Протекторат мог отвести меня к зданию, в котором преподавали математику и естественные науки, и засунуть в тюрму, что в подвале академии.

Вместо этого мы свернули налево и направились к амфитеатру, который лежал у подножья холма, рядом с библиотекой Древности. Я нахмурилась. Почему мы идем именно туда? Они ведь не собираются заставлять меня сидеть на этом глупом собрании, прежде чем запрут, ведь нет? Но, возможно, это просто часть моего грядущего наказания.

Мы остановились у края дороги, ведущей в амфитеатр. Он представлял из себя открытый театр и в противоположность другим зданиям, построенным из тёмного гранита, вымощен камнем цвета слоновой кости, в котором переливалось множество других цветов: голубой, перламутрово-розовый, мягкий сиреневый. Эти оттенки и множество других переливались в камнях, будто тысячи валькирий одарили их искрами магии, которые просочились внутрь каждого.

Амфитеатр состоял из ряда длинных низких ступеней, поднимающихся кверху. Образовывая огромный полукруг напротив сцены, располагавшейся в самом низу, они так же служили в качестве сидений.

Над сценой возвышались четыре колонны, мой взгляд метнулся к их вершинам, где восседали на шарах каменные химеры. Химеры, которые обычно тоже глазели на толпу, как и сфинксы, сегодня были не в лучшем настроении, с низко опущенными головами и взглядом, упершимся в лапы. Из-за этого я почувствовала себя ещё более жутко.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Я оторвала взгляд от химер и уставилась на амфитеатр. Студенты, профессора и служащие уже собрались на каменных ступенях, укутанные в тяжёлые пальто и перчатки. В холодном зимнем воздухе дыхание вырывалось облачками. Выглядело так, словно густой туман окутал все пространство. Независимо от того, насколько на улице было холодно, все собрания Мифа проходили здесь, снаружи, вместо тёплого и уютного спортивного зала. Не знаю почему. Наверное, руководители Мифа считали амфитеатр более официальным местом или что-то типа того.

Несмотря на тот факт, что мы стояли на самом верху театра, я все же слышала обеспокоенное бормотание. Все хотели знать, что происходит.

– Как думаешь, о чём пойдёт речь на собрании?

– Может, Пантеону удалось снова запереть Локи.

– А может, и нет. Возможно Жнецы как раз на пути сюда, чтобы убить всех нас.

И так далее. Слухи расползались, передаваясь из уст в уста, от одного мобильного к другому. Бормотание, шёпот, звонки и писк наполняли воздух и образовывали странную какофонию звуков.

Я заметила Дафну Круз, мою лучшую подругу, и Карсона Каллахана, её парня, чудака-музыканта. Они сидели примерно в середине. Оба склонились над телефоном Дафны – если я правильно истолковала потрясённое выражение лица валькирии и розовые искры, срывающиеся словно молнии из кончиков её пальцев, – они разглядывали фото моего ареста. Всегда в моменты удивления, беспокойства или возбуждения от Дафны исходило больше магии. Готова поспорить, в этот момент в ней бушевали все эти чувства – как и во мне.

Я думала, мы останемся на самом верху амфитеатра до конца собрания, но Линус кивнул Сергею и Инари, которые, повинаясь жесту, подошли ко мне ещё ближе. Желудок свело от страха, а горло сжалось, и я уже начала думать, что задохнусь.

Логан заметил движения мужчин и прервал спор с отцом, чтобы обернуться. Алексей выступил вперед и успокаивающе поднял руки.

– Я не хочу с тобой драться, Логан, – сказал Алексей. – Но если понадобится, ты знаешь, я это сделаю.

Логан посмотрел на меня, в его взгляде разгоралась паника. Видимо он знал, что случится – и ничего хорошего в этом не будет.

– Отец, – быстро произнес он. – Гвен не сделала ничего плохого. Ты должен мне поверить. Не делай этого. Пожалуйста.

Линус смотрел на сына, лицо его было бесстрастным. Затем отвернулся от него.

– Убедитесь, что она будет вести себя спокойно, – приказал Линус. – Я не желаю никаких перебоев.

Инари и Сергей схватили меня за руки и поволокли вперёд по направлению к лестнице, ведущей к сцене. И внезапно я поняла, о чём пойдёт речь на этом загадочном собрании – обо мне и моих предполагаемых преступлениях против Пантеона.

Глава 3

Инари и Сергей провели меня через амфитеатр, вверх по лестнице и вывели на сцену. Линус следовал позади нас. Тяжёлые мужские шаги заставляли деревянные полы сотрясаться, и этот глухой звук, казалось, кричал мне: *гибель, гибель, гибель*.

Мы остановились в середине сцены, я обвела взглядом всех тех, из кого состояла Мифакадемия: студентов, профессоров, сотрудников. Глянула в сторону Дафны, которая в ужасе закрыла рот рукой. Карсон выглядел столь же ошеломлённым. Оливер Гектор, Морган МакДугалл, Саванна Уоррен. Мой взгляд скользил от одного знакомого лица к другому. Все второкурсники были здесь, наряду с теми, которые, по-видимому, примчались из кафе. Кензи Танака, Талиа Пицарро, Хелена Пакстон и её злобные подружки. Они, должно быть, бежали через библиотеку, затем по склону вниз, чтобы в итоге занять последние свободные места на самом верху.

– На этих мужчинах мантии Протектората!

– Эй, это разве не Гвен Фрост? Та странная цыганка?

– Что она делает на сцене? Что происходит? Почему её охраняют?

Всё больше вопросов витало в толпе, они задавались все громче и резче, но я вытеснила их из своего разума и продолжила разглядывать лица. И, наконец, я обнаружила профессора Аврору Метис, стоящую с левого края сцены вместе с Никамедисом, тренером Аяксом и Рейвен. Эти четверо составляли совет безопасности академии и были ответственны за сохранность студентов Мифа. Я думала, что вхожу в этот список, но не похоже, что это было так – по крайней мере не теперь.

Я посмотрела на Метис, меня волновало следующее: знала ли она, что может произойти что-то подобное и пыталась ли предотвратить это. Беспокойство наполнило зелёные глаза, глядящие на меня из-под серебряных очков. А лицо было так напряжено, что под бронзовой кожей на шее проступили сухожилия – напряженные, словно тетива лука, которая в любой

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

момент может порваться. Рядом с ней хмурился Никамедис, его чёрные брови сошлись не переносице. Аякс скрестил руки на своей большой, крепкой груди. И только Рейвен казалась равнодушной. Она зевала, будто весь этот спектакль навевал на нее скуку, и возилась со своими волосами.

– Стой спокойно, и тогда все пройдет для тебя намного проще, – пробормотал Линус, обращаясь ко мне.

Я окинула его гневным взглядом, но тот уже шагал к подиуму, где посередине сцены был установлен микрофон. Он дождался момента, когда толпа притихла, прежде чем склонился над микрофоном и заговорил:

– Здравствуйте, – его голос, словно гром, прокатился от нижних рядов амфитеатра к верхним. – Меня зовут Линус Квинн. Некоторые из вас, возможно, знают меня как главу Протектората – организации, которой поручено отслеживать Жнецов хаоса. Кроме того, я также состою в совете директоров академии.

Значит, Линус был одним из влиятельных людей Мифа. Я знала, что существовали такие люди, которые наблюдали за академией; какая-то группа, ответственная за управление школой; какое-то ведомство, устанавливающее правила и даже составляющее шикарное меню для столовой. Я всегда в шутку называла их «властью» Мифакадемии. Теперь же во мне поселилось такое смутное чувство, что я скоро выясню, насколько подходящим было это название.

– С тех пор, как несколько недель назад сбежал Локи, у всех вас накопилось множество вопросов, вы переживаете, я знаю, – продолжил Линус. – Будьте уверены: Протекторат расследует инцидент и сделает всё возможное, чтобы разыскать Локи и его Жнецов прежде, чем пострадает кто-нибудь еще, как это недавно произошло с вашими сокурсниками, убитыми в Креос Колизее.

После его слов в моей голове стали всплывать образы: Жнецы с блестящими мечами, врывающиеся в Колизей, их развевающиеся, словно облака смерти, черные мантии. Сражающиеся подростки, снующие туда-сюда, пытаются убежать от нападавших. Кричат, когда Жнецы пронзают оружием их тела. Один Жнец погрузил свой меч в грудь Карсона. Кровь, так много крови повсюду, будто алые слёзы, дождем пролившиеся на всё...

Линус откашлялся, вырывая меня из ужасных воспоминаний. – Касаясь событий, произошедших в ночь освобождения Локи, – подняты серьёзные обвинения. – Объяснил он. – Вот почему я и другие члены Протектората здесь. Мы прибыли, чтобы добраться до сути обвинений, выяснить, что произошло и, соответственно, наказать тех, кто в этом участвовал. Кажется, я знала, о чем он собирался говорить дальше.

– Оказалось, одна из студенток Мифической академии помогла Локи сбежать из Хельхейма, сферической тюрьмы, в которую боги заперли его сотни лет назад, – Линус сделал паузу и подался вперёд, ещё ближе к микрофону. – И эта студентка – Гвендолин Фрост – девушка, которая стоит сейчас перед вами на сцене.

Да, все было именно так, как я ожидала, включая реакцию толпы.

Потрясенные вздохи пронесли по амфитеатру, и так же, как в «Kaldi», потрясение сменилось ужасом, а затем гневом. Казалось, будто все присутствующие одновременно вдохнули, и удивлённый шёпот превратился в разъярённый рёв. Секунду спустя все

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

повскакивали на ноги и стали требовать моей крови. Волна коллективного гнева и ненависти поднялась из толпы и нахлынула на меня, как раскалённый меч. Каждый злой возглас, переполненный гневом крик, каждое злобное ругательство прокручивали во мне невидимое лезвие всё глубже до тех пор, пока меня не начало тошнить от фантомной боли.

Практически каждый человек в Мифе потерял кого-то из-за Жнецов – мать, сестру, близкого друга, поэтому реакция была понятна. Почувствовав всю эту ненависть, направленную на меня, мне хотелось просто закрыть глаза, опустить голову вниз и захныкать. Но я заставила себя выпрямиться и посмотреть на людей, громко проклинаящих меня.

– Тишина! Тишина! – заревел Линус в микрофон.

Потребовалось несколько минут, чтобы толпа наконец успокоилась, и каждый снова занял своё место. Но однако все они продолжали смотреть на меня своими горящими от гнева глазами. Чувства снова и снова наносили мне удары; чтобы не сорваться на крик, я крепко стиснула зубы.

– На данный момент у нас больше вопросов, чем ответов, – признался Линус. – Поэтому мы арестовали мисс Фрост и возбудим судебное разбирательство с проведением полного расследования. Также мы продолжим поиски Локи и его Жнецов, чтобы соответствующим образом позаботиться о них. Будьте уверены, мы доберёмся до сути, и Локи будет заключен обратно в тюрьму.

Посмотрев на Метис, упрямо вздернувшую подбородок, Линус скривил губы. – Между тем, в соответствии с уставом академии, мисс Фрост будет оставаться в Мифической академии до тех пор, пока либо не будет оправдана, либо признана виновной в выдвинутых против неё обвинениях.

Когда он произнес последнюю фразу, раздался шквал недовольных возгласов, заставивший его замолчать на мгновение.

И снова Линус бросил взгляд на Метис, словно говорящий «это все твоя вина». Именно он и помог мне понять, что же произошло. Профессор, должно быть, все же разузнала, что происходит, и так или иначе ей удалось оставить меня здесь, в академии, вместо того, чтобы позволить им увезти и запереть меня в тюрьме Протектората.

Могла бы и не беспокоиться. Теперь вся академия меня ненавидит; они считают меня виновной – и возможно, не очень-то сильно и ошибаются. В конце концов, именно я была той, кто нашёл кинжал в Хельхейме – последнюю оставшуюся печать от тюрьмы Локи. Но вместо того, чтобы сохранить кинжал в безопасности, я практически отдала его в руки Вивиан Холлер, девчонке-Жнецу, чемпиону Локи. Ради долгожданного освобождения злого бога она была более чем счастлива воспользоваться оружием и моей кровью. Конечно, Вивиан обманула меня, но факт оставался фактом: мои действия привели к тому, что Локи где-то там, снаружи, строит со своими Жнецами заговоры по уничтожению Пантеона; желает одержать окончательную победу над Никой, а мир погрузить в вечную тьму.

Может, у них было право обвинять меня.

Может, у них было право меня ненавидеть.

Наконец, спустя несколько минут толпа вновь притихла.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– Мисс Фрост ещё не признана виновной, но для того, чтобы студенты чувствовали себя в безопасности, я позаботился, чтобы она находилась под пристальным наблюдением до тех пор, пока не состоится суд, – сказал Линус. – Будьте уверены: один из членов Протектората будет повсюду сопровождать мисс Фрост, куда бы та не пошла. А чтобы всё происходило по возможности незаметно, мы завербовали студента третьего курса Лондонской академии, дабы он помог нам следить за мисс Фрост, в то время как она будет заниматься своей ежедневной школьной рутинной.

Линус бросил короткий взгляд на Алексея, стоящего у ступенек, что ведут на сцену, но не представил его. Так вот почему Алексей был здесь – чтобы следить за мной.

– Этот вопрос будет решён в течение нескольких дней, – продолжил вещать Линус. – А до тех пор, уверяю вас, члены Протектората будут находиться в кампусе, чтобы обеспечить вашу безопасность. Пока на этом всё.

Некоторые вежливо похлопали, но все же большинство продолжали смотреть на меня со злобой, в то время как в их взглядах отражались ужас, боль, страх и ненависть – столько ненависти. И снова на меня обрушился гнев толпы, я не могла больше молчать.

– Я не сделала ничего плохого! – закричала я. – Это была Вивиан! Это была Вивиан Холлер! Это она чемпион Локи! Она освободила его – не я! Вы должны мне поверить!

– Уберите её отсюда, – прошипел Линус. – Сейчас же!

Инари и Сергей легко подхватили меня под руки и понесли к краю сцены, но я продолжала кричать:

– Я ничего плохого не сделала! Я ничего плохого не сделала!

Мои крики эхом отдавались в амфитеатре и разносились к небу, но мои заверения в невинности никого не интересовали, никто не спешил мне на помощь – даже богиня, выбравшая меня своим чемпионом.

Инари и Сергей стащили меня со сцены и повели вверх по склону к главному двору. Студенты спешили за нами, попутно обсуждая, крича, делая фотографии. В конце концов, я замолчала и теперь лишь щурилась от непрекращающихся вспышек. Инари с Сергеем по-прежнему тащили меня, я даже не касалась ногами земли. И я была достаточно умна, чтобы не сопротивляться. Я не знала, к какому типу воинов относились эти мужчины. Но они в любом случае были намного сильнее меня.

Пять зданий составляли основную часть Мифа: библиотека Древности, спортивный зал, столовая, здание английского и истории и математики и естествознаний. Инари и Сергей поспешили к зданию математики и естествознаний. То есть, они всё-таки хотели отвести меня в тюрьму академии. Оба мужчины вошли внутрь, а затем стали спускаться ниже и ниже, всё глубже и глубже, проходя мимо ряда запертых дверей и других мер предосторожности, пока, наконец, ни достигли самого нижнего этажа глубоко под землёй.

Наконец они поставили меня на ноги. Я тут же отпрянула от них, потирая плечи, куда они вцепились. Мы стояли в тускло освещенном коридоре перед дверью, сделанной из того же тёмно-серого камня, как и все здание. Железная решетка пересекала всю дверь, а на поверхности были вырезаны два сфинкса. И вновь сфинксы смотрели на лапы, вместо того, чтобы повернуть голову и посмотреть на меня.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Никогда не думала, что мне будет не хватать их жутких взглядов, но именно это и случилось. Каким-то образом их пристальные взгляды стали частью моей повседневной жизни, и я отчетливо чувствовала их отсутствие, особенно, когда казалось, будто они попросту не могут вынести даже взгляда на меня. Может они тоже ненавидели меня, как и все остальные. Меня наполнила горечь, разъедающая, словно кислота в груди.

Сергей вытащил из кармана своей мантии ключ, в то время как Инари не сводил с меня глаз. Да, пожалуйста. Будто бы у меня был хоть малейший шанс сбежать. Сергей шагнул вперёд, вставил ключ в замок и повернул. Хотя я точно знала, что так и будет, я все равно вздрогнула от громкого скрипа петель. Сергей распахнул тяжёлую дверь и жестом показал мне войти. Будто бы у меня был выбор.

Я прошла мимо него и остановилась в дверях, разглядывая тюрьму. Огромная круглая комната, над которой возвышался купол, так же, как и над библиотекой Древности. Вокруг на три этажа поднимались стеклянные камеры, образуя стены, а на каменном потолке была вырезана рука, держащая сбалансированные весы – тот же самый символ, что вышит на воротниках мантий Протектората.

Посередине комнаты, прямо под рукой с весами стоял каменный стол с парой стульев. Вот где все время сидел Престон Эштон, когда я приходила сюда и использовала свою психометрическую магию, дабы заглянуть в его разум. Я рылась в его воспоминаниях, чтобы потом рассказать Метис и другим о планах его дружков-Жнецов. Ещё одна вещь, в которой я потерпела неудачу, потому что теперь я была той, кто сидел в тюрьме.

Услышав шорох, я бросила взгляд на письменный стол рядом с дверью. Не знаю, как ей это удалось, но Рейвен опередила нас и оказалась здесь быстрее. Она сидела на своём привычном месте за письменным столом, листая один из знаменитых гляцевых журналов, которые она, казалось, читает всегда. Рейвен – старая женщина, даже старше моей бабушки Фрост. Ее длинные, развивающиеся одежды очень подходили к седым волосам. Ее лицо испещрено глубокими темными морщинами, похожими на чёрную краску, которой пользуются футболисты. А руки еще больше испещрены морщинами и старческими пятнами, наряду со старыми блеклыми шрамами.

Рейвен откинулась на спинку стула и закинула ноги, обутые в чёрные армейские сапоги, на стол. На мгновение её чёрные глаза встретились с моими, прежде чем она вернулась к своему журналу. Охранять тюрьму академии – одна из задач, которые исполняла Рейвен. Ну, по крайней мере, она хотя бы посмотрела на меня, пусть всего лишь на несколько секунд. Из-за этого я почувствовала себя немного лучше, если уж статуи игнорировали меня.

– Давай, – сказал Сергей. – Проходи, садись.

Я зашла в комнату, воин последовал за мной. Я направилась к стулу, на котором обычно сидела, но Сергей коснулся моей руки.

– Не на этой стороне, – объяснил он. – Ты должна сидеть на другой.

На том месте сидел Престон и, наверное, все заключённые, которых допрашивали до него. Какая-то часть меня по-прежнему надеялась, что это всего лишь большое недоразумение, гигантская ошибка, которую можно каким-то образом исправить. Но эта надежда сразу же

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

завяла и рассыпалась, как мёртвая высохшая роза, в то время как во мне все больше расцветало беспокойство, страх и отчаяние.

Я сделала, как он просил: обошла стол и опустилась на стул с другой стороны – стороны, где находились цепи. Толстые металлические цепи лежали на столе вместе с парой наручников. Ещё больше цепей лежали на полу, так что можно было одновременно заковать руки и ноги заключённого.

Сергей потянулся к цепи на столе. Я отпрянула и прижалась к грубому камню спинки стула. Престон был последним, на кого надевали эти цепи, и я точно знала, что почувствую и увижу, если они прикоснутся к моей коже – бесконечную ненависть Жнеца по отношению ко мне. Я прочувствовала ее в полной мере, находясь в амфитеатре. Ещё больше я точно не вынесу.

– Не надевайте их на меня, – прошептала я. – Пожалуйста.

Сергей посмотрел на меня, удивленный моим низким, хриплым «пожалуйста», но цепи отложил. Я убрала руки подальше от металла, удостоверившись, что никакая часть моей оголенной кожи не касалась ни каменного стола, ни стула. Хватило и того, что я копалась в голове у Престона, сортировала его ужасные воспоминания обо всех тех людях, которым он причинил боль, подверг пыткам и убил. Я не хотела вспоминать образ Жнеца, как он, сидя по ту сторону стола, впивается в меня взглядом полным ненависти. Я просто не перенесу этого – не сейчас.

Сергей отошел к Инари, тихо разговаривавшему с Рейвен. Я же задавалась вопросом, что произойдет дальше. Начнется ли допрос немедленно? Дадут ли мне возможность защитить себя? Как я выберусь из всего этого кошмара? Как мне убедить Протекторат в том, что я освободила Локи непреднамеренно? Что Вивиян одурачила меня, как и всех остальных? Эти вопросы и сто других без конца крутились в моей голове, но ответов не было – ни на один. Не долго я переживала и удивлялась. Пять минут спустя дверь камеры снова со скрипом открылась, и вошел Линус в сопровождении Алексея, профессора Метис, Никамедиса и Тренера Аякса.

Тренер обернулся, вытянул руку и остановил кого-то, пытающегося войти через дверь вслед за ним.

– Прости, Логан. Я не могу впустить тебя и твоих друзей. Не переживай. Это не займет много времени.

В коридоре позади Аякса я обнаружила Логана. Несколько розовых искр сверкнули в воздухе около него, подсказывая, что Дафна и, вероятно, Карсон тоже там.

Спартавец привстал на цыпочки и посмотрел на меня поверх плеч Аякса. – Цыганочка!

– Я в порядке! – крикнула я дрожащим голосом. – Я в порядке!

Логан, Дафна и Карсон начали одновременно говорить и кричать, что все будет хорошо, но Аякс проигнорировал их и закрыл дверь, заглушая протесты.

На мгновение наступила тишина.

А затем Линус тряхнул головой и повернулся к Никамедису.

– Отправляя его сюда, я надеялся, что ты будешь держать его подальше от неприятностей. Но, видимо, этого не произошло.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Никамедис напрягся от этих слов. Библиотекарь был дядей Логана по линии матери. На самом деле Никамедис выглядел, как повзрослевшая, более серьезная версия Логана с темными волосами и голубыми глазами.

Линус продолжал смотреть на него. – Ларента очень бы в тебе разочаровалась, узнав, что ты не оберегал его как следует.

Гнев вспыхнул в глазах библиотекаря, ладони сжались в кулаки и он угрожающе шагнул вперед, будто хотел ударить Линуса. С этим чувством я знакома.

– Не смей вмешивать в это Ларенту, – огрызнулся Никамедис. – Я до сих пор не понимаю, что моя сестра нашла в таком напыщенном, высокомерном...

– Достаточно, – Метис сделала шаг вперед и положила руку на плечо Никамедиса. – Хватит. Вы оба. Вы не сможете ничего сейчас решить, если будете спорить.

– Нет, не сможем, – согласился Линус. – Рад видеть, что у тебя до сих пор рассудительная голова на плечах, Аврора.

Метис скривилась, но кивнула, принимая его слабый комплимент. Однако если я не ошибалась, то Линус нравился ей не больше, чем Никамедису. Интересно почему, что такого случилось между всеми ними и не связано ли это как-то с моей мамой.

– Я по-прежнему утверждаю, что ты совершаешь большую ошибку, – настаивала Метис. – Гвен не одна из Жнецов и она, конечно же, не освобождала Локи намеренно.

– Да, это «намеренно» больше всего меня и беспокоит, – пробормотал Линус. – Поэтому я здесь – чтобы добраться до сути.

Он направился ко мне, но Метис перегородила ему дорогу. – Этим утром ты приехал в кампус без предупреждения и ворвался в мой кабинет. Затем заявляешь, что причина твоего здесь нахождения – арест и привлечение к суду одного из наших студентов за заговор со Жнецами, – сказала она, уперев руки в бока. – Ты не называешь имя студента, отправляешь меня и других на собрание, чтобы мы узнали это наряду со всеми остальными.

– И? – спросил он. – Все из перечисленного входит в мои полномочия, как главы Протектората. Ты об этом знаешь, Аврора. А что касается того, почему я не назвал тебе имя студента, – все просто: мое внимание привлек тот факт, что ты слишком... сблизилась с мисс Фрост. Я не хотел, чтобы ты сделала что-нибудь глупое, как, например, предупредила бы ее и дала шанс избежать правосудия.

Метис вся напряглась и замерла, ей понадобилось время, чтобы заставить свою челюсть вновь двигаться.

– Поэтому я жду ответов, – отрезала она. – Кто выдвинул эти обвинения против Гвен? Почему? И какие доказательства у них имеются?

– Скоро все узнаешь, – пообещал Линус. – Сейчас, если не возражаешь, я хотел бы объяснить девочке некоторые вещи, чтобы она не принесла нам ещё больше неприятностей. Метис открыла рот, собираясь продолжить спор, но спустя мгновения поджала губы и отошла в сторону. Она ничего не могла сделать или сказать, чтобы изменить его решение. Мы обе это понимали.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Линус направился к столу в сопровождение остальных. Только Рейвен осталась на своем месте, продолжая читать. Время от времени она поглядывала в нашу сторону, наверно строила догадки, будет ли драма здесь столь же хороша, как пишут в журналах.

Линус уселся на стул напротив меня. Сергей, Инари и Алексей остановились позади него, в то время как Метис, Никамедис и Аякс всей толпой двинулись ко мне, вставая по правую сторону. Линус вытащил из кармана рубашки очки для чтения. Надел их, а затем полез в складки своей серой мантии. На этот раз он вытащил лист белого пергамента, развернул и разложил на столе между нами.

– Гвендолин Кассандра Фрост, – начал он зачитывать пергамент. – Вы обвиняетесь в преступлениях против Пантеона, однако обвинения этим не ограничиваются, вас также обвиняют в сговоре со Жнецами Хаоса, убивших ваших товарищей-студентов в Крийос Колизее; в краже артефактов из Колизея; в том, что вы забрали из академии Хельхейм кинжал; и самое серьезное обвинение из всех перечисленных – использование данного кинжала для освобождения Локи. Что вы на это скажете?

На мгновение я потеряла дар речи. Это было похоже на то, как, если бы валькирия ударила меня исподтишка в живот, и весь воздух вышел из моих легких. Я открыла и закрыла рот, опять открыла и закрыла, но не могла произнести ни слова. Не смогла выдавить из себя ни одного долбанного звука. Я не сделала ничего из этих ужасных вещей – ни одной из них. Конечно, я была в Колизее, но только потому, что пыталась выполнить задание Метис для урока истории. Все остальное, что следовало за этим, было дело рук Вивиан Холлер, другой второкурсницы. Цыганка, чемпионка Локи. Девушка, которая убила мою маму.

Я не знала, где Вивиан находилась сейчас, в виду того, что она сбежала с Локи в ту ночь, когда освободила его, но я буквально слышала ее смех. Так или иначе, каким-то образом ей удалось убедить Протекторат, что во всех ее деяниях виновна я: во лжи, рассказанной ею; в боли, причиненной ею многим людям; в убийстве подростков, которые совершила она. Я знала, что Вивиан была хорошей актрисой, но то, что случилось, превысило все мои ожидания. *Браво, Вив. Еще одно мастерское исполнение.*

Я хотела рассказать о Вивиан Линусу, но Метис меня опередила.

– Эти обвинения – чушь полнейшая, – сказала она. – Гвен не Жнец. Мы втроём, включая Рейвен, знаем об этом, и ты бы тоже понял, если бы провел с ней какое-то время. Да даже если бы удосужился спросить нас, прежде чем решил организовать это смешное зрелище в амфитеатре.

Никамедис и Аякс кивнули, поддерживая Метис. Рейвен также махнула рукой в знак согласия, продолжая читать журнал.

– Протекторат сам решит, кем она является или не является, и что она сделала, а что нет, – сказал Линус холодным, спокойным голосом, который с каждым произнесенным словом все больше и больше приводил меня в бешенство. – Очевидно, трое из вас не могут быть объективны, когда дело касается девчонки. Как и мой сын.

Никто не ответил, хотя я почти могла видеть напряженность и гнев, висящие, как туча, над столом и делая все мрачным и безобразным.

– Я ничего плохого не делала, – повторила я, обретя дар речи.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Никамедис сделал шаг вперед и опустил руку на мое плечо.

– Ничего больше не говори ему, Гвендолин. Ни слова больше. Линус забыл упомянуть, что любое сказанное тобой слово может быть использовано против тебя. И поверь мне, когда я говорю, что он использует твои же слова против тебя. В этом он просто мастер.

Линус посмотрел на Никамедиса с негодованием, но я решила послушаться совета библиотекаря и держать рот на замке. Не хотелось влипать в еще большие неприятности, чем уже есть.

Линус скатал пергамент обратно, снял очки и вновь уставился на меня.

– Вот, что будет происходить дальше. Каждый раз при таких серьезных обвинениях, выдвинутых против кого-то, вызывается Протекторат и проводится расследование. Мы будем разговаривать со всеми, кого вы знаете и кто мог бы знать что-либо об обвинениях, выдвинутых против вас. С вашими друзьями, вашей семьей, вашими одноклассниками, вашими преподавателями – с каждым.

С каждым? Он собирался говорить со всеми, кто знал меня? Ну, это будет довольно короткий список. Конечно, у меня было несколько друзей, но большинство учеников академии знали меня как Гвен Фрост – странную цыганскую девочку, которая касаясь предметов, видела события связанные с ними и которая за хорошую цену могла найти потерянные предметы. Я точно не выиграла бы конкурс популярности, особенно теперь, после собрания. Тем не менее, может быть, это будет не так уж и ужасно.

– Когда доказательства будут собраны, вы будете подвергнуты допросу по найденному материалу и вашим поступкам. После чего группа членов Протектората примет окончательное решение о вашей виновности или невиновности, – продолжил он. – Вы должны знать, что обвинения, выдвинутые против вас, являются одними из самых серьезных, которые я когда-либо видел, особенно для студента Мифической академии. Несмотря на ваш возраст, если вы будете признаны виновной, наказание будет исполнено соответствующим образом. Как минимум, вы будете исключены из академии.

Ладно, возможно, это всё-таки будет не так уж ужасно.

Тем не менее, я не могла удержаться от неизбежного вопроса:

– А что насчет самого худшего? Какое самое худшее наказание, если я буду признана виновной?

Линус посмотрел на меня своими холодными глазами.

– Смерть.

Глава 4

Смерть?

Протекторат и Пантеон могли приговорить меня к смерти за вещи, которых я не совершала?

– Если вас признают виновной по всем пунктам – вас посадят в одиночную камеру тюрьмы Протектората, – объяснил Линус. – И находиться там вы будете до самой казни.

На мгновение мир вокруг меня стал полностью чёрным, будто абсолютная тьма поглотила меня – будто я уже была холодной, мёртвой и похороненной. Я моргнула, и свет вернулся. Зрение прояснилось, но теперь все почему-то казалось более четким, чем раньше. Жёсткая, неподатливая каменная спинка стула врезалась в спину. На столе зловеще поблескивали металлические цепи и наручники. Лёгкая затхлость, всегда витающая здесь в воздухе. Всё это и многое другое буквально атаковало мой разум, по очереди добираясь до мозга, хотя все эти ощущения были быстро заглушены диким биением сердца.

Я ничего не желала так сильно, как вскочить со стула, подбежать к двери, распахнуть её и бежать, бежать, бежать до тех пор, пока лёгкие не лопнут от напряжения. Но я не могла позволить себе этого. Потому что в противном случае всё станет ещё намного хуже. Я заставила себя сидеть тихо и просто дышать – вдох-выдох, вдох-выдох – так, как учила мама, чтобы в случае волнения, испуга или беспокойства я всегда так делала. В данный момент я была близка к панике – ладно, к чистому ужасу – но я всё равно заставляла себя просто спокойно дышать.

Паника стала медленно отступать, хотя тревога и страх всё ещё терзали моё сердце, как крысы кусок сыра. В конце концов, я перевела взгляд на остальных. Метис выглядела пораженной, ее лицо приобрело нездоровый оттенок; щеки Никамедиса горели от злости. Аякс был в ярости – плечи напряжены, руки сжаты в кулаки, а его тёмная, цвета оникса кожа блестела на свету. Даже Сергей, Инари и Алексей бросали на меня сочувственные взгляды. Только Линус

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

оставался спокойным и бесстрастным, а его безучастное выражение лица не выдавало истинных мыслей.

– Я ничего не сделала, – вновь повторила я, но теперь намного тише. – Не сделала ничего плохого.

– Это мы ещё выясним, – не согласился Линус. – Уверю вас, мы проведём тщательное расследование, и вы получите справедливое судебное решение.

– Именно, – зацепилась я. Я ничего не могла поделать против сарказма, появившегося в голосе. – Потому что было так невероятно «справедливо» затащить меня на сцену амфитеатра и объявить о моих предполагаемых преступлениях перед всей чёртовой школой.

Никамедис сильнее сжал моё плечо, тем самым напоминая, что лучше держать язык за зубами. Но стресс, шок и паника быстро угасли, не оставив после себя ничего, кроме ярости. Я была рада ей, собрала ее по кусочкам вокруг себя и позволила кипеть в сердце до тех пор, пока не выгорели все остальные чувства. Прибывая в ярости, я не могла думать о серьезности ситуации или насколько близко я находилась к тому, чтобы потерять всё, что за последние месяцы мне стало дорого в Мифе – в том числе и мою жизнь.

Услышав мои слова, Линус прищурился, но выражение его лица оставалось спокойным.

– И хотя лично я против этого, но устав академии позволяет вам остаться в Мифической академии и продолжать посещать курсы и другие школьные мероприятия до окончания расследования и судебного разбирательства, после чего будет вынесено окончательное решение о вашей виновности или не виновности.

Давление в груди немного ослабло. По крайней мере, я по-прежнему буду находиться в академии рядом с Логаном, Дафной и другими друзьями, не говоря уже о Метис, Аяксе и Никамедисе. Вместе мы найдём способ вытащить меня из этого. Я знала, что мы сможем. Мы смогли пережить всё, что продолжали подбрасывать нам Жнецы. И это тоже переживём.

– Но ваше передвижение по кампусу будет ограничено; также вы будете находиться под пристальным наблюдением круглые сутки, – продолжил Линус. – Чтобы свести к минимуму беспокойство студентов, в течение дня ответственность за вас будет нести Алексей. Он будет сопровождать вас везде: на уроках, в столовой, в библиотеке... – повсюду.

Значит, против меня не только будут вести расследование и отдадут под суд, а еще и прицепят ко мне «тень». Вообще, я представляла его себе как «шестерку», которая будет докладывать Протекторату о каждом моём шаге, и если я вдруг осмелюсь жевать на уроке жвачку или пройду поперек лужайки вместо того, чтобы оставаться на вымощенной камнем дорожке – причинять ещё больше неприятностей. Потрясающе. Просто потрясающе.

– Вы никоим образом не должны будете мешать Алексею, любая попытка сбежать от него приведёт к тому, что на время расследования вас запрут здесь, в тюрьме академии, – сказал Линус. – Это понятно, мисс Фрост?

– О, да. Абсолютно, – пробормотала я. И заметила на себе взгляд Алексея. Его лицо ничего не выражало, однако я обнаружила любопытство, промелькнувшее в глазах. Интересно, почему именно его выбрали на роль охранника. Скорее всего, потому, что он – сын Сергея. Может, это было чем-то вроде семейного дела – служить Протекторату, так же, как дети, рожденные в обычных, смертных семьях идут по стопам родителей – становятся полицейскими,

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

пожарными или врачами. Нужно будет расспросить об этом Логана. Мне придётся задать спартанцу много вопросов – в частности, почему его отец меня ненавидит, хотя до сегодняшнего дня мы никогда не встречались.

– По ночам Инари и Сергей будут поочерёдно наблюдать за общежитием, – продолжал разговор Линус. – Это только на тот случай, если в смехотворной идеи Метис – что Жнецы хотят вас убить – есть некоторая доля правды.

Я бросила на профессора быстрый взгляд. Мы обе знали, почему Жнецы охотились за мной. Я была чемпионом Ники – и это я должна была найти способ убить Локи. Однако всё выглядело так, будто Метис не обмолвилась об этом. Я задавалась вопросом, о чём ещё она умолчала.

– Расследованием мы уже занялись; судебное разбирательство начнётся через два дня, в пятницу во второй половине дня, – объяснил он. – Метис проводит вас сюда после урока мифистории. А пока я бы посоветовал вам подумать о ваших действиях за последние несколько месяцев и подготовить оправдания на все ваши поступки, начиная с самого первого дня обучения в Мифической академии. На данный момент это все.

Линус поднялся, развернулся и покинул тюрьму. Его серая мантия развивалась позади него. Сергей и Инари кивнули мне и остальным присутствующим, прежде чем последовать за ним. Однако Алексей остался. Сначала я не поняла почему, но потом дошло – его работа в роли стражника начинается с этой минуты. Великолепно.

Я сидела на стуле и размышляла: если я встану, удержат ли меня ноги. Чуть больше часа назад я пила кофе с Логаном, и единственное, что меня волновало – как пройдёт наше первое свидание. Теперь же весь мой мир перевернули с ног на голову – снова.

– Гвен? – позвала Метис. – Ты как, в порядке?

– Конечно, – отозвалась я. – Всё прекрасно, особенно для девчонки, которую через два дня отдадут под суд и, возможно, приговорят к смерти.

– Не волнуйся, Гвен, – подбодрил Аякс своим глубоким рокочущим голосом. – Мы во всем разберемся. С тобой ничего не случится.

Я хотела объяснить ему, что было уже поздно, что весь Миф меня ненавидит, но промолчала. Вместо этого я сосредоточилась на человеке, которого не было в этой камере, человеке, которого мне срочно нужно было увидеть.

– А что с моей бабушкой? – поинтересовалась я. – Где она? Она знает обо всём этом? Метис кивнула. – Знает. Я позвонила ей сразу, как только закончилось собрание. Она, должно быть, уже ждёт в твоей комнате.

Я кивнула. Бабушка Фрост знает, что делать. Всегда знала.

– Ладно, – сказал Никамедис. – Давай вытащим тебя отсюда и отведём обратно в твою комнату.

Я поднялась на ноги и вместе мы подошли к двери. Проходя мимо Рейвен, я заметила короткий взгляд, брошенный в мою сторону, но потом она сразу же сосредоточилась на своём журнале. Сомневаюсь, что её на самом деле интересовало происходящее со мной.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Аякс открыл дверь, и мы вышли в коридор. Там нас уже ждали Дафна и Карсон, Логана же, его отца и других членов Протектората видно не было. Метис, Никамедис и Аякс начали тихо разговаривать друг с другом, так что я пошла к своим друзьям.

– Гвен! – воскликнула Дафна. – Всё хорошо? – валькирия заключила меня в объятия, и у меня спина затрещала от ее силищи.

– Я в порядке, – ответила я. – Пока что. Где Логан?

Дафна покачала головой, ее светлые волосы, собранные в конский хвост, раскачивались из стороны в сторону. – Он последовал за своим отцом, пытаюсь... отговорить его от этого дела.

– Именно. От этого дела.

– Это правда? – спросил Карсон. Его большие карие глаза были скрыты под чёрными очками. – Что они хотят отдать тебя под суд из-за произошедшего с Вивиан и Локи?

– Правда.

Я пересказала друзьям всё сказанное Линусом, за исключением того, что меня могут приговорить к смерти, если признают виновной. Мне не хотелось, чтобы они переживали еще сильнее, чем сейчас. Кроме того, Метис на пару с остальными объявила, что всё исправит. Я должна им верить. Просто должна.

В противном случае я тут же сойду с ума и Вивиан, Локи и остальные Жнецы, можно сказать, практически выиграли.

Когда я закончила рассказ, Карсон указал подбородком мне за спину.

– Кто это?

Я обернулась и увидела Алексея, стоящего позади. Я даже не слышала, как он подошел.

– О, это Алексей. Мой... охранник.

– Алексей Соколов, – холодно произнесла Дафна. – Я помню тебя. В прошлом году, на весенних соревнованиях лучников в Нью-Йоркской академии, ты составил мне хорошую конкуренцию.

Впервые на его лице появился намек на улыбку.

– А ты победила меня в последнем раунде.

– Победила, – подтвердила она. – Я знаю, что ты следуешь приказам Протектората, но, если ты прикоснешься к Гвен хотя бы пальцем или причинишь ей боль – я переломаю тебе пальцы так, что ты никогда больше не сможешь взять в руки оружие. Или придумаю что-нибудь еще.

– Дафна! – прошипела я, шокированная угрозой, прозвучавшей в её обманчиво сладком голосе.

– Что? – невозмутимо спросила она. – Я всего лишь объяснила, что к чему.

Искры магии посыпались с кончиков её пальцев, словно в подкрепление к жестокому обещанию. Все валькирии роняли искры и молнии, связанные с их собственной магией и аурой. Я всегда считала иронией, что аура Дафны розовая, как у принцессы, учитывая, какой неуравновешенной и вспыльчивой она могла быть порой.

– Не волнуйся, Гвен, – ответил Алексей. – Я знаю всё о тебе и твоих друзьях, в том числе, о темпераменте валькирии.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– И откуда же? Потому что до сегодняшнего дня я тебя никогда не видела и даже не слышала.

– У меня свои источники.

Что-то промелькнуло в его глазах, что-то похожее на тоску. Но уже в следующую секунду его лицо снова было пустым и безучастным. Странно. Не имею ни малейшего представления, откуда Алексей мог знать что-либо обо мне. Но дело обстояло так: я застряла с ним, нравилось мне это или нет.

– Как думаешь, за всем этим стоит Вивиан? – поинтересовался Карсон, проводя рукой по своим каштановым волосам.

Я пожала плечами. – Не знаю. Когда я в последний раз ее видела, она улетала на чёрной птице Рух с привязанным позади нее Локи. Но от неё можно ожидать чего угодно, в особенности проблем, после того, как Престону не удалось убить меня у Гарм ворот.

Я снова вздрогнула, вспоминая ужасные вещи, творившиеся в ту ночь. Вивиан, порезавшая мне ладонь Хельхейм кинжалом и воспользовавшаяся моей кровью, чтобы освободить Локи. Злой бог приказывает Престону убить меня, и Жнец втыкает кинжал мне в грудь. Потом я вспомнила, как коснувшись Престона, использовала свою магию, вытягивая из его тела всю магию и жизненную силу и направляя в своё, чтобы я могла исцелить себя. Я убила его своей цыганской магией, магией, которой Ника одарила меня и мою семью.

– Гвен, – позвала Метис. Она подошла ко мне с мобильным в руке. – Твоя бабушка только что прислала сообщение. Она ждёт тебя.

Это выдернуло меня из раздумий.

– Спасибо, профессор. Я немедленно иду к ней.

Метис кивнула и отвела меня немного в сторону, подальше от друзей. – Не хочу, чтобы ты беспокоилась. Мы с Никамедисом и Аяксом обо всем позаботимся. Мы удостоверимся в том, чтобы Линус и остальные члены Протектората следовали правилам. Мы защитим тебя. Хорошо?

Я не могла говорить, горло спазмом сжало от эмоций, поэтому я просто кивнула. Метис и моя мама были лучшими подругами во времена, когда еще были студентками Мифа, так что я знала: профессор имела в виду то, что говорила. Я лишь спрашивала себя, чего ей будет стоить вытащить меня из этих неприятностей – если вообще получится.

Глава 5

Я пообещала позвонить Дафне позже, но она сказала, что они с Карсоном, как обычно, будут на утренней тренировке. Попрощавшись с друзьями, я последовала за Метис вверх по ступенькам и на выход из здания математики и естествознаний.

Между тем, на улице похолодало, а основной двор опустел. Студенты, скорее всего уже давно собрались кто в столовой, кто в библиотеке или в общежитиях и обсуждали сегодняшнее представление.

Профессор провела меня через кампус. Алексей следовал позади. Он не разговаривал. На самом деле, от него не было слышно ни единого звука. Его одежда не шуршала, сапоги не стучали по мостовой, даже изо рта не вырывалось облачков пара, как у меня. Жутко.

Наконец мы добрались до общежития «Стикс» и остановились перед зданием.

– Попытайся расслабиться и как можно меньше думай об этом, хорошо, Гвен? – посоветовала Метис. – Будь уверена мы сделаем всё возможное, чтобы обвинения против тебя были сняты.

Я кивнула. – Попытаюсь. Спасибо. И еще, я хотела бы извиниться за всё это. Никогда бы не подумала... Никогда бы не подумала, что такое может случиться, – и снова горло сжало спазмом; это все, что мне удалось выдать из себя.

– Знаю. И в этом нет твоей вины, ничего из этого – не твоя вина. Не имеет значения, что думает Протекторат. Всегда помни об этом.

Метис сжала мою руку, после чего развернулась и пошла обратно к главному двору. Алексей хотя и последовал за ней, но всё же я не осталась в одиночестве. Перед общежитием, прислонившись к дереву под окнами моей комнаты, стоял Инари.

На нём по-прежнему была надета серая мантия, наряду с его чёрными волосами и тёмными глазами, он казался лишь ещё одной тенью в ландшафте. Похоже, Протекторат не шутил, когда говорил, что за мной будут следить круглосуточно.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Воспользовавшись картой, чтобы открыть дверь общежития, я поднялась по лестнице на третий этаж. В отдельной башенке, возвышавшейся над зданием, располагалась моя комната. К моему удивлению, на коленях перед дверью стояла пожилая женщина. Она держала в руке тряпку, а рядом с ней стояло ведро с мыльной водой.

– Бабушка? – удивилась я. – Что ты там делаешь?

Джеральдина Фрост посмотрела на меня своими фиолетовыми, точно такими же, как у меня, глазами. Должно быть, бабушка приехала сразу же после своих сеансов, потому что она до сих пор была в одежде, которую называла цыганской – белой шёлковой блузке, чёрных брюках и удобных черных туфлях с загнутыми носами. Разноцветные платки развивались вокруг её тела, а монетки на бахроме позвякивали при каждом движении. Обычно она повязывала платок на лоб, но сегодня ее седые волосы свободно свисали вокруг её морщинистого лица.

Мы с бабушкой обе цыганской крови. А это значит, что у неё, как и у меня, был особенный дар. Она способна видеть будущее. Бабушка проводит сеансы в своем доме в Эшвилле, там предсказывает людям будущее и зарабатывает деньги, так же, как я использовала свою психометрию, чтобы найти потерянные, забытые или украденные вещи.

Но не теперь, поняла я. Учитывая произошедшее в амфитеатре, больше никто в кампусе не будет просить найти для них пропавшие предметы. Собственно, это не должно было меня расстроить, но я расстроилась. Конечно, находить потерянные мобильные и украденные браслеты не самая захватывающая или приличная работа в мире, но это было частью меня – частью моей магии. Но теперь она также была частью того, что забрал у меня Протекторат, обвинив перед всей академией в страшном преступлении. Я спрашивала себя, чем мне еще придётся пожертвовать, прежде чем всё закончится – и, в конечном итоге, будет ли мне стоять это жизни.

Оттолкнув неприятные мысли прочь, сделала шаг вперёд. – Бабушка? Что случилось? Почему ты моешь мою дверь... – голос стих, когда стала ясна причина.

УБИЙЦА. МЯСНИК. СТЕРВА-ЖНЕЦ.

Эти и другие слова, ещё более злые, кто-то нарисовал ярко-красной краской поперёк двери и окружающих её стен – цветом Жнецов.

– Мне очень жаль, тыковка, – произнесла бабушка Фрост, бросая тряпку в ведро и вставая. – Я надеялась, что успею стереть это прежде, чем ты увидишь. Не переживай. Они только вымазали стены. В твою комнату они не заходили. Я уже проверила.

Я смотрела на дверь и стены и практически чувствовала ярость, исходящую от этих ужасных слов – так же как чувствовала ярость, хлынувшую на меня в амфитеатре. Я точно знала, стоит мне только наклониться вперёд и коснуться краски, и я почувствую, что ощущали студенты, писавшие это – всю эту ужасную ненависть по отношению ко мне.

Внезапно это стало последней каплей. Катастрофическое свидание с Логаном. Арест меня Протекторатом, предъявление обвинения перед всеми студентами и учителями. Линус, объясняющий, что наказанием за мои предполагаемые преступления может быть смерть... *Слишком много навалилось.* Горячие, обжигающие слёзы все равно побежали по щекам, даже когда я пыталась подавить всхлипывания, сотрясавшие всё моё тело.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Бабушка обняла меня и стала покачивать из стороны в сторону. – Тшшш. Тшш. Всё хорошо, тыковка. Теперь я здесь. Всё будет в порядке.

Я крепко вцепилась в неё и просто плакала, плакала, плакала. Отпуская все это. Все беспокойства, страхи и гнев. Постепенно судорожные рыдания стихли и остались лишь слёзы. В конце концов и они высохли.

Я вытерла последние слёзы с покрасневшего лица, оторвалась от бабушки и снова посмотрела на испачканную дверь, пытаюсь игнорировать тупую боль в груди.

– Полагаю, Метис рассказала тебе, что случилось, – пробормотала я.

Бабушка кивнула. – Да, рассказала.

Вздыхнув, я открыла дверь в комнату, и мы вошли внутрь. Кровать, письменный стол, парочка книжных полок, телевизор, небольшой холодильник. Моя комната выглядела так же, как любая другая, но я добавила пару своих штрихов. Повесила на стены плакаты Чудо-женщины, Карма-девушки и Убийцы. На столе, прямо рядом с маленькой статуэткой Ники, в рамках стояли фотографии моей мамы.

Я смотрела на статуэтку и думала, может богиня откроет глаза и подмигнёт мне, как делала иногда, давая мне знать, что всё будет в порядке. Но она оставалась спокойной и не подвижной. Я вздохнула. Казалось, будто Ника в этот момент тоже не слишком довольна мной. По крайней мере, она хотя бы не опустила голову, как остальные статуи.

Но кое-кто все-таки был рад меня видеть – Нюкта.

Фенрир – волчонок дремал в углу в плетёной корзинке, но не успела открыться дверь, как он уже вскочил на ноги. Нюкта родилась всего лишь несколько недель назад, поэтому была ещё крошечной, весом всего в несколько фунтов, но из-за ее тёмно-серого меха и слегка фиолетового цвета глаз, я считала её очень милой. Выпрыгнув из своей корзинки, она набросилась на мой кроссовок и играючи, с рыком потянула за шнурок.

Я подняла волчонка и прижала к груди. И снова Нюкта с рыком выдохнула мне в нос, но мне было всё равно. Маленькая волчица облизала мне щёку, и я уловила её радость от того, что я наконец вернулась и могла с ней поиграть.

На стене, рядом с плакатами распахнулся фиолетовый глаз и сердито уставился на меня.

– Ну, уже давно пора было вернуться, – сказал голос с холодным английским акцентом. – Где ты была всю вторую половину дня, Гвен?

Я подошла и посмотрела на глаз. На самом деле, это был не просто глаз, а половина мужского лица, включая нос, рот и даже одно ухо. Лицо находилось на рукоятке серебряного меча, что висел в чёрных кожаных ножнах на стене. Вик – мой говорящий меч. Оружие, которое дала мне Ника.

Вик существует уже очень долго, и он не стеснялся в выражениях, особенно, если речь шла о том, чтобы объяснить людям, каким изумительным он был. Иногда болтливый меч действовал мне на нервы, но в это мгновение мне захотелось обнять его так же, как и Нюкту. Я подняла волчонка на руки, а она облизнула Вика в металлическую щёку.

– Фу! Отвратительно. Кому-то здесь нужен «ТикТак», пушистик, – прорычал Вик, но не смог подавить улыбки, как и я.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Нюкта счастливо прорычала и облизнула его ещё раз. Вик ещё что-то пробормотал, но потом увидел мою бабушку, находящуюся позади меня, отчего его глаз распахнулись.

– Джеральдина?

– Вик.

Меч снова обратил на меня свой взор. – В чем дело? Почему вы обе такие подавленные?

Я опустила Нюкту на пол, чтобы та могла побегать, а она плюхнулась на мою кровать.

– Длинная история.

– Что ж, думаю, эта история, которую мы оба хотим услышать, – сказала бабушка Фрост, усаживаясь на стул, стоящий за письменным столом. – Расскажи мне всё, что случилось и всё, о чем тебе говорил Протекторат.

– Протекторат? – переспросил Вик. – Что эти чёртовы дураки здесь делают?

– Видимо решают: жить мне или умереть, – пробормотала я.

Я рассказала, что произошло в кафе, амфитеатре и тюрьме академии. После моего рассказа они оба некоторое время хранили молчание, хотя Вик задумчиво сощурился. У его зрачка был странный оттенок – не фиолетовый, но и не серый – скорее цвета сумерек, того красивого цвета, в который окрашивается небо прямо перед закатом. Хотя сейчас во взгляде меча не было ничего нежного. От ярости его глаз блестел ярче звезд.

– Эти чёртовы придурки, – снова прорычал Вик. – Иногда мне кажется, члены Протектората не могут отличить дырку в полу от своей...

– Вик, – предупреждающе произнесла бабушка. – Достаточно.

Меч одарил её злобным взглядом, но продолжил бурчать о Протекторате, только чуть тише.

– Что мне делать? – спросила я у бабушки. – Ты действительно думаешь, что они обвинят меня? Действительно засунут в тюрьму и... казнят?

Последние слова мне пришлось буквально выдавить из себя. Бабушка покачала головой.

– Я не знаю, тыковка. Меня только интересует, кто вообще предъявил эти обвинения против тебя. Если бы мы это знали, то, скорее всего, выяснили бы и что происходит.

Я поднялась на ноги и начала расхаживать по комнате. – Должно быть, это заговор Жнецов. Но зачем? Чтобы заставить всю академию ненавидеть меня? Чтобы выгнать меня из школы? Ничего из этого не удержит меня от сражения со Жнецами и становления чемпионом Ники... так?

– Конечно же, нет, – отрезал Вик. – Богиня выбрала твою семью. Именно вас она одарила магией. Сделала тебя своим чемпионом, Гвен. Тебя – а не кого-то другого. Против этого Протекторат ничего не может поделать. Совсем ничего.

Вспомнив, с каким холодом на меня смотрел Линус, – я была в этом не так уж уверена. Но мне не хотелось признаваться мечу в своих страхах. Если я это сделаю, Вик предложит убедить отца Логана отказаться от обвинения путем приставления кончика меча к сердцу Линуса. Вик был довольно кровожадным. Он любил говорить о Жнецах, которых нам предстояло убить. Как правило, я старалась игнорировать тирады Вика о Жнецах. Но сегодня вечером я думала о Жнеце, которого действительно хотела убить – о Вивиан Холлер. И вновь мои мысли вернулись к той ночи в лесу, когда Вивиан взобралась на своего чёрного Руха – огромную мифическую птицу

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– и улетела прочь, с восседающим позади Локи. Я задавалась вопросом, где сейчас была Вивиан. По словам Метис, у Пантеона не было никаких известий, куда могла исчезнуть Вивиан и где она пряталась. Еще одна вещь, которая глубоко меня разочаровывала. Какой толк в моем чемпионстве, если я не могла даже отомстить за убийство своей мамы?

Я прекратила ходить по комнате, отдернула занавеску и выглянула в окно, исследую глазами двор. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы найти стройную фигуру Инари. Спиной он облокотился на одно из деревьев и казался просто тенью в ночи. Если бы я не знала, что он там, я бы его не заметила.

Бабушка Фрост поднялась и тоже выглянула в окно. – Один из охранников Протектората?

– Да. Инари Сато.

Она кивнула. – Ниндзя. Я слышала о нём. Должно быть, он один из лучших воинов Пантеона и один из руководителей Протектората.

– Да. Наверное, он и отец Логана, – проворчала я, прежде чем опустила занавеску. – Есть ещё парочка других, кто будет охранять меня. Русский мужчина по имени Сергей Соколов и его сын Алексей. Алексей – студент третьего курса Лондонской академии. Логан вёл себя так, будто знает его, и Дафна уже встречала его прежде на турнире по стрельбе из лука.

Бабушка ничего не сказала, но она слышала страх и разочарование в моём голосе. Она нежно взяла меня за руку. Как всегда, как только её кожа касалась моей, ее любовь окутывала. Я сосредоточилась на этом чувстве, позволяя ему вытеснить всё остальное: все ужасные события сегодняшнего дня и всё то зло, что возможно случится завтра.

– Не волнуйся, тыковка, – как-то рассеянно произнесла бабушка. – В конце концов, проблема решится. Вот увидишь.

Её глаза были пустыми и стеклянными, будто она смотрела на что-то, что могла видеть только она. У неё было одно из её видений. Я чувствовала силу, собирающуюся вокруг – старая, настойчивая, понимающая и бдительная. Стоя на месте, я спокойно и молча удерживала бабушку за руку.

– Какое-то время будет тяжело, но, в конце концов, все снова станет как прежде, – побормотала она. – Вот увидишь.

На мгновение эта сила плотным кольцом окружила нас, будто обнимая, и также внезапно исчезла. Бабушка заморгала, взгляд прояснился, и она снова стала самой собой.

Нюкта подпрыгнула, желая добраться до монеток на её платках, бабушка рассмеялась и, наклонившись вперёд, погладила волчонка. Она не стала рассказывать, что увидела – а я и не спрашивала.

Бабушке было сложно предсказывать достоверные события для семьи и друзей, потому как чувства к человеку могут повлиять на её видения. Именно поэтому она так редко рассказывает мне о всплывающих проблесках моего будущего, объясняя это тем, что она не хочет, чтобы я принимала важные решения на основании чего-то, что могло и не произойти. Я понимала – она хочет, чтобы я нашла свою собственную дорогу в жизни. Но иногда было бы совсем неплохо получить небольшой намек на все то плохое, что ожидало меня на горизонте.

Бабушка подошла к моему письменному столу и подняла вверх металлическую коробку в виде огромного шоколадного печенья. – Как насчёт того, чтобы немного поесть? –

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

поинтересовалась она. – Когда позвонила Метис, я как раз пекла для тебя овсяное печенье с изюмом.

Бабушка любила печь, она постоянно печет для меня и моих друзей маленькие сладкие лакомства.

– Кроме того, по дороге сюда я сделала остановку и купила тебе бутерброд, – добавила она.

Она указала на белый бумажный пакет, стоящий на столе, и я догадалась, что она заехала в «Порк Пит», один из моих любимых ресторанов. Но этим вечером я не голодна, не хочется даже печенья.

Всё же я заставила себя улыбнуться. – Может быть позже.

Всю оставшуюся часть вечера бабушка была со мной; я позвонила Дафне и рассказала ей последние новости. Логану я тоже позвонила, но он не взял трубку. Наверно, всё ещё ругался со своим отцом. Так что я оставила сообщение, в котором объяснила, что собираюсь спать, и мы сможем увидеться завтра на тренировке.

Наконец незадолго до комендантского часа бабушка встала и объявила, что ей лучше уйти, прежде чем общежития закроются на ночь. Я как раз валялась на полу, играя с Нюктой. Взяв волчонка на руки, я поднялась на ноги. Слеза выкатилась из уголка глаза – я должна была это сделать.

– Думаю, тебе нужно забрать Нюкту с собой домой, – с грустью произнесла я. – Не хочу, чтобы Протекторат нашёл её здесь и забрал.

– Да, отправь пушистика подальше, – вклинился Вик. – У меня аллергия от всех этих волос. Это действительно ужасно, скажу я вам!

Меч фыркнул, подтверждая свои аргументы, но и в его глазе я увидела блестящую слезу. Вик по-своему любил Нюкту, так же сильно, как и я.

Бабушка кивнула. – Наверно, так действительно будет лучше, тыковка. Сейчас много чего происходит. Лучше не рисковать.

Я передала Нюкту бабушке. Она засунула щенка под пальто, чтобы та не замерзла по дороге к машине. Погладив Нюкту в последний раз, пообещала, что навещу её, как только смогу. Я крепко обняла бабушку, после чего они ушли.

Без них моя комната была такой тихой, спокойной и до ужаса пустой, особенно без Нюкты. Обычно она скакала из одного конца комнаты в другой, обнюхивая, исследуя ее, как будто не она провела здесь всю свою короткую жизнь. Раньше я не замечала, какой грустной и гнетущей может быть тишина.

Я вытерла слезы и начала готовиться ко сну. Приняла душ, надела пижаму и сложила книги для завтрашних уроков.

Ничего из этого не было сильно утомительным, но, тем не менее, после я почувствовала себя совершенно измученной. Забравшись в кровать, свернулась калачиком под одеялом в фиолетово-серую клеточку. Обычно я бы оставила Вика висеть на стене, но сегодня ночью я положила меч в ножнах на кровать, прямо рядом с собой. Я уже потеряла Нюкту – не хотелось потерять ещё и Вика.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– Не волнуйся, Гвен, – сказал Вик. – Ты выяснишь, кто стоит за всем этим. И как только узнаешь, я буду рядом, чтобы помочь тебе разобраться с этим отродьем Жнецов. Мы порежем их на кровавые ленточки! Отрубим им головы! Мы...

И так далее, он говорил без остановки. Каждая его фантазия была более кровавой и жестокой, чем предыдущая. Несмотря на ситуацию, я не смогла подавить улыбку. Так много вещей изменилось в моей жизни с тех пор, как я начала учиться в академии, но Вик был одной из постоянных величин. Я всегда могла положиться на него – он был именно тем, кем был. Сегодня меня утешал этот факт куда сильнее, чем когда-либо.

– Спокойной ночи, Вик, – пробормотала я, когда он наконец закончил. – Поговорим об этом утром.

– Спокойной ночи, Гвен.

Меч зевнул, половинка его челюсти щелкнула в темноте. Глаз сомкнулся, и несколько минут спустя он захрапел.

Я протянула руку и положила ее на рукоять меча. И не отпустила, даже когда уснула.

Глава 6

К моему удивлению, я впала в глубокий сон без сновидений, пока будильник не вспугнул меня утром.

Я была готова встретить этот день, а выглянув в окно, нигде не смогла обнаружить Инари. Похоже, ниндзя закончил ночную смену, и теперь эта ужасная обязанность легла на плечи кого-то другого. Что ж, у меня много дел и я не собираюсь ждать, пока объявится Протекторат.

Ждать мне и не пришлось. Когда я открыла дверь, Алексей уже ждал в коридоре. Русский воин прислонился к стене, скрестив руки на мускулистой груди. У его ног стоял чёрный рюкзак, с выглядывающими из него рукоятками двух мечей.

– Значит, ты весь день будешь таскаться за мной. Отлично, – пробормотала я, перекидывая ремень сумки через голову.

Алексей промолчал, но уголки его губ скривились, изображая нечто похожее на улыбку. Что ж, по крайней мере, его забавляла моя жизнь.

Я закрыла дверь, протиснулась мимо Алексея и стала спускаться вниз по лестнице. Он присоединился ко мне и практически наступал мне на пятки, будто был моей тенью. И снова он не исходило ни единого звука. И я не услышала ни одного звука, даже когда мы добрались до скрипящей ступеньки у подножия лестницы. Его жуткое, бдительное молчание заставляло меня чувствовать, будто меня преследует привидение. Единственная разница состояла в том, что я видела его, когда оборачивалась.

Я достигла конца лестницы, прошла вдоль коридора и выглянула из передней двери общежития. Было холодное утро, и покрытая инеем трава сверкала, как тысяча маленьких кинжалов. Солнце как раз только-только взошло, но первые лучи уже погрузили холодный мир в кровавый, ярко-красный цвет. Какая там есть старая поговорка? Что-то о том, что красное небо утром – знак предупреждения. Да, у меня определённо было такое чувство, что этот день таким и будет.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Я засунула руки в карманы пальто и вытащила тёмные перчатки, шарф и шапку, на всем комплекте были вышиты блестящие серебряные снежинки. Закутавшись, я вышла в холод, спрятала руки в карманы пальто и пошла вдоль одной из вымощенных дорожек, ведущей на верх холма, к главному двору. В этот ранний час мы с Алексеем были единственными студентами снаружи.

Какое-то время мы шли молча вдоль дороги, прежде чем я посмотрела на Алексея через плечо.

– Ну, что?

– Что «что»?

Я пожалала плечами. – Рассказывай, откуда ты, что за воин, почему Протекторат назначил парня-одногодку мне в охранники?

Алексей посмотрел на меня так, будто не мог решить: был ли это какой-то трюк, с помощью которого я хотела заставить его выдать сверхсекретную информацию о Протекторате. Хах. Если бы я хотела это узнать, достаточно было бы просто его коснуться. В отличие от меня Алексей не надел перчатки. Он даже не засунул руки в карманы, как обычно делают в такое холодное утро. Может, холод его не беспокоил. У некоторых студентов Мифа была магия, делавшая их нечувствительными к экстремальной температуре.

Хотя я уже давно решила не пользоваться своей магией, дабы силой выведывать секреты других людей, – если только это не было абсолютной необходимостью – я не могла удержаться от взгляда на его руки и последовавшего за этим вопроса: смогу ли я снять перчатки, прикоснуться к нему и просканировать с помощью своей психометрии, прежде чем он заметит, что происходит. Но без быстроты амазонки у меня, вероятно, не было никакого шанса.

Тем не менее, соблазн попытаться был велик. Я хотела узнать, что Алексей – и что более важно – Протекторат – знал обо мне. Особенно сильно хотелось узнать, что они знали о моей магии – и поняли ли, что с её помощью я убила Престопа.

Я задрожала, но виной тому был не холодный воздух. Перед моим мысленным взором появилось лицо молодого парня. Когда-то оно было красивым, но сейчас оно было искажено от боли, а голубые глаза были холодными, мёртвыми и пустыми – из-за меня. Метис и бабушка Фрост всегда говорили, что моя магия постоянно развивается, и в какой-то момент я буду способна на большее, чем просто прикасаться к вещам и видеть воспоминания, но я никогда не думала, что с её помощью смогу убить кого-то. Но именно это я сделала с Престоном. Воспользовалась магией, убила его – и спасла себя.

Это было уже достаточно скверно, но ещё хуже то, что я могу сделать это снова – с каждым, в любое время. Я чувствовала магию, силу и знание глубоко внутри. Тёмное нащёптывание, говорящее в такт с биением сердца. *Воспользуйся мной, воспользуйся мной, воспользуйся мной...*

– Я из Санкт-Петербурга, Россия, – наконец произнес Алексей. Должно быть, он решил, что мои вопросы безобидны. – Между тем, я посещаю Лондонскую Мифакадемию, где мой отец проводит большую часть времени в Протекторате. Я богатырь, и да, мы не одногодки. Мне восемнадцать, и я студент третьего курса.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Я закатила глаза. Да, да. Я знала, что во всех академиях мира была один и тот же принцип: в шестнадцать – студент первого курса, в двадцать один – студент шестого. Второй курс, третий курс – разница не большая.

– Я здесь для того, чтобы охранять тебя, потому что мой отец – один из главных членов Протектората, и меня обучают тому, чтобы однажды я мог примкнуть к ним. Ну и потому что я... знаю некоторых твоих одноклассников.

Я приподняла бровь.

– Как это, ты знаешь моих одноклассников? И кто такой богатырь?

– Мы идём на тренировку, верно?

Я кивнула.

– Тогда увидишь.

Больше он ничего не сказал. Не рассказывал ничего о себе, не объяснял, кто он такой или почему был здесь. Ладно, хорошо, значит, хотел казаться мрачным, задумчивым и таинственным, а его клёвый русский акцент, безусловно, помогал ему в этом. Как бы там ни было.

Остальную часть пути до спортивного зала мы прошли молча. Я толкнула двойные двери, ведущие в зал, и направилась к трибуне на другом конце, но Алексей остановился на мгновение, оглядываясь. Я же не видела ничего особо интересного. Яркие знамена свисали с потолка, деревянные трибуны тянулись вдоль стен, на полу лежали толстые маты. Спортивный зал выглядел так же, как и любой другой – не считая полочек, переполненных оружием.

Так как Миф была школой для потомков древних воинов, на уроках физкультуры требовалось намного больше, чем просто бегать по кругу и бросать мячи в корзину. Здесь урок физкультуры означал боевую подготовку, и тренер Аякс и остальные его сотрудники учили нас, как использовать любое оружие, начиная от меча и посоха и заканчивая кинжалами и луком. Всё это оружие и ещё больше выстроились ровными рядами вдоль стен, их острие поблескивало на свету, ожидая студентов, которые придут и воспользуются ими.

Конечно, мне не доставало боевой подготовки, которая была у других подростков на протяжении всей их жизни. По этой причине мне и приходилось каждое утро перед уроками тащиться в спортивный зал и дополнительно заниматься с Логаном, Кензи и Оливером. С тех пор, как Локи сбежал из тюрьмы, Дафна и Карсон тоже участвовали в занятиях.

Мы хотели быть готовыми – ко всему.

Все, кроме Оливера уже собрались в зале. Логан, Кензи и Карсон стояли перед полками с оружием и выбирали, на чем сегодня будут тренироваться. Я бросила сумку на один из матов и плюхнулась рядом с Дафной на скамейку. Валькирия в своих розовых дизайнерских штанах для йоги и подходящей к ним майки, как всегда выглядела здорово, несмотря на то, что мы приходим сюда попотеть. Её светлые волосы были связаны в аккуратный конский хвост, и она нанесла достаточно макияжа, чтобы подчеркнуть свои тёмные глаза и янтарный цвет кожи.

– Вижу, ты привела с собой свою «тень», – издевалась Дафна, наблюдая, как Алексей проходит мимо и ставит свою сумку рядом с моей.

– Будь вежливой, – прошу я. – Это не его вина, что он застрял со мной. По крайней мере, не думаю, что его.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Дафна фыркнула, но ничего больше не сказала. Ребята выбрали посохи и начали раздавать оружие. Поколебавшись, Логан всё-таки сунул в руки Алексею боевой посох. Он взвесил в руках полированное дерево с лёгкой знакомой грацией.

– Что за богатырь? – спросила я Логана, когда тот давал мне посох. – Алексей сказал, что относится к этому типу воинов.

Вместе мы наблюдали за Алексеем, как он выполнял боевые упражнения. Он проделал короткую разогревающую тренировку, а теперь снова и снова размахивал оружием, двигаясь по кругу, попутно перемещая его из руки в руку, выполняя серию сложных движений. Казалось, у него нет суперсилы викинга, но что-то в его движениях – элегантность, с которой он менял одну атакующую позицию на другую – говорило о том, что он был таким же опасным, как и любой другой воин Мифа. Посох Алексея в его руках кружился быстрее и быстрее, пока не стал лишь тенью, мелькающей вокруг богатыря. Если бы я не знала лучше, то приняла бы его за танцора – из-за его плавных и элегантных движений.

– Богатыри – древние русские воины, – объяснил Логан. – Они быстрые, подобно римлянам, но то, как они двигаются... никогда раньше не видел ничего подобного.

– Ты имеешь в виду то, как плавно он сражается, словно танцует?

Логан кивнул. – Я слышал, как тренер Аякс рассказывал, что схватка для богатыря – это как танец, и чем дольше длится схватка, тем сильнее они становятся, потому что их обучают постоянно оставаться в движении, постоянно атаковать. Они невероятно выносливы. Кроме того, большинство из них умеют сражаться с оружием в обеих руках, по одному в каждой, два меча или два кинжала. Не уверен насчет других их сил, но богатыри принадлежат к самым яростным воинам Пантеона, как и спартанцы.

В дополнение к их силе и навыкам, используемых в бою, у всех студентов Мифа были ещё и другие силы – магия, так сказать, в виде бонуса. Это могло быть как усовершенствованные чувства восприятия, так и способность исцелять или вызывать грозовые облака и контролировать погоду. В Мифе это считалось символом статуса: к какому типу воинов ты относишься, каким оружием пользовался или какой магией обладал, наряду с информацией, насколько дорогой была твоя машина, какие дизайнерские шмотки ты носил и насколько дорогие у тебя гаджеты. Мы наблюдали за тренировкой Алексея. Карсон, который обычно тоже сражался с посохом, казалось, был совершенно очарован. Чудак-музыкант опирался на своё оружие и сосредоточенно щурил глаза, пытаясь разобрать сложные движения Алексея. Кензи стоял рядом с Карсоном и тоже наблюдал за богатырём. Рядом со мной Логан глубоко вздохнул. Я посмотрела на него, было интересно, о чём он думает прямо сейчас.

– Сожалею о вчерашнем, – наконец произнес он. – Сожалею обо всём. Я до сих пор не могу поверить, что отец сотворил с тобой такое. Что он действительно считает, что ты каким-то образом помогала Жнецам. Вчера вечером я попытался отговорить его от этого, но он попросту не захотел меня слушать. Он никогда не слушает и не имеет значения, о чём идёт речь.

Голос Логана звучал горько, а глаза гневно поблескивали. Я потянулась к нему и взяла за руку. По обыкновению меня захлестнули чувства спартанца. Я переплела его пальцы со своими, пока постепенно не стали появляться и другие образы, которых раньше я никогда не видела – воспоминания о его отце на протяжении всех лет.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Большинство воспоминаний были очень похожи: Логан сидит ссутулившись за одним из столов, в то время как его отец со строгим выражением лица расхаживает перед ним туда-сюда и говорит ему суровым голосом: *«Сделай это. Не делай того. Почему ты не можешь получать оценки получше? Почему в твоей комнате всегда беспорядок? Почему ты не уберёшь её и не начнёшь вести себя, как настоящий воин – настоящий спартанец? Твоя мать и сестра были бы в тебе разочарованы»*.

Изображения и фрагменты разговоров вспыхивали последовательно, один за другим, быстрее и быстрее, пока я не могла видеть, чувствовать и слышать ничего, кроме Линуса, читающего нотации своему сыну. И каждое резкое слово причиняло больше боли, чем предыдущее. Я чувствовала эмоции Логана – гнев, разочарование, постоянное чувство, что он не справляется – из-за которых желудок всё сильнее сводило судорогой.

– Всё хорошо, – произнесла я, качая головой, чтобы избавиться от воспоминаний и чувств.
– Ты не можешь контролировать поступки отца или его мнение обо мне. Это задача Протектората, не так ли? Проводить расследования, если на кого-то падает подозрение, что он Жнец?

Логан кивнул. – Одно из многих.

– Не беспокойся, хорошо? Мы переживём это, как всегда.

Он обнял меня и притянул к себе. Я глубоко вдохнула и просто наслаждалась теплом его прикосновения, непрерывным биением сердца под моими пальцами. Я не представляла, что может произойти в ближайшие дни. Собственно, я даже не могла сказать, что произойдёт в следующую минуту, но теперь мы вместе, и я буду наслаждаться этим так долго, пока смогу. Если я чему-то и научилась в борьбе против Жнецов, так это по достоинству ценить благоприятное время – потому что никогда не знаешь, в какой момент оно может закончиться, и люди, которых ты любишь, могут быть отняты у тебя.

– В любое время вы, голубки, милуетесь, – закричала Дафна, размахивая своим посохом, а в воздухе вокруг неё потрескивали искры. – Не знаю, как вам, но мне хочется сегодня кого-нибудь побить, да посильнее.

Карсон поморщился. – Только, пожалуйста, не сломай мои очки, хорошо?

Дафна подошла к нему и поцеловала.

– Разве я когда-нибудь сделаю что-то подобное?

– Что ж, с моими очками, может, и нет, – буркнул он. – Но вот со Жнецами дело обстоит совсем иначе.

– И вот поэтому ты любишь меня и мою жестокую природу валькирии, – промурлыкала Дафна. Карсон улыбнулся и поцеловал её в ответ. Кензи рассмеялся.

Мы с Логаном оторвались друг от друга. На другом конце спортивного зала распахнулась дверь, и в комнату вбежал Оливер Гектор. Спартанец промчался по матам и бросил свою сумку рядом с другими, потом повернулся и улыбнулся нам.

– Привет, ребята, извините, я опоздал... – голос Оливер оборвался, стоило ему увидеть Алексея. Я думала, его удивило присутствие Алексея, но Оливер вёл себя скорее так, будто призрака увидел. Лицо побелело, а зелёные глаза распахнулись, будто он просто не мог поверить в то, что видел.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– Алексей? Что ты здесь делаешь? – спросил Оливер. Алексей, услышав голос спартамца, вскинул голову. Его внимание рассредоточилось, и боевой посох, которым он как раз так элегантно размахивал, выскользнул из пальцев и покатился по матам.

– Оливер! Я не знал, придёшь ли ты сегодня или нет, – Алексей подошёл к Оливеру, стоящему рядом со мной и Логаном. – Вчера, на собрании, я искал тебя, но не смог найти в толпе. Приятно видеть тебя снова.

– Я тоже не видел тебя там, – Оливер заколебался. – И тоже рад тебя видеть.

И больше они ничего не говорили. Мы вчетвером стояли молча, а Дафна, Карсон и Кензи наблюдали за нами.

В конце концов, я прочистила горло.

– Протекторат поручил Алексею следить... присматривать за мной, пока идёт следствие по обвинению.

Выражение лица Оливера стало суровым, он бросил на Алексея сердитый взгляд. Вместо того чтобы ответить тем же взглядом, на лице богатыря, прежде чем он успел это скрыть, промелькнула печаль.

– Я поработаю с валькирией и кельтом, – натянуто произнес Алексей, после чего развернулся и ушёл.

– Я помогу им, – пробормотал Логан и последовал за ним.

Я вопросительно подняла брови, в ожидании объяснений от Оливера. Вдохнув, он провёл рукой по его песочного цвета волосам. Потом посмотрел на меня, будто надеялся, что я не переспрошу. О-о, пожалуйста. Уж он-то хорошо меня знает. Я скрестила руки на груди, продолжая смотреть на него.

– Выкладывай, спартанец, – сказала я. – Потому что очевидно, что вы сегодня встретились не впервые.

Оливер снова вздохнул. – Алексей тот парень, о котором я рассказывал. Тот, с кем я переписываюсь по смс.

– Тот, с кем ты познакомился во время зимнего отпуска?

Он кивнул.

– Ох. Ох-х.

Оливер – гей. Долгое время он был влюблён в Кензи, своего лучшего друга, который, к тому же, был гетеросексуалом. Но Оливер рассказал, что познакомился с кем-то во время каникул, с кем-то, с кем возможно что-то завяжется. Я никогда бы не подумала, что этим человеком может быть Алексей.

Оливер смотрел на меня вопрошающе.

– После каникул мы пару раз обменивались сообщениями, но он не сказал, что приедет в Мифакадемию. Он ничего об этом не рассказывал. Если бы он это сделал, я бы предупредил тебя. Ты ведь знаешь, Гвен.

Я знала. Спартанец был одним из моих друзей, и он бы обязательно предупредил, если б знал, так же, как предупредила бы и я. Ну, думаю, это объясняет, почему Алексей сказал, что был знаком со мной и моими друзьями – наверно Оливер многое рассказывал обо мне, Логане и остальных.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Часть меня просто не могла не рассердиться. Моя магия позволяла видеть людские секреты – но мне совсем не нравилось, когда кто-то знал о моих. Кроме того, Оливер стал мне другом прежде, чем встретил Алексея. В этом вопросе Оливер должен быть на моей стороне и пообещать, что не будет иметь с ним ничего общего – никогда. И я знала, что он именно так и поступит, если я попрошу.

Но потом Оливер взглянул на русского, и я увидела тоску в его взгляде. Совершенно очевидно, что Оливер влюблён в Алексея. Я знала, как тяжело ему было смотреть, как Кензи встречался с Талией. Я не хотела, чтобы из-за меня Оливер отказывался от своего счастья. Я вздохнула. Иногда, чтобы быть хорошим другом, значило заставить замолчать внутреннего мелкого ревнивого монстра... и это был как раз такой момент.

– Ну, должна заметить, что у тебя довольно хороший вкус, – произнесла я, растягивая слова. – Он на самом деле милый, если тебе нравятся мрачные, задумчивые воины. А этот крутой русский акцент. Правда, я бы сама начала с ним встречаться, если бы не было Логана и всего этого досадного «отправим-Гвен-под-суд» дела. И если бы он был заинтересован во мне больше, чем в тебе.

Оливер закатил глаза. – Тебе уже говорили, что дружить с тобой просто невозможно, цыганочка?

– Один или два раза, спартанец. Так, а теперь иди туда и дай богатырю знать, что между вами всё в порядке. Пока он так и так ошивается здесь, в Мифе, ты можешь воспользоваться этим временем, чтобы получше узнать его. Он все ещё может оказаться ублюдком – или принцем твоей мечты. Есть только один способ выяснить это.

Оливер одарил меня благодарной улыбкой и направился к остальным. Они с Алексеем отошли немного в сторону, чтобы поговорить. Оливер сказал что-то, и на лице Алексея показалась лёгкая улыбка. Впервые мне подумалось, что во всей этой страшной ситуации, возможно, есть и что-то хорошее.

Сейчас эта маленькая надежда была всё́м, что у меня было.

Глава 7

Все оставшееся время мы с друзьями проводили спарринги, после чего разошлись обратно по комнатам, чтобы принять душ и переодеться. Полчаса спустя я сидела с Логаном в столовой. Обычно я ела вместе с Дафной и Карсоном, но оба должны были пойти на какую-то встречу насчёт зимнего концерта группы, и так как нашему с Логаном свиданию вчера помешали, он предложил позавтракать вместе.

Ну, мы и Алексей.

Он, как и все мы, исчез, чтобы принять душ и переодеться, но когда я открыла дверь своей комнаты, он в очередной раз ждал снаружи. Вот и сейчас он стоял в нескольких шагах, облокотившись о стену, а у его ног стояла чёрная сумка. Так же рядом с ним возвышались рыцарские доспехи, одни из многих в столовой. К слову, Алексей казался таким же непоколебимым, неподвижным и впечатляющим, как и металлический костюм. Над его головой висела картина, выполненная масляными красками, с изображением какого-то мифологического пиршества.

Со всеми ее картинами, доспехами и столами, накрытыми льняными скатертями, тонким фарфором и столовым серебром, столовая казалась намного более изысканной, чем типичные школьные кафетерии. На самом деле, она больше походила на роскошный ресторан. Еще больше иллюзию усиливал крытый сад посреди зала. Оливковые, апельсиновые и миндальные деревья тянулись ввысь, виноградные лозы вились вокруг стволов и свисали с концов ветвей. В саду так же стояли статуи, в основном богов пищи и урожая, таких как Дионис и Деметра. Статуи скрывались между деревьями, под извивающимися лозами, но все они смотрели в сторону принимающих пищу студентов.

К сожалению, еда была ещё более изысканной, чем сам зал. Омаров, телятину и улиток можно было встретить в меню почти ежедневно, причем студенты любили их. Фу. Даже когда дело касалось нормальной еды, например, чизбургеров, пиццы или лазаньи, повара Мифа всегда использовали необычные ингредиенты или же готовили к ним странные соусы, которые полностью портили блюда. По крайней мере, на мой вкус.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Я была не особо голодной, поэтому вяло ковырялась в фруктовом салате «Амброзия», политом лимонно-медовым соусом, и перекачивала клубнику и киви с одной стороны чашки на другую, хотя фруктовый салат был моим любимым блюдом в меню на завтрак. В то же время Логан уже успел съесть стопку панчетты (*прим. – Разновидность бекона*) и две порции греческого омлета со шпинатом и сыром фета. Вздохнув, я отложила вилку в сторону и отодвинула от себя чашку.

– Хочешь, я принесу тебе чего-нибудь другого, цыганочка? – поинтересовался Логан. – Повара сегодня утром соорудили целый прилавок со смузи.

Я не хотела смузи. Но Логан пытался сделать для меня что-то хорошее, поэтому я выдавила из себя улыбку.

– Конечно, было бы здорово. Может, манго, если будет.

Логан улыбнулся. – Вернусь через минуту.

Спартанец схватил свою пустую тарелку, наверное, чтобы взять ещё омлета, пока будет ждать напиток. Алексей смотрел ему вслед, но не сдвинулся со своего места возле стены. Он не взял себе ничего из еды, даже бутылку воды или батончик мюсли. Было ли это нарушением протокола Протектората, принимать пищу вместе с врагом?

Я посмотрела на него, потом указала на наш стол.

– Знаешь, ты можешь сесть к нам. Я не укушу тебя.

Алексей лишь одарил меня холодным взглядом. – Члены Протектората, даже если они ещё, как и я, на стадии обучения, относятся к своим заданиям очень серьёзно. Мы не едим с людьми, за которыми должны следить.

Видимо я была права насчёт протокола. Отлично.

– Я не какая-то там преступница, – пробормотала я. – Я ничего не делала.

– Нет, ты просто позволила сбежать Локи из тюрьмы и таким образом обрекла весь мир. Не так ли, Гвен?

Я подняла голову и обнаружила Хелену Пакстон, стоящую с противоположной стороны стола, – и она была не одна. Её подружки-амазонки выстроились по обеим от нее сторонам, включая нескольких парней. Их лица пылали гневом, и это чувство исходило от них горячими яростными волнами.

Я отодвинула стул и поднялась на ноги. Хелена сделала движение головой, и ее друзья тут же сомкнули вокруг меня большой круг, так что я оказалась пойманной между ними и столом. Все разговоры вокруг нас стихли, студенты прекратили есть и уставились на нас.

– Наслаждаешься своим завтраком, Гвен? – сладко пропела Хелена. – Похоже, ты почти ничего не съела. Может, твоя совесть, наконец-то, проснулась? По крайней мере, так ведь и должно быть.

Я ничего не сказала. В этом не было никакого смысла. Хелена меня ненавидит и в любом случае не поверит ни единому моему слову. Но моё молчание только сильнее ее разозлило. Прищурившись, она шагнула вперёд.

– Не могу поверить, что ты пришла сюда как ни в чем ни бывало, будто никто не знает, что ты натворила, и какая ты вероломная сучка-Жнец.

Студенты, окружавшие меня, согласно забормotalи. Мой взгляд скользил от одного лица к другому, но я видела лишь гнев – гнев и никакой жалости. Я не была ясновидящей, не такой, как бабушка Фрост, но было и так понятно, что произойдет дальше. Студенты не могли выпустить весь свой гнев и неудовольствие на Жнецах, убивших их близких, поэтому они набросятся на человека, до которого могут добраться – на меня.

– Ничего из того, в чем меня обвиняет Протекторат, я не совершала, – ответила я. – Ничего плохого я не делала.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Сколько еще раз мне придётся повторить эти слова, прежде чем мне кто-нибудь поверит? Я могла бы выкрикивать их в течение нескольких часов, и все равно не было бы никакой разницы. Не после собрания. И уж тем более не сейчас.

Хелена приподняла одну бровь.

– В самом деле? Потому что я помню, что видела тебя в Колизее в тот день, когда погибли люди. Моя подруга, Саманта Диего, была одной из убитых. Скажи, Гвен, ты была той, кто нанёс удар ей в спину? Или это был один из твоих дружков Жнецов?

И снова воздух наполнило одобрителное бормотание, на этот раз ещё более отвратительное и злобное, а студенты, окружавшие меня, подкрадывались ближе. И только сейчас я заметила в руках многих из них оружие. В основном мечи и кинжалы. Это было уже достаточно скверно, но то, что меня действительно пугало – как студенты сжимали рукоятки оружия и медленно скользили пальцами по острым лезвиям. Будто в серьёз раздумывали над тем, чтобы воспользоваться им.

Против меня.

Изнутри поднялась паника, но я заставила себя стоять спокойно. В отчаянии я вглядывалась сквозь кольцо людей, но нигде не видела Логана. Потом я осмотрела оставшуюся часть столовой, не найдя при этом никого из своих друзей. Мне понадобился всего момент на осознание того факта, что и повара внезапно таинственно исчезли. На самом деле, я вообще не увидела ни одного взрослого в комнате. Никто из поваров не пёк вафли и блины, ни один профессор не завтракал, никто из остальных сотрудников не зашел захватить чашечку кофе, прежде чем снова вернуться к своим обязанностям. И ещё более ужасным был тот факт, что все статуи, находящиеся в саду, опустили головы и смотрели на виноградные лозы, вьющиеся вокруг их ног, будто не хотели смотреть на то, что сейчас случится.

В отчаянии я посмотрела на Алексея. Его задачей было охранять меня. Я надеялась, что это так же включало в себя и мою защиту, потому что в противном случае все закончится плохо – для меня.

Он оттолкнулся от стены. Во мне зародилась надежда, что он вытащит из своего рюкзака те два меча и поспешит мне на помощь, но он просто стоял на месте. И не предпринимал никаких действий, чтобы разбить толпу, окружавшую меня. Интересно, это что, Линус разрешил, чтобы Алексею позволял студентам делать со мной всё, что им вздумается. Это был бы самый простой способ наказать меня – казнить.

Остановит ли Алексей студентов после того, как те избыют меня, или действительно позволит им убить меня прямо здесь, в столовой? Перед внутренним взором встал образ моего мёртвого, изуродованного тела, валяющегося на полу; кровь алыми ручейками растекалась по мрамору, впитываясь в землю сада и удобряя скрюченные лозы...

Я тряхнула головой, прогоняя картинку. Этого не случится. Не допущу. Может, я и не такой хороший боец, как остальные, но я буду защищаться изо всех сил, даже если заведомо знаю, что в конце концов проиграю. Против стольких противников у меня не было шанса.

Жаль, что я задвинула сумку с Виком под стол. Я видела только ремешок от нее, выглядывающий из-под белой скатерти с другой стороны стула, рядом с которым стояла. У меня сердце в пятки ушло. Мне не успеть добраться до меча, но я должна хотя бы попытаться. Больше вариантов не было.

Я шагнула в сторону, дабы обойти стул, но налетела на парня, стоящего сзади. Я развернулась, а парень со старшего курса, ухмыляясь, замахал мечом у меня перед носом. Я попыталась переместиться влево, чтобы ускользнуть от него, но там меня остановила одна из амазонок. Я снова шагнула вправо, но там с кинжалом в руке стояла Хелена.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– Действительно думала, что тебе все сойдёт с рук? – прорычала она. – Убийство наших друзей в Колизее; освобождение Локи? Всё это твоя вина, Гвен, твоя. Из-за тебя погибли люди: наши друзья и члены семьи. Ну, так я скажу, что мы собираемся отомстить – здесь и сейчас.

И вновь все одобрительно забормотали, а кольцо вокруг меня продолжало смыкаться. Я бросила еще один взгляд на Алексея, но тот, как и прежде, стоял неподвижно, на лице никаких эмоций, руки висят по бокам. От него ждать помощи бессмысленно. Всё выглядело так, будто я должна спасти себя сама – или же умереть, пытаюсь.

Хелена сделала ещё один угрожающий шаг ко мне, кинжал в ее руке блестел. Я схватила со стола вилку. Не такое уж эффективное оружие, но я надеялась, что смогу удивить её, оттолкнуть в сторону и выбраться из толпы прежде, чем они все вместе набросятся на меня.

– Оставьте её в покое, – прорычал глубокий голос.

Логан протиснулся сквозь толпу и встал рядом со мной. Спартанец держал в одной руке тарелку с омлетом, в другой – смузи со льдом в высоком стакане. Один только вид ярко-оранжевой жидкости позаботился о том, чтобы мой желудок взбунтовался.

– Отойди, Квинн, – набросилась на него Хелена. – Это между нами и Гвен.

Хелена и парень с мечом снова шагнули вперед, а Логан сделал шаг в сторону, загораживая меня от всех них. Его голубые глаза сузились, а пальцы сжались вокруг стакана и на тарелке.

– Предлагаю вам сейчас же исчезнуть, – угрожающе начал Логан. – Прежде чем я покажу, какими смертоносными могут быть спартанцы.

Все замерли. Абсолютно все студенты Мифа знали о спартанцах и их инстинкте убийцы. Спартанцам достаточно было лишь взять в руки оружие или же любую вещь, оказавшуюся под рукой, и они уже автоматически понимают, как этим убивать. Поэтому Логан редко брал с собой оружие. Оно просто-напросто было не нужно: он мог схватить первое, что под руку попадет, и сражаться с помощью этого. В руках он держал лишь тарелку и стакан, но мог размахивать ими точно так же, как мечами.

Хелена с шипением втянула воздух. На мгновение мне показалось, что она всё-таки бросится и попытается заколоть меня кинжалом, но она медленно засунула кинжал обратно в сумку, висевшую на плече. Парень с мечом тоже опустил клинок. Алексей отступил, скрестил руки на груди и снова прислонился к стене.

– Это ещё не конец, Гвен, – выплюнула Хелена. – Если Протекторат не заставит тебя заплатить за содеянное, тогда это сделаем мы. Сделай себе одолжение: покинь Миф, пока ещё можешь. Или же сделай одолжение нам и останься здесь, чтобы мы могли позаботиться о тебе. Мы будем рады в любом случае, независимо от твоего решения.

Амазонка одарила меня напоследок насмешливой улыбкой, после чего, развернувшись, зашагала обратно к своему столу. Один за другим её друзья последовали за ней; остальные студенты тоже отвернулись. Тем не менее, шепот наполнил столовую, и многие продолжали глазеть на меня. Казалось, они ждали моих действий, как я поступлю дальше.

– Пошли. Давай убираться отсюда, – сказал Логан, поставив еду на стол. Я прикусила губу, кивнула и вытащила сумку из-под стола. Спартанец взял меня за руку, и мы направились к двери. К моему удивлению, вместо того, чтобы как обычно наступать мне на пятки, Алексей присоединился к нам, прикрывая меня с другой стороны.

Прежде чем мы вышли на улицу, что-то ударило меня в спину. Я замерла. В меня пустили стрелу? Но для этого боль была недостаточно сильной. Секунду спустя вещь сползла по моей спине вниз и с грохотом упала на пол. Тогда я поняла: кто-то бросил в меня тарелку с едой. Я бросила взгляд через плечо на грязь. К моему серому пуловеру с капюшоном прилип омлет Логана, расплываясь по всей спине, как краска на двери моей комнаты, в то время как тарелка

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

разбилась на десятки осколков. Протянув руку назад, я обнаружила, что к волосам прилипли несколько кусочков сыра. Фу.

– В яблочко, – голос Хелены эхом разнёсся по комнате, она рассмеялась.

От гнева, разочарования и смущения мои щеки запылали, но я не предоставила Хелене такого удовольствия – не обернулась и не посмотрела на неё. Она лишь громче засмеялась бы и укрепилась в своем решении мучить меня.

Вместо этого я вышла из столовой с высоко поднятой головой, пока жестокий смех студентов звенел в ушах, еще больше усиливая мои страдания.

Глава 8

После этого мой день не стал лучше.

Прежде чем пойти на утренние занятия, я вернулась в свою комнату, чтобы принять душ и переодеться. Я сидела на своем обычном месте и пыталась сосредоточиться на лекции и домашнем задании, но меня все время отвлекала мысль, что Алексей стоял в углу и наблюдал.

На самом деле ему и приходилось стоять в углу, потому что другие студенты отодвигали свои столы от моего, стоило мне только войти в класс. Когда это произошло в первый раз, я подумала, что мы делимся на группы для какого-то задания. Поэтому встала и начала двигать свой стол, но викинг, сидящий впереди меня, обернулся и злобно на меня уставился.

– Сиди там, где сидишь, Жнец, – прошипел он, ухватился обеими руками за стол, поднял его и унес.

Через несколько секунд я сидела посередине комнаты одна, остальные находились в другом конце комнаты. И было ещё хуже от того, что все смотрели на меня с ненавистью, даже госпожа Мелета, преподавательница английского.

То же самое случалось и на других уроках. Столы отодвигали, я сидела одна, все злобно на меня косились.

Во время обеда я быстро сбегала в столовую, схватила лимонад и тост с сыром и ветчиной и убежала в свою комнату, прежде чем кто-нибудь смог бы наброситься на меня. Алексей всё время оставался позади и не отставал. Опять же, он ничего не взял поесть. Постепенно я начала задаваться вопросом, а не питался ли он воздухом, молчанием и взглядами.

Я поднялась по лестнице в свою комнату и уже потянулась за ключом, когда заметила, что кто-то снова изрисовал дверь и стену рядом. Бабушка Фрост отмыла вчера большую часть граффити, но кто-то вернулся и написал это снова, тем же самым красным цветом Жнецов.

УБИЙЦА. МЯСНИК. СТЕРВА-ЖНЕЦ.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Желудок сжался, а к глазам подступили слёзы, но, быстро заморгав, я сдержала их, как делала всё утро. Алексей стоял рядом со мной и смотрел на дверь, как всегда с пустым выражением лица.

– Вот, – пробормотала я и сунула ему в руки пакет с тостом. – Почему бы тебе не съесть его? Я больше не хочу.

С этими словами я зашла в комнату и закрыла за собой дверь, оставляя его одного в коридоре. Я стояла там, посередине башни, и глубоко дышала. Я не заплачу. Не заплачу. И не сделаю одолжения Хелене, её друзьям и всем остальным, даже если рядом не было никого, чтобы стать свидетелем моего краха.

Мои эмоции колебались между расстройством, страхом, печалью, меланхолией, возмущением и гневом. Я ухватила за гнев, вспомнила каждое оскорбление, каждое проклятие и злобный взгляд и представила, что каждое унижение – это один кирпичик. С помощью этих камней я выстроила стену вокруг своего сердца, ограждая его от боли. Мне понадобилось несколько минут, в конце концов я достаточно успокоилась, чтобы справиться с остальной частью дня. Сначала я поменяла книги, вытащив те, что нужны на утренних занятиях, и положила те, что понадобятся после обеда. Сделав это, я не почувствовала себя лучше, но, по крайней мере, заняла себя хоть чем-то на несколько минут.

Глаз Вика открылся, когда я вытащила меч из сумки и положила на письменный стол.

– Не волнуйся, Гвен. Всё наладится. Вот увидишь. Ты не первый студент, ложно обвиненный в том, что он Жнец. Как только Протекторат снимет с тебя все обвинения, всё снова придет в норму.

Я подумала о ярости и отвращении, сверкавших в глазах моих одноклассников, а также в глазах учителей и всех остальных.

Я покачала головой. – Не думаю, что когда-нибудь все снова станет как прежде. Сегодня все смотрели на меня... как будто я отвратительный таракан, которого они хотят размазать по подошве ботинка... Чистая ненависть в их глазах...

Горло сжалось от эмоций, охвативших меня, но, по крайней мере, в этот раз мне удалось сдержать слёзы.

– Знаешь, я прочувствовала все это. С помощью магии. Почувствовала, насколько сильно они меня презирают. Было похоже, будто они раз за разом пронзали моё сердце мечом. И это намного больше всего того, что я когда-либо испытывала. Больше, чем кинжал Престона в моём теле.

Я потёрла грудь в том месте, где билось сердце. Несмотря на то, что Метис использовала на мне свою исцеляющую магию, на груди все равно остался светлый шрам после нападения Престона. Ещё один пересекал правую ладонь в том месте, где Вивиан порезала меня Хельхейм кинжалом. Метис говорит, что иногда такие могущественные артефакты, как Хельхейм, оставляют раны или шрамы – незаживающие и неисчезающие – независимо от количества использованной на них магии. Сегодня я почувствовала, будто у меня появился ещё один шрам, только этот находился внутри, где никто не мог увидеть – никто, кроме меня.

– Гвен? – позвал Вик.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– С каждым часом становилось всё хуже, – продолжила я глухим голосом. – Казалось, чем больше они на меня смотрели, тем сильнее ненавидели. Так что, нет, я не верю, что когда-нибудь всё снова станет нормальным. Даже не думаю, что вообще знаю, что такое нормально.

Вик бросил на меня сочувствующий взгляд, не пытаясь больше утешать. В конце концов, он всего лишь меч – предмет, созданный для борьбы. Мы оба знали: в итоге кому-то придётся вступить в борьбу со Жнецами. И в данный момент этим «кем-то» была я, даже если мне придется бороться только со страхом, неудовлетворённостью и гневом одноклассников.

Взгляд остановился на фотографиях мамы, расставленных на письменном столе. На одной из них она была примерно моего возраста и обнимала Метис. Другая фотография была не такой давней – снятая в прошлом году, незадолго до её смерти.

Взяв одну из них, я села на кровать и вытащила фото из рамки. Провела пальчиками по гладкой глянцевой поверхности. Мамины образы сразу же затопили мысли, наряду с моей к ней любовью – а также я чувствовала всю ту любовь, которую она испытывала ко мне.

«Фиолетовые глазки – улыбающиеся глазки», – прошептал голос мамы в моих мыслях. Частенько она говорила это в шутку. Её глаза были того же странного цвета, что и у нас с бабушкой.

Я сосредоточилась на её голосе, повторяя эти слова снова и снова до тех пор, пока не стали слышны лишь её смех и любовь, пока не стала видеть только свет в её глазах и нежную улыбку. Я впитывала в себя эти образы и чувства, наполняя ими свой разум, тело и сердце и позволяя вытеснить весь гнев, хлынувший на меня от студентов. Эти мамины образы и любовь, которую она дарила мне, заставили меня почувствовать себя немного лучше и найти в себе силы справиться с оставшейся частью дня.

До тех пор, пока не пришло время идти на следующий урок, я сидела на кровати и крепко держала в руках фотографию мамы.

Держа голову опущенной, я просто пыталась продержаться оставшуюся часть дня, не привлекая к себе внимания. Но, конечно, занятия во второй половине дня тянулись ещё медленнее, чем утренние. Даже мифистория у профессора Метис, которая обычно была моим любимым уроком, тянулась мучительно долго.

По крайней мере, на этом уроке мне не пришлось сидеть одной. Карсон оставил свой стол именно там, где он всегда стоял, а точнее, перед моим. Кроме того, чудака-музыкант отвечал злобными взглядами всем, кто пялился на меня, будто защищая от обвиняющих взглядов. Больше всего мне хотелось наклониться вперёд и обнять его, но тогда студенты разозлились бы ещё сильнее из-за того, что он встал на мою сторону.

Наконец закончился шестой урок, и я поплелась по направлению к общежитию. По обыкновению, сейчас бы я тайком выбралась из кампуса, чтобы навестить бабушку Фрост, но Протекторат запретил мне покидать территорию школы. Да и сомневаюсь, что Алексей позволит мне близко подойти к стенам академии, раз он так невероятно серьёзно относился к своей караульной службе. В плюс ко всему, Протекторат, вероятно, наложил какой-нибудь магический фокус-покус на сфинксов, стоящих возле ворот, чтобы быть вдвойне уверенными, что я останусь именно там, где они хотят меня видеть.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

К тому же, бабушке Фрост понадобилось бы бросить на меня лишь один взгляд, чтобы начать расспрашивать, что случилось, а я не желала говорить об этом. Все, чего мне хотелось – просто забыть сегодняшний день, хотя и знала, что это невозможно.

Какое-то время я просидела в своей комнате, читая комиксы, но ярким, красочным страницам не удалось поднять мне настроение, как бывало обычно. Я не могла сосредоточиться на сюжете, во всяком случае, не сегодня, поэтому я сложила вещи и направилась в библиотеку Древности.

И снова в коридоре меня ждал Алексей. Стоило мне распахнуть дверь, как он сразу выпрямился. В течение всего дня он вел себя очень тихо и почти не разговаривал со мной. Дафна была права. Он – тень, очень тёмная, опасная, задумчивая тень. Интересно, что он сделает, если я попытаюсь сбежать? Наверно, будет преследовать, а когда поймает – засунет в тюрьму академии. У меня не было ложных надежд по поводу того, что я смогу сбежать от богатыря или победить его в схватке. Сегодня утром в спортивном зале я видела, на что он способен, поэтому знала, каким стойким и сильным он был. Кроме того, Алексей, вероятно, прошёл суперсекретную подготовку Протектората, которая улучшила его боевые навыки, данные от природы.

– Я иду в библиотеку, – предупредила я. – Я работаю там после обеда несколько раз в неделю, так сказать, в качестве подработки.

Алексей пожимает плечами, словно его вовсе и не интересовало, чем я занимаюсь или не занимаюсь. Закатив глаза, я закрыла дверь и спустилась вниз по лестнице.

Я подошла к библиотеке, Алексей не отставал. Шёл пятый час, и студенты собирались на встречи в клубы, посещали тренировки или другие внеклассные мероприятия, проходя через главный двор до общежитий и обратно. Я заметила Карсона, бегущего в сторону спортивного зала, с толстой пачкой нот в руках, видимо, опаздывал на репетицию группы.

Карсон – кельт, бард-воин, а это означало, что у него врожденный талант к музыке. Он мог играть практически на любом инструменте, к которому прикоснётся, и был одним из лидеров группы. С тех пор, как мы вернулись с каникул, он почти беспрерывно рассказывал о подготовке группы к ежегодному зимнему концерту, который состоится в субботу в зрительном зале Аоиды в Эшвилле.

Карсон помахал мне, я махнула в ответ, но потом поняла, что лучше бы я этого не делала. Движение привлекло внимание студентов, находящихся во дворе.

– Предательница.

– Убийца.

– Сучка-Жнец.

Это были ещё хорошие комментарии из тех, что бормотали люди, когда я проходила мимо. Если Алексей и слышал греческий хор злобы, то никак не отреагировал. Постепенно я начала задаваться вопросом, может ли он вообще делать что-нибудь, кроме как безучастно смотреть на других людей. Не считая нежной улыбки, которой он одарил сегодня утром Оливера, выражение лица Алексея за весь день едва ли изменилось. Или, может, это все потому, что я – враг Мифа номер один?

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Пока я спешила к библиотеке, мне стало ясно, что не все студенты собирались довольствоваться лишь проклятиями в мой адрес. Несколько парней отделились от своих друзей и последовали за мной через двор.

– Куда же ты собралась, Жнец? – крикнул один из них. – Тебе нужно убить ещё несколько наших друзей? Хочешь еще кого-нибудь пронзить своим мечом?

От его слов во мне начал закипать гнев, а шаги замедлились. Мгновение я раздумывала над тем, чтобы развернуться и ответить парням, но в этом не было никакого смысла. Они не изменят своего мнения обо мне, независимо от того, что я скажу. Кроме того, краем глаза я заметила еще одного парня, приближающегося с левой стороны. Мне совсем не хотелось повторения сегодняшнего опыта в столовой – особенно потому, что рядом не было Логана, готового прийти мне на помощь.

Так что я ускорила шаг. Парни, следующие за мной, сделали то же самое. Чем быстрее я шла, тем громче становились их крики. Я как раз добралась до лестницы библиотеки, как парень, идущий слева, бросил в меня содовую. Я успела отпрыгнуть, прежде чем банка попала в меня, тем не менее, лимонад попал мне на джинсы. Меня настолько это удивило, что я просто стояла там и смотрела на свои мокрые штаны.

Конечно, парни посчитали это самой забавной вещью из всех. Мгновение спустя в моем направлении летела уже следующая банка. От этой я смогла увернуться, но банка, пролетев мимо, попала в одну из статуй грифонов, что сидели по обеим сторонам лестницы, ведущей в библиотеку.

Орлиные головы; львиные тела; крылья, сложенные за спиной; острые как бритва клювы; длинные крючковатые когти, поблескивающие в свете слабого зимнего солнца. Грифоны были одними из самых жестоких наблюдателей школы. В течение многих месяцев я считала все статуи, с их всевидящими глазами, жуткими и зловещими, но грифоны особенно сводили меня с ума, потому что, казалось, они постоянно за мной наблюдали, чаще остальных. Даже чаще сфинксов. Но с тех пор, как я узнала, что мама спрятала Хельхейм кинжал в тайнике, находящемся в основании статуи, я восхищалась грифонами, видела в них защитников всей академии и себя в том числе.

Так что, может я и заслуживала того, чтоб в меня бросали лимонадом, но не статуя. Вместо того чтобы поспешить вверх, прежде чем мне в голову попадёт следующая банка, я подошла к грифону, вытащила из сумки упаковку салфеток и вытерла липкую оранжевую жидкость с тёмно-серого камня.

– Мне очень жаль, – пробормотала я. – Вообще-то они преследуют меня, а не тебя. Из-за того, что случилось с кинжалом. Потому что девчонка-Жнец воспользовалась им и освободила Локи.

Грифон не заговорил, но мне показалось, что его глаза задумчиво сощурились. Ладно, защитник или нет, но это было довольно жутко.

Я вытерла весь лимонад, после чего оглянулась через плечо на парней, по-прежнему наблюдавших за мной. В руках одного из них была еще одна закрытая банка, которую он яростно тряс. Усмехнувшись друзьям и держа банку перед собой, он направился ко мне. Я вздохнула. Я точно знала, что за этим последует – Гвен получит лимонад в лицо.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Я раздумывала, что лучше бы спрятаться в здании, но, скорее всего, парень просто последует за мной и уже там, подойдя поближе, выплеснет на меня содовую. А это, несомненно, случится где-нибудь посреди библиотеки, между драгоценными книгами Никамедиса. Одно мгновение я сравнивала, что хуже: нотация от библиотекаря или душ из лимонада, и все же я выбрала душ. С Никамедисом я ладила получше, чем с остальными и, тем не менее, мне не хотелось давать ему повода сердиться на меня. Книги в лимонаде – это ужасно его разозлит, даже если учесть, что вины моей в этом не будет. О, я знала, что, учитывая все обстоятельства, он не будет сильно зол, но уничтоженная книга оставалась уничтоженной книгой. Мой день и так уже испорчен. Не было никаких оснований портить и день Никамедиса.

Но это не значит, что я собираюсь сдаться без боя.

Мне хватило ума не вытаскивать из сумки Вика. Если я сделаю это, парни вытащат своё оружие, и всё обернется еще хуже, чем с утра в столовой. Поэтому я откопала в сумке лимонад, который взяла еще в обед и до сих пор не выпила. Если уж мне суждено искупаться, тогда этого парня постигнет та же участь. Парень уже добрался до основания лестницы. Он улыбнулся друзьям, затем повернулся и направился ко мне.

Низкое рычание прорезало воздух.

Парень остановился. Он крутил головой по сторонам, пытаясь определить, откуда звук. Не обнаружив ничего, тот пожал плечами, мол, показалось, и продолжил подниматься по ступенькам.

И снова раздалось низкое рычание.

Парень внезапно сделал неуверенный шаг назад. Рычание продолжалось, словно грохочущий поезд, приближающийся и становящийся громче с каждой секундой. Друзья атакующего начали оглядываться в замешательстве. Я была единственной, кто заметил, что глаза грифона сузились в щелки и сердито смотрели на парня передо мной.

Прислонившись к статуе, я небрежным жестом скрестила руки на груди. Парень смотрел на меня – я смотрела на него в ответ.

– Она того не стоит, – в конце концов пробормотал он, повернувшись к друзьям. – Пошлите отсюда, а то у меня уже задница замёрзла.

Ворча, группа развернулась и исчезла в противоположном от двора направлении. До тех пор, пока они не скрылись из виду, я продолжала стоять в своей небрежной позе, после чего, вздохнув, оттолкнулась от статуи и поникла.

– Большое тебе спасибо, – прошептала я. Одна сторона клюва дёрнулась, будто статуя улыбнулась. Я похлопала грифона по голове, после чего отвернулась и направилась в библиотеку. Алексей, который во время всего происходящего держался позади, наконец-то выступил вперёд. Бросил на меня странный взгляд, словно не мог поверить, что я разговариваю со статуей. Но сейчас меня абсолютно не волновало мнение богатыря на мой счет.

– Если хочешь, можешь оставаться здесь, снаружи, а я пошла в библиотеку, где тепло, – объявила я, отходя.

Я достигла дверей библиотеки и бросила взгляд через плечо. Алексей последовал за мной. Однако шёл он прямо посередине лестницы, бросая на грифонов подозрительные взгляды. Впервые за сегодняшний день на моих губах заиграла улыбка.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost
Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Похоже, в жутких статуях были свои преимущества.

Глава 9

Войдя в здание, я прошла по коридору и ступила в открытые двойные двери в главный зал библиотеки Древности.

Со своими семью этажами, библиотека была самым высоким и внушительным зданием на территории кампуса – с самыми широкими балконами, высокими башнями и самыми реалистичными статуями. Внутри библиотека была столь же впечатляющая, как и снаружи. Главный зал имел форму огромного купола, так что люди, находящиеся на первом этаже, могли увидеть и все остальные уровни библиотеки. Изогнутый потолок покрывали удивительные фрески, украшенные золотом, серебром и драгоценными камнями, предположительно с изображениями мифологических сражений. Но я ещё никогда не поднималась на последний этаж, чтобы рассмотреть их получше, а с первого этажа были видны только тени. Возможно, оно и к лучшему, в конце концов, здесь, внизу, на меня и так уже смотрят статуи богов.

На втором этаже библиотеки находилась галерея, в которой стояли белые мраморные статуи богов и богинь всех культур мира. Египетские боги, такие как Ра и Анубис. Скандинавские боги – Один и Тор. Сверхъестественные индейские существа, такие как бог-проказник Койот и Кролик. Единственного бога, которого не было в этом круглом пантеоне – Локи. На его месте находился лишь пустой пьедестал.

После личной встречи со злым богом я была рада, что его статуи ни здесь, ни в каком-либо другом месте на территории кампуса не было. Он и так достаточно часто терроризировал меня в сновидениях, в которых его обезображенное красное око злобно следило за мной. Я уже и так живу с ужасным осознанием того, что разочаровала всех. Вот чего мне точно не хотелось, так это каждый раз поднимать взгляд и видеть его обезображенное лицо, которое, ухмыляясь, смотрит на меня сверху вниз, как ещё одно напоминание об ужасе, выпущенном мной, и о смерти и разрушение, которое планировали бог и его Жнецы Хаоса.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Вместо того чтобы пойти в сторону стойки выдачи книг, я направилась назад к полкам с книгами. Тихо, как тень, Алексей последовал за мной. Я шла до тех пор, пока не достигла знакомого уединенного места, после чего посмотрела вверх. Прямо надо мной стояла статуя Ники.

Греческая богиня победы выглядела так же, как и всегда. Ее тело, словно платье покрывала тога, а волосы мягкими волнами ниспадали на узкие плечи, из-за спины выглядывали крылья и на голове лежал венок из лавра. Каждый раз приходя в библиотеку, я выделяла время, чтобы прийти сюда и поговорить с богиней. Мне казалось это проявлением вежливости.

– Ну, вот, у меня снова неприятности, – пробормотала я. – Но уверена, ты уже об этом знаешь. Кажется, ты всегда всё знаешь. Не хочешь дать какую-нибудь подсказку, как мне выбраться из всего этого? И чтобы меня не казнили?

Но, конечно же, Ника не ответила. Как и другие боги, Ника показывалась смертным только на своих условиях. Мне она исключений не делала, хотя я и была её чемпионом. В этом отношении моя богиня была довольно загадочной и раздражающей.

Но, возможно, она была как раз занята тем, что исправляла беспорядок, оставленный мною, поскольку мне не удалось остановить Вивиан от освобождения Локи. Ника сказала, что грядет война. Война, к которой нам всем, включая богов, необходимо подготовиться. Но как я могла помочь ей выиграть войну, если в этот момент сама была на грани потери всего?

– Во всяком случае, сейчас я собираюсь пойти поработать. Но если ты захочешь позже наведаться ко мне и пройти мимо стойки выдачи, я как всегда буду там, – объяснила я статуе. – Только не дай поймать себя Никамедису. Он, наверно, начнёт вредничать, что тоги в библиотеке запрещены или еще что. Сама знаешь, какой он.

После этих слов губы статуи приподнялись в улыбке. От этого едва заметного движения я сразу же почувствовала себя лучше: словно Ника точно знала о происходящем и не забыла обо мне. Будто она наблюдала за мной. И была уверена, что, в конце концов, всё будет хорошо. Алексей бросил на меня настороженный взгляд. Наверно думал, что я совсем головой двинулась, раз опять разговаривала со статуей, но я проигнорировала его и направилась к основной части библиотеки. Как только я вышла из-за полок, все взоры обратились ко мне, и студенты, сидящие за столами, склонили головы друг к другу, начиная перешептываться. Я расправила плечи, подняла вверх подбородок и сделала вид, будто даже не заметила их, и уж тем более не обратила внимание на перешептывания и что те строчили про меня сообщения.

– Не могу поверить: она на самом деле появилась здесь.

– И о чём она только думает?

– Разве она не знает, что все ее ненавидят?

Последний комментарий заставил меня фыркнуть. О, да. Я знала наверняка, насколько люди презирали меня, в конце концов, мои одноклассники совершенно ясно показывали это весь день.

Зайдя за длинную стойку выдачи книг, отделявшую офис от студенческого зала, я бросила сумку на ее обычное место. Потом повернулась к Алексею и указала на табуретку за дальним концом прилавка.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– Можешь сесть там, – сказала я. – Пока я работаю, так тебе будет комфортнее, чем стоять всё время.

Но вместо того, чтобы пройти к стулу, богатырь скрестил руки на груди и занял место у двери, ведущей в офисы библиотекарей. Ах, да, он же безмолвная, упрямая тень. Ну да ладно. По крайней мере, я пыталась.

Выкинув из головы все мысли о богатыре, я плюхнулась на свой стул. Спустя пару секунд позади меня со скрипом открылась дверь и из офиса вышел Никамедис. Библиотекарь скользнул по мне взглядом, отвернулся, а затем резко повернулся обратно, как будто был удивлён увидеть меня здесь.

– Гвендолин? Что ты здесь делаешь? – он посмотрел на свои часы. – Ещё даже пяти нет. Ты пришла слишком рано. Ты *никогда* не приходишь рано.

Пришлось прикусить язык, чтобы не выпалить все сразу. Я действительно не всегда появлялась вовремя к своим сменам в библиотеке. Ладно, ладно, я почти всегда опаздывала, но только потому, что выбиралась за пределы кампуса, с целью навестить бабушку Фрост. Но ведь в конце концов я всё-таки приходила. И, кажется, то, что я пришла вовремя, его крайне шокировало, потому что он продолжил:

– Ни разу за все эти месяцы, что ты здесь работаешь, ты не приходила так *рано*. Иногда ты приходила вовремя. Но чаще всего опаздывала. Но никогда так *рано*, – Никамедис прищурился. – Что ты задумала?

Я стиснула зубы. Даже если я что-то делаю правильно, он *всё равно* устраивает мне сцену. Иногда у меня появлялось такое чувство, что мы с библиотекарем были обречены противоречить друг другу.

– Я подумала, что сегодня вам может понадобиться дополнительная помощь, – выдавила сквозь зубы. – Но если вы не хотите, чтобы я здесь находилась, я всегда могу уйти и вернуться позже. Намного позже, как я делаю обычно. Возможно, настолько поздно, что и вовсе не появлюсь до завтрашнего дня.

Библиотекарь нахмурился.

– Ну, если ты хочешь сегодня приступить к работе пораньше, полагаю, я могу зачесть это в качестве компенсации за один из тех разов, когда ты опаздывала. Но только за один. Я веду записи, ты знаешь.

Конечно же, он это делал. Никамедис был помешан на контроле. Несмотря на то, что кроме него здесь работали ещё и другие библиотекари, почти всегда Никамедис находился на своем рабочем месте. Интересно, он когда-нибудь берет выходные? Сомневаюсь. В конце концов, если его не будет здесь, чтобы проследить за всем, – кто-то может поставить книгу не на ту полочку.

Тон Никамедиса был столь же язвительным, как и мой, но через мгновение черты его лица смягчились.

– Если кто-нибудь из студентов сегодня вечером будет доставлять тебе проблемы – немедленно зови меня. Ты поняла?

Я кивнула. Я понимала, о каких *проблемах* он говорит, – стычки со студентами.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– А ты, – он наградил Алексея суровым взглядом, – твоя работа – *защитать* Гвендолин, а не просто следить за ней, как коршун. Предлагаю тебе заняться именно этим, а не стоять стеной, как ты обычно делаешь. Не только у Протектората есть глаза и уши на территории кампуса.

Алексей немного покраснел. – Я просто выполняю приказы Протектората.

Никамедис выгнул свою чёрную бровь. – Правда? Потому что я думал, задача Протектората заключается в том, чтобы защищать студентов – а не допускать того, чтобы одноклассники обижали, оскорбляли и издевались над ними.

Значит, библиотекарь уже знал, как обращались со мной студенты. Ничего удивительного. Нужно быть слепым, чтобы не заметить гнев, сверкающий в глазах людей, стоит им только взглянуть на меня. Забота Никамедиса тронула меня. Мы с библиотекарем не всегда ладили, но я знала: он заботится обо мне, правда по-своему.

– Я в порядке, – уверила я. – И могу сама за себя постоять. Это ведь то, что делают чемпионы, не так ли? – Никамедис какое-то мгновение смотрел на меня, после чего медленно кивнул.

– Ты можешь, Гвендолин. Но иногда не помешает, чтобы кто-нибудь прикрывал твой тыл. Кто-то, кто действительно заботится о тебе.

Он бросил на Алексея многозначительный взгляд, после чего вернулся обратно в офис. Казалось, уже в сотый раз за этот день к глазам подступили слёзы. Теперь даже Никамедис был добр ко мне, а это доказывало, насколько глубоко я погрязла в неприятностях. Я задавалась вопросом, что же произойдёт завтра во время моего суда и какое в конечном итоге вынесет решение Протекторат. Согласятся ли они с тем, что Вивиан обманула меня? Или подумают, что я помогала ей? Что я освободила Локи намерено?

Я не знала ответов на эти вопросы, но одно было ясно: я сойду с ума, если буду и дальше думать об этом. Поэтому, решительно настроившись поработать и не думать о Протекторате, Вивиан и Локи, я включила один из библиотечных компьютеров.

Когда я выглянула из-под стойки в сторону зала, то заметила, что на меня снова уставились все студенты. Я переводила взгляд с одного лица на другое, и все они отвечали мне жесткими взглядами, в то время как в их глазах сверкал гнев, буквально исходя волнами. Я вздохнула. Похоже, этот вечер будет очень долгим.

Следующий час я провела возле стойки выдачи книг – одна. Никто не подошёл, чтобы узнать, где стояла та или иная книга. Никто не попросил меня найти справочные материалы. Вообще никому не требовалось никакой помощи. Вместо этого студенты просто сидели там, смотрели на меня и перешёптывались. В какой-то степени это было даже хуже, чем за завтраком. В конце концов, именно библиотека была тем местом, куда приходили потусоваться и показать себя.

Как и утром в столовой, здесь было не так уж мало студентов, только теперь я сидела за стойкой, у всех на виду. Небольшая группка подростков прошла мимо, тихо бормоча ругательства. Кое-кто из них оказался посмелее, а посему говорил достаточно громко, так, чтобы все сидящие за столами могли его услышать.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Видимо, это стало своего рода игрой: пройдя мимо меня, подростки возвращались на свои места к друзьям, давая им «пять», а после раздражались приступом смеха. Мои щёки горели, но я как могла игнорировала эту игру. Позади меня, облокотившись на стену, стоял Алексей с ничего не выражающим лицом. В своей стойкости он мог бы составить здоровую конкуренцию тренеру Аяксу.

Поскольку никто не собирался просить меня о помощи, я решила разложить книги по полочкам. Тем самым я не буду сидеть у всех на виду, и им придётся встать и приложить усилия, чтобы найти меня. Так что, схватив одну из металлических тележек, толкнула её между рядами. Колёса не переставали скрипеть, но меня это не волновало. Всё, чего мне сейчас хочется, так это сбежать от разгневанных подростков. Хотя бы на несколько минут.

Но от Алексея сбежать не было никакой возможности. Он последовал за мной в пролёты между полок и, как всегда, не отставал ни на шаг.

– Блин, – пробормотала я. – У тебя что, не бывает перерывов?

Алексей приподнял бровь, но ничего не сказал. Конечно, нет. Я – опасный преступник-Жнец. Его работа заключалась в наблюдении за мной, а не в разговорах. Я старалась игнорировать Алексея, пока толкала тележку между рядами. На самом деле я совсем не против раскладывать книги по стеллажам, поскольку у меня появлялась возможность разглядеть все выставленные артефакты.

Библиотека Древности была полна различных предметов старины. Доспехи, оружие, ювелирные изделия, одежда и другие предметы, которыми на протяжении веков пользовались боги, богини, воины и мифологические существа в бесконечной войне против друг друга. В библиотеке находились сотни стеклянных витрин, в каждой из которых лежало по артефакту. Пара перчаток с кошачьими когтями, однажды принадлежавшие Бастет – египетской богине-кошке. Или золотая монета из сокровищ Андвари, карлика из скандинавской мифологии. На первых порах посещения академии я считала все эти артефакты и таблички, объясняющие их происхождение, историю, бывших владельцев и предполагаемую магию, довольно неубедительными. Но теперь они для меня одни из самых интересных вещей в кампусе. К тому же сегодня, читая таблички о воинах, из которых я узнавала подробнее о самой личности и артефакте, которым они владели, – это позволяло мне отвлечься от собственных проблем.

У меня ушло двадцать минут, чтобы разложить по местам все книги, но в течение последующих двух часов я по-прежнему оставалась между рядами – просто бродила от полки к полке, от одной витрины к другой. И все это время Алексей ходил за мной по пятам. Стоит признать, в его неразговорчивости были и свои преимущества, например, он не пожаловался, когда я оставила пустую тележку в одном из рядов у офиса, села на пол и притянула колени к груди. Так, смотря перед собой, беспокоясь о Протекторате и о том, что планировали делать со мной завтра другие служащие Мифа во время слушания, я просидела долгое время...

Резкий грохот вырвал меня из размышлений. Секунду спустя до меня донёсся и голос – громкий, сердитый голос:

– Это неприемлемо, Никамедис. Совершенно неприемлемо.

Я посмотрела на Алексея. Судя по тому, что он обернулся на звук и теперь подглядывал в щелку между книгами, шум он тоже слышал. Быстро вскочив на ноги, я встала рядом с ним.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Никамедис стоял по ту сторону застекленного офиса, вдали от студентов и ученических столов – а перед ним возвышался Линус Квинн. Стоя со скрещенными на груди руками, они сверлили друг на друга злобными взглядами.

– Нет, Линус, – гаркнул Никамедис. – То, как ты преследуешь Гвендолин – неприемлемо, учитывая, что она ничего не сделала. Ты читал мой доклад. И доклад Авроры и Аякса, да даже Рейвен. И ты знаешь, что произошло в ту ночь и как именно Локи удалось освободиться. Тем не менее, ты приехал сюда и отдал невинную девушку под суд.

Алексей указал на дальний конец книжной полки, жестом показывая, что мы должны отойти от взрослых. Я затрясла головой и осталась на месте. Да, возможно это неправильно, но я в любом случае подслушаю этот разговор. Может хоть так я смогу выяснить причину неприязни ко мне Линуса и найду способ всё исправить или хотя бы смогу заставить его перестать относиться ко мне враждебно.

Лицо Линуса посуровело.

– О, да. Я читал доклады о Гвен Фрост. С тех пор, как она перешла в Мифакадемию, от этой девушки одни неприятности. Регулярно покидает без разрешения кампус, использует свою магию, таким образом вымогая у студентов деньги, а также – утверждает, что она чемпион. А теперь, когда я приехал в академию для проведения надлежащего расследования, я нахожу её на свидание с моим сыном. *Моим сыном*, Никамедис. Твоим племянником. С тем, которого ты поклялся защищать. Или ты забыл об этом?

Никамедис напрягся. – Логан не нуждается в защите от Гвендолин. Оба... они друзья.

– Друзья, – Линус горько рассмеялся. – Так же, как были *друзьями* ты и Грейс Фрост?

На скулах библиотекаря заиграли желваки, но он не ответил. Несколько недель назад Никамедис рассказал, что был знаком с моей мамой: они вместе посещали академию. И когда-то они были парой – были по-настоящему влюблены друг в друга. Но за эти годы моей маме надоело быть чемпионом Ники, поэтому, закончив академию, она оставила позади Миф и всё что с ним связано, включая Никамедиса.

– Это все потому, что она дочь Грейс, не так ли? – спросил Линус. – Поэтому ты защищаешь девчонку вместо того, чтобы исключить из школы, как должен был сделать еще несколько месяцев назад, – он покачал головой. – Она обвела тебя вокруг пальца, точно так же, как когда-то Грейс.

Никамедис опустил руки, медленно сжимая ладони в кулаки.

– Тебе никогда не нравилась Грейс. Потому что она была выбрана чемпионом, а не ты. И не только каким-то там чемпионом, а чемпионом Ники – лучшей из лучших. Поэтому ты всегда завидовал ей и еще потому, что она не захотела присоединиться к Протекторату после окончания школы, как это сделал ты. Ты знал, что заполучить в Протекторат чемпиона Ники было бы крайне удачным ходом, и хотел использовать её, чтобы поспособствовать продвижению собственной карьеры. Грейс всегда была лучше тебя, и за это ты её ненавидел. Я вот никогда не понимал твоей навязчивой потребности в конкуренции с ней: на занятиях, на тренировках, да вообще везде.

– А я никогда не понимал, почему ты всегда бежал к ней на помощь, – огрызнулся Линус.
– Мы – спартанцы, Никамедис. Мы – лучшие из лучших. И всё же чемпионом Ники был выбран

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

кто-то другой. Это бессмысленно. Этого я не понимал тогда и не понимаю до сих пор. Логан должен быть стать чемпионом Ники, а не эта... глупая девчонка. Из того, что я уже видел, могу сказать, что она ещё хуже матери, а уж Грейс была отнюдь не стоящим чемпионом. Ники давно стоило бы сделать нам всем одолжение и оборвать отношения с семьёй Фрост. Когда Грейс была убита Жнецами, я думал это, наконец, закончилось. По крайней мере, надеялся.

Гнев вспыхнул в моём сердце, заслоняя всё остальное. С меня хватит. *Хватит!* Одно дело говорить обо мне в пренебрежительном тоне и винить за все ошибки, совершенные мной. Пытаясь удержать Локи в тюрьме и потерпев такую грандиозную неудачу, я не заслуживала ничего другого. Но моя мама ушла. Умерла. Её убили. Она больше не могла постоять за себя, а я не буду просто стоять и слушать грубости в ее адрес, хотя именно она умерла, служа Ники. Умерла, пытаюсь защитить всех нас.

Сжав руки в кулаки, я вышла из-за полок. Алексей попытался ухватить меня за плечо, но я поднырнула под его рукой и поспешила дальше. Услышав скрип кроссовок по мраморному полу, Никамедис и Линус обернулись.

Я остановилась прямо перед главой Протектората, уперев руки в бока.

– Не смейте так говорить о моей маме. Она была хорошим человеком, и это она сделала всё, что было в её силах, сражаясь со Жнецами. Это она была той, кто спрятал от них Хельхейм кинжал. И лишь по этой причине Жнецы не нашли кинжал еще много лет назад, чтобы попытаться освободить Локи. Так что не смейте винить мою маму. *Ни в чём, слышите!*

– И ты была той, кто нашёл кинжал, который твоя мать так тщательно спрятала, – тихим обвиняющим тоном произнес Линус. – А теперь Локи свободен, и Жнецы вот-вот провозгласят вторую войну Хаоса. Если бы твоя мать была умной, если бы была настоящим чемпионом, то при первой же возможности уничтожила бы кинжал. Или, по крайней мере, убедилась в том, что ты никогда его не найдёшь.

Не могу поспорить с его логикой. И меня не раз мучили те же мысли. Но он говорил о моей маме так, будто та была злодейкой, как будто я была злодейкой, хотя это Вивиан виновата во всём, включая убийство моей мамы. Где был Линус, когда Вивиан меня похитила? Где был Протекторат, когда девчонка-Жнец воспользовалась моей кровью, чтобы освободить Локи? Когда убила Нотт? Почему они не пришли к нам на помощь? Почему не остановили её?

Я открыла рот, чтобы высказать все, что думаю о нем и его дурацком Протекторате, когда позади меня прозвучал низкий голос:

– Достаточно, отец. Хватит.

Я обернулась и увидела Логана, выступившего из-за книжных полок.

Глава 10

Логан приблизился и остановился рядом со мной. При виде сына, стоящего так близко ко мне, Линус нахмурился, будто бы я могла заразить Логана безрассудством одной своей близостью. Спартанец посмотрел прямо на отца.

– Думаю, Логан прав, – вмешался мягкий женский голос. – Достаточно споров – с каждой стороны.

К моему удивлению, позади Логана появилась женщина – красивая настолько, что могла сойти за богиню. У нее были длинные, медового цвета волосы, ярко-зеленые глаза и безупречная бронзовая кожа. Она была одета в простой черный брючный костюм, но каким-то образом ткань выглядела столь благородно, как если бы это был самый тонкий шёлк, покрывающий её высокую, стройную фигуру. А на шее мерцало золотое кольцо. Цепочка была инкрустирована четырьмя маленькими круглыми драгоценными камнями, а слабое мерцание рубинов и изумрудов только добавляли женщине элегантности.

При виде нее лицо Никамедиса посуровело.

– Агрона.

Она кивнула в ответ. – Никамедис.

Я гляну на Логана, приподняв брови, и до него, наконец, дошло, что я не знаю ее.

– Это Агрона Квинн. Моя мачеха. Агрона, это Гвен Фрост.

Мой рот раскрылся, но слова просто застряли в горле. Я знала, что Жнецы убили маму Логана, когда ему было всего пять, но он никогда не упоминал, что его отец женился во второй раз.

Интересно, она тоже ненавидит меня, как и ее муж? Наконец, я всё же кивнула ей.

– Здравствуйте, приятно познакомиться.

Вместо того чтобы кинуть на меня злобный взгляд, она тепло и дружелюбно улыбнулась.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– Рада наконец с тобой познакомиться, Гвен. Наслышана о тебе.

Никамедис рассмеялся лающим смехом. – Бьюсь об заклад, так и есть. Ты ведь правая рука Линуса в Протекторате и в Совете академии.

Я нахмурилась. – В Протекторате? Это означает, что...

Агрона взглянула на меня.

– Да, это значит, что завтра на твоём слушании я буду среди членов Протектората.

Ее улыбка походила скорее на гримасу, будто бы мысль о моём суде нравилась ей не больше моего. Однако каким-то образом разочарованное выражение на лице придало ей еще более сияющий вид – Никамедис нахмурился сильнее.

Линус подошел к жене и поцеловал ее в щеку.

– Ты здесь, дорогая. А я все думал, когда же ты приедешь.

Агрона улыбнулась мужу. – Водитель высадил меня минут двадцать назад. Ты говорил, что будешь в библиотеке, поэтому я направилась напрямик сюда, в надежде застать тебя. И как раз заметила Логана, входящего внутрь, он подсказал, что ты можешь быть здесь.

Стоило Линусу взглянуть на жену, и его лицо смягчилось. Очевидно – он любит Агрону, и благодаря этому выражению его лица он выглядел по-человечески. Но потом он заметил, что я наблюдаю за ними, поджал губы, и блеск в его глазах потух. Почти.

Линус повернулся к Логану.

– Мы с твоим дядей как раз разговаривали о тебе. Может поужинаем сегодня вечером – ты, Агрона и я? Нам следует многое обсудить.

Логан посмотрел на отца, затем на Агрону и, в конце концов, на меня. – Все нормально, – поспешила ответить я, не желая создавать ещё больше проблем между Логаном и его отцом. – Можешь идти.

Спартанец покачал головой. – Думаю, я – пас. Лучше останусь здесь, с Гвен.

Его слова согрели мое сердце, а вот выражение лица его отца стало еще более холодным. Но все же Линус сдержался.

– Тогда позавтракаем завтра, – напряженно произнес он. – И это не просьба.

Логан посмотрел на отца, и от гнева, исходящего от них, чуть ли искры не летели. Агрона втиснулась между ними и подхватила Линуса под руку.

– Значит, позавтракаем, – мягко согласилась она, стараясь сгладить ситуацию. У нее, вероятно, подобный опыт имеется. – У тебя наверняка есть, что рассказать мне, Логан.

Спартанец попытался улыбнуться, но ему это не удалось. – И у тебя тоже, Агрона.

Линус на несколько секунд задержал взгляд на сыне, после чего снова повернулся к Никамедису.

– Мы не закончили. Не забывай о том, что я сказал. Ненавижу повторяться.

– Как я могу, когда такие жемчужины мудрости сыпятся из твоих уст? – ехидно ответил Никамедис.

В глазах Линуса промелькнул гнев, но Агрона держала его за руку, так что ему приходилось оставаться рядом с ней.

– Может ты и глава Протектората, но библиотеку возглавляю я, – припечатал Никамедис. – И думаю, тебе пора. Нам с Гвендолин нужно возвращаться к работе.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Линус напрягся, после чего повернулся на каблуках и зашагал в направлении выхода, обходя офисный комплекс. Агрона одарила каждого виноватой улыбкой. На секунду ее глаза задержались на мне, после чего она развернулась и поспешила вслед замужем.

– Скатертью дорожка, – пробормотал Никамедис, на его лице отчетливо отражался гнев. Он замер на несколько секунд, после чего перевел взгляд на меня.

– Мне нужно уйти, Гвендолин, есть кое-какие дела. Я вернусь вовремя, чтобы закрыть библиотеку. Сделай одолжение – попробуй ничего не испортить, пока меня не будет, пожалуйста?

Он не стал дожидаться ответа и сразу ушел в свой кабинет, с силой хлопнув за собой дверью, да так, что затряслись стекла. Схватив какие-то книги и что-то еще со стола, Никамедис покинул кабинет и вышел через дверь, ведущую к передней части библиотеки. Я осталась стоять с Логаном и, конечно же, Алексеем, который, как обычно, подкарауливал где-то позади.

– Что все это значит? – спросила я Логана.

Спартанец вздохнул. – Долгая история. Пойдём. Возьмём что-нибудь попить, и я тебе все расскажу.

Пока Логан ходил к тележке Рейвен и покупал нам холодную газировку, я осталась стоять между рядов. Спартанец вернулся с имбирным элем. И между тем сунул одну банку Алексею. К моему удивлению, тот газировку взял. Ну, конечно же, это ведь Логан, а не я, злая, злая девчонка-Жнец.

Логан взглянул на Алексея, который стоял молча, впрочем, как и во время всех разговоров и ссор.

– Алексей, не мог бы ты немного отойти, пожалуйста?

Алексей посмотрел на меня, после чего кивнул. Попивая свой лимонад и делая вид, что крайне увлечен разглядыванием двух мечей, лежащих в витрине, он отошёл от нас примерно на шесть метров. Или, возможно, они действительно его заинтересовали. По нему трудно было сказать.

Мы с Логаном уселись на пол, там же, где стояли, и попиwali содовую, причем Логан быстро опустошил свою банку, я же лишь пригубила. Аппетит у меня стал еще хуже, чем когда-либо прежде. Через минуту спартанец смял пустую банку в кулаке и положил рядом на пол.

– Сожалею по поводу отца, – произнес он, наконец. – Как я уже говорил, они с Никамедисом не особо уживаются.

– Почему?

Логан вздохнул. – Из-за того, что произошло с моей сестрой и мамой. Отец был занят делами Протектората – сидел на какой-то важной встрече, на которую его вызвали в последнюю минуту. Никамедис обвиняет его, что того не было дома во время нападения. Он считает, что если бы отец был дома, мама и сестра до сих пор были бы живы, – Логан глубоко вздохнул. – А отец, в свою очередь, обвиняет меня в том, что я не защитил их от Жнецов, не вышел и не сразился с ними. Поэтому, когда мы встречаемся все вместе, они начинают спорить о каждой мелочи. В какой-то момент меня призывают в качестве судьи и заставляют выбрать одну из сторон. Потом отец объясняет, как сильно он во мне разочарован, и что я не использую *весь свой*

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

спартанский *потенциал*, а заканчивается все тем, что я злюсь на него. Мы начинаем орать друг на друга. Счастливая семья, правда?

– Мне очень жаль, – с чувством произнесла я. – Мне так жаль, что тебе приходится проходить через это с отцом и Никамедисом. Они не должны втягивать тебя в свои споры. Но ведь и твой отец должен понимать, что ты ничего не мог сделать для спасения матери и сестры. Они пожертвовали своими жизнями ради твоей. К тому же, тебе было всего пять. Ты не смог бы вообще ничего сделать, чтобы остановить Жнецов.

В голове промелькнули образы. Вот мама Логана кричит ему, чтобы он бежал, в то время как она со старшей сестрой Логана выступают вперёд, готовые сразиться со Жнецами. Как Логан прячется в шкафу, сжимая в руке маленький меч, а воздух разрывают крики и возгласы. И наконец, Логан стоит над окровавленными телами мамы и сестры и плачет, потому что был не в силах защитить их, спасти. Я чувствовала каждую эмоцию, пережитую спартанцем в этот ужасный день, – весь его страх, гнев, стыд и ненависть к самому себе.

Спартанец считал себя трусом из-за того, что спрятался от Жнецов, как приказала ему мать. Это было тайной, которую он хранил в течение многих лет и поделился со мной лишь несколько недель назад. Логану, может, это и не понравится, но я понимала, что его действия в тот день сделали его тем человеком, которым он являлся сегодня – они заставили его стать лучшим воином академии.

Логан покачал головой. – По словам отца, настоящий спартанец стоял бы до конца, сражался независимо от того, ожидала ли его смерть или нет.

В течение многих месяцев Логан твердил, что я разлюблю его, как только узнаю правду, и его чувства по поводу произошедшего с его семьей стояли между нами. Конечно же, это было не правдой. Я не могла гордиться им сильнее, чем сейчас или любить еще сильнее. Но внезапно его опасения стали иметь смысл. Потому что все эти годы Линус заставлял Логана чувствовать и думать, что он должен был умереть в тот день, вместо того, чтобы радоваться, что сын был все ещё жив.

– Мне так жаль, – повторила я. – Твой отец не должен был говорить тебе такое. Он не имел права заставлять тебя чувствовать себя виноватым. Наоборот, должен был быть счастлив, что ты выжил.

Логан пожал плечами. Несколько минут мы просто сидели в тишине.

– А что насчёт Агроны? – спросила я. – Какая она, твоя мачеха?

Логан немного оживился.

– Это тоже довольно сложно. Она на самом деле очень милая, и отец, очевидно, любит ее. Лишь когда она поблизости, он вроде как становится более человечным – или счастливым.

– Но...

– Но Никамедису она никогда не нравилась, и он не хочет говорить мне почему, – продолжил Логан. – Думаю, это имеет какое-то отношение к тому, что они поженились спустя год после убийства мамы и сестры. Мне кажется, Никамедис считает, что отец слишком быстро оправился после смерти мамы, ну, или что ему, по крайней мере, стоило повременить с женитьбой.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– Что ж, ты не можешь упрекать Никамедиса за эти чувства, ведь так? – спросила я. – Твоя мама была его сестрой. Он тоже потерял её в тот день. И свою племянницу.

– Знаю. Именно поэтому-то всё происходящее и расстраивает. Нет правых и виноватых. У каждого своя позиция, и мы не можем договориться друг с другом. Иногда мне хочется, чтобы у меня была другая семья, – пробормотал он.

– Просто радуйся, что у тебя есть семья, – посоветовала я. – Что она здесь, рядом с тобой.

Логан взглянул на меня, и я знала, что он видел боль, отражающуюся на моем лице. Я бы отдала все, чтобы провести ещё один день с мамой, или за шанс провести хоть немного времени с отцом Тиром. Он умер, когда мне было два, так что я даже не помнила его. Бабушка Фрост любила меня, а я ее, но это не мешало мне скучать по маме или желать хотя бы познакомиться с отцом.

Логан глубоко вздохнул.

– Ты права, цыганочка. Только они сводят меня с ума, понимаешь? Особенно отец. Он вечно считает себя правым *во всем*.

– Знаю, но для того и существует семья, не так ли? Чтобы сводить с ума?

Логан рассмеялся и напряжение ушло из его тела. Он поднялся на ноги и протянул мне руки. Я ухватила за них, и он помог мне подняться.

– Знаешь, что именно я люблю в тебе, цыганочка?

У меня перехватило дыхание, но голос прозвучал легко и дразняще:

– Хм. Сложный вопрос. Моё изумительное чувство моды? Или игривую личность? Остроумные ответы?

– Нет, – покачал головой и заглянул мне глубоко в глаза. – То, как тебе удаётся рассмешить меня, независимо от того, насколько всё плохо.

Прежде чем я успела ответить, спартанец обнял меня и прижался губами к моим. На одно мгновение я потерялась – полностью, абсолютно. Ощущение губ Логана на моих, его сильные руки, обнимающие меня, запах, его высокое, стройное тело, прижимающееся к моему, тепло его чувств, текущих через меня. Всё в спартанце умножало мои ощущения, образуя мягкий, головокружительный порыв, заставляющий меня ощущать чувство полета, и что мне удастся сделать абсолютно всё, даже коснуться звёзд...

Резкое, намеренно громкое шарканье подошв по полу напомнило, что у нас были зрители.

– Логан! – прошипела я, отступая. – Алексей смотрит на нас!

Спартанец оглянулся через плечо на воина, который делал вид, будто совсем не замечает наших поцелуев и обнимашек. Логан улыбнулся.

– Пусть смотрит, – прошептал он и снова поцеловал меня.

Глава 11

Мы с Логаном провели несколько очень приятных минут в коридоре между стеллажами, прежде чем Алексей начал деликатно покашливать. Отстранившись, спартанец убрал руки с моей талии, а его голубые глаза блестели от смеха.

– Думаю, он начинает терять терпение, – сказал Логан. – Или же он просто завидует, потому что ему не с кем пообжиматься.

Я подумала о том взгляде, брошенном Алексеем на Оливера в спортивном зале.

– Возможно. В любом случае, мне нужно возвращаться к работе, помнишь?

– Тебе разве не говорили, что прогуливать работу намного интереснее, чем действительно работать?

На этот раз я рассмеялась. – Никогда. Но именно для этого у меня есть ты, спартанец. Рассказывать мне о таких вещах.

Я привстала на носочки, наклонилась вперёд и чмокнула Логана в кончик носа. Он игриво зарычал, но я отпрыгнула в сторону прежде, чем он смог бы снова обнять меня. Между тем время было уже за восемь вечера, и большинство студентов покинули библиотеку. Думаю, из-за того, что я не осталась сидеть у них на виду, не позволяя сверлить себя злобным взглядам, они предпочли провести оставшийся вечер в своих общежитиях. Пусть так, учитывая, что я знала: завтра будет также плохо. А может, даже ещё хуже, потому что всё больше и больше подростков находили в себе мужество поиздеваться надо мной. Без сомнений, Хелена Пакстон стояла во главе этих нападков. Но сегодня вечером я не могла ничего с этим поделать, поэтому просто пыталась не думать об этом.

Я думала, Логан тоже уйдёт, но спартанец вышел из-за книжных полок и уселся на стул за прилавком. Я бросила на него вопросительный взгляд.

– Пока останусь здесь, а потом провожу тебя до общежития, – его лицо потемнело. – Это на тот случай, если ещё парочка идиотов решит взять дело в свои руки. Кроме того, я вызвал подкрепление. Они должны появиться здесь с минуты на минуту.

– Подкрепление? – недоуменно переспросила я. – Что за подкрепление?..

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

И тут мое внимание привлекло шлепанье обуви по мраморному полу. Через секунду в библиотеку вошла Дафна, а за ней и Оливер. Дафна шла по центральному проходу, в одной руке она держала свою огромную сумку «Dooney&Bourke», а другой прижимала к уху мобильник. И сумка, и мобильный – оба розовые и подходят к одежде. Валькирия была единственным человеком, которого я знала, кто мог с головы до ног одеваться в один цвет, и чтобы ему абсолютно шло. Если бы я попыталась надеть на себя так много розового сразу, то была бы похожа скорее на сахарную вату.

– Да... ясно... угу. Рада, что твоя репетиция проходит хорошо. Ладно, мы уже в библиотеке, так что мне нужно идти. Поговорим позже. Пока, детка, – Дафна сбросила вызов и бросила телефон в сумочку. – Извини за это. Карсон застрял на репетиции и не сможет прийти.

– Вы с Оливером подкрепление Логана? Ребята, вы пришли сюда только для того, чтобы проводить меня до общежития? – пораженно перепросила я. – Не стоило этого делать.

Дафна бросила на меня строгий взгляд.

– Шутишь? После того, как Хелена со своими лакеями окружили тебя сегодня утром в столовой? Впредь, Гвен, рядом с тобой всегда будет кто-нибудь из нас. Жаль только, что сегодня утром меня не было там, чтобы врезать Хелене.

В разговоре с Дафной я ничего не упоминала об инциденте, случившемся за завтраком, потому что не хотела, чтобы она беспокоилась. Видимо, Логан рассказал ей и остальным ребятам.

– Не стоит, правда, – запротестовала я, потому что мне не хотелось, чтобы друзья были втянуты в мои проблемы. – Кроме того, разве не для этого Алексей здесь? Охранять меня?

Валькирия скрестила руки на груди и злобно уставилась на Алексея, который снова стоял позади меня в своей привычной позе.

– Судя по всему, он не справляется со своей работой: он допустил, что тебя сегодня утром чуть не линчевали. Без обид, богатырь.

– Всё в порядке, – мягко отозвался Алексей.

– Так или иначе, – продолжила Дафна, – мы уже договорились, так что смысла спорить нет, Гвен. Вообще никакого смысла.

Валькирия уселась за стол, стоящий ближе всего к прилавку. Розовые искры с шипением кружились вокруг неё, что свидетельствовало о том, насколько сильно её взбесили студенты. Я бросила взгляд на Логана и Оливера. На лицах обоих были такие же решительные выражения, и мне сразу стало ясно: ничего из того, что я скажу, не изменит их решения. Я любила их за заботу, но, однако, и чувствовала себя виноватой из-за того, что им приходится меня защищать. Дружба со мной не должна была быть таким сложным и опасным занятием.

– Спасибо, ребята, – с чувством поблагодарила я, быстро моргая и стараясь сдержать слёзы. – Я ценю вашу поддержку. Знаю, дружить со мной не всегда просто. Особенно сейчас.

Оливер пожал плечами.

– Мы бы не были настоящими друзьями, если бы сматывали удочки при первых признаках неприятностей, не так ли?

Я улыбнулась ему, после чего, отвернувшись, начала наводить порядок в тележке с книгами, стоящей за прилавком, чтобы они не заметили, как я вытирала слёзы с уголков глаз. Логан сел рядом с Дафной и завел разговор о концерте. Карсон был не единственным, кто участвовал в этом мероприятии. Спартанец вместе с Оливером и Кензи были назначены в почётный караул, дабы охранять участников группы, так как концерт будет проходить в зале Аоиды, а не в кампусе. Видимо, этот концерт был ежегодной традицией в Мифе. Администрация была решительно настроена сохранить эту традицию, несмотря на то, что Локи разгуливал на

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

свободе. Я предполагала, что таким образом Протекторат хотел доказать всем – студентам и Жнецам – что Пантеон не боится и не будет прятаться от приближающейся войны.

Оливер повернулся ко мне. А Алексей наблюдал за нами со своего поста у стены возле офисного комплекса.

– Логан рассказал нам, что случилось утром, – тихо произнес Оливер так, чтобы только я услышала. – Мне очень жаль, что Алексей не помог тебе. Он казался мне таким классным, когда мы познакомились на зимних каникулах. Но теперь, когда я узнал, что он просто стоял рядом, когда тебе чуть ли не пришлось сражаться...

Его плечи поникли от печали, а выражение лица Алексея было таким же страдальческим, как и у Оливера. Я знала: стоит мне только попросить, и Оливер будет игнорировать Алексея и сделает вид, будто они и вовсе никогда не встречались. Но Оливер поддержал меня, когда я нуждалась в нём, и мне хотелось, чтобы мои друзья были счастливы, даже если это значит, что Оливер будет вместе с Алексеем.

– Иди, – посоветовала я и слегка подтолкнула спартанца. – Иди и поговори с ним. Мои проблемы не имеют ничего общего с вами. Мне достаточно того, что он тебе нравится. Я только надеюсь, что он достоин тебя. Потому что, если он причинит тебе боль, я надеру ему задницу, и мне будет плевать на Протекторат.

Я сделала паузу. – Или, может, попрошу Дафну с Логаном помочь надрать ему задницу. Не уверена, что смогу сделать это самостоятельно. Так или иначе, его задница пострадает.

Оливер ответил мне улыбкой.

– Я когда-нибудь говорил тебе, какой ты хороший друг?

Я улыбнулась в ответ. – Ну, этот хороший друг будет таким недолго. Так что тебе лучше пойти туда и поговорить с ним, пока я не передумала.

Улыбка Оливера стала шире. Он расправил плечи и подошел к Алексею. Оба заговорили вполголоса, и было заметно, что Алексей превратился в другого человека. Наблюдая за мной, он был таким серьезным, отстраненным и сдержанным, но с Оливером его лицо светилось теплом, от улыбки в уголках глаз появлялись морщинки, и сам он полностью расслабился. Стоило мне увидеть их вместе, настроение сразу немного поднялось.

Пока я околачивалась между стеллажей, Никамедис оставил еще одну тележку с книгами, которые я должна была рассортировать по полочкам. Поскольку все были заняты разговорами, я схватила тележку. И только начала обходить стойку, как до моих ушей донёлся зевот. Взглянув вниз, я заметила Вика, наблюдающего за мной из сумки.

– Проснулся, наконец? – поинтересовалась я.

Меч моргнул. – Можно подумать, у меня есть другие занятия, сама ведь знаешь. По крайней мере до тех пор, пока ты не найдешь парочку Жнецов для убийства. Мне снилась Лукреция и как я разрываю ее на лоскутки при нашей следующей встрече.

Лукреция – меч Вивиан, которая, как и Вик, могла разговаривать. Из того, что я узнала, Вик и Лукреция были старыми врагами – Лукреция переходила к чемпионам Локи на протяжении многих лет, а Вик передавался из поколения в поколение моим предкам по линии Фрост. Мечи – ещё один пункт, в котором мы с Вивиан похожи, наряду с тем фактом, что обе являемся цыганками, которых соответствующие нам боги одарили магией. Если мне была дана психометрия – магия прикосновения – то Вивиан была наделена магией хаоса, хотя, на самом деле, это скорее телепатия. В любом случае этот дар позволял девчонке-Жнецу заставлять людей видеть и слышать вещи, которых на самом деле не было. Иногда мне казалось, будто Вивиан и я, как две стороны одной медали – похожи в каких-то вещах и всё-таки сильно отличаемся друг от друга.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– Не имею ни малейшего представления, где шляются Вивиан с Лукрецией, – буркнула мечу. – Ты же знаешь, если бы была хоть какая-то зацепка о их месте нахождения, я бы уже давно выдвинула против них обвинение.

– Знаю, знаю, – проворчал Вик. – Но очень жаль, что ты не знаешь. Потому что я был бы счастлив разрубить для тебя на куски обеих.

Половинка его рта скривилась, будто он только что потерял свою любимую игрушку. Я вздохнула. Сейчас мне нужно либо предпринять что-то, чтобы подбодрить его, либо весь остаток вечера он будет придирается. А люди еще считают подростков привередливыми. Прощу. Пусть проведут немного времени с Виком.

– Не хочешь прокатиться? – спросила я.

Вик закатил глаз. – Ну, это, конечно, лучше, чем ещё целый час паяться в дно дурацкого прилавка или ещё раз вздремнуть. Даже я не могу постоянно спать.

Взяв меч, я вытащила клинок из ножен и положила Вика на подставку в металлической тележке, чтобы он мог видеть, куда мы направляемся. После чего толкнула тележку в коридор между стеллажами и начала раскладывать книги по местам.

Пока я работала, Вик болтал без остановки. Он рассказывал о всех тех ужасных вещах, которые бы хотел сотворить с Лукрецией при следующей встрече. Иногда я вставляла фразочки, типа «угу» или «конечно, ты это сделаешь» или даже задавала вопрос «в самом деле?»

Собственно, Вика и не нужны были мои подбадривающие слова. Иногда у меня складывалось впечатление, что меч мог болтать бесконечно – независимо от того, была ли у него аудитория или нет.

Наконец я убрала последнюю книгу на полочку, развернула тележку и направилась к прилавку. Библиотека закрывалась через десять минут, и я была более чем готова схватить сумку и вернуться обратно в свою комнату на ночь.

Я катила тележку вниз по проходу, пока не дошла до пересечения стеллажей. Какое-то движение привлекло мое внимание, и я повернула голову как раз вовремя, чтобы заметить, как в нескольких метрах от меня кто-то пригнулся, спрятавшись за полочку.

Я застыла, спрашивая себя, не показалось ли мне это, а то, может, мои глаза сыграли со мной шутку. Прищурившись, я заглянула в щель между полками. И действительно, несколько секунд спустя я увидела, как кто-то, чуть справа от меня, зашевелился. Фигура находилась спиной ко мне, и так как в этой части библиотеки царил полумрак, я не смогла разобрать, кто это был.

Я вздохнула. Библиотека была популярной еще и по той причине, что студенты любили прятаться меж стеллажей, чтобы пообжиматься со своей новой страстью – и я имею в виду не только поцелуи, как это было у нас с Логаном. О, нет. Большинство студентов Мифа считали клевым рискнуть именно в библиотеке. В общем, не важно. Я ненавидела, когда Никамедис заставлял меня убираться здесь, потому что каждый раз находила отвратительные вещи, включая использованные презервативы. Фу.

Без сомнения, эта загадочная фигура – один из воинов-вундеркиндов, которому просто захотелось перепихнуться со своей пассией. Или же один из моих одноклассников решил еще разочек поиздеваться надо мной напоследок. Кое-кто из студентов любил поиграть: они складывали книги так, чтобы те в какой-то момент падали, тем самым пугая меня, когда я задерживалась на работе допоздна. И после случившегося в столовой, я вполне уверена, что Хелена или кто-нибудь другой могли спрятаться здесь, чтобы в подходящий момент выпрыгнуть и избить меня, как хотели сделать сегодня утром, или ещё чего похуже.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Осторожно толкая тележку вперёд, я двигалась параллельно призрачной фигуре. Видимо на этот раз мне действительно удавалось избегать скрипящих полов, потому что тележка катилась практически беззвучно.

Я как раз добралась до следующего пересечения и попыталась догнать фигуру, как примерно в двадцати футах от меня из-за угла стеллажа взвился край чёрной мантии.

Вновь замерев, я так сильно вцепилась в тележку, что костяшки побелели.

Перепихиваются или нет, занимаются дурацкими розыгрышами или нет, но студенты Мифа не носят чёрных мантий – в отличие от Жнецов Хаоса. С колотящимся сердцем я схватила Вика с тележки и поспешила за фигурой.

– Что ты делаешь? – поинтересовался меч слегка приглушённым голосом, потому что я закрывала ему рот рукой. – Почему ты бросила тележку? Тебе нужно отвезти её назад за стойку.

– Заткнись, Вик, – пробормотала я. – Кажется, в библиотеке есть кто-то еще.

Но меч не слушал.

– Конечно, в библиотеке есть кто-то еще. Твои друзья здесь, уже забыла?

– Да, – ответила я. – Но не на ком из них не было чёрной мантии.

Фиолетовый глаз Вика округлился, и я почувствовала, как под моей ладонью в улыбке растягиваются его губы.

– Чёртовы Жнецы, – произнес он с явным удовольствием. – Давай убьём их всех!

Я подавила желание посоветовать ему заткнуться и помчалась вперёд. Мы находились в задней части библиотеки, позади офисного комплекса, когда я снова услышала бормотание.

Прислонившись к краю полки, осторожно выглянула из-за угла. Оливер и Алексей стояли практически на том же месте, где ранее этим вечером спорили Никамедис с Линусом. Сначала я предположила, что оба уединились здесь для поцелуев, но потом заметила, что они смотрят друг на друга, сверкая глазами. Между ними что, уже сейчас не все в порядке?

– Тебе нужно держаться подальше от Гвен, – говорил Алексей. – Из всего того, что я о ней слышал, завтрашний судебный процесс будет не в её пользу. Ее в любом случае выгонят из академии. И мне не нужно напоминать тебе, какое максимальное наказание для осужденного, являющегося Жнецом.

Оливер прикусил губу. Видимо он знал, что Протекторат казнит меня, если признает виновной. А остальные, они тоже знали об этом? Возможно. Мои друзья выросли в мифологическом мире. Они знали правила – и последствия, если ты нарушал их – намного лучше меня.

– Пожалуйста, – Алексей протянул руку. – Разве мы не можем просто вернуться к тому, как всё было на каникулах?

На мгновение от воспоминаний лицо Оливера смягчилось, а глаза наполнились тоской. После чего он посмотрел на руку Алексея, явно желая взять её в свою. Но в конце концов он медленно покачал головой.

– Гвен – моя подруга, – настаивал Оливер. – И я не собираюсь оставлять её на произвол судьбы только потому, что у неё проблемы. И в особенности потому, что она не делала тех вещей, в которых ее обвиняет Протекторат. В попытках найти Хельхейм и спрятать его в безопасное от Жнецов место, она чуть не умерла. Если бы ты только видел ее в ту ночь, когда мы нашли её в лесу у Гарм ворот. Она была совершенно разбита из-за всего произошедшего.

Алексей вздохнул и медленно опустил руку.

– Возможно так и было, но для ее спасения этого недостаточно. Не для Протектората. Она будет признана виновной, и так будет с каждым, кто поддерживает её.

Парни стояли там, переминаясь с ноги на ногу и не смотря друг на друга. Моё сердце сжалось от чувства вины. У Оливера наконец-то появился шанс на счастье, а он отказывается от

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

него из-за меня. Не уверена, что на его месте поступила бы также, если бы передо мной стоял Логан и так меня умолял. Оливер был гораздо лучшим другом, чем я...

И снова я заметила движение между рядами. Повернув голову в том направлении, я покрепче ухватилась за Вика.

– Ну, давай же, – прошептала я. – Покажись.

Спустя секунду в поле зрения показался Жнец.

На нем была черная мантия с капюшоном, кожаные перчатки и кричащая резиновая маска, имитирующая изуродованное лицо Локи. Все то же обезображенное, изуродованное лицо, которое продолжает всплывать перед внутренним взором, стоит только закрыть глаза. Меня передернуло. На Жнце маска выглядела еще омерзительнее, может, конечно, от того, что я знала – под ней настоящий человек, поклявшийся служить Локи, выполнять все те отвратительные вещи, которые повелит исполнить злой бог. Лгать друзьям. Приносить человеческие жертвы. Убивать воинов. Расправляться с детьми вроде меня.

Тем не менее, я заставила себя не сводить с него глаз, чтобы хоть различить, кто же скрывается под страшной маской. Несмотря на объемные складки мантии, фигура казалась стройной, это мог быть как мужчина, так и женщина, молодая или же старая. Вряд ли это Вивиан Холлер. Вивиан была примерно моего роста, а этот Жнец чуть выше. Вдобавок, для Вивиан не было никакого резона скрывать свою личность под маской, все и так знали, что она – чемпион Локи.

– Жнец, – мягко пробурчал Вик. – Давай убьем его, Гвен.

Я кивнула мечу и двинулась вперед, как вдруг заметила еще одну фигуру, перемещающуюся по хранилищу. Не веря своим глазам, я остановилась и протерла их – но ничего не изменилось.

Потому что фигура в черной мантии была не одна. Еще двое крались меж стеллажей, а за ними еще и еще, я даже сбилась со счета. От представшей картины кровь в жилах застыла. Жнецы каким-то образом пробрались в библиотеку Древности. И они собираются убить Оливера и Алексея.

Глава 12

Тот самый первый Жнец, обнаруженный мной, поднял вверх кулак и остальные остановились. А затем подал сигнал рукой, и Жнецы начали медленно перемещаться, образуя полукруг вокруг Оливера с Алексеем. Парни продолжали спорить, поэтому даже не заметили подкрадывающихся к ним Жнецов.

Я резко повернула голову влево, пытаюсь отыскать Логана и Дафну, но не увидела их. Жнецы, Жнецы что, уже добрались до них? Их уже убили? От этой ужасной мысли мне хотелось закричать, но я заставила себя сделать глубокий вдох и сосредоточиться на том, что должна была сделать сейчас, а именно – спасти Оливера и Алексея. Развернувшись, я бросилась вглубь проходов между стеллажами.

– Куда ты идёшь? – потребовал ответа Вик. – Почему убегаешь? Жнецы позади тебя, вон в том направлении!

– Да знаю я! – зашипела я на меч. – Просто доверься мне!

Я помчалась туда, где оставила тележку, схватила её свободной рукой, развернула и толкнула в ту сторону, откуда прибежала. Добравшись до перекрёстка, свернула направо, а затем через три ряда снова повернула налево.

Жнец – судя по росту, мужчина – стоял в конце прохода. Изогнутый меч сверкнул в его руке, он взмахнул им несколько раз, готовясь выпрыгнуть из своего укрытия и напасть на Оливера с Алексеем. Я заставила себя ускориться. Жнец, должно быть, услышал шлепанье ботинок по мраморному полу или, может быть, слабый скрип колёс тележки, потому что повернул голову в мою сторону – но было уже слишком поздно.

Я со всей силы протаранила его тележкой. Жнец выругался и отшатнулся. Затем попытался восстановить равновесие, но споткнулся о свои же ноги и упал, растянувшись на полу, прямо перед парнями. Ребята переводили потрясённый взгляд со Жнеца на меня.

– Жнецы! – закричала я. – Жнецы в библиотеке!

Этими словами я, словно каким-то магическим образом, призвала Жнецов: мы внезапно оказались окружены. Выскакивая из-за стеллажей, они начали атаковать, как рой пчёл-убийц.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Жнец, которого я протаранила, попытался встать, в ответ я повторила трюк с тележкой еще раз. Он снова оказался на полу.

Тележка не сильно ранила Жнеца, но вот Вик сделал все как надо. Оттолкнув тележку с дороги, я шагнула вперед, занесла меч над головой и проткнула им грудь Жнеца. Во все стороны брызнула кровь, а в нос ударил тёплый, влажный, металлический запах. Мужчина вскрикнул и остался лежать неподвижно. Может, мне следовало испытывать угрызения совести из-за того, что я заколола лежащего. Но я не испытывала, потому что знала: он поступил бы также, будь у него такой шанс.

Я обернулась. Оливер и Алексей стояли спина к спине, кулаки наготове, а Жнецы подкрадывались к ним всё ближе и ближе.

– О, посмотрите, – протянул один из Жнецов низким, грудным голосом. – Два маленьких воина без единого меча. Это будет *весело*.

Тот, который говорил, был главным, именно его я увидела первым. Учитывая глубокий голос, – это мужчина, хотя что-то в его тоне показалось немного... неправильным. Будто он, по какой-то причине, говорил более низким голосом, чем есть на самом деле.

Главный рассмеялся, к нему присоединились остальные, и этот кудахтающий звук был наполнен подлой, смертельной злобой. Моё сердце сжалось от понимания: Жнец – прав. Не зависимо от их храбрости или опытности, без оружия Оливер с Алексеем лёгкая мишень, поскольку у всех Жнецов в руках были длинные изогнутые мечи. Хотя Оливер и спартанец и для сражения ему, в общем-то, оружие не нужно, но даже он не сможет уклоняться от атак всех Жнецов и мечей – по крайней мере, не долго.

Оглядываясь, я задавалась вопросом, как мне их спасти, и тут мое внимание привлёк отблеск на стекле. Посмотрев на витрину, которую немногим раньше разглядывал Алексей – я вспомнила, что в ней лежали два меча.

Жнец выступил из кольца, окружавшего Оливера и Алексея, и бросился ко мне. Я выжидала до тех пор, пока фигура не оказалась в поле зрения, после чего сделала крюк и побежала к артефакту.

Проскользнув по полу, я резко остановилась перед витриной. На чёрном бархате рядом с мечами что-то блеснуло, и я поняла, что это серебряная фольга карточки с описанием. *Мечи Руслана*. Всё, что я успела прочитать, прежде чем вскинула Вика вверх, отвернула голову и со всей силы ударила рукояткой по витрине. Стекло с грохотом разбилось, и я почувствовала, как разлетающиеся в воздухе осколки впиются мне в руки и предплечья, но не это меня волновало. Эта боль была ничем, в сравнение с тем, что ожидало парней, если я не успею им помочь.

Острия мечей были перекрещены. Они находились в двойных ножнах из серой кожи, так что я могла схватить их одной рукой...

А как только я прикоснулась к ножнам, разум затопили образы.

Не удивительно, что сработала моя психометрия, но от интенсивности воспоминаний и чувств, связанных с ножнами и мечами, у меня перехватило дыхание. В одно мгновение библиотека исчезла, и теперь я стояла посреди бушующей метели, продрогшая до костей, а в ушах раздавались крики и звон свирепствующего вокруг меня боя.

В панике я вертелась по сторонам, пытаясь избавиться от воспоминаний. Сейчас у меня нет для этого времени. Не тогда, когда Оливер с Алексеем находятся в опасности, а меня преследует Жнец. Но чем сильнее я сопротивлялась, тем ярче и яснее становился образ, будто бы я приближала его с помощью объектива камеры. Мой взгляд упал на мужчину в сердце битвы. Мне потребовалось мгновение, чтобы понять, что он сражается двумя мечами, теми

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

самыми, что я держу в руке. Но что-то в нём казалось смутно знакомым. Его движения, словно танец с противниками, вместо сражения...

– Гвен! – услышала я Вика, хотя голос, казалось, раздаётся издалека. – За тобой Жнец гонится! Приди в себя! Сейчас же!

Я покачала головой, образы и воспоминания исчезли, хотя зубы до сих пор стучали от холода, и мне казалось, что дыхание вырывалось облачками. Но как такое возможно? Здесь, в библиотеке, тепло...

– Гвен! – снова закричал Вик. Чисто инстинктивно я отпрыгнула вправо.

Удар!

Жнец, от которого я уклонилась, воткнул свой меч в то место, где я только что стояла. Оружие застряло в деревянном корпусе витрины, Жнец же, ругаясь, пытался его вытащить. Что не так с людьми, почему они постоянно пытаются убить меня в библиотеке? Никамедису действительно нужно поставить предупреждающие знаки. *Опасно: работая здесь, вы можете навредить своему здоровью.*

Исходя из того, что обе руки у меня были заняты, в одной я держала Вика, в другой – мечи, то пришлось бить ногой, я попала Жнецу в колено. Что-то хрустнуло под моим кроссовком. А Жнец взвыл от боли, когда его нога подогнулась, и он упал.

– Вот она, моя девочка! – возликовал Вик. – Пни его ещё раз! – ну я и пнула со всей силы, только теперь по резиновой маске. Жнец застонал и откатился в сторону, пытаясь спрятаться под витрину, чтобы я не смогла достать его и в третий раз. Но я уже отвернулась и побежала к кольцу из Жнецов.

Остальные атакующие были настолько сосредоточены на Оливере и Алексее, что меня, бросившуюся в атаку, не заметили вовсе. Врезавшись плечом в Жнеца, который был ближе всего ко мне, оттолкнула его с дороги, тем самым прорываясь в кольцо.

– Оливер! Алексей! Оружие! – крикнула я, пихая в руки Алексею ножны. Плавным движением он вытащил один из мечей, после чего предложил второй Оливеру. Спартаец покачал головой.

– Возьми оба. А мне лучше дай ножны! – прокричал Оливер. Алексей протянул ему кожу. Оливер схватил двойные ножны, оставляя мечи Алексею. Взвесил пустые ножны в руке, и на лице Оливера появилась улыбка. Не знаю, что он собирался делать с куском кожи...

Спартаец увернулся от удара Жнеца, затем развернулся, таким образом оказываясь позади противника. В мгновение ока он обернул ножны вокруг горла Жнеца, заключая того словно в тиски. Оливер закрутил ножны, и шейный позвонок Жнеца громко хрустнул, *ломаясь*. О. Так вот, что он собирался с ними делать. Я должна была понимать, что у него есть какой-то план, что его спартанский инстинкт убийцы подскажет что-то умное и смертельное. Оливер заметил, что я пялюсь на него широко раскрытыми глазами. Он одарил меня улыбкой, после чего шагнул вперёд, чтобы сразиться со следующим Жнецом.

И тут ход битвы изменился.

Жнецы, ещё недавно смеявшиеся, наступая на нас, остановились, а у парней появилось преимущество. Они бросились в кольцо Жнецов. В свете библиотеки, мечи Алексея вспыхивали серебряным огнём, а Оливер оборачивал ножны вокруг шеи следующего Жнеца. Через мгновение двое были убиты. Две секунды спустя ещё двое упали на пол.

Но Жнецов по-прежнему оставалось много. Один набросился на меня, тогда я покрепче ухватилась за Вика, готовая отразить атаку.

Замах, удар, замах, удар.

Жнец атаковал раз за разом, но я сосредоточилась на его руках и ногах, потому что могла предвидеть его движения и защититься. Затем я кинулась в атаку, дико размахивая и нанося

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

удары Виком. На пятом ударе мне удалось попасть Жнецу в плечо. Он вскрикнул, а я шагнула вперёд и воткнула Вика ему прямо в сердце. Жнец упал на пол, продолжая кричать.

Треск!

Чей-то кулак встретился с моей челюстью, и я поняла, что Жнец подкрался ко мне из слепой зоны. Я пошатнулась. Мои кроссовки проскользили на луже крови, и я жёстко приземлилась на мраморный пол. Жнец рассмеялся и замахнулся мечом. Оглушённая, я подняла Вика вверх так, чтобы он оказался между нами, хотя понимала, что у меня не хватит сил отразить следующий удар...

Золотая стрела, как цветок, расцвела в центре груди Жнеца, и тот повалился на пол. Оглянувшись, я увидела Дафну, стоящую на одном из столов. В руке она держала лук из оникса. Лук Сигюн – оружие, которое она добыла в Колизее, и которое беспрестанно появлялось в её комнате, независимо от того, сколько раз она возвращала его профессору Метис.

Появилось облачко золотого дыма, и Валькирия потянулась к колчану на спине, вытаскивая следующую золотую стрелу, заменяя ту, которой только что выстрелила. Мгновение спустя рядом появился Логан. Спартанец протянул руку и помог мне подняться на ноги.

С Логаном было всё в порядке; Логан и Дафна были в порядке. Меня затопило облегчение.

– Цыганочка, я оставил тебя одну всего лишь на несколько минут, и что происходит? Жнецы вторгаются в библиотеку, – говорит он, а в его ледяных глазах светится ожидание.

Он улыбнулся мне, после чего бросился в бой. Вскоре он уже сражался бок о бок с Оливером и Алексеем. Все трое двигались практически в унисон, сражая одного Жнеца за другим, пока Дафна прикрывала их, подстреливая врагов из лука. В течение нескольких секунд мои друзья убили ещё двоих Жнецов, затем набросились на оставшихся.

Я развернулась, готовая сразиться со следующим Жнецом, когда заметила, что один из них проскользнул вдоль стеллажей. И не просто какой-то, а высокий, стройный – главарь. Я нахмурилась. Сражение кипит здесь. Так почему Жнец отступает? Они никогда не отступают. Цель всей их жизни – убивать воинов, они не убегают. Я сузила глаза. А что, если наше убийство было не единственной причиной их нахождения здесь.

«Здесь множество артефактов, которые он хочет получить, много сильных вещей и людей, которые нужны ему для победы над нами», – прошептал голос Ники в моей голове.

В это был смысл. Артефакты в библиотеке Древности действительно очень сильные. Ника объясняла, что здесь находятся вещи, которые Локи очень сильно хочет заполучить в свои руки; вещи, которые смогут помочь ему и Жнецам, наконец-то, победить Пантеон. Что... что, если эта схватка – всего лишь отвлекающий манёвр? Способ, с помощью которого Жнецам удалось скрыть истинную причину их здесь появления?

Я выясню это. Сильнее ухватившись за Вика, я протиснулась мимо умирающего Жнеца, которому Дафна только что выстрелила в шею, и скрылась в проходе между стеллажами.

– Цыганочка! – позвал Логан. – Подожди!

Но я не хотела ждать. Мне были нужны ответы, а для этого требовалось поймать Жнеца.

Глава 13

Я бежала сквозь библиотечные проходы, вертя головой по сторонам и пытаясь выяснить, в каком направлении исчез Жнец или хотя бы, что ему здесь было нужно. Тяжело дыша, я остановилась на перекрёстке и попыталась успокоить бешено стучащее сердце, чтобы услышать, куда побежал главарь.

На этот раз Вик молчал, и я заставила себя дышать спокойно. Склонив голову в сторону, сейчас я как никогда желала иметь усиленные чувства восприятия, как у некоторых студентов Мифа. Но, к сожалению, такого преимущества у меня не было. В моем распоряжении были лишь инстинкты, поэтому я поспешила к входу библиотеки. Жнецы пришли из задней части здания, следовательно, то, что они искали, находится не там. В противном случае они бы уже это забрали. В этом есть смысл, не так ли? Не знаю, насколько разумны мои рассуждения, но я решила следовать инстинктам.

Так быстро, насколько это возможно, я пробиралась между стеллажами, при этом останавливаясь в конце каждого книжного шкафа, каждого прохода и на каждом перекрёстке, чтобы оглядеться и прислушаться. Но у Жнеца была фора, и я не могла обнаружить даже намека на движение. Наконец, когда я практически сдалась и готова была вернуть к остальным, – послышался характерный звон бьющегося стекла. Прислушалась. И вновь раздался звон, поэтому я свернула в том направлении.

Я поспешила вперед, но по-прежнему притормаживала и заглядывала за каждый стеллаж. Только основываясь на своих догадках о том, что Жнец искал определённую вещь, не значило, что он не устроит мне ловушку, прячась в каком-нибудь тёмном углу, готовый отсечь мне голову мечом. Множество подобных дрянных трюков припрятано в их карманах. По крайней мере, с Вивиан нужно было быть готовой ко всему. Не думаю, что охочусь сейчас за ней, но однажды Вивиан уже удалость провести меня, и я не собираюсь позволить случиться этому снова.

И, наконец, я обнаружила Жнеца – увидела его через щель между книгами. Подкравшись к самой ближней от мужчины полочке, я осторожно выглянула из-за угла.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Жнец стоял перед витриной с артефактом, за которой находилась полочка с несколькими старыми, потрёпанными книгами. Он уже разбил стеклянную крышку и теперь убирал оставшиеся осколки рукояткой меча. Что-то белое вылетело из витрины и приземлилось на осколки, но Жнец, казалось, этого не заметил, а я со своего места не могла разглядеть, что именно. Может, карточка с описанием.

Жнец запустил руку в витрину и вытащил красивую прямоугольную шкатулку, покоившуюся на широкой бархатной подставке. Шкатулка была сделана из гладкого камня молочного цвета, блестящую крышку покрывал ряд драгоценных камней: топаз, изумруд и кроваво-красный рубин. Каждый драгоценный камень был окружён соответствующими осколками.

Отбросив подставку в сторону, Жнец схватил шкатулку и поднял ее выше уровня глаз, любясь блеском драгоценных камней, после чего сунул ее в карман своей мантии. Затем снова запустил руку в витрину и вытащил кольцо с топазом, изумрудный браслет и колье с большим рубином в форме сердца в окружении более мелких. И эти вещи исчезли в кармане.

Я шагнула вперёд, решительно настроенная остановить Жнеца, – и тут заскрипели мои кроссовки. Я замерла, в надежде, что он не услышал, но, конечно же, надеялась напрасно. Жнец резко обернулся и, к слову, не сильно удивился, обнаружив меня. Наоборот, у меня сложилось такое впечатление, что под этой ужасной маской Локи таится улыбка. Красный огонек мелькнул в глубине его глаз – тот самый красный цвет Жнецов, который я возненавидела.

– Стой, где стоишь, – приказала я. – Ты окружён!

Это было ложью, но я подняла меч и направилась к Жнецу с таким видом, будто схватка уже окончена, а Логан с друзьями на самом деле были здесь и могли помочь. Жнец фыркнул, ни на секунду мне не поверив. Я крепче перехватила Вика, ожидая нападения с его стороны. Вместо этого главарь сделал прямо противоположное – развернулся и бросился бежать.

– Чего ты ждёшь? – закричал Вик. – Поймай чёртового Жнеца, чтобы могли пустить его на ленточки!

Я глубоко вздохнула, после чего пустилась в погоню. Жнец мчался вдоль прохода, затем начал петлять по рядам зигзагами. Сначала он свернул направо, затем на перекрёстке налево, потом направо, направо, направо и, в конце концов, снова налево. С каждым шагом я отставала все сильнее, так что Жнец кое-как оставался в поле моего зрения.

– Быстрее, Гвен! – кричал Вик. – Ты упускаешь его!

Как будто я этого не заметила. И снова глубоко вздохнув, заставила себя ускориться, завернула за угол и поняла – Жнец исчез.

Я замедлилась, затем и вовсе остановилась, посмотрела налево, затем направо, пытаюсь отыскать Жнеца, но кругом были лишь книги, много книг, включая парочку столов и экспозиционных витрин. Меня охватило разочарование, но я продолжила искать. Ничего, абсолютно ничего.

Я только начала обходить очередной проход, как мне в лицо ударил холодный воздух. Прищурилась. В библиотеке использовали климат-контроль для защиты книг и артефактов. И сквозняка здесь быть не должно – если, конечно, кто-нибудь не открыл окно или дверь. Следуя за ветром, я обошла ещё один стеллаж и оказалась перед одним из боковых входов библиотеки. Дверь нараспашку. Так вот, как он сбежал. Вцепившись в рукоятку Вика, я прошла через дверь и выглянула на улицу.

Верхний двор окутала ночь, повсюду лежали глубокие тёмные тени. Пока я находилась в библиотеке, выпало немного снега, и теперь, в темноте, белые пятна походили на серебряные лужицы. Пустовала галерея, окружающая здание, также как и видная мне часть верхнего двора. Выйдя на улицу, я подошла к стене, тянущейся вдоль галереи. Я смотрела в темноту, в надежде

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

обнаружить Жнеца, бегущего по усыпанной снегом траве. Но я пришла слишком поздно. Жнец исчез вместе с украденными артефактами.

Поспешила обратно в библиотеку, попутно убедившись, что плотно закрыла дверь, я чувствовала отвращение к самой себе из-за того, что упустила Жнеца. Не было сомнений, что друзья к тому времени уже покончили с остальными Жнецами, так что я решила сначала вернуться к разбитой витрине. Мне нужно было точно знать, что там находилось, и как можно было бы использовать эти вещи против Пантеона.

Жнец разбил верхнюю панель витрины. Пол усеивали куски дерева и осколки стекла. Некоторые книги, находящиеся за витриной, попадали с полочки, добавляя беспорядка. Поэтому мне понадобилось несколько минут, чтобы всё обыскать и найти карточки, что лежали в витрине.

К моему удивлению, карточка была только одна, несмотря на множество драгоценностей, утащенных Жнецом.

Памятная шкатулка Апаты. По слухам, данная шкатулка и украшения принадлежали Апате, греческой богине лжи и обмана. Апата была известна своей любовью к драгоценностям и собрала столько украшений, что другие боги начали ей завидовать. А чтобы сохранить своё имущество в безопасности, Апата наложила на шкатулку заклинание, при котором любой заглянувший внутрь, кроме самой Апаты, видел шкатулку пустой и не видел драгоценностей, находящихся в ней.

Ладно, получается, на шкатулку была наложена магия, какая-то иллюзия, сохраняющая в безопасности то, что находилось внутри. Я нахмурилась. Если верить карточке, со шкатулкой никакой магии более не связано, а о самих украшениях здесь вообще речи нет. Зачем тогда рисковать Жнецам, приходя в библиотеку, чтобы стащить их? Безусловно, все эти ювелирные украшения невероятно ценные, но Локи вознаградил своих приверженцев золотом, серебром и многим другим, также как боги Пантеона своих последователей. Жнецы владели таким же количеством денег, как и все остальные в мифическом мире. Так почему они приложили столько усилий, чтобы выкрасть эти драгоценности? Почему не взяли лучше парочку мечей из библиотеки? Или доспехи? Что-то обладающее большей магией и силой?

– Шкатулка? – спросил Вик, высказывая мои мысли. – Жнец украл дурацкую шкатулку? О небо, да это ведь даже не оружие!

От всех этих вопросов, крутящихся в голове, у меня разболелась голова. Но как бы я не старалась, но понять, что такого особенного было в той шкатулке или украшениях, я не могла. Видимо, я что-то упускаю из виду, потому что Жнецы никогда ничего не делали без плана, без конечной цели в голове.

– Гвен! – голос Дафны пронёсся через библиотеку. – Ты где? Ты в порядке?

– Я здесь! – крикнула я в ответ. – Со мной всё в порядке! Оставайтесь на месте! Я иду к вам!

Прежде чем вернуться к ребятам, всё ещё обеспокоенная, я бросила последний взгляд на сломанную витрину.

Логан, Дафна, Оливер и Алексей собрались в тесную кучку в кругу мёртвых Жнецов в задней части библиотеки. Валькирия заметила меня первой, и розовые, словно у принцессы, искры фейерверком вырвались из кончиков ее пальцев, намекая тем самым, как рада она была меня видеть.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– А вот и ты! – Дафна крепко обняла меня. – Почему ты сбежала? Мы так за тебя переживали!

– Знаю. Прости. Но вы довольно легко расправились с остальными, а мне не хотелось, чтобы тот последний Жнец сбежал.

Я рассказала всем, как заметила крадущегося Жнеца, как преследовала его и обнаружила, что он украл артефакты.

– Какие артефакты? – поинтересовался Оливер.

Я пожала плечами.

– Это-то и самое странное. Всего лишь шкатулку и несколько украшений. Согласно карточке с описанием, особой магии в них не было. Не понимаю, зачем прилагать столько усилий, вламываясь сюда, чтобы просто украсть драгоценности. Почему вместо этого они не украли оружие? Более могущественные вещи? Или хотя бы полезные в бою?

– Пойди, разбери этих Жнецов, – пробормотал Логан.

Я указала на трупы, лежащие на полу. Ребята сняли с их лиц резиновые маски, обнажая стеклянные тусклые глаза и искажённые болью лица. Мужчин и женщин было практически поровну и все взрослые.

– Что насчет этих Жнецов? Кто-нибудь их знает? Или как им удалось проникнуть на территорию школы и в библиотеку, не поднимая тревоги.

Логан покачал головой.

– Никого не узнаю. Может ты, Алексей?

Богатырь тоже покачал головой. – Нет, не узнаю никого из них.

– Может, Гвен сможет что-нибудь узнать с помощью своей магии? – предложил Оливер и посмотрел на меня. – Ну, знаешь, то, что ты сделала в доме твоей бабушки.

Я поморщилась. Оливер говорил о том случае, когда я воспользовалась своей магией, чтобы просканировать человека, напавшего на бабушку Фрост несколько недель назад вместе с Престоном и Вивиан – и которого бабушка убила. Мне не понравилась прикасаться к мёртвому, и я точно не хотела проделывать это снова с кучей мёртвых Жнецов. Но Оливер прав. Может, моя психометрия поделится со мной какой-нибудь информацией о Жнецах и их планах насчет артефакта.

– Цыганочка? – позвал Логан.

Я вздохнула. – Мне это не нравится, но я всё же сделаю.

Говоря это, я переходила от одного Жнеца к другому, снимала их окровавленные перчатки, прикасалась к рукам и смотрела на исходящие от них вибрации. Но воспоминания и чувства мужчин и женщин уже практически померкли. Я видела лишь картины схватки с моими друзьями, потом чувствовала боль, которую они испытывали, умирая от ран. Я прикоснулась к последнему Жнецу и, поднимаясь, покачала головой.

– Ничего, лишь парочка воспоминаний о схватке. Остальное уже исчезло.

Оливер обнял меня за плечи.

– Что ж, я просто рад, что мы это пережили. Мы с Алексеем погрузились бы в пучину боли, если бы тебе не удалось заполнить эти мечи с ножами, Гвен.

Я слегка двинула локтем ему по ребрам.

– Ты бы сделал для меня то же самое.

Оливер усмехнулся.

– Возможно.

Я ударила немного сильнее.

– Несомненно.

Мы стояли, глядя на трупы. Логан глубоко вздохнул.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– Думаю, мне лучше позвонить отцу и рассказать, что случилось. И Метис с Аяксом...

– Гвендолин? – позвал знакомый голос. – Где ты? И почему не сидишь за прилавком?

Я совершенно забыла, что Никамедис куда-то уходил, но теперь он вернулся – и вновь библиотека напоминала зону бедствия. По полу разбросано битое стекло и книги, не говоря уже о мёртвых Жнецах, валяющихся в этом хаосе, словно забытые куклы. Я поморщилась. Это будет не так уж приятно.

– Гвендолин? – крикнул он снова. Не было смысла прятаться от него, так что крикнула в ответ:

– Я здесь!

Несколько мгновений спустя Никамедис завернул за угол офиса.

– Чем ты здесь занимаешься? Я готов закрыть библиотеку на ночь...

Библиотекарь оторвал взгляд от книги, которую читал. Его брови взлетели вверх, а глаза чуть не вылезли из орбит, когда он увидел кровь и трупы, лежащие на полу. У него отвисла челюсть, а в голубых глазах вспыхнула первая искра гнева. Никамедис нашел меня взглядом.

Я вновь поморщилась, точно зная, что за этим последует.

– Я могу это объяснить...

Никамедис поднял руку, заставляя меня замолчать. – Даже не хочу этого слышать...

– Но... – еще раз попыталась я, но Никамедис лишь покачал головой, а его плечи поникли.

– Нет, Гвендолин, – сказал он, смирившись. – Это моя ошибка. Я должен был предугадать и не оставлять тебя одну в библиотеке. Кажется, каждый раз, когда я так делаю, потом нахожу вещи... сломанными.

Можно выразиться и так. Ну, он хотя бы не накричал на меня...

Никамедис выпрямился во весь рост. – Меня радует, что со всеми вами всё в порядке, но Жнецы или нет, моя библиотека снова разгромлена...

Голос библиотекаря с каждым словом становился всё громче и резче. Я просто стояла и молча слушала его нотации. Я считала, что должна позволить ему сделать это, после того, как во второй раз, меньше чем за год, устроила в библиотеке беспорядок.

Глава 14

Никамедис читал мне нотации добрых пять минут, прежде чем более-менее успокоился, чтобы позвонить Метис, Аяксу, Рейвен и Линусу.

Я понимала, что он должен рассказать Линусу о случившемся. Но ничего из этого не изменит мнение Линуса обо мне – особенно потому, что во все это был впутан Логан. Линус придерживался мнения, что я плохо влияла на спартанца и часть меня задавалась вопросом, прав ли он. Я была чемпионом, а значит, находилась в чёрном списке Жнецов. Это было уже достаточно плохо, но тот факт, что я – чемпион Ники, мгновенно переносил меня на первое место в злодейском списке смертников. Пока Логан со мной, он всегда будет в опасности – как и мои друзья.

Я любила Логана и своих друзей, но иногда я спрашивала себя, может, без меня им будет лучше. Несколько недель назад Карсон чуть не умер в Креос Колизее, и лишь вопрос времени, пока не будет ранен кто-то другой – или того хуже. Но также я понимала, что чемпионом без них мне не быть. Просто не смогу. Они были моими скалами, моими друзьями и семьей. Без их любви и поддержки я бы уже давно погибла. Только я понятия не имела, как еще можно защитить друзей, кроме как убить Локи. А ещё я не представляла, как именно сделать это.

Эти мрачные мысли, полные чувства вины, кружились в моей голове, пока мы с ребятами усаживались за столы, что стояли в задней части библиотеки. Я уже забрала сумку из-под стойки, протерла Вика от крови и засунула его назад в кожаные ножны. Я не в курсе, знает ли Протекторат о говорящем мече, но, в любом случае, думаю лучше держать Вика подальше от их глаз. Тем более что меч был только рад немного подремать после боя.

– Мы проделали хорошую работу, – довольно сообщил Вик, после чего громко зевнул. – И было бы ещё лучше, если бы мы поймали того последнего Жнеца, но ты делаешь успехи, Гвен. В следующий раз мы всех их поймаем... – его глаз закрылся и через минуту меч уже храпел.

Как раз, когда я запихивала Вика в сумку, пришли Метис, Аякс и Рейвен в сопровождение мужчин и женщин в чёрных комбинезонах, они толкали перед собой металлические каталки. Впервые я заметила, что на воротниках у них была вышита одна и та же белая эмблема – символ

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

руки с весами. Должно быть, это отличительный знак Протектората, потому что такой же символ был и на чёрных мешках, которые принесла с собой команда зачистки.

Я сидела рядом с Логаном, наблюдая, как Аякс, Никамедис и Рейвен следили за работниками, убирающими беспорядок. Они грузили трупы Жнецов на носилки и отвозили в научно-математическое здание, где находился школьный морг. Тела убрали быстро, но мой взгляд притягивала кровь на полу. По спине пробежала дрожь. И вновь я не могла избавиться от мысли, что это кровь могла быть нашей: моих друзей, моя. От этой мысли стало дурно.

Профессор Метис подошла к нашему столу и положила руку мне на плечо.

– С тобой всё в порядке, Гвен?

Я кивнула. – Всё хорошо.

Все так и было, по крайней мере, в физическом плане. Во время схватки я заработала лишь пару шишек и царапин, несколько ссадин от витрины, в который лежали мечи Руслана. На самом деле все мы вышли из сражения практически невредимыми. Оливер заработал глубокий порез на левом плече; у Алексея вдоль правой щеки тянулась безобразная рана; у Логана было несколько царапин и синяков на руках. Но Метис с Дафной исцелили нас своей магией.

Как только дело было сделано, Алексей отобрал тряпку у одного из рабочих и принялся вытирать кровь с мечей. Оливер с Логаном стояли рядом с ним, разглядывая оружие, а Дафна подметила, что они не такие клёвые, как её лук. Пока ребята разговаривали, я продолжала молча сидеть и наблюдать, как уносят трупы. Метис стояла рядом со мной.

– Как-то неправильно, что я вроде привыкла ко всему этому? – произнесла я.

Метис одарила меня мрачной улыбкой.

– Не знаю, правильно это или нет. Но это печально, определенно печально.

Прежде чем Метис обратилась ко мне, мы еще какое-то время наблюдали за рабочими,

– Ты сказала, что сбежавший Жнец украл артефакты. Покажи, где стояла витрина и что это было.

Я провела её через стеллажи и показала разбитую витрину, упавшие книги и осколки. Логан с Алексеем последовали за нами. Похоже, теперь, когда схватка закончилась, он вновь меня охраняет.

Какое-то время Метис разглядывала учиненный беспорядок, после чего повернулась ко мне.

– Гвен?

Она задала тот же вопрос, что и Оливер ранее: готова ли я воспользоваться своей магией, чтобы отыскать вибрации. Я кивнула, опустилась на колени и положила руку на сломанную деревянную раму.

Моя психометрия сработала сразу же, разум заполнила картина, как Жнец разбивает витрину, а в ушах раздался характерный звук бьющегося стекла. Сосредоточившись, прикоснулась к остальным кускам дерева и осколкам стекла, но все воспоминания были одинаковы. Через минуту я поднялась на ноги.

– Что-нибудь узнала? – спросила Метис.

Я покачала головой. – Ничего важного, так же, как и с трупами. Я увидела только, как Жнец разбивает витрину.

Метис подняла карточку с описанием и прочитала написанное, как ранее сделала я. Затем снова перевела взгляд на пустую витрину.

– Не понимаю, – пробормотала она. – Зачем Жнецам красть что-то подобное? Прилагать столько усилий, хотя в библиотеке есть куда более ценные вещи?

– Именно, – подтвердила я. – Шкатулка и украшения, конечно, очень красивые, но не думаю, что в них заключена какая-то сила.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– Или, может, это просто умная уловка, чтобы отвлечь Протекторат от тебя, – вмешался глубокий голос.

Я повернулась и обнаружила направляющегося к нам Линуса, за которым следовали Инари с Сергеем. За ними шла Агрона. Члены Протектората остановились, образуя линию поперёк прохода. Я вздохнула. Все повторяется.

Линус одарил меня холодным взглядом. – И снова вы, кажется, оказались посреди нападения Жнецов, мисс Фрост. По всей видимости, это у вас такая дурная привычка. Вы можете рассказать, что случилось?

Я посмотрела на Метис и она кивнула. Глубоко вздохнув, я выложила всё: как обнаружила подкрадывающихся к Алексею и Оливеру Жнецов, как предупредила их о нападении, описала схватку, потом охоту за Жнецом и открытие, что Жнец украл артефакты. И, наконец, рассказала ему, как ускользнул Жнец.

Когда я закончила, Линус направил свой ледяной взгляд на Алексея.

– Тебе поручили не выпускать мисс Фрост из виду, – набросился он на парня. – Почему тогда она бродила среди полок в гордом одиночестве, пока якобы убирала по местам книги?

Алексея немного покраснел и уже было открыл рот, но я не дала ему ответить.

– Потому что я должна была работать, и мне надоело, что он всё время наблюдает за мной, как чёртов ястреб. Поэтому я сказала ему, что мне нужно в туалет и сбежала, – солгала я. – Наверно, он как раз собирался спросить Оливера, куда я подевалась, когда напали Жнецы.

Алексей удивлённо свёл брови на переносице, но выражение лица Линуса стало только холоднее.

– Тебя выбрали для этого задания, потому что ты один из наиболее многообещающих воинов Протектората в Пантеоне, – заорал Линус. – И ты даже одного дня не продержался без того, чтобы тебя перехитрила эта девчонка.

Возможно, я провела слишком много времени с Виком и поэтому просто не смогла промолчать.

– Что ж, я довольно неплоха в этом, – колко объявила я.

На виске Линуса начала пульсировать жилка, и, кажется, я слышала, как он заскрежетал зубами.

– Даже самый преданный воин может поступить неосторожно, – вступился Инари. – Это случается и с лучшими из нас.

– Не будь так строг с моим мальчиком, – включился в разговор Сергей. Его голос был значительно громче и прозвучал намного суровее. – В конце концов, всё закончилось хорошо, не так ли?

Линус повернулся и злобно уставился на мужчину.

– Если под словом «хорошо» ты имеешь в виду то, что Жнецы проникли в библиотеку Древности, при этом не вызвав тревоги, напали на студентов и украли артефакты, тогда да. Полагаю, тогда всё закончилось хорошо.

Сергей фыркнул, но больше ничего не сказал. Инари положил руку ему на плечо, без слов призывая друга расслабиться. Агрона по-прежнему молча стояла рядом с ними. Её красивое лицо скривилось в задумчивости, и она постоянно играла со своей цепочкой, перебирая пальцами золотые звенья.

Линус перевел взгляд обратно на меня.

– Или, возможно, все это – часть плана, чтобы отвести подозрения от мисс Фрост. Вы ускользаете от Алексея и бьёте тревогу, якобы произошло нападение. Может, поэтому и не раздался сигнал тревоги, потому что именно вы запустили Жнецов в библиотеку. И, вероятно,

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

последний Жнец сбежал с артефактами, потому что ваш план предусматривал это с самого начала.

– Мой план? – переспросила, и мой голос прозвучал так же холодно и сердито. – Мой план состоял только в том, чтобы остаться в живых и помочь друзьям сделать то же самое. Больше ничего. Несмотря на то, что вы думаете – я не какой-то злобный Жнец-гений. Я лишь пытаюсь их остановить.

Линус пренебрежительно фыркнул.

– О, глядя на доказательства, которые нам удалось собрать, в этом я сомневаюсь.

От его слов желудок скрутило от беспокойства, но я заставила себя оставаться спокойной и не позволять ему увидеть мой страх. Логан шагнул ко мне и взял за руку. Как только наши пальцы соприкоснулись, меня захлестнуло его тёплое беспокойство, заставившее меня забыть обо всём другом. Я одарила его благодарной улыбкой.

Взгляд Линуса задержался на наших сплетённых пальцах, после чего он вздохнул.

– Хорошо. Соберём остальных и проверим всё ещё раз. Ты пойдёшь с нами, Логан. Я хочу услышать, что видел ты. Пойдем.

Линус развернулся, взмахнув полами серого плаща, и зашагал по проходу на выход. Сергей, Алексей и Метис последовали за ним. Логан вопросительно посмотрел на меня.

– Всё в порядке, – сказала я, – иди.

Логан кивнул и поспешил за остальными, оставив меня наедине с Агроной перед разбитой витриной. Она ещё какое-то мгновение поиграла со своей цепочкой, после чего вздохнула и выпустила украшение из рук.

– Прошу прощения за поведение своего мужа, – мягко произнесла она. – Теперь, когда Локи на свободе, он находится под большим давлением. К тому же у них с Логаном... сложные отношения. Так было всегда.

Она улыбнулась, и я снова поразились ее красоте. Я задавалась вопросом, что она нашла в таком мужчине как Линус – холодном и предвзятом к окружающим.

– Но он действительно любит Логана, – добавила Агрона. – Я отдыхала, когда Линусу сообщили о нападениях. Он бросил всё и поспешил сюда. Я кое-как успела перехватить его до ухода.

Я кивнула. Вероятно, Линус и правда заботится о Логане, но тот способ, которым он это показывал или, вернее, не показывал вовсе – я считала странным. Но, может, мне просто не нравился Линус из-за всех обидных и злых вещей, которые он сказал о нас с мамой.

Агрона одарила меня ещё одной печальной улыбкой напоследок и последовала за остальными.

Я посмотрела на то, что осталось от витрины, и в который раз задалась вопросом: почему Жнец украл шкатулку, вместо чего-то более мощного, чего-то, что можно было использовать, чтобы нанести вред другим. Я опустилась на колени между осколками. Мой взгляд упал на что-то торчащее из-под книжного шкафа. Спустя мгновение я поняла, что это бархатная подставка, на которой лежала шкатулка. Жнец прикасался к ней, я помню. Однако на нем были перчатки. И всё же, может быть я смогу выяснить с помощью своей психометрии, зачем так срочно Жнецу понадобилась шкатулка. Наклонившись, я протянула руку...

Слева от меня что-то двинулось. Мой взгляд метнулся в ту сторону, и я заметила Инари, наблюдающего за мной из тени стеллажей. Я думала, он ушёл с остальными, но видимо ошиблась. И даже не услышала, как он подкрался. На Мифе была парочка ниндзя, так что я знала: скрытность – одна из тех способностей, которой они славились, будучи в состоянии незаметно прокрасться в тыл врага и убить Жнецов, прежде чем те поймут, что с ними произошло. Кроме того Дафна рассказывала, что у ниндзя была своего рода сила, какая-то

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

магия, позволяющая им проникать в любое здание, независимо от уровня охраны. Эта магическая сила – что-то типа невидимки, но они не совсем исчезали, а каким-то образом сливались с тенью, так что люди просто смотрели сквозь, не замечая их.

Аналогично с тем, что произошло сегодня в библиотеке.

Вспоминая, как тихо крались по проходам Жнецы, особенно главарь. Ни Оливер, ни Алексей не заметили их, хотя оба обученные воины. Но опять же, как раз в это время ребята вели бурную дискуссию. Тем не менее, я не могла не заметить стройное телосложение Инари – как у главаря Жнецов.

Я не верила в совпадения – больше не верила. И всё уж слишком правильно складывалось: Жнецы нападут на библиотеку Древности прямо на следующий день после появления Протектората. Вивиан Холлер казалась самой спокойной, милой и застенчивой девчонкой Мифа, а оказалась чемпионом Локи. Поэтому было совсем не сложно представить, что одни из членов Протектората на самом деле проникший в их ряды Жнец.

Я опустила руку. Если Инари Жнец, мне бы не хотелось намекать ему на то, что подозреваю его в этом, или что нашла вещь, которая может дать мне подсказку. Вместо этого я воспользовалась брусом дерева и незаметно затолкнула подставку глубже под полку. Я вернусь позже, прикоснусь к ней, и посмотрим, чем поделится моя психометрия.

Потом я устроила большое представление из того, как отряхиваю руки, встаю и присоединяюсь к остальным. Инари наблюдал за мной с ничего не выражающим лицом, будто был одной из статуй на втором этаже. Несколько секунд спустя он вышел из тени и последовал за мной в главный зал библиотеки.

По-видимому, Линус решил сперва расспросить Логана, потому как стоял рядом с сыном, а Агрона крутилась рядом. Судя по напряжённому выражению лица Логана, они говорили как раз обо мне. Метис разговаривала с Сергеем, Никамедисом, Дафной и Оливером. Она махнула Инари, и ниндзя присоединился к ним. Рейвен я нигде не нашла. Должно быть, она ушла с рабочими.

Я стояла одна – пока не подошел Алексей. Я, было, подумала, что он снова собирается следить за мной, как делал на протяжении всего дня, но вместо этого он протянул руку и коснулся моего плеча.

Богатырь колебался. – Я хотел поблагодарить тебя за то, что сегодня вечером спасла мне жизнь. И Оливеру. Если бы ты нас не предупредила...

– Не стоит.

– Нет, стоит, – возразил он. – Моё первое задание от Протектората, а я позволил Оливеру... отвлечь себя, хотя должен был присматривать за тобой. Я разочаровал Протекторат и своего отца.

– Не похоже, что твой отец недоволен тобой, – заметила я. – Кроме того, все совершают ошибки. Поверь мне. В последнее время я действительно совершала большие ошибки. Ну, ты сам знаешь: позволила перехитрить себя; нашла Хельхейм кинжал; меня заставили освободить Локи и тем самым я обрекла весь мир.

Я поморщилась. Это должно было прозвучать как шутка, но даже я расслышала мрачные нотки в своем голосе. О таких вещах не шутят. И тем более не в такой момент.

– Да, но ты бросилась в самую гущу схватки, – возразил Алексей. – И позаботилась о том, чтобы у нас с Оливером было оружие, необходимое для защиты.

– Ты бы сделал то же самое для меня, да для любого воина.

Он покачал головой. – Не особо в этом уверен. Мне приказано просто не терять тебя из виду – и ничего больше.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– Вот почему сегодня утром в столовой ты ничего не сделал? И когда парни забросали меня банками перед библиотекой? Потому что Линус приказал тебе не вмешиваться?

Он кивнул. – А теперь?

Он пожал плечами. – Теперь я не знаю, что и думать.

Сергей взмахом руки подозвал сына, и Алексей направился к отцу. Что ж, я бы не назвала это извинением за то, что он только смотрел, пока мне угрожали, но это было началом. Сейчас я согласна принять то, что дают. Потому что у меня появилось нехорошее предчувствие, что всё станет намного хуже еще до того, как мы во всем разберемся – если вообще когда-нибудь сможем сделать это.

Наконец, где-то примерно час спустя, когда все дали показания перед Протекторатом, нам было позволено покинуть библиотеку.

– Ступайте прямо в свою комнату, мисс Фрост, – предупредил Линус. – Алексей, убедись, что она туда дойдёт.

Алексей кивнул. Облегчение отчетливо отражалось на его лице: ему дали второй шанс исполнить приказ.

– Я тоже пойду, – вызвался Логан.

Линус открыл рот, собираясь возразить, но потом заметил упрямо вздернутый подбородок Логана.

– Прекрасно. Увидимся утром во время завтрака, как и договаривались. Не опаздывай.

Логан вздохнул, но кивнул отцу. Попрощавшись с Дафной и Оливером, мы втроем покинули библиотеку.

Пока мы находились в библиотеке, на улице сильно похолодало. С тех пор, когда я высматривала Жнеца, выпало ещё больше снега. Дрожа, я потуже обернула серый шарф вокруг горла, чтобы избавиться от холода. Было уже почти десять вечера, и все студенты сидели в тепле и безопасности в своих общежитиях. Втроем мы добрались до «Стикса», не встретив по пути ни единой души. Мы остановились у лестницы, и Логан повернулся к Алексею.

– Не мог бы ты оставить нас на пару минут? – попросил спартанец. Я думала, что после всего сказанного Линусом, Алексей откажется, но богатырь кивнул и отошел к одному из деревьев перед общежитием. Логан посмотрел на меня. Несмотря на темень, царившую вокруг, его глаза, казалось, светятся.

– Как ты, держишься, цыганочка? – тихо поинтересовался он.

– О, ты же знаешь. Ещё один день и ночь, ещё одна схватка в библиотеке не на жизнь, а на смерть, – пошутила я. – Особенность Мифакадемии.

Логан слабо улыбнулся, но мы оба услышали, насколько пусты мои слова.

– Как думаешь, почему Жнецы украли эту шкатулку? – спросил он. – Знаю, ты не увидела ничего особенного, прикоснувшись к витрине.

Я покачала головой. – По крайней мере, ничего полезного. Только то, как Жнец разбил витрину и украл артефакты. Завтра я вернусь туда и попытаюсь ещё раз, на тот случай, если что-то упустила.

Логан кивнул, и мы замолчали на несколько секунд.

– Насчёт моего отца, мне очень жаль, – произнес он чуть позже.

– Всё нормально. Он просто делает свою работу. Разве плохо, что он здесь и беспокоится о тебе? Было бы хуже, если бы его вообще здесь не было, не так ли?

Логан покачал головой.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– Возможно. Но я бы предпочёл, чтобы он не выставлял мою девушку в дурном свете всякий раз, когда для этого представляется возможность. Сегодня в библиотеке он снова набросился на тебя, пока его не отвлекла Агрона, сменив тему.

У меня дыхание перехватило от его слов.

– Твою девушку? – прошептала я.

Логан одарил меня кривой улыбкой. – Ну, да. Мы же встречаемся, не так ли? Мы ведь вместе? Настоящая пара?

Несмотря на все те ужасные вещи, случившиеся за последние дни, в моём сердце взорвался фейерверк из счастья, разлетевшийся тысячами ярких цветов. Если бы у меня была магия валькирий, то из пальцев молниями бы посыпались искры. На мгновение всё стало ярким, красивым и совершенным – просто совершенным.

Потом Логан нахмурился, будто вспомнил что-то.

– Только если ты регулярно не бродишь между стеллажами и не целуешься с каждым парнем, который пару раз спасал тебе жизнь.

Я закатила глаза и легонько ударила его кулаком в плечо.

– Такой момент испортил.

Спартанец рассмеялся и притянул меня в свои объятия. Меня затопило тепло его тела, прогоняя холод и пробуждая к жизни все чувства, которые я к нему испытывала – чувства, которые заставили меня пожалеть, что Алексей стоит всего в нескольких шагах.

– Я рада, что с тобой всё в порядке, – прошептала я, поднимая на него глаза.

– И я рад, что ты в порядке.

– Когда я наткнулась на Жнецов в библиотеке, то испугалась, что они уже могли убить вас с Дафной... – горло сжалось, и я не могла сказать, как сильно была напугана мыслью, что потеряла его.

– Но я пережил ещё одну схватку и ты тоже, цыганочка, – нежно произнес он. – Что бы ни случилось, я всегда буду возвращаться к тебе.

– Обещаешь? – спросила я дрожащим голосом. Во взгляде Логана светилась ледяная решимость.

– Обещаю.

Он наклонился вперёд и прислонился своим лбом к моему. Я приподнялась на цыпочки и подарила ему еще один нежный поцелуй, поле чего положила голову ему на грудь. Руки Логана обвились мою талию, и он притянул меня к себе еще ближе. Так мы и стояли, прижавшись друг к другу в холодной темноте.

Глава 15

Я не могла такого представить, но на следующий день все стало ещё хуже.

Весть о нападении Жнецов на библиотеку разошлась по всей школе, из-за этого студенты обозлились на меня еще сильнее. Видимо, как и Линус, они считали, что нападение спланировано мной. Куда бы я ни пошла, за мной повсюду следовало злое бормотание и ехидные комментарии.

– Где твоя чёрная мантия, Жнец?

– Собираешься протащить на территорию школы ещё больше своих друзей, чтобы они на нас напали?

– Почему бы тебе просто не убраться к чёрту, ты, жадная до убийств сука?

Я привыкла, что обычно студенты меня игнорируют, но теперь я внезапно оказалась в самом центре внимания. Они весь день за мной наблюдали, и каждый раз, когда я лезла в сумку за карандашом или тетрадью, подростки и даже некоторые профессора напрягались, будто я в любой момент вытащу из ножен Вика и «покажу свое истинное лицо». Некоторые из моих одноклассников, например, Хелена Пакстон, вероятно, хотели, чтобы именно это я и сделала, чтобы они, наконец, могли наброситься на меня.

Я ходила с безучастным выражением лица и не реагировала ни на угрозы, ни на издевательства, хотя обвинения, летящие в меня, причиняли такую же боль, как если бы невидимые кинжалы снимали с меня кожу слой за слоем, оставляя меня окровавленной, незащищённой и с болью во всём теле.

Но мои друзья сдержали свое обещание приглядывать за мной. Дафна с Карсоном провожали меня по утрам из класса в класс, а во время обеда мы втроем, включая Логана с Оливером, сидели вместе. Студенты злобно косились на моих друзей, но ни у кого не возникало желания связываться сразу со всеми. Особенно с Логаном.

Алексей, конечно, также был рядом, целыми днями наблюдая за мной. Он не особо много говорил, но иногда кивал мне. Видимо, немного оттаял в отношении меня.

Но друзья не могли быть рядом со мной на занятиях, а студенты по-прежнему отодвигали свои столы подальше от меня. И, наконец, пришло время для физкультуры. Вчера я в одиночестве простояла весь урок возле матов, наблюдая, как сражаются остальные ребята. Я

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

задавалась вопросом, будет ли сегодня ещё позорнее – или же опаснее. Думаю, какая-нибудь парочка студентов всерьез может решить атаковать меня. Но к моему удивлению, кое-кто за меня вступился.

– Сегодня я тренируюсь с Гвен, – громко объявила Морган МакДугалл, прежде чем тренер Аякс успел назначить нам случайных партнёров, как делал иногда. Валькирия покрутила посохом, а из кончиков её пальцев сыпались зелёные искры.

– Я тоже, – подхватила Талия Пицарро. Амазонка присоединилась к Морган, рассекая мечом воздух.

Своими действиями девчонки выказали четкое предупреждение. Я одарила их благодарной улыбкой. Морган подмигнула, глядя на меня своими теплыми, орехового цвета глазами.

– Эй, – позвала она. – Нам, школьным потаскушкам, стоит держаться вместе, не так ли?

Морган говорила это в шутку, которую понимали только мы, от этого моя улыбка стала немного шире.

– Можешь в это поверить.

Карсон снова вступился за меня на истории, оставаясь сидеть на своем месте, рядом со мной. Он послал мне широкую ухмылку, прежде чем зарыться с носом в стопку нот и занимался ими, пока Метис не начала вести урок. Очевидно, Карсон волновался из-за завтрашнего зимнего концерта, поэтому я оставила его в покое. Кроме того, у меня было над чем подумать – например, о предстоящем мне судебном процессе.

До сих пор мне не давали подумать о суде: то нападение Жнецов, то постоянные нападки студентов. Но вчера Линус обмолвился, что слушание состоится сегодня после занятий. Весь день я не сводила взгляда с часов, наблюдала за пролетающими часами и минутами, пока в конец концов времени почти не осталось.

Наконец раздался последний на сегодня звонок, объявляя о конце мифистории. Я оставалась на месте, дожидаясь, пока выйдут одноклассники. Я по-прежнему сохраняла безучастное выражение лица, однако движения мои были медленными и одеревенелыми, да и чувствовала я себя так, словно мои внутренности были завязаны узлом. Как и весь день до этого, Алексей стоял в углу, наблюдая за мной.

Метис запихнула бумажки в сумку и повернулась ко мне.

– Пора, – сказала она. – Пожалуйста, следуй за мной.

Я кивнула, не зная, что ещё сделать – кроме как открыть рот и снова настаивать на том, что Протекторат не прав, и я не Жнец, в конце-то концов.

Я повесила сумку на плечо. Без Вика она казалась лёгкой, практически пустой. После физкультуры я отнесла меч обратно в комнату. Мне не хотелось рисковать Виком, ведь во время процесса он наверняка начал бы высказывать своё мнение, и Протекторат мог забрать его. Ну, и, конечно же, Вик начал жаловаться, что его не берут с собой...

– Гвен? – позвала Метис. – С тобой всё в порядке?

– Конечно, – ответила я. – Всё просто великолепно. Давайте покончим со всем этим.

Я последовала за Метис на выход, до конца коридора, а потом на улицу. Алексей держался позади, а у подножия лестницы перед зданием английского и истории ждали Сергей и Инари, видимо на случай, если я решу сбежать.

Мужчины встали по обеим от меня сторонам, Метис же шла впереди, а Алексей замыкал процессию. В молчании мы пересекли площадь, а когда проходили мимо людей, те пялились на нас и начинали перешептываться.

Дафна, Карсон, Логан и Оливер уже были на месте, прямо перед зданием математики и естествознаний. Друзья глядели на меня с тревогой. Им не разрешено было присутствовать на

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

судебном процессе, так что это была единственная поддержка, которую они могли мне оказать. Я посмотрела на друзей и улыбнулась, будто бы все шло как надо, но не остановилась для разговора с ними. Если бы я это сделала, я была бы не в состоянии сохранить хладнокровие.

Я медленно поплелась по лестнице и зашла в здание вместе со своими провожатыми. Затем мы начали спускаться вниз, всё ниже и ниже, и когда того требовалось, Метис набирала числовой код, пользуясь при этом своей магией.

Слишком быстро мы добрались до нижнего этажа и теперь стояли перед дверью, ведущей в тюрьму академии. Я разглядывала сфинксов, высеченных из камня, но существа по-прежнему смотрели на лапы, а не на меня.

Метис воспользовалась своим ключом, чтобы открыть дверь, и на мгновение я почувствовала руку Сергея на плече – он мягко подтолкнул меня вперед. Я тяжело сглотнула и ступила через порог.

Тюрьма выглядела так же, как и всегда: стол Рейвен в углу, стеклянные камеры в несколько этажей, рельеф руки со сбалансированными весами на потолке. Но все же появилось кое-что новенькое. Каменный стол для допроса стоял на том же месте, что и старый, однако этот был в два раза больше того, за которым сидел Престон. Но больше всего мое внимание привлек второй стол, поставленный в другом конце комнаты. Вместе они образовывали букву «Т», второй стол был шапочкой первому. Стоит отметить, что второй стол возвышался на каменном подиуме и за ним располагались семь стульев. «Значит, вот где будет сидеть мое «жюри», – с горечью подумала я. Будут смотреть на меня свысока и судить.

До меня кто-то дотронулся и послышался негромкий, но знакомый звон. Я повернулась и обнаружила бабушку Фрост. Она была одета в чёрный брючный костюм, привычные чёрные туфли, один – фиолетовый – платок повязан вокруг шеи, а второй покрывал волосы. Серебряные монетки на бахроме переливались на свету.

– Бабушка! – воскликнула я, крепко ее обнимая. Она погладила меня по волосам.

– Не беспокойся, тыковка. Я с тобой. Уж вместе-то мы вправим мозги этим монстрам.

– Я тоже рядом, – прозвучал другой голос. Я отпустила бабушку и обнаружила Никамедиса, стоящего позади нее.

– Не понимаю.

Библиотекарь выпрямился во весь рост.

– Я представляю твою защиту и позабочусь о том, чтобы твои права не были нарушены.

– И вы сделаете это для меня? Несмотря на то, что вчера я устроила хаос в вашей библиотеке?

Он слегка поморщился, но смотрел по-доброму.

– Даже несмотря на это.

– Если обмен любезностями окончен, – заговорил Линус Квинн, заходя в тюрьму в сопровождении Агроны, Аякса и Рейвен, – давайте начинать.

Дверь с грохотом захлопнулась, запирая всех нас в тюрьме. Казалось, этот звук снова и снова проносится эхом через всю комнату, у меня от него аж зубы заболели.

Я проглотила растущую панику и последовала за Никамедисом к столу. Я села посередине, библиотекарь – справа, бабушка – слева. Она взяла меня за руку, но тепла, исходящего от ее пальцев, и её любви не хватило для того, чтобы прогнать холод, засевший в моих костях, что заставлял сердце бешено колотиться.

Алексей встал за моим правым плечом. Остальные поднялись по ступенькам на подиум и заняли свои места. Линус сидел во главе, а Агрона, Инари, Сергей, Рейвен, Метис и тренер Аякс заняли места по бокам от него. Метис одарила меня ободряющей улыбкой, но я-то понимала, что шансы не в мою пользу. За столом сидели семеро присяжных, из них мне требовалось

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

четыре голоса – это будет считаться большинством. Метис и Аякс точно на моей стороне, но вот предположить того же самого о других я не могла – за исключением, может быть, Рейвен.

Я перевела взгляд на женщину, а она, в свою очередь, посмотрела на меня. На какое-то мгновение черты ее лица замерцали, как если бы это было не истинное ее лицо, будто под морщинами и возрастными пятнами скрывался другой человек. То же самое произошло несколько недель назад в Креос Колизее. Я заморгала, и Рейвен стала просто Рейвен. Странно. Однако в этой женщине всё было странным, даже тот факт, что она уже казалась скучающей. Что ж, мне всё равно, скучно ли ей, пусть хоть проспит весь чёртов процесс, но только если в конце она встанет на сторону Аякса и Метис.

Но даже если она это сделает, мне нужен ещё один голос присяжного в мою пользу, и даже представить не могу, кто бы им мог быть. Точно не Линус: он уже совершенно ясно выразился, что обо мне думает. Ну и в том, что Агрона пойдет против мужа тоже сомневалась, так что, оставались лишь Инари и Сергей. Я перевела взгляд на них. Оба ответили на мой взгляд совершенно безучастным выражением лица, так что я даже угадать не смогла, что они обо мне думают или что выяснили, пока находились здесь, на территории школы.

Когда все расселись, Линус взял небольшой молоточек и ударил им по столу.

– Призываю всех к порядку.

Всё успокоились, а я глубоко вздохнула – мой судебный процесс начался.

Глава 16

Линус перебрал какие-то бумаги, лежащие на столе, и остальные последовали его примеру. Все, за исключением Рейвен, видимо она снова читала журнал со сплетнями о знаменитостях. По крайней мере, мне показалось, что я заметила глянцевую обложку, спрятанную в стопке бумаг, лежащих перед ней. Заметив, что я за ней наблюдаю, Рейвен слегка пожала плечами. Хорошо, что теперь я знала, насколько серьезно она относится к этому процессу.

Пока Протекторат готовился начать слушание, я уставилась в сводчатый потолок. Быть может это игра света, но сегодня рука, держащая весы, особенно выделялась, будто бы пыталась пробить камень у меня над головой. Пока я глазела, в ушах раздался мягкий *скрип*, и чаша весов начала клониться в сторону, словно меня уже признали виновной. И правда, казалось, чаша опускалась все ниже и ниже и могла обрушиться мне на голову, сорвавшись с потолка, и раздавить на месте...

Я моргнула, и рельеф снова стал рельефом, а весы были идеально сбалансированы. Иногда мой цыганский дар заставлял меня видеть то, чего на самом деле не было, например, оживающие фотографии в книге по мифистории, но эти склонившиеся на бок весы были жуткими даже для Мифа. Я вздрогнула и отвела взгляд от потолка. Или может, я просто переволновалась: ведь сейчас на карту поставлено многое – моя жизнь.

Наконец все бумаги были разложены по местам, и все взоры обратились ко мне. Бабушка крепче сжала мою ладонь, давая понять, что она со мной, несмотря ни на что. Я нежно сжала её пальцы в ответ.

Линус вновь ударил молотком.

– Приступим. Внесите корзину.

Корзину? Какую корзину?

Рейвен поднялась, затем спустилась по ступенькам помоста и направилась к одной из камер. Она набрала код, и стекло *со свистом* отодвинулось. Пожилая дама вошла в камеру и, нагнувшись, подняла небольшую плетеную корзину, незамеченную мною ранее. Она поднесла

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

ее к каменному столу, за которым сидела я. Рейвен через плечо оглянулась на Линуса. Он кивнул, разрешая действовать.

Женщина сняла крышку, запустила внутрь руку и вытащила оттуда змею. Из меня вырвался изумленный возглас, я откинулась на спинку стула.

– Спокойно, Гвендолин, – тихо скомандовал Никамедис. – Это часть судебного процесса. Не беспокойся. Тебе нечего бояться.

– А теперь, – произнес Линус, – прикуйте девчонку к столу.

– Приковать меня? – переспросила я. – Зачем?

Он проигнорировал мой вопрос.

– Аякс, будь любезен.

Тренер Аякс вытащил что-то из-под стола. Он встал, и я поняла, что в руках у него пара наручников, скрепленных длинной цепью. Аякс подошел к моему столу и положил кандалы и цепь на столешницу. Резкий звон металла заставил меня вздрогнуть.

– Вытани руки, Гвен, – попросил он. – Пожалуйста.

Я закусила губу и взглянула на бабушку с Никамедисом. Оба кивнули, подтверждая, что я должна послушаться. Неохотно протянула руки. Аякс защелкнул наручники вокруг моих запястий, а затем закрепил их, продев цепь в каменное кольцо на крышке стола.

Я глубоко вдохнула и приготовилась к тому, что моя психометрия выйдет из-под контроля, демонстрируя ужасные воспоминания всех тех, на кого надевали эти кандалы до меня, но ничего не произошло. Появилась картинка того, как они были выкованы, и с каким сожалением к ним прикоснулся Аякс – всё. Никаких воспоминаний, никаких других чувств, связанных с ними или цепями. Я облегченно выдохнула.

– Я убедился в том, что они совершенно новые, – негромко пояснил Аякс. – И что их не надевали на Престона.

Я кивнула, благодарная за его предусмотрительность. Множество раз я побывала в голове Престона, и всё же не испытывала никакого желания прочувствовать то, что чувствовал он, будучи прикованным к столу. Мне не хотела пережить всю ту ярость и ненависть, испытываемую по отношению ко мне.

Линус указал на Рейвен, и та шагнула вперед, держа змею в руках. Я и рта не успела раскрыть, чтобы спросить, что происходит, а она уже протянула тварь и та вонзила клыки в мое правое запястье.

– Ай! – вскрикнула я. – Она меня укусила!

Я отдернула руки подальше от змеи и посмотрела вниз на свое запястье. Из двух крошечных ранок выступили капельки крови и упали на стол, но камень впитал багровую жидкость как губка. Я ждала, что ранки начнут пульсировать, но, к моему удивлению, укус был не слишком болезненным. Вместо этого появилось... неприятное ощущение, словно иглы вошли под кожу. Еще я почувствовала, как по венам растекается холод, будто мне ввели какое-то лекарство.

Рейвен положила змею на стол прямо передо мной. На мгновение я подумала, что она снова меня укусит, но тварюга игнорировала меня, будто свою работу она уже выполнила. Раньше я не замечала, но на камне был высечен небольшой круг. Змея устроилась в углублении, словно это место было ей знакомо – как будто это было её место. Она сворачивалась в кольцо, пока ее голова наконец не устроилась на крышке стола, всего лишь в нескольких сантиметрах от моих пальцев.

– Маат-гадюка, – пояснил Линус. – Названа так в честь египетской богини истины. На протяжении многих лет Пантеон изучал необычные свойства яда гадюки. Он действует, как

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

своего рода сыворотка правды, побуждая людей отвечать честно, или же страдать от последствий.

Ну, думаю, это объясняет холод, распространяющийся по всему телу.

– Последствия? – переспросила я. – Какие?

– Если будешь говорить правду – яд безвреден, и твой организм очистится от него за несколько часов, – ответил Линус.

– А если солгать?

– С каждым разом, произнося ложь, яд в жилах будет нагреваться, как жидкий огонь, до тех пор, пока не появится чувство, будто тебя сжигает изнутри. Из всего, что я видел в своей жизни, это самое болезненное.

Значит, они хотели испытывать из меня правду. Так сказать, испытание огнем. Здорово. Просто замечательно.

– К тому же гадюки обладают необычной способностью, – продолжал Линус. – Они могут распознавать ложь и ведут себя соответственно.

– Что вы имеете в виду? – спросила я.

– Когда кто-то говорит правду, гадюка не причиняет вреда, – объяснил он. – Но если кто-то лжёт – это наоборот распаляет ее. Чем больше человек лжет, тем сильнее она распаляется, пока в конце концов не набрасывается на него. Второй укус активизирует яд, уже находящийся в венах. Смерть часто воспринимается как благословение. Тем, кому повезло – или не повезло – пережить второй укус Маат, часто желают умереть.

– И почему? – я прямо-таки не смогла удержаться от этого вопроса.

– Побочные эффекты просто ужасны и включают в себя все: от паралича на всю жизнь до гниения конечностей, – объяснил Линус. – У каждого по-разному. Никто точно не знает, почему так происходит, однако наказание, как бы иронично это не звучало, обычно соответствует преступлению. К примеру, если Жнеца поймали на воровстве артефактов, а после он солгал об этом, то от укуса гадюки обычно сгнивает один или два пальца. Иногда даже вся ладонь или рука. Как я уже говорил, большинство Жнецов, выживших после второго укуса, завидуют мёртвым – или жалеют, что с самого начала не рассказали мне правду.

Я осмотрела змею. Я встречалась лицом к лицу с Немецкими охотниками, волками Фенрир и даже птицей Рух. По сравнению с другими огромными мифическими созданиями Маат казалась безобидной садовой змейкой. На самом деле блестящая сине-черная чешуя гадюки выглядела довольно изящной и красивой, почти как драгоценный браслет, надетый на запястье. Существо сонно взглянуло на меня, её глаза были того же глубокого синего оттенка, что и чешуя. Черный язычок выскользнул изо рта, пробуя воздух. Я задавалась вопросом, а чувствует ли она мой страх. Я, вероятно, излучала эту эмоцию точно так же, как исходящий от студентов гнев в последние дни.

– Пока вы говорите правду, с вами все будет в порядке, мисс Фрост, – добавил Линус. – Имейте в виду, если будете обманывать нас, то на свой страх и риск.

Да, да, этот пункт я уяснила четко. Сглотив, перевела взгляд на бабушку Фрост, похлопавшую меня по плечу.

– Все хорошо, тыковка, – сказала она. – Эта крошечная змейка не причинит тебе вреда, ведь ты невиновна. Скоро эти глупцы тоже всё поймут.

Линус выгнул бровь, а бабушка спокойно улыбнулась ему в ответ. Затем он вновь перемешал какие-то документы, прежде чем взглянуть на меня.

– А теперь, – протянул он, – первое обвинение против вас заключается в том, что вы убили другого студента. Жасмин Эштон – валькирия-второкурсница. Согласно обвинению, Жасмин узнала, что прошлой осенью вы украли артефакт под названием Чаша Слез из библиотеки

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Древности. Она попыталась остановить вас от принесения Морган МакДугалл в жертву Локи, и за это вы ее убили. Это верно?

Это верно... верно... верно...

Его слова снова и снова отзывались эхом в голове. Создавалось впечатление, будто он говорит на иностранном языке, потому что чтобы уловить смысл слов, мне потребовалось несколько секунд. Понять, что он сказал и в чем на самом деле меня обвиняет.

Я покачала головой.

– Нет. Ни в коем случае. Я ничего из этого не делала. Все было не так... абсолютно не так. Жасмин была той, кто украла Чашу Слез, не я. А я была той, кто догадалась о ее намерении принести Морган в жертву. Я остановила ее – не наоборот.

– И для чего Жасмин убивать Морган? – вступил Инари. – По нашим данным, валькирии были подругами – лучшими подругами.

– Потому что Жасмин узнала, что Морган занималась грязными делишками с Самсоном Соренсеном, парнем Жасмин. А еще Жасмин была Жнецом, а Жнецы вытворяют подобное. Вам, ребята, это должно быть известно лучше всех.

– Держите свои комментарии при себе, мисс Фрост, – сделал замечание Линус. – Здесь не мы подсудимые – а вы. Попрошу не забывать об этом.

Я сжала губы, чтобы не высказать все, что думаю о нем, Протекторате и этом идиотском суде.

– Но вы не отрицаете, что убили Жасмин, ударив ту копьем в грудь? – спросила Агрона. Я колебалась. Собственно, не я убила Жасмин, а Логан. В ту ночь спартанец спас мне жизнь. Убив сначала Немейского охотника – большое, черное, похожее на пантеру существо, которое натравила на меня Жасмин – а затем и самую злобную валькирию. Мне не хотелось навлекать на него неприятности, а особенно с его отцом, рассказывая Протекторату о случившемся. Также мне не хотелось, чтобы Логана приволокли сюда и подвергли той же пытке, но и умереть от укуса змеи также не хотела.

Маат-гадюка подняла голову, снова высунув язычок, будто хотела проверить на вкус правдивость моих слов. Лгать я не могла, не со змеей в дюйме от моей руки и холодным ядом, бегущим по венам, что дожидается момента, чтобы воспламениться.

В отчаянии я окинула взглядом тюрьму, словно пустые стеклянные камеры могли дать мне подсказку, как выбраться из этой заварушки, но ничего подобного, конечно же, не произошло. Наконец взгляд упал на кандалы и цепи, заставившие меня вспомнить о Престоне. Всегда, когда я спускалась в тюрьму, дабы заглянуть в его голову с помощью своей магии, он кричал и сопротивлялся. Вивиан рассказывала мне, что Престона очень сильно расстраивал тот факт, что он не мог скрыть от меня правду.

Гадюка и её яд может и смертоносны, но при всем своем могуществе у нее не было моего цыганского дара – психометрии. Она могла судить лишь по моим словам – только по словам, а не по воспоминаниям и чувствам, стоящими за ними. И тут мне в голову пришла идея, как пережить это, сохранив при себе хотя бы парочку секретов.

– Отвечайте на вопрос, мисс Фрост, – потребовал Линус. Нет, я не могу солгать, но может и не нужно?

– Я боролась с Жасмин, – ответила я, тщательно подбирая слова и ловко обходя вопрос. – Я должна была, не то она убила бы меня. И Морган тоже.

Гадюка опустила голову, по-видимому, удовлетворившись моим ответом. Хорошо, это кое-что подсказало мне о правилах игры. Откровенная ложь запрещена, но можно было опускать некоторые факты.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Магия. И хотя она якобы была надёжной, но всегда можно было найти, по крайней мере, одну лазейку, и я намеревалась использовать это на полную катушку.

– Но почему вы уничтожили Чашу Слез? – поинтересовался Сергей. – Она была бесценным артефактом, одним из тринадцати, использованных в завершающей битве войны Хаоса. Она была незаменима, и всё-таки вы ее разбили, будто бы она была обычной посудинкой.

– Я разбила её, потому что Жасмин как раз собиралась надрать мне задницу, а чаша каким-то образом подпитывала ее силу, – ответила я. – Я подумала, что если уничтожу ее, то, возможно, смогу остановить этот магический фокус-покус, который она начала – и это сработало.

Члены Протектората смотрели на меня с сомнением и недоверием на лицах. Линус, Сергей и Инари уставились на гадюку, ожидая, что та набросится и снова вонзит в меня свои клыки, но прошла минута, другая, а змея продолжала спокойно лежать на столе.

– Давайте продолжим, – наконец сказал Линус.

Я выдохнула. Первый раунд инквизиции окончен. Пришло время для второго.

Глава 17

Линус снова переложил бумаги, остальные сделали то же самое.

– В протоколе отметят, что мисс Фрост призналась в убийстве одноклассницы и уничтожила важный артефакт, – сказал Линус.

Агрона кивнула, и только в этот момент я заметила небольшой ящик, похожий на цифровой диктофон, стоящий рядом с ней на столе. Значит, будет существовать официальная копия моего процесса. Как здорово.

– Вы всё переворачиваете с ног на голову, – запротестовала я. – Я сделала это лишь для того, чтобы защитить себя и своих друзей.

– Вы не будете говорить, пока к вам не обратятся или не зададут вопрос, мисс Фрост, – осадил Линус.

Я снова открыла рот, но Никамедис положил руку мне на плечо и покачал головой, предупреждая. Поэтому я сжала губы.

– Давайте перейдем к следующему нарушению по делу мисс Фрост, – объявил Линус. – Серия инцидентов, произошедших на горнолыжном курорте «Паудер», во время ежегодного зимнего карнавала. Мисс Фрост обвиняется в вызове лавины, которая впоследствии подвергла опасности студентов, учителей, а так же сотрудников академии и комплекса. Кроме того был нанесён большой материальный ущерб. Она позволила свободно перемещаться по территории отеля волку Фенрир; ранила двух спартанских воинов – Оливера Гектора и Логана Квинна – и напала на Престона Эштона, брата Жасмин Эштон, в убийстве которой призналась ранее. Мисс Фрост, что вы можете сказать на это?

– Не виновна, – съязвила я.

Тренер Аякс тихо рассмеялся, видимо мой сарказм позабавил его. Линус бросил на него злобный взгляд, но Аякс лишь скрестил руки на груди и откинулся на спинку стула. Через мгновение Линус вернул свое внимание ко мне.

– Значит, вы отрицаете, что вызвали лавину во время карнавала? – уточнил он.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– Естественно отрицаю, потому что это *неправда*, – раздраженно отозвалась я. – Это Престон вызвал лавину. Хотел отомстить за смерть Жасмин, чтобы я заплатила за уби...

Гадюка зашевелилась, пробуя языком воздух, таким образом напоминая мне, что следует быть поосторожней. Может, я и нашла способ перехитрить магию гадюки, но одно единственное неверное слово, один промах – и смерть не заставит себя ждать.

Я сделала глубокий вздох.

– Он хотел заставить заплатить меня за то, что случилось с его сестрой. Поэтому Престон притворился, что я ему нравлюсь, надеясь таким образом заставить меня одну и убить. Один раз ему это практически удалось, во время вечеринки в кафе «Солнцестояние».

– И что его удержало в ту ночь от вашего убийства? – поинтересовался Линус.

Я посмотрела на него.

– Ваш сын. Логан вышел из кафе в тот момент, когда я собиралась уйти вместе с Престоном. Благодаря Логану в тот вечер я не ушла с ним.

На это Линусу было нечего ответить. Он помедлил мгновение, затем прокашлялся и продолжил:

– Но позже вы напали на Престона, – возразил он. – В той части отеля, которая ещё строилась. Спартанцы Оливер Гектор и Логан Квинн были ранены в этой схватке. Скажите мне, мисс Фрост, что вы вообще делали в недостроенной части отеля? Почему добровольно пошли в такой безлюдный сектор, при этом зная, что вас хочет убить Жнец?

– Потому что я по ошибке считала Жнецом Оливера, а не Престона, – объяснила я. – Столкнувшись с Оливером наверху, в отеле, я хотела убежать от него. Я сильно запаниковала, поэтому спустилась вниз по аварийной лестнице и тем самым нечаянно оказалась на строительной площадке.

Линус приподнял бровь.

– Вы имеет в виду, что Оливер наткнулся на вас, когда вы обыскивали его номер, правильно?

Я закрипела зубами.

– Да, я обыскивала его номер, потому что хотела выяснить, Жнец ли он. Только для протокола: он не Жнец.

– Кажется, вы считаете, что обычные правила поведения относительно таких вещей, как взлом, для вас не действуют, мисс Фрост. Видимо вы любите принимать самостоятельные решения, касаясь некоторых вещей, – сказал Линус. – В том числе и о волке Фенрир в отеле. По данным из наших отчетов, вы позволили волку Фенрир сбежать – сначала во время лавины, а затем позже во время схватки на строительной площадке. Вы не сообщили вашим профессорам о его присутствии, чтобы они могли должным образом позаботиться о существе. Разве это не правда?

– Волк не был злым, в отличие от Престона, – заметила я. – Поэтому да, я позволила ей сбежать. И она не просто какое-то *существо*. Её звали Нотт, и она была моим другом.

Линус, Агрона, Инари и Сергей – все сделали какую-то пометку в своих записях. Метис и Аякс по-прежнему сидели молча и неподвижно. Рейвен незаметно перелистнула страничку в журнале.

– Что ж, тогда вернемся к самой схватке, – сказал Линус. – Значит, вы утверждаете, что это Престон стрелял из арбалета в Оливера. Вы уверены, что не вы на самом деле нажали на спусковой крючок, мисс Фрост?

– Да, – рывкнула я. – Не я стреляла в Оливера. Не я вызвала лавину. Я вообще ничего не сделала, кроме как защищала себя и друзей от Престона.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– И как именно вы это сделали? – в этот раз вопрос задал Инари. – Потому что согласно информации, собранной нами, ваша мать, Грейс Фрост, и ваша бабушка, Джеральдина Фрост, скрывали от вас свою причастность к мифическому миру.

Бабушка, сидящая рядом со мной, напряглась. Я открыла рот, чтобы ответить, но она положила руку мне на плечо.

– Тыковка, позволь мне.

Бабушка поднялась с места и сердито глянула на Линуса и остальных членов Протекторат.

– Мы сделали это для того, чтобы наша малышка не росла в постоянном страхе перед Жнецами, Немецкими охотниками и им подобным. Вы растите своих детей так, как считаете правильным, балуя их шикарной одеждой, автомобилями и украшениями. Что ж, а мы хотели, чтобы у Гвен была нормальная жизнь, по крайней мере до тех пор, пока это было возможно, поэтому мы скрыли от неё нашу *причастность*, как вы это назвали, к мифологическому миру. Тогда я посчитала это правильным решением, а сейчас я в этом уверена. Моя Гвен – хорошая девочка, сильная, я не могла бы гордиться и любить её сильнее, чем сейчас.

Бабушка расправила плечи и выдвинула вперёд подбородок, будто собиралась бросить вызов членам Протектората, чтобы те начали сомневаться в её решение. Но никто этого не сделал.

– Но вопрос остаётся, – возразил Инари после того, как бабушка села обратно на место. – Вы тренировались с оружием всего лишь несколько месяцев, прежде чем поехали на горнолыжный курорт. Итак, как же вам удалось победить викинга Престона, который тренировался всю свою жизнь для таких битв?

Я сидела и лихорадочно размышляла, но не нашла способа избежать этого вопроса. В конце концов я вздохнула:

– Я применила на Логане свою психометрию. Так я смогла победить Престона.

– Вы использовали свою магию против другого студента? – голос Линуса упал до опасного рычания. – Против моего сына?

– Это был единственный способ победить Престона, – объяснила я. – Логан это прекрасно понимал, как и я. Он разрешил мне использовать психометрию, чтобы подключиться к его памяти, его боевым навыкам. Сделав это, я смогла воспользоваться ими, будто они были моими собственными. Я смогла победить Престона, потому что воспоминания Логана сделали меня практически таким же хорошим бойцом, как он сам.

– Студентам нельзя использовать магию против других студентов, – высказалась Агрона, снова играя со своей цепочкой. – Даже в таких экстремальных ситуациях. Это отнимает у других студентов свободу выбора, которую мы так стараемся сохранить.

Метис с Никой сказали мне примерно то же самое. Но из уст Агроны почему-то было странно слышать эти слова: они прозвучали так, будто она сама в них не верит. Но, возможно, это потому, что она говорила не так громко, как её муж, и, судя по всему, ей не так сильно хотелось осудить меня.

– Ну, у меня был выбор: сделать это или же позволить Престону отрубить мне голову, – сказала я. – А мне моя голова нравится именно там, где она находится, премного благодарна.

Аякс снова рассмеялся. В это раз Линус даже не потрудился посмотреть на него. Вместо этого глава Протектората наклонился вперёд и одарил меня свирепым взглядом.

– Проведите нас через всю схватку, опишите нам точно, что случилось, мисс Фрост. Шаг за шагом. Особенно о том, что вы сделали с моим сыном своей магией.

Я снова вздохнула, размышляла над тем, закончатся ли когда-нибудь вопросы и обвинения.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Так и продолжалось. Каким-то образом Протекторату удалось выяснить всё, что я сделала, с тех пор, как перешла в Мифакадемию. Они знали о каждом опоздании на смену в библиотеке; обо всех потерянных и украденных предметах, которые я нашла своей психометрией для других студентов; обо всех злобных комментариях, сказанных мною в адрес других подростков. Казалось, они были полны решимости сосредоточиться только на плохом... на всех правилах, которые я нарушила, и ошибках, которые допустила, будь то намеренно или случайно.

И казалось, при этом они здорово развлекаются, особенно Линус. Если бы тут не было никого, кроме нас, он, наверное, каждый раз, когда я в чём-нибудь признавалась, злобно бы хихикал – в особенности, когда речь заходила о тех многочисленных случаях, когда я навещала бабушку Фрост. Похоже, с начала посещения мною академии, я уходила из кампуса без разрешения более пятидесяти раз.

– Это самое худшее нарушение данного правила, которое когда-либо было отмечено в истории академии, – почти радостно объявил Линус, делая ещё одну пометку.

Я сильнее съёжилась на стуле.

– А теперь мы подошли к обвинениям, лежащим в основе данного процесса, – наконец объявил глава Протектората. – Обвинения в добровольном сотрудничестве мисс Фрост со Жнецами Хаоса с целью убийства студентов и сотрудников Креос Колизея, поиска Хельхейм кинжала и использования его для освобождения Локи из тюрьмы, в которую его заключили другие божества.

Я покачала головой.

– Нет. Не было такого. Ничего из перечисленного не соответствует истине. Не единое слово.

– Это мы ещё увидим, – пообещал Линус. Никамедис встал. Библиотекарь молчал на протяжении моего допроса, хотя сделал кучу пометок. Собирался ли он сейчас, наконец, перейти в наступление и начать защищать меня.

– До сих пор, – начал Никамедис, – ты представил толкование событий, значительно отличающееся от произошедшего в действительности. Особенно если учесть, что Метис, Аякс, Рейвен и я присутствовали при некоторых происшествиях, в которых ты обвиняешь Гвендолин. Но ты не предоставил ни одного доказательства, что случившееся произошло именно так, как ты описываешь – ни единого. Если у тебя нет доказательств, то я не вижу никаких причин и дальше продолжать этот абсурдный судебный процесс.

Линус одарил своего бывшего шурина тонкой улыбкой.

– Я уж думал, ты никогда не спросишь, Никамедис. На самом деле у нас есть другая точка зрения на ситуацию, особенно на ту, что произошла в Креос Колизее и после. У нас есть свидетель, утверждающий, что присутствовал при всех этих событиях. Человек, который в первую очередь обвинил мисс Фрост. До сих пор она была весьма убедительна в своих показаниях, именно по этой причине был возбужден судебный процесс против мисс Фрост.

– Что за свидетельница? – настороженно спросил Никамедис.

– Почему бы нам не привести её сюда? Тогда ты сам сможешь увидеть, – Линус кивнул Агроне, которая встала, сошла с подиума и подошла к выходу. Агрона потянула на себя дверь, та поддавалась медленно, с громким скрежетом.

– Теперь можете войти, – крикнула Агрона. Я услышала шёпот в коридоре, и вскоре после этого в комнату вошел человек, которого я меньше всего ожидала здесь увидеть – Вивиан Холлер.

Цыганка, как и я. Чемпион Локи. И девчонка-Жнец, убившая мою маму.

Глава 18

Я была просто... ошеломлена.

Абсолютно растерянна: после всего того, что она натворила, Вивиан снова находилась на территории школы.

Во мне вспыхнул гнев, затмевавший всё остальное: процесс, Протекторат, бесконечные вопросы. Я чувствовала лишь гнев, бурлящий в моих жилах – тот же кипящий гнев, который я испытывала, думая о Вивиан, о том, как она, смеясь, убила мою маму.

Девчонка вошла в тюрьму в сопровождении двух мужчин и женщины в чёрных комбинезонах. Я вскочила со стула, желая наброситься на нее, и при этом совершенно забыла о наручниках. Цепь дернула меня назад, а я чуть не вывихнула себе плечо. Я опустила взгляд на наручники. «Так чувствовал себя Престон», – с горечью подумала я. Жнец сильнее остальных желал убить меня, и в это мгновение я чувствовала то же самое по отношению к Вивиан.

Девчонка-Жнец подошла ближе и одарила меня хитрой, удовлетворённой улыбкой. Тогда-то я и поняла, что именно такой реакции она и ожидала.

– Спокойнее, – насмешливо произнесла Вивиан. – Видите? Я же говорила, что она попытается что-нибудь мне сделать.

– Если речь идёт о тебе, то «попытаться что-нибудь сделать» слишком слабо сказано, – прорычала я. Все взгляды устремились на меня. Я изо всех сил пыталась контролировать свой гнев. Вот я, сижу здесь, связанная, а Вивиан просто берет и врывается в тюрьму академии, будто у неё есть все права находиться на территории Мифа.

– Давно не виделись, Гвен, – пропела она.

– Закрой свой рот, тварь, – прорычала я снова.

Линус застучал своим маленьким молотком по столу. – Достаточно! Вы обе – немедленно успокойтесь.

Я посмотрела на него. – Что она здесь делает? Почему вы не арестовали и не судили её за всё, что она натворила?

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– В этом-то и проблема, – задумчиво протянул он. – Вивиан несколько недель назад, сразу после побега Локи, обратилась к нам, и с тех пор она сидела в камере Протектората. Мисс Фрост, девушка поведала нам очень интересную историю о событиях той ночи и её участии в них. Если кратко: мисс Холлер утверждает, что на самом деле это она – чемпион Ники, а вы, мисс Фрост, та, кто служит Локи.

На мгновение у меня потемнело перед глазами. Вокруг царила лишь темнота. И ничего больше. Ни тюрьмы, ни Протектората, ни процесса. Только темнота. Я не могла дышать, моё сердце остановилось, а кровь застыла в жилах. Прошла секунда, затем ещё одна, пока в конце концов реальность вновь не настигла меня.

– Она утверждает, что чемпион Ники? – прошептала я. – Почему она утверждает такое? И снова Вивиан хитро мне улыбнулась.

– Потому что это правда, Гвен. Ты же знаешь, так оно и есть. Я – чемпион Ники, а ты – чемпион Локи, и не наоборот, как ты постоянно утверждаешь. Ты действительно думала, что тебе это сойдёт с рук? Знаешь ли, правда всегда всплывает наружу. Добро всегда побеждает зло.

Во мне взорвался гнев, потому что эта сука стояла здесь и утверждала абсурдные вещи. Я что, единственная, кто слышал сарказм в её голосе? Кислоту, сочившуюся из каждого её слова? Я была единственной, кто видел расчёт и ложь в её глазах? Протекторат же не настолько глуп, чтобы действительно поверить ей...

Мой взгляд метался от одного к другому, но к моему удивлению и ужасу, казалось, все они верят в её историю. Агрона, Инари, Сергей и Линус кивали при её словах, будто они действительно имели смысл... будто совершенно логично, что Вивиан – чемпион Ники, а не я. Но был и человек, который разозлился не меньше меня.

– Она ваш свидетель? – грубо спросил Никамедис. – Вы сознательно впустили на территорию школы Жнеца Хаоса, чемпиона Локи? Зачем вам нужно было делать что-то столь неразумное? Безрассудное? И такое глупое?

Линус посмотрел на библиотекаря свысока.

– Как я объяснил ранее, мисс Холлер рассказывает очень убедительную историю. Из всех нас возле Гарм ворот, когда был освобождён Локи, присутствовали только она и мисс Фрост. Эти две девушки единственные, кто знает, что произошло той ночью.

– Тогда посадите её на цепь перед змеей, и мы увидим, как долго она продержится, – огрызнулась я. – Потому что каждое слово, исходящее из её рта – злостная ложь.

Услышав мой голос, гадюка подняла голову и посмотрела на меня своими ярко-голубыми глазами. На мгновение мне показалось, что я вижу понимание в её взгляде, но прежде чем смогла удостовериться в этом, змея опустила голову. Из моего опыта с Нотт и Нюктой я знала, что мифологические существа были достаточно интеллигентными. Было ли это верно и в случае с гадюкой? Будет ли она в состоянии распознать ложь Вивиан, хотя Протекторат, похоже, был решительно настроен этого не делать.

Линус кивнул. – Именно это мы и собираемся сделать, мисс Фрост, – охранники, стоящие рядом с Вивиан, толкнули её вперёд, а сами встали вокруг стола. Каждый из трёх охранников встал к одному из углов, Алексей занял четвёртый. Вскоре после этого Вивиан сидела напротив меня, связанная и с укусом змеи на запястье. Я разглядывала ее. Кудрявые каштановые волосы, золотистые глаза, красивое лицо, стройное, натренированное тело. Она была так похожа на меня и всё-таки совсем другая. Во всяком случае, не я была, ну, правой рукой самого зла.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Вивиан снова улыбнулась мне, и я разглядела красное мерцание в её глазах. Как только другие этого не видели? Они что, слепые? Или просто так сильно уверены в моей виновности, что готовы поверить в любую ложь, рассказанную Вивиан?

Но хуже всего то, что она в который раз провела меня. А я даже и не подозревала. Когда меня арестовали, я должна была догадаться, что за этим стоит Вивиан. Теперь я сидела здесь, с ядом, текущим по моим венам; и достаточно всего одного неверного слова – и я труп, в то время как Вивиан преспокойно зашла сюда, будто бы не делала ничего плохого. Как будто не она обманом заставила меня найти для неё Хельхейм кинжал и не она в конечном итоге использовала его для освобождения Локи, убив при этом ещё и Нотт.

Нотт. Моё сердце сжалось от боли, когда я подумала о волчице Фенрир и о том, как отчаянно она сражалась за меня возле Гарм ворот; как она, медленно умирая от яда, которым ее накачали Жнецы, пыталась спасти меня.

Я поклялась, что Вивиан это с рук не сойдёт. Ей не сойдёт с рук убийство Нотт и моей мамы. Как-нибудь, но я заставлю заплатить её – и это будет намного более болезненно, чем она может себе представить.

Поэтому я заставила себя усмирить гнев и подумать. У девчонки-Жнеца был какой-то план. Здесь речь идет не только о том, чтобы Протекторат выгнал меня из школы или казнил. Конечно, и то и другое приведет Вивиан в восторг, особенно второй вариант, но я достаточно хорошо знала её, чтобы понять: она просчитывала наперёд, всегда планировала уже следующий шаг.

Но как бы сильно не старалась, я никак не могла понять, что на самом деле принесёт мой судебный процесс девчонке-Жнецу – или как этот процесс связан с нападением Жнецов на библиотеку и украденными артефактами. Оба события должны быть как-то связаны, но я никак не могла понять, каким образом.

После того, как Вивиан была прикована, Линус продолжил процесс. По крайней мере, он хотя бы смотрел на Вивиан с тем же холодным выражением лица, с каким всегда смотрит на меня.

– Что ж, мисс Холер, после вашего столь настойчивого желания оказаться сегодня здесь и рассказать вашу версию истории, почему бы вам тогда не начать?

– Конечно, – мягко произнесла Вивиан, так, будто она была жертвой всей этой истории. – Всё началось в Креос Колизее. Я выполняла домашнее задание по мифистории, когда напали Жнецы...

Я сидела и слушала самую нелепую историю, какую только можно придумать. Она всё переиначила и вину за совершенные ею вещи переложила на меня. Она даже утверждала, что Лукреция – оружие, подаренное ей Никой, и заявила, что Вика я получила от самого Локи.

– Я знала, что Гвен рассказывала людям, мол, чемпион Ники – это она. Но сначала я думала, она это делает потому, что новенькая в академии и просто хочет произвести впечатление на других студентов, – невинным голосом объясняла Вивиан. Я заскрипела зубами.

– Мне стало ясно, что дискредитировать меня было частью её плана, и тогда она использовала Хельхейм кинжал и освободила Локи.

Я хотела перелезть через стол и задушить ее, но не могла дотянуться из-за наручников. Поэтому я смотрела на Маат-гадюку и ждала, что она покусает Жнеца, потому что та вралась безбожно... но змея не сделала этого.

Что бы Вивиан не говорила, какой бы возмутительной не была ложь, рассказанная ею, а яд в её венах не нагревался и не сжигал изнутри, как должен был. Змея ее не кусала. Вместо этого существо выскользнуло из своего местечка на столе и обернуло хвост вокруг правого запястья Вивиан, а голову вокруг моего, теперь она висела между нами, словно украшенная

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

драгоценными камнями верёвка, связывающая нас друг с другом. Жутко. Я напряглась, ожидая, что сознание затопят воспоминания змеи, но почувствовала лишь лёгкое любопытство, как будто животное действительно слушало Вивиан и взвешивало её слова.

Вивиан замолчала на мгновение. И в ее глазах я увидела страх перед змеей. Она боялась, что гадюка укусит её во второй раз, соответственно активируя яд. Но она быстро справилась со страхом и продолжила. Она не просто утаивала факты или умело избегала вопросы, как сделала я, рассказывая о смерти Жасмин. Девчонка-Жнец лгала как сивый мерин, а гадюка, казалось, этого не замечала.

Должно быть, Вивиан нашла способ нейтрализовать магию змеи. Какую-то прореху, чтобы явно врать и при этом не быть укушенной. Ещё одна чёртова лазейка, как сказал бы Вик.

Поэтому я игнорировала слова Вивиан и сосредоточилась на ней самой. Если я выясню, каким образом ей удалось перехитрить змею, возможно, смогу кое-что предпринять против этого. Я принялась разглядывать Вивиан, но она была такой же, какой я её помнила. Ничего не выделялось: ни чёрный кашемировый свитер, ни дизайнерские джинсы. А в качестве украшения только одно золотое кольцо на правой руке.

Я остановила свое внимание на нем. По сравнению с огромными побрякушками, которые обычно носили студенты, оно было довольно простым. Вместо алмазов на кольце было вырезано два лица. Одно, плачущее, смотрело в левую сторону, другое, смеющееся, – в правую. Вивиан как-то рассказывала о нем – кольцо Януса, в честь римского бога начала и конца. У Януса тоже было два лица, одно смотрящее в прошлое, другое – в будущее. Кроме того оба символизировали тайную лояльность Вивиан к Локи.

Чем дольше я смотрела на кольцо, тем сильнее мне казалось, будто лица двигаются и меняются. В конечном итоге оба лица повернулись и злобно мне усмехнулись. Рубиновые осколки в их глазах светились красным цветом...

Один момент. Рубиновые осколки? Не помню, что бы раньше в этом кольце были какие-то драгоценные камни. Жутки лица – да. Рубины – нет. Никаких алмазов, никаких изумрудов, вообще никаких драгоценных камней. Я нахмурилась. Почему теперь кольцо украшено рубинами?

Может, из-за красного блеска камней, но внезапно я вспомнила о шкатулке, которую Жнецы украли из библиотеки – шкатулке, принадлежащей Апате. Жнец поднял вверх ящичек, и драгоценности на поверхности заблестели, вместе с маленькими осколками камней – точно такими же, как рубиновые осколки на кольце Вивиан.

Я сощурилась. Вот почему Жнецам нужна была это шкатулка. Апата была греческой богиней обмана, так что в этом был смысл, ведь её шкатулка и все драгоценности, находящиеся внутри, обладали какой-то магией, позволяющей Вивиан обманывать Маат-гадюку и не быть укушенной.

Я открыла рот, чтобы выпалить свою теорию, когда вспомнила кое-что ещё. По словам Линуса, Вивиан уже несколько недель находилась под стражей Протектората. Даже если они действительно верили, что она – чемпион Ники, они бы все равно не выпустили её из виду, даже на минуту. А это значило, что прошлой ночью она не могла вместе со Жнецами вломиться в библиотеку. Нет, должно быть, кто-то другой украл шкатулку, после чего передал Вивиан осколки, чтобы сегодня она могла рассказать свою «невероятную» историю. Похоже, она с кем-то в сговоре и, скорее всего, этот кто-то из Протектората – кто-то, кто сейчас находится в комнате.

Линус, Инари, Сергей, Агрона. Мой взгляд метался от одного лица к другому. Они все смотрели на Вивиан, слушали её историю и делали многочисленные пометки. Ничего необычного, и никто из них не сделал даже отдалённо чего-то двусмысленного, как например,

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

подмигнул Жнецу. То же самое касалось Алексея и остальных охранников. Они просто выполняли свою работу.

Снова меня затопили разочарование и гнев, но я могла лишь тихо сидеть и молчать. Протекторат не поверит, что в их рядах предатель, состоящий в сговоре с Вивиан. Моё обвинение лишь предупредит девчонку. Как тогда мне выйти из этой ситуации? Потому что Жнец или нет, а если достаточно членов «жюри» поверят Вивиан, значит, со мной будет покончено – навсегда.

– С тех пор, как Локи оказался на свободе, я скрываюсь, – закончила Вивиан свою нелепую историю, – а все потому, что меня ложно обвинили в его чемпионстве, хотя всё это время я служила Ники. Я должна благодарить удачу за то, что мне удалось послать Протекторату – то есть всем вам – весточку. Благодаря этому сегодня я смогла прийти сюда, чтобы обелить своё имя.

– Ты не смогла бы обелить своё имя даже ведром хлорки, – выпалила я. Вивиан окинула меня лишь печальным, обиженным взглядом, будто не могла поверить, что я могла сказать что-то столь злобное. Но то, что она прикинулась «казанской сиротой» вызвало во мне ещё большее отвращение.

Гадюка сильнее обвилась вокруг моего запястья, словно соглашалась со мной. Я перевела взгляд на маленькую красивую змею. Она была единственным непредвзятым существом в этой комнате. По крайней мере, была бы таковой, если б Вивиан не нашла возможность обмануть её. Дурацкие магические лазейки...

Магические лазейки... магические лазейки...

Слова эхом отзывались в моей голове. Конечно, Вивиан использовала магию драгоценных камней, чтобы обмануть гадюку. Но она была не единственной в комнате, кто обладал магией. Возможно существовал способ доказать мою невиновность – и таким образом окончательную вину Вивиан.

Линус посмотрел сначала на Вивиан, затем на меня.

– Вы обе рассказываете убедительные истории. Но самым интересное: гадюка не напала ни на одну из вас, хотя очевидно, что кто-то из вас лжёт. Вы никоим образом одновременно не можете быть чемпионами Ники.

Все сосредоточились на гадюке, лежащей на столе. Существо зашевелило языком, как будто заметило, что мы все смотрим на неё, но не проявила никаких признаков того, что собирается укусить одну из нас.

– Тебе просто стоит признаться, Гвен, – сказала Вивиан. – Не усложняй всё, – она улыбнулась. Я злобно посмотрела в ответ.

– Значит, допрос окончен, – подвел итог Линус. – Будьте уверены, мы хорошенько обдумаем все сказанное вами сегодня...

Потом он рассказал, как именно Протекторат будет принимать решение. Но он говорил всякую чепуху, поэтому я игнорировала его. Было очевидно – Протекторат верить мне не собирался, но я также не думаю, что они так легко примут историю Вивиан. Я видела сомнение в глазах Линуса насчет того, как Вивиан подала произошедшие события. Но я решительна была настроена показать им, какая она лгунья.

Профессор Метис однажды сказала, что с помощью своей психометрии я могу сделать намного больше, чем просто прикасаться к вещам и видеть их историю. В этом состоял ментальный аспект моей силы, и Метис также объяснила, что моя магия имеет физический компонент. Что я могла прикасаться к людям и влиять на них. Заставлять их видеть и чувствовать то, что хотела я. Однажды я сделала такое с Нотт: показала ей воспоминания о бабушке Фрост. Эти

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

воспоминания и моя любовь к бабушке убедили волчицу поспешить к ней на помощь, когда Вивиан и Престон вознамерились убить её.

Сейчас же я задавалась вопросом, смогу ли сделать то же самое со змеей.

Я опустила взгляд на Маат-гадюку, по-прежнему обвивающую моё запястье. Что она сделает, если я покажу, что случилось на самом деле, покажу правду о Вивиан?

Я не надеялась на мгновенное оправдание от Протектората. В любом случае я нарушила достаточно правил, чтобы вылететь из академии. В худшем случае они могут признать меня виновной в том, что я была заодно со Жнецами. Тогда меня бросят в тюрьму, после чего казнят. Это, кстати, было очень даже вероятно, если задуматься, что один из членов Протектората – Жнец. Либо змея бросится и активирует яд, который меня убьёт, либо Протекторат объявит меня виновной и позже отрубит голову. Независимо от того, что случится, – Вивиан выиграет.

В этой странной, нездоровой игре, в которую меня втянула Вивиан, мне оставалось только применить магию на гадюке. Поэтому я сосредоточилась на воспоминаниях о Вивиан. Как на тех, в которых она была самой собой, так и на других – в которых она была Жнецом, прячущей лицо за резиновой маской. Я вызвала в памяти все образы той ночи возле Гарм ворот, когда Вивиан освободила Локи и заколола Нотт. Вместе с воспоминаниями во мне начал подниматься гнев, но я заставила себя оставаться спокойной и контролировать эмоции. Наконец, когда все воспоминания были собраны, я сосредоточилась на гадюке, обвивающей моё запястье, и на приятном ощущении её холодной кожи. Затем, с помощью своей психометрии, я направила воспоминания в сторону гадюки, чтобы показать ей каждое из воспоминаний.

Я почувствовала, как она напряглась, когда воспоминания затопили её разум – эти образы, звуки и чувства, не принадлежащие ей. Со змеей было не так просто, как с Нотт, видимо, потому что волчица доверяла мне. Показать гадюке образы оказалось намного сложнее, чем я думала, и уже вскоре на лбу от напряжения выступил пот. Гадюка сопротивлялась, пытаясь вытолкнуть меня из своего разума. Но и я не сдавалась, пока не добралась до последнего образа – как Вивиан поднялась в ночное небо на чёрной Рух, с привязанным позади нее Локи. Как я беспомощно лежала на земле, не в состоянии остановить их, потому что из моего тела вместе с кровью вытекала и жизнь – Престон ранил меня Хельхеймом.

«Ну же, давай, – думала я, обращаясь к змее. – Я та, кто говорит правду, а не она. Мы ведь обе знаем это. Так что делай свою работу, укуси её... укуси... укуси сейчас!»

Гадюка набросилась на девчонку.

Вивиан, должно быть, почувствовала изменения в существе, потому что в последний момент отдёргнула руки, так что змея ухватила лишь воздух.

Все замерли.

Но змея ещё не закончила. Она снова и снова набрасывалась на Вивиан, словно одержимая, как будто хотела во что бы то ни стало убить девчонку. Я очень хорошо понимала ее чувства, потому что эта ненависть была моей – еще кое-что, что я показала гадюке. Вивиан вскочила на ноги и дёрнула за наручники. Видимо, магии на них не было, потому что она, благодаря своей силе валькирии, с легкостью разорвала их вместе с цепью, удерживающей её у стола. Вивиан отпрянула и убедилась, что находится вне досягаемости разъярённой гадюки, после чего обвиняюще ткнула в меня пальцем.

– Это Гвен! Она своей магией что-то сделала с гадюкой! Я уверена! – завизжала Вивиан. В этот раз улыбнулась я.

– Почему ты так считаешь? Потому что гадюка, наконец, четко увидела и поняла, какая ты обманщица? Она попыталась укусить тебя Вивиан. Тебя – а не меня. По крайней мере, хоть кто-то в этой комнате раскусил твой обман.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Взгляд Вивиан скользнул к подиуму, как будто она искала у кого-то совета или, возможно, даже помощи – будто там был Жнец. Я сощурилась и проследила за её взглядом, но не смогла определить, на кого именно она смотрела. Сергей, Инари, Агрона, Линус. Это мог быть любой из них. Отца Логана Жнецом я не считала. Но ведь сначала я также ошибалась, думая, что Вивиан не чемпион Локи. Если я что и поняла, с тех пор как начала посещать Мифакадемию, так это то, что внешность обманчива, особенно если речь заходит о доверии к людям.

Гадюка поняла, что Вивиан больше не находилась в пределах её досягаемости, поэтому прекратила кусать воздух. Вместо этого змея вновь обвилась вокруг моего запястья и положила голову мне на руку. Ее чёрный язык коснулся моей кожи, и внезапно я почувствовала понимание. Гадюка знала, что произошло на самом деле. Я лишь могла надеяться на то, что её реакция убедила Протекторат.

– Ты это видел, Линус? – Никамедис вскочил на ноги. – Очевидно, гадюка знает, кто виновен – а кто нет. Я требую, чтобы ты немедленно освободил Гвендолин и снял с неё все обвинения.

– Судебный процесс закончился, Никамедис, – отозвался Линус, разглядывая змею. – Но мы ещё не совещались по этому поводу. В данном случае реакция гадюки вряд ли однозначная. После обсуждения мы решим, кто говорит правду – мисс Фрост или мисс Холлер – и будем действовать соответственно сложившимся обстоятельствам.

Сказав это, Линус в последний раз ударил молоточком по столу, и все поднялись на ноги. Никамедис сразу же подошёл к Линусу, разворачивая дискуссию, а другие члены Протектората, включая бабушку и Метис, наблюдали за ними. Рейвен подошла ко мне, осторожно сняла змею с моего запястья и положила её назад в плетёную корзину. Затем подошел Аякс и высвободил меня из цепей. Они оба направились в камеру, из которой Рейвен принесла коробку, я же поднялась на ноги.

Таким образом, мы с Вивиан остались наедине. И хотя больше всего на свете мне хотелось наброситься на нее, я знала, что даже добраться до нее не успею: Алексей или другие охранники оттащат меня раньше, чем я подойду к ней. Поэтому я просто бросала на нее сердитые взгляды.

– Я тебя убью, – пообещала я ледяным тоном, но тихо, чтобы только Вивиан услышала. – Быть может не сегодня, и даже не завтра, но уже скоро. За маму, за Нотт, за всех тех людей, которым ты за свою отвратительную жизнь причинила боль.

Вивиан улыбнулась. Казалось, угроза ничуть ее не испугала. В её золотых глазах всё ещё тлела красная искра.

– О, могу представить, что ты попытаешься, Гвен. Но возле Гарм ворот выиграла я и в этот раз тоже выиграю я. Вот увидишь. Пока ты додумашься, что я планирую, для тебя будет уже поздно – как и для всех, кого ты любишь.

С этими зловещими словами Вивиан покинула тюрьму академии в окружении трех охранников. Я ничего не могла поделать, просто стояла и смотрела, как она снова ускользает.

Глава 19

После того, как стража увела Вивиан, ко мне подошла бабушка и заключила в объятия.

– Ты в порядке, тыковка? – прошептала она. – Я знаю, как ужасно было увидеть её снова. Если бы я только знала, что она будет здесь...

Голос бабушки затих, и я знала, она лелеет те же мрачные мысли, что не выходили из моей головы – мир без Вивиан был бы спокойнее.

– Всё хорошо, – сказала я. – По крайней мере, хоть до кого-то достучалась.

Пока члены Протектората разговаривали между собой, я рассказала бабушке, как передала гадюке свои воспоминания о настоящей Вивиан.

– Хотела бы я сделать то же самое с Линусом, – сказала я. – Я бы смогла. Мне нужно только прикоснуться к нему.

Бабушка покачала головой.

– Риск того не стоит, тыковка. Вивиан обвела Протекторат вокруг пальца, так что сомневаюсь, что он тебе поверит. Вероятней всего, он предположит, что у тебя телепатическая магия.

Я задавалась вопросом, в этом ли была разница между моей магией и магией Вивиан – она – чемпион Локи – могла проникать в мозг людей, не прикасаясь к ним, и заставлять видеть вещи, которых не существовало вовсе. Я же использовала магию лишь для того, чтобы показать Нотт и гадюке свои воспоминания; вещи, произошедшие на самом деле. А для этого мне нужно было прикоснуться к ним. Ещё одна вещь, в которой мы с Вивиан были жутко похожи друг на друга и всё же были совершенно разными.

Я разочарованно вздохнула, понимая, что бабушка права. Протекторат будет думать обо мне то, что хочет, и нет никакого способа это изменить.

Но я могла кое-что предпринять против Вивиан. Девчонка-Жнец обмолвилась, что что-то планирует, и могу отдать правую руку на отсечение – это как-то связано с вчерашним

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

нападением на библиотеку. Что бы Вивиан со Жнецами не планировали, это не сойдёт им с рук. Только из-за того, что меня судят, и на кону стоит моя жизнь, прекращать бороться со Жнецами я уж точно не собиралась. Они слишком многое отняли у меня. Больше я не позволю им ничего забрать и причинить боль моим близким.

Осталось только найти способ, как остановить Вивиан и Жнецов – прежде чем будет поздно.

Протекторат решил, что будет совещаться о моей дальнейшей судьбе на протяжении выходных. А это значит, что до второй половины понедельника я могу оставаться на территории школы. Потом он примут окончательное решение.

Я задавалась вопросом, вот если меня признают виновной, значит ли это, что Вивиан будет оправдана? Разрешат ли ей вернуться в Мифакадемию? Этого она добивалась? Все ее ложные обвинения ради этого?

Не могу в это поверить. Слишком просто. Вивиан никогда бы не стала рисковать и вступать в контакт с Протекторатом ради возвращения в школу. Должно быть, она планирует что-то другое, что-то масштабное, такое, что гораздо сильнее навредит Пантеону, а не только дискредитирует меня, чемпиона Ники.

– О чём ты думаешь, Гвендолин? – поинтересовался Никамедис, складывая бумаги. – Ты жутко молчалива.

Я пожала плечами.

– О том, что только что произошло. Обо всём, что сказала Вивиан.

– Не переживай из-за неё, – посоветовал Никамедис. – Несмотря на моё отношение к Линусу, я просто не могу поверить, что он настолько глуп, чтобы принять на веру эту историю. Тебя оправдают по всем пунктам, и ты останешься здесь, на Мифе, где тебе и место. Поверь мне.

Даже если и не верила ему, я все равно кивнула.

Поскольку мой судебный процесс закончился, все, кроме Рейвен, покидали тюрьму и снова поднимались по множеству ступенек на первый этаж здания математики и естественных наук. Агрона, Инари и Сергей остановились за дверью, чтобы поговорить, но Линус подал мне знак рукой оставаться внутри.

– Не забывайте, мисс Фрост, – сказал он, разглядывая меня тем же привычным холодным взглядом. – Несмотря на то, что ваш судебный процесс окончен, вы всё ещё находитесь под арестом, поэтому правила остаются в силе. Вы не покинете территорию школы на выходных, и за вами будут постоянно наблюдать.

Я нахмурилась.

– Но завтра зимний концерт. И я хотела пойти. Мой друг играет в группе...

– Забудьте об этом, мисс Фрост, – оборвал он меня. – Вы не пойдёте на концерт. Будь я на вашем месте, предпочел бы поразмыслить на выходных над своими поступками. Быть может, вы все же решите сознаться и передать себя на милость Протектората. Это может смягчить ваше наказание – немного.

Значит, в его глазах я уже виновна.

– Я не сделала ничего плохого, – вновь повторила я.

Линус смотрел на меня ещё мгновение, а затем вместо ответа развернулся и присоединился к остальным членам Протектората.

– Не переживай, Гвен, – сказала Метис, подойдя ко мне. – Всё будет хорошо. Гадюка укусила Вивиан, а не тебя. Протекторат должен принять это во внимание.

Я покачала головой.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– Нет, они этого не сделают, – тихо произнесла, чтобы только она услышала. – Линус так сильно меня ненавидит. А поскольку один из членов Протектората Жнец, то они и подавно этого не сделают.

Метис поморщилась.

– Что ты имеешь в виду?

Я рассказала, что обнаружила осколок рубина в кольце Вивиан, принадлежащий Апате. Так же я обмолвилась, что заметила, как Вивиан посмотрела на кого-то из Протектората после того, как гадюка попыталась её укусить.

– Кто-то из них помогает ей, – сказала я. – В этом вся суть.

Метис сжала губы.

– Я скажу об этом Никамедису и Аяксу. Мы незаметно поспрашиваем, кто, где находился во время нападения Жнецов. Если одни из них Жнец – мы отыщем и позаботимся о нём или о ней. Можешь на это рассчитывать.

Я кивнула. Я была благодарна Метис за оказанное доверие, и что она не считала меня сумасшедшей или виновной, не думала, что у меня злые намерения, как это было бы в случае с Линусом.

Потом вместе с бабушкой, Метис, Аяксом, Никамедисом и, конечно же, Алексеем, продолжающим бдить, мы вышли на улицу. Судебный процесс занял больше времени, чем предполагалось, потому что уже наступили сумерки, так что территория школы окрасилась в лавандовый цвет.

Друзья ждали меня во дворе – Дафна, Карсон, Оливер и Логан. Они сидели на ступеньках, прижавшись к друг другу. И тут же вскочили на ноги, увидев меня. Бабушка тоже их заметила.

– Мне нужно поговорить с Метис, – сказала она. – Как думаешь, сегодня вечером с тобой все будет в порядке, тыковка?

– Всё хорошо, – ответила я. – Так или иначе мне нужно рассказать обо всем друзьям и предупредить их о Вивиан.

Бабушка кивнула.

– Что ж, если я буду тебе нужна – звони. В любое время дня и ночи. Я тебя люблю. И не слишком беспокойся. Всё закончится так, как должно. Вот увидишь.

На мгновение у неё появился этот отсутствующий стеклянный взгляд, и древняя, невидимая сила сконцентрировалась в ней, заглядывая в будущее – моё будущее. Но затем её глаза вновь прояснились, сила исчезла, унесённая холодным ветром. Всё-таки от ее слов мне стало немного лучше.

Я обняла бабушку, после чего проводила ее взглядом, как она уходила вместе с Метис, Аяксом и Никамедисом по площади. Взрослые, склонив друг к другу головы, тихо разговаривали. Видимо я была не единственной, кому срочно нужно было разработать план. Но я была единственной, кого Ника выбрала своим чемпионом. Это я была той, кто на самом деле должен был защищать всех от Жнецов, и это я та, кто должен был убить Локи. Я любила бабушку и знала, что она и остальные взрослые заботятся обо мне. Но в то же время я понимала, что не могу на них положиться, чтобы выбраться из этих неприятностей. Потому что быть чемпионом – значит сражаться за себя самой, и я была полна решимости выиграть эту схватку с Вивиан.

Друзья подошли ко мне и по очереди подарили объятия. Оливер, Карсон, Дафна и, наконец, Логан, который крепко притянул меня к себе и больше не отпускал.

– Как все прошло? – спросил он, смотря на меня своими настойчивыми голубыми глазами.

– Ужасно, – призналась я. – Но самое ужасное – там появилась Вивиан.

– Что?! – практически закричала Дафна, и в воздухе вокруг нее вспыхнули розовые искры.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– Что она там забыла?

– Она хотела все свалить на меня.

Мы были не единственными студентами во дворе, и крик Дафны привлек внимание студентов. Я ответила на взгляды и вновь меня затопила их ярость. Но на этот раз я задавалась вопросом, кто из них был Жнецом – и сговорился против нас. Вивиан не единственный Жнец в Мифакадемии, и я не имею не малейшего представления, сколько ещё подростков шпионят за мной и моими друзьями. Да, возможно я параноик, но я не хотела рассказывать о своём судебном процессе во дворе, где любой мог пройти мимо и подслушать.

– Пойдёмте, – сказала я друзьям. – Давайте уберёмся с холода, потом я вам всё расскажу.

Закончилось всё тем, что мы все втиснулись в мою комнату. Алексей, как обычно, ходил за мной. В коридоре, перед моей комнатой, он как обычно остановился и прислонился к стене. Выражение его лица было бесстрастным, но плечи немного опущены вниз. Я видела, что он устал, да я и сама устала.

Я остановилась в дверях.

– Не хочешь зайти?

Он покачал головой.

– Не думаю, что это хорошая идея.

Я кивнула. Проповедь, которую прочитал ему вчера Линус, видимо до сих пор не давала ему покоя, и я не могла винить его в том, что он не хотел настраивать против себя главу Протектората. Тем не менее, у меня было такое чувство, что я должна что-то сделать. Богатырь сражался в библиотеке со мной и друзьями, помог нам выжить в схватке. Он неплохой парень, просто попал в неприятную ситуацию. При других обстоятельствах мы, возможно, даже стали бы друзьями.

– Что ж, если передумаешь, просто открой дверь и заходи.

На лице Алексея проскользнула улыбка, которая, однако, быстро исчезла.

– Мне и здесь хорошо.

Я кивнула, зашла в комнату и закрыла за собой дверь.

Остальные уже удобно расположились. Дафна и Карсон, скрестив ноги, уселись на полу, Оливер развалился на моем рабочем кресле. Вик висел в своих ножнах на стене, над головой Оливера. Когда я подошла, меч сразу же распахнул глаз.

– Давно пора было вернуться, – пробубнил Вик. – Ты вообще знаешь, как скучно висеть здесь и постоянно спрашивать себя, что происходит? Эй, сегодня после обеда даже пушистик не составила мне компанию.

Мой взгляд упал на пустую коробку Нюкты, и в груди распространилась пустота.

– Мне тоже ее не хватает, – согласилась я. – И тебя мне сегодня также не хватало.

Я похлопала Вика по голове, затем подошла к кровати и упала рядом с Логаном.

– Знаешь, а я ведь впервые в твоей комнате. Она мне нравится, но я не ожидал, что у нас будет публика, – прошептал мне спартанец.

Я закатила глаза, но не смогла сдержать улыбки. Только Логан мог пошутить в такой ситуации, тем самым заставляя меня почувствовать себя лучше.

– Хорошо, Гвен, – начала Дафна, скрестив руки на груди. – Ты заставила нас ждать достаточно. Давай выкладывай.

Я рассказала обо всём, что случилось в тюрьме, начиная с вопросов Протектората, о Маат-гадюке и заканчивая Вивиан, утверждавшей, что это она на самом деле чемпион Ники. Когда я закончила, Оливер тихо присвистнул.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– А Вивиан оказывается ещё более дьявольское отродье, чем я думал.

– Расскажи мне что-нибудь новенькое, – отозвалась я. – Не удивительно, что она была в театральной группе. Действительно великая актриса. Она была так убедительна, что даже я, возможно, поверила бы, если б не знала наверняка, что произошло. И я ничего не могла сделать, чтобы остановить её. По крайней мере, не в тот момент.

– О-о, – протянула Дафна. – Этот взгляд мне знаком. Что ты задумала, Гвен?

– Почему ты думаешь, что я что-то задумала?

Валькирия фыркнула.

– Ты дышишь, не так ли?

Я одарила подругу злобным взглядом.

Карсон поправил свои очки.

– Дафна права, Гвен. Ты склонна... брать инициативу в свои руки, особенно если дело касается Жнецов.

Я повернулась, одаривая злобным взглядом и чудака-музыканта. Он поморщился и втянул голову в плечи.

– Да ладно тебе, цыганочка, – вмешался Логан. – Ты ведь просто можешь рассказать нам, что планируешь. Мы – твои друзья. Мы здесь, потому что хотим помочь.

– Парень прав, – вступил в разговор Вик. – Помочь тебе и убить Жнецов, в принципе, одно и то же.

Я посмотрела на каждого по очереди – на Дафну, Карсона, Оливера, Вика и, в конце концов, на Логана. Когда осенью я перешла в Мифакадемию, никто из них не хотел иметь со мной ничего общего – ни один. Теперь они – верные друзья, снова и снова встают на мою сторону, хотя я постоянно подвергаю их опасности. Но я видела решительность на их лицах и понимала, что они не уйдут, пока я всё им не расскажу. На глаза навернулись горячие слёзы любви и благодарности, и мне понадобилось несколько секунд, чтобы сморгнуть их.

– Хорошо, – сдалась я и глубоко вздохнула. – Я действительно раздумываю над тем, как выяснить, что на самом деле планируют Вивиан и Жнецы, но есть одна проблемка – я не знаю, как это сделать. Предполагаю, что они держат Вивиан где-то под наблюдением, по крайней мере, пока не решат, что с нами делать. Поэтому я не могу пойти и допросить её, кроме того она всё равно не скажет правду. Даже если я выясню, где она, Жнец в Протекторате не позволит мне приблизиться к ней.

– Что?! – завизжала Дафна. – Что ты имеешь в виду, говоря «Жнец в Протекторате»?

И тогда я рассказала о своём предположении насчёт осколков рубина на кольце Вивиан и подозрении, что один из членов Протектората с ней заодно.

– Как думаешь, кто это? – спросил Логан.

Я пожала плечами.

– Возможно Инари? У главаря Жнецов была такая же стройная фигура. Но кто знает? Вивиан нашла способ перехитрить меня, так что, вероятно, с этим Жнецом дела обстоят точно так же. Инари, Сергей, Агрона, Линус. Любой из них может быть Жнецом.

Логан уставился на меня.

– Мой отец не Жнец, и я не верю, что один из них может быть им. Я знаю Инари и Сергея много лет. Они помогали тренировать меня. А Агрона моя мачеха.

Я засомневалась. Конечно, я тоже не хотела в это верить, но Вивиан не могла подстроить всё сама. И тот момент, когда она посмотрела на кого-то из Протектората, я не выдумала.

– Я не хочу верить, что это твой отец, – в конце концов, сказала я. – Но мы ведь все знаем, что когда речь заходит о Жнецах, возможно всё.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Логан посмотрел на меня с обидой, но больше ничего не сказал. Какое-то время мы все молчали. В конце концов, Оливер прокашлялся.

– Но у тебя есть план, – напомнил он. – Как ты собираешься выяснить, что планирует Вивиан.

Я снова пожала плечами.

– Завтра снова пойду в библиотеку и посмотрю, смогу ли найти какие-нибудь вибрации. Возможно, Жнец прикоснулся к чему-нибудь, когда крал шкатулку. Собственно я хотела сделать это сегодня, но из-за процесса у меня не было возможности. Завтра всё равно более подходящее время: суббота, занятий не будет, да и большинство студентов уедут на концерт. Скорее всего, это пустая трата времени, но я хотя бы чем-то буду занята, и мне не придется просидеть целый день в комнате, маясь от беспокойства.

– Они не пускают тебя на концерт? – спросил Карсон, и его плечи опустились.

Я покачала головой.

– Нет. Мне по-прежнему нельзя покидать территорию школы, пока Протекторат не примет решение. Мне очень жаль, что я не могу поехать, но уверена, вы все прекрасно справитесь. Особенно ты, Карсон.

Чудак-музыкант немного покраснел и улыбнулся. Мы разговаривали ещё около часа, пытаюсь выяснить, что задумала Вивиан. Но не у одного из нас не было даже догадок насчет того, что она могла замышлять. Я больше не заводила тему «член Протектората – Жнец, помогающий Вивиан». Остальные, увидев реакцию Логана, так же не касались этой темы. Близился комендантский час – десять вечера – и друзьям пришлось разойтись по своим комнатам.

– Будьте осторожны, хорошо? – попросила я. – От Жнецов можно ожидать чего угодно, даже того, что они захотят испортить завтрашний концерт.

Или Вивиан выкинет какой-нибудь фокус, например, причинит боль кому-нибудь из вас, только чтобы насолить мне. Это мрачная мысль пришла мне в голову, но друзьям о своих страхах я не обмолвилась.

– Не беспокойся, цыганочка, – сказал Логан. – Мы с Оливер и Кензи будем служить в качестве почётного караула, охранять музыкантов. Отец и остальные члены Протектората тоже там будут, включая Метис, Аякса и Никамедиса. Если Жнецы осмелятся появиться на концерте – мы без труда о них позаботимся.

Я промолчала о том, что, как минимум один Жнец будет присутствовать там, спрятавшись среди членов Протектората. Спартанец не хотел верить, что кто-то, кому он доверяет, может быть Жнецом. А я не хотела расстраивать его еще больше. Кроме того, Жнец не сможет нанести сильного вреда, если все они будут на чеку. По крайней мере, я пыталась убедить себя в этом, хотя и не особо верила.

Поцеловав меня на прощание, Логан ушёл с остальными. Алексей ушел с ними, предварительно рассказав, что сегодня ночью перед общежитием будет дежурить Сергей.

Подойдя к окну и отдернув занавеску, я наблюдала, как мои друзья скрываются в темноте. Несмотря на их успокаивающие слова, я не могла отделаться от чувства, что произойдёт что-то ужасное – и что Жнецы нападут скорее раньше, чем позже.

Глава 20

Приняв душ, полная решимости немного поспать, я забралась в постель, но ночь всё равно не принесла особо много покоя. В мои сны проникли образы. Всё, что я видела, слышала и чувствовала за последние дни. Благодаря моей психометрии в мозг практически беспрестанно поступала информация, даже если в библиотеке я всего лишь касалась книги, то улавливала, как сильно кто-то скучал, делая домашнее задание. В течение дня чаще всего я могла игнорировать эти впечатления, но иногда, ночью, все эти образы, звуки и чувства всплывали в моем разуме. Одно за другим ощущения проносились мимо, быстрее и быстрее, в то время как подсознание пыталось придать им смысл.

Сегодня была одна из этих ночей.

Жнецы в библиотеке, подкрадывающиеся к Оливеру и Алексею. Их предводитель, поднимающий шкатулку Апаты. Злой блеск рубинов, погружающий все в красный свет, даже книги. Вивиан, входящая в тюрьму академии. Осколки рубина в её кольце, поблескивающие, словно злобные глаза. И, в конце концов, Маат-гадюка, обвиняющаяся вокруг моего запястья, только теперь её чешуя красная, а не синяя. Змея скользнула своим языком по моему запястью, и её глаза загорелись красным, после чего она бросилась вперёд, впиваясь зубами в мою кожу, отравляя меня, убивая...

Я проснулась от крика, сжавшего горло; запястье болело, словно гадюка на самом деле меня укусила. Чувство было таким ярким и реальным, что я включила свет и посмотрела на руку, но кожа была гладкой и невредимой. Даже две крошечных ранки от укуса, оставленные рептилией в тюрьме, уже пропали.

– Гвен? – пробормотал Вик со стены, зевая. – Что не так? Почему ты включила свет?

– Все нормально, Вик, – сказала я. – Всего лишь плохой сон. Спи дальше.

– Хорошо, – пробормотал меч. – Только дай мне знать, когда просыпаться, чтобы убить Жнецов...

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Его голос затих, и несколько секунд спустя меч снова храпел. Тихий, знакомый звук прогнал остатки паники и замешательство. Сделав глубокий вдох, я выключила свет и снова легла в кровать.

Но как бы я не пыталась, заснуть больше не получалось.

На следующий день, как раз перед обедом, я стояла на стоянке позади спортивного зала и прощалась с друзьями. Зимний концерт начнется только в конец дня, но участники группы и студенты, задействованные в концерте, уже рассаживались по автобусам, которые отвезут их до концертного зала – в сопровождении усиленной охраны.

С тех пор, как Вивиан освободила Локи, я ожидала, что в Мифакадемии что-то изменится; ожидала, что будет введено больше правил, охранников, мер предосторожности. В кампусе именно это и произошло – но сделано это было незаметно. Администрация Мифа не хотела, чтобы студенты впадали в панику. Нет, они хотели, чтобы студенты чувствовали себя на территории школы в такой же безопасности, как и перед побегом Локи – хотя все мы знали, что это всего лишь иллюзия. Вот почему состоится зимний концерт – администрация Мифа не хотела поддаваться Жнецам. Это бы только добавило страха перед ещё одной войной Хаоса.

Я понимала, чего хотела добиться администрация, и была рада, что мои друзья будут под охраной. И всё-таки у меня было очень плохое предчувствие. Я не могла видеть будущее, как бабушка, но в некоторых ситуациях появлялось предчувствие. И в данный момент я чувствовала себя так, будто своими действиями мы играли Жнецам на руку, хотя концерт был запланирован еще несколько месяцев назад и пройдет в городе.

– Позвони мне, если заметишь что-то подозрительное, – повторила я в третий раз за три минуты, обращаясь к Дафне. Она вызвалась добровольным помощником в подготовке концерта, так что Дафна ехала на автобусе вместе со всеми.

Она закатила глаза. – Не переживай, Гвен. С нами полно охранников, Жнецы не осмелятся напасть на нас... даже если один из них сидит в Протекторате.

Мне хотелось напомнить, что никто не верил, что Жнецы вломятся в библиотеку, но промолчала. Сегодняшний день должен стать прекрасным. День, когда все смогут хоть на время забыть о Жнецах. По крайней мере, на несколько часов точно. И я не собиралась портить его своими подозрениями, особенно для Карсона, который и так уже был весь на нервах из-за грядущего выступления. Лицо чудака-музыканта было зеленоватого оттенка, и я слышала, как бурчит у него в животе.

– Заставь их восхищаться тобой, Карсон, – сказала я. Кельт попытался улыбнуться, но в конечном итоге вместо этого схватился за живот.

– Ты уверена, что с тобой всё будет в порядке, цыганочка? – спросил Логан.

– У меня всё хорошо, – ответила я. – Кроме того, со мной ведь остается Алексей, – я указала большим пальцем на воина за спиной, болтающего с Оливером, Кензи и Талией. Сегодня утром Алексей, как обычно, ждал меня перед комнатой, затем мы вместе отправились в спортивный зал. В этот раз он шёл рядом со мной, а не позади. Быть может, я начинала ему нравиться. Я фыркнула. Маловероятно.

Единственный человек, которому я определённо не нравилась – Линус. Он стоял рядом с одним из автобусов вместе с Агроной, Инари и Сергеем. Протекторат, включая Метис, Никамедиса и тренера Аякса, ехал в автобусах вместе со студентами, чтобы, ну, чтобы защищать их. Все они были частью команды охраны.

Я задавалась вопросом, кто же из них на самом деле Жнец.

Сергей, с его широкой улыбкой и необузданным смехом? Спокойный, сдержанный Инари, чаще всего сливающийся с фоном? Красивая Агрона? Или даже сам Линус? Мой взгляд скользил от одного лица к другому, но все вели себя абсолютно естественно. Когда я появилась на

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

парковке, Метис отвела меня в сторону и рассказала, что Аякс с Никамедисом не смогли выяснить, где находился каждый из членов Протектората во время нападения на библиотеку. Но она пообещала продолжить поиски ответов, а я все никак не могла избавиться от чувства, что уже слишком поздно.

Линус заметил, что я на него смотрю – и что Логан стоит рядом со мной. Его губы сжались в тонкую линию.

– Не обращай на него внимания, – посоветовал Логан. – Или просто радуйся тому, что тебе не придётся проводить с ним оставшуюся половину дня. Вероятно, он всё время будет проверять, чем я занимаюсь, и рассказывать, как правильно я должен выполнять свою работу... как бы её выполнял истинный спартанец.

Его тон был насмешливым, но в голубых глазах затаилась боль. Даже сейчас, после всего произошедшего, я ясно видела, как сильно Логан жаждал любви и признания отца – и что ещё важнее, хотел, чтобы Линус понял, почему Логан не сражался рядом со своей матерью и сестрой, когда Жнецы напали на их семью.

– Отношения между вами не наладились? – поинтересовалась я. Логан покачал головой.

– Нет. Не хочу говорить сейчас об этом. Пожалуйста, будь осторожна сегодня, хорошо? Это будет похоже на Жнецов – или других студентов – строящих планы на территории школы, пока нас тут нет.

– Не беспокойся, – сказала я. – Уж с парочкой Жнецов или с противными девчонками, например, Хеленой Пакстон, я справлюсь.

Логан одарил меня кривой улыбкой.

– Это ты сможешь, цыганочка. Точно сможешь.

Мы подарили друг другу прощальный поцелуй, и все разошлись по автобусам. Я осталась стоять на парковке, махая рукой, когда завелись моторы и автобусы выехали через задние ворота академии. Алексей встал рядом со мной. С его плеча свисал рюкзак.

– Не переживай, – подбодрил он, как только исчез последний автобус, – то же самое я сказала Логану. – С твоими друзьями все будет в порядке. Мой отец и члены Протектората позаботятся об этом.

Я кивнула, хотя и не поверила. Не смотря на его обучение в Протекторате и все его богатырские способности и магию, которой он обладал, в ту ночь, когда сбежал Локи, – Алексея там не было. Он не смотрел в глаза злого бога, как я, и не чувствовал злобы, исходящей от него, – жгучее желание убить каждого члена Пантеона. Алексей просто не понимал, что никто из нас больше не в безопасности, даже на территории Мифакадемии.

Но был один способ, с помощью которого я могу обеспечить друзьям такую защиту, какую только возможно – если выясню, что планирует Вивиян со Жнецами.

– Пойдем, – кинула я Алексею. – Надеюсь, ты обул кроссовки, потому что сегодня нам нужно многое сделать.

По выходным студенты Мифа обычно отсыпаются, зависают в общежитиях или ходят по магазинам, делая покупки в Сайпресс-Маунтин. Сегодня же все готовились к концерту, который состоится через несколько часов, поэтому, когда я проходила мимо, направляясь в библиотеку Древности, заметила, что главный двор пуст. К моему удивлению, Алексей снова шёл рядом. Он постоянно поглядывал на меня, будто его что-то беспокоило.

– Хочешь что-то сказать? – в конце концов спросила я.

Он помолчал несколько секунд.

– Оливер рассказал, что ты сказала ему обо мне... что произошедшее с тобой не имеет ничего общего с моими к нему чувствами. Просто хотел поблагодарить тебя за это.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– Я знаю, каково влюбляться, – ответила я. – И хочу, чтобы Оливер был счастлив, и если ты сделаешь его таковым, то я только «за». Но если ты причинишь ему боль – я позабочусь, чтобы ты горько об этом пожалел, независимо от того, состоишь ты в Протекторате или нет. Ясно?

Он кивнул. – Абсолютно.

Мы достигли ступенек библиотеки, и я остановилась, чтобы взглянуть на двух грифонов. Возможно, это всего лишь игра воображения, но статуи показались мне... обеспокоенными. Их глаза были сощурены, а брови сошлись в одну линию, как будто они встревожены чем-то. Может они чувствовали напряжение в воздухе. Вот я практически ощущала, как тучи сгущаются над моей головой. Только вот я не знала, куда в первую очередь ударит молния – или кого она обожжёт. Задрожав, я оторвала взгляд от статуй и пошла дальше.

Все студенты были поощрены пригласительными на концерт... ну, за исключением меня, конечно. Но все же было несколько человек, которые решили не ходить туда по своим причинам. Поэтому библиотека сегодня была открыта. К тому же студентам всегда задавали домашнее задание, независимо от концертов. Я обнаружила парочку человек за столами перед стойкой для выдачи книг. Среди них была и Морган МакДугалл. Я помахала валькирии, она ответила мне тем же, после чего вернула свое внимание к книге.

Но вместо того, чтобы подсесть к ней, я принялась бродить между стеллажами.

– Что ты делаешь? – интересуется Алексей. – Куда идёшь? Ты без сумки, поэтому я знаю, что тебе не нужны книги для домашнего задания.

– Я здесь не для домашнего задания, – объяснила я. – Скорее для дополнительного.

От моих загадочных слов Алексей нахмурился, но остался рядом.

Мы всё глубже и глубже пробирались между полками, пока наконец не добрались до того места, где Жнец разбил витрину с драгоценностями Апаты. Осколки уже подмели, хотя витрина до сих пор стояла – или, по крайней мере, то, что от неё осталось. Жнец разбил крышку из дерева и стекла, но сам корпус и ножки были по-прежнему целы. Предполагаю, Никамедис просто ещё не нашёл времени, чтобы отремонтировать витрину или заменить её. Какая бы причина за этим не стояла, я была рада, что витрина на месте. Сделав глубокий вдох, я задрала рукава своего фиолетового пуловера с капюшоном и прикоснулась к стеклянному ящику обеими руками.

В мой разум хлынули воспоминания и образы. У меня появилось ощущение, будто эта витрина простояла здесь уже очень долгое время, возможно, даже десятилетия. В сознании коротко вспыхнули картинки: студенты, прикоснувшиеся или облокотившиеся на стеклянный ящик, разглядывающие артефакты или даже занимающиеся на нём сексом. Фу. Я смогла бы прекрасно жить и без этого конкретного знания.

А потом, наконец, я увидела последнее воспоминание, связанное с витриной, – Жнец, поднимающий рукоять меча и разбивающий стекло, протягивающий руку внутрь и ворующий шкатулку вместе с содержимым. Я сфокусировалась на этом последнем видении. Затем перемотала назад и раз за разом прокручивала последовательность событий, дабы извлечь как можно больше информации. Надеюсь, я увижу хоть что-то, чего не заметила в первый раз. Какая-нибудь подсказка, которую я упустила из виду. Я знала, что шкатулка и драгоценности были нужны Жнецам для Вивиан, чтобы та, в свою очередь, могла убедить Маат-гадюку в «правдивости» своих слов. Но сейчас мне хотелось знать, для чего ещё они могли использовать эти артефакты – и кто из членов Протектората Жнец.

Ничего – я не увидела и не почувствовала ничего. Имею в виду ничего необычного. Лишь образ Жнеца, который украл артефакты. Ничего из того, чего бы я не знала, или что помогло бы мне раскрыть план Вивиан.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Открыв глаза, я провела пальцами по поверхности всей витрины, прикасаясь к каждому сантиметру, но больше никаких вспышек. Никаких воспоминаний, никаких вибраций – ничего.

– Что ты там делаешь? – спросил Алексей.

– Пользуюсь своей психометрией, – объяснила я. – Но ничего нового я так и не узнала. По крайней мере пока.

Я была разочарована, но ещё не готова сдаться. Поскольку от витрины не исходило никаких новых вибраций, я расширила радиус и исследовала остальную часть прохода. Опустившись на четвереньки, я принялась водить пальцами по мраморному полу. И вновь уловила лишь скуку студентов, ходивших по этому месту, но ничего, что имело бы отношение к Жнецу.

В отчаянии я легла на живот и заглянула под книжную полку, стоящую за витриной. Там лежало что-то длинное и чёрное. Я сощурилась, чтобы разглядеть, что именно, а затем до меня дошло: это бархатная подставка. Та самая, которую я задвинула глубже под полку, когда поняла, что за мной наблюдал Инари. Ухватившись за подставку, вытащила ту из-под полки. Затем приняла сидячее положение и провела руками по мягкой поверхности.

И снова ничего – я не увидела и не почувствовала ничего важного. Только как Жнец поднял подставку и схватил шкатулку с драгоценностями. Недовольная таким исходом, я вернула подставку в сломанный стеклянный ящик, а затем вновь легла на пол, чтобы ещё раз заглянуть под полку.

Больше там не было ничего, если не считать парочки потерянных ручек и больших свалевшихся комков пыли, из-за которых я чуть не расчихалась. Я вздохнула. Всё-таки я ещё не готова была сдаться, поэтому проскользнула по полу к полочке на другой стороне прохода и заглянула и под неё тоже. Ещё несколько ручек, комков пыли и высохшая жевательная резинка. Фу.

Я собиралась встать, как вдруг заметила небольшой кусочек белой бумаги, валявшийся в тени.

Прищурившись, я сунула руку до самого плеча под полочку, стараясь дотянуться как можно дальше. Мне понадобилось несколько секунд, но, в конце концов, я поймала бумажку и смогла вытащить её на свет.

– Что это? – спросил Алексей. – Нашла что-то?

– Возможно, – пробормотала я, вставая.

Перевернув бумагу, я поняла, что это карточка с описанием, которая, видимо, тоже лежала в витрине. Я видела, как что-то белое приземлилось на пол, когда Жнец разбил стекло. Должно быть, он случайно пнул карточку под полку, когда убегал. Подождав несколько секунд и так и не уловив никаких особых вибраций, я прочла описание:

Драгоценности Апаты. Говорят, что в дополнение к очевидной красоте, каждое ювелирное украшение, находящееся в коллекции Апаты, пропитано магией обмана. На самом деле, каждая из драгоценностей обладает своими магическими свойствами. Например, полагается, что изумруды имеют гипнотическое воздействие, в то время как топаз вызывает галлюцинации. Тем не менее, рубины – самые могущественные и имеют несколько магических свойств, начиная от силы вводить в заблуждение других, заканчивая принуждением; заставляя действовать человека против его воли...

Значит, я была права насчёт шкатулки. С помощью осколков рубинов Вивиан обманула Маат-гадюку. От этого знания я не почувствовала себя лучше, скорее наоборот, теперь я забеспокоилась ещё больше. Потому что на Вивиан было лишь кольцо Януса. Что же тогда

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

случилось со шкатулкой и остальными драгоценностями? Для чего Жнецы хотят использовать другие камни?

– Что это? – снова спросил Алексей. – Ты что-то нашла?

Я колебалась. То, что воин следовал за мной по пятам – это одно, а вот довериться ему – совсем другое. Казалось, Алексей вполне порядочный человек, да и Оливеру он нравился. Однако мне тоже нравился Престон Эштон, а закончилось все плачевно.

На самом деле не думаю, что Алексей Жнец. На судебном процессе Вивиан смотрела не на него. Да и в последние дни от него не исходило никаких странных вибраций. Плюс ко всему, он совсем не вел себя как Жнец. Не пытался втереться в доверие ни ко мне, ни к моим друзьям, чтобы позже было легче воткнуть нож в спину. Но меня часто обманывали, да и всегда была вероятность, что он из плохих парней, поэтому был только один верный способ выяснить так ли это.

– Дай мне свою руку, – скомандовала я.

– Что? Зачем?

– Если хочешь знать, что я делаю, дай мне свою руку, – повторила я.

Алексей смотрел на меня с подозрением. На мгновение я подумала, что он этого не сделает, потому что он всё-таки Жнец, но в конце концов он протянул мне руку.

Обхватив своими пальцами его, я закрыла глаза. Мгновенно в моё сознание проникли образы, промелькнули перед внутренним взором словно фильм, проигрывающийся на высокой скорости. Я увидела, как он рос, видела его в школе, дома, даже в спортивном зале, где он учился сражаться. Я наблюдала, как он с мечом в каждой руке сражался против Жнецов, чувствовала, как легко и элегантно он переходил из одной атакующей позиции в другую. И действительно, для богатыря борьба – это своего рода сложный танец, последовательность шагов, которую нужно выполнить, прежде чем нанести последний, сокрушающий удар. Я даже увидела искру глубоко внутри него – ярко-золотую искру, полную спокойной гордости и чести.

Все это время я перебирала воспоминания, пытаюсь отыскать хоть намек на то, что он Жнец. Но не нашла – лишь решимость Алексея стать лучшим воином и пойти по стопам отца в Протекторат. У Логана были те же мысли.

И, наконец, перед глазами всплыл образ Оливера, и я почувствовала то, что каждый раз чувствовал Алексей, смотря на спартанца, – тёплое, мягкое, покалывающее чувство от которого все вокруг играет новыми красками. То самое чувство, которое заставляет золотую искру в его душе светиться ещё ярче...

Я открыла глаза и отпустила его руку. Он не Жнец, но я узнала кое-что новое о русском воине – то, насколько важен для него Оливер.

– Что это сейчас было? – с подозрением спросил богатырь. – Ты только что использовала свою магию против меня?

– Да, и ты прошёл испытание, – сказала я. – А теперь посмотри вот на это.

Я показала Алексею карточку, а затем рассказала об осколках рубина, которые видела в кольце Вивиан. Прочтя описание, он нахмурился.

– Но она уже несколько недель сидит под следствием Протектората, – сказал он, подтверждая мои подозрения. – Задолго до того, как были украдены артефакты. Она никоим образом не может быть одним из тех Жнецов, проникших в библиотеку. Она была под охраной и, насколько я знаю, контактировала только со старшими членами Протектората.

– С кем? – зацепилась я за фразу. – С кем именно Вивиан контактировала?

Алексей пожал плечами.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– Со всеми членам Протектората, приехавшими сюда на твой судебный процесс. С Линусом, Инари, Агроной, моим отцом. А почему ты спрашиваешь?

Потому что это значит, что один из них – Жнец. Вивиан могла получить осколки только в том случае, если Жнец, укравший шкатулку, отдал их ей. Я прямо-таки видела, как завертелись шестеренки в голове Алексея, пока он размышлял об этом. Однако о своем подозрении я не обмолвилась. Понятия не имею, поверит ли он мне, тем более что его отец один из тех, у кого есть доступ к Вивиан – один из тех, кто, возможно, тайно служит Локи.

Я сунула карточку в карман джинс. Не знаю, достаточно ли этого, чтобы доказать вину Вивиан, но, по крайней мере, хоть что-то.

Окрылённая находкой, я продолжила поиски. И ещё раз прикоснулась к витрине. Не получив от неё никаких новых вибраций, я обратилась к книжной полочке позади, провела руками по самой полке и каждой книге, стоящей на ней. От полок не шло никаких особых картинок, лишь ощущение протянутых рук. То же самое относилось и к книгам. То были просто справочники, с которыми никто не связывал личные воспоминания. Студентам была нужна лишь информация с их страниц для выполнения домашнего задания.

Я уже собиралась прекратить поиски, как вдруг пальцы коснулись книги, стоящей прямо над витриной. И тут же возникло изображение: рука Жнеца, прикасающаяся к ней.

Я замерла, гадая, не показалось ли мне это. Но проведя рукой по книге во второй раз, в голове снова возник тот же образ. Сосредоточившись на нем, я углубилась в воспоминания, прокручивая их снова и снова. Мне не показалось недобрым, что Жнец взял книгу в руки. Однако у меня было сильное ощущение, что я что-то упускаю из виду. Поэтому я стояла там, сосредоточившись, пока не разглядела каждую мельчайшую деталь, которую только могла показать мне моя магия.

Мне понадобилась несколько секунд, чтобы понять, что сначала Жнец взял книгу – и только потом уже обратил внимание на витрину.

Я проверила и остальные книги. Все образы и воспоминания были одинаковыми. Жнец прикасался ко всем книгам по очереди. Пальцы воина, облаченные в перчатки, скользнули по каждому тому.

Я нахмурилась. Зачем Жнецу просматривать книги? Почему он сначала не взял шкатулку и драгоценности? Разве что украшения были не единственным, что украл Жнец – и своровать их было не так важно, как нужную книгу.

Снова я переходила от одной книге к другой, полностью сосредоточившись на возникающих образах и погружаясь в воспоминания ещё глубже. И вновь увидела, как Жнец просматривал тома, пока наконец не нашёл то, что искал. Он спрятал книгу в карман своей мантии. И только потом повернулся к витрине, разбил стекло и вытащил артефакты...

Я отпустила воспоминания, открыла глаза и посмотрела на книги. Теперь, когда я знала, что одной не хватает, было совсем не сложно обнаружить узкую щель на полочке. Я прочла названия всех книг, в надежде выяснить, какую именно унес с собой Жнец и почему.

Слияние тел, слияние разума. Обмен душ. Примечательные трансформации. Примечательные трансформации... Взгляд замер на этом названии, и я уставилась на выбитые серебром буквы, словно в них таился скрытый смысл. Трансформация... Слова эхом отдавались в моей голове. Совсем недавно я слышала, как кто-то упоминал о трансформации...

Из темных уголков памяти всплыли воспоминания. Та ночь, когда сбежал Локи. «Быстрее... Посади его Рух прежде, чем они ещё раз задуют в рог. Он ещё слаб, и мы не можем допустить, чтобы его поймали. Не сейчас. Он еще не готов к трансформации».

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Это сказал Жнец, когда Вивиан привязывала Локи к птице, чтобы девчонка могла сбежать со злым богом. Тогда я спрашивала себя, о чём он треплется. Я по-прежнему не знала о чём, но была полна решимости выяснить.

Потому что у меня было плохое предчувствие, что от этого зависит моя жизнь – и жизнь моих друзей.

Глава 21

Я убрала руку от книг, после чего вышла из-за стеллажей и направилась в центр библиотеки.

– Чем ты сейчас занимаешься? – поинтересовался Алексей, в его голос закралась раздраженная нотка.

– Поиском.

Я обошла вокруг стойки выдачи книг, ввела в один из библиотечных компьютеров пароль и принялась искать по каталогу. Благодаря педантичности Никамедиса и его потребности инвентаризировать здесь каждую вещь, у меня была возможность просмотреть перечень всех книг, стоявших на полке над сломанной витриной.

– Нет, нет и нет, – пробормотала я, щелкая мышью и пролистывая список. – Нет, нет, нет, вот!

Морган МакДугалл и остальные ребята, сидящие за столами, уставились на меня, ну знаете, потому что я говорила сама с собой, но мне было все равно, ведь я узнала, какая книга отсутствовала на той полке. *«Великие метаморфозы сквозь века, и каким образом они достигались»*.

Ладно, название, конечно, длинное и претенциозное, но ни о чем мне не говорит – по крайней мере, о чем вообще эта книга. Еще пару раз щелкнув мышкой, я развернула дополнительную информацию о книге, но в каталоге были вписаны лишь код, ключевые слова и другие незначительные детали.

Позади меня вздохнул Алексей и прислонился спиной к стеклянной стене офисного комплекса. Судя по его взглядам, который он бросал на меня, я поняла, что он посчитал меня сумасшедшей. Но я проигнорировала его и продолжила поиски. Я нутром чуяла, что напала на след.

Я продолжала кликать, но никакой дополнительной информации о книге не обнаружила. Так что открыла другую программу, чтобы выяснить, есть ли в библиотеке копии той книги. Некоторыми книгами студенты очень часто пользовались, поэтому у Никамедиса они имелись в нескольких экземплярах. Ну, конечно, ещё одной копии *«Великих метаморфоз»* не обнаружилось. Это было бы слишком просто, черт возьми.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Несколько секунд я покипела от злости, но затем справилась с разочарованием и вернулась к работе. Я продолжила просматривать файлы. Судя по всему, книга была уникальной, поскольку я не отыскала копии ни в библиотеке Древности, *ни в какой-либо другой*. Ни в одной из библиотек других Мифакадемий США, ни в одной из школ по другую сторону Атлантики.

Решив было, что я сделала все, что могла, вдруг наткнулась на вкладку *«похожие книги»*. Нажала на неё. И снова не обнаружилось ничего, что могло бы мне помочь. Тем не менее, я продолжала открывать страницы, прокручивая их, в надежде найти хоть что-то.

И наконец, нашла: *«Великие метаморфозы сквозь века, и каким образом они достигались. Том II»*.

Так называлась *похожая книга*. Звучит, как обновленная, более актуальная версия той, что я искала. Нажимая на ссылку, я надеялась, что в библиотеке есть этот экземпляр. Не повезло. В библиотеке Древности не было, но, продолжив поиски, нашла один в Креос Колизее.

Меня переполнило волнение. Выключив компьютер, бросила взгляд на настенные часы – и мое сердце замерло. Второй час. Автобусы, идущие от Сайпресс-Маунтин до города, в зимний период по субботам ходили только до полудня, а это значит, что последний я уже пропустила. Ну и как мне спуститься с горы, на которой находилась академия, и доехать до Колизея?

Ну, я, конечно, могу прогуляться, но это займет вечность, и у меня просто напросто нет столько времени. Так не получится остановить шестеренки, вероятнее всего уже запущенные Вивиан и Жнецами. Нет, мне нужна машина. Будь Оливер здесь, я бы попросила отвезти меня на его внедорожнике, но он уже в концертном зале с Логаном и остальными нашими друзьями. Я могла бы позвонить бабушке, но она скорее всего сейчас занята гаданием для клиентов. Вдобавок, неизвестно, сколько ей понадобится времени, чтобы добраться сюда, а мне нужно как можно скорее добраться до Колизея.

Однако других вариантов у меня не было. Не могла же я попросить первого встречного из библиотеки бросить все и отвезти меня. Он рассмеется мне в лицо или, еще хуже, станет угрожать оружием. Тем не менее, я достаточно отчаялась, поэтому, возможно, подумаю и об этом варианте. Я переводила взгляд с одного студента на другого, пытаюсь отыскать того, кто хоть немного мне симпатизирует или, по крайней мере, не ненавидит.

Боковым зрением я увидела зеленую искру и повернулась влево. Когда Морган МакДугалл переворачивала страницу книги, еще несколько искр выстрелили в воздух. Морган мне не враг, но мы и не особо хорошие друзья. И всё-таки, она раньше помогала мне, а вчера так вообще вступилась за меня в гимнастическом зале.

Соскочив со стула, я обошла стойку и направилась к Морган. Валькирия оторвала взгляд от книги.

– У тебя есть машина? Пожалуйста, пожалуйста, *пожалуйста*, скажи мне, что у тебя есть машина.

– Разумеется, есть, – ореховые глаза Морган подозрительно сузились, но в голосе проскальзывало любопытство. Она хотела знать, что я задумала. – Почему ты спрашиваешь?

Я улыбнулась ей. – Не хотела бы ты отправиться на небольшую экскурсию?

– Нет, – возразил Алексей. – Ни в коем случае. Ты из ума выжила?

– Разве ты не был внимателен во время моего судебного процесса? – поинтересовалась я. – Потому что, если бы был, то знал, что ответ на этот вопрос почти всегда положительный.

Мы с Алексеем стояли у главных ворот академии прямо под сидящими на стене сфинксами. После того, как я объяснила Морган, что мне нужно, и она согласилась помочь, я выбежала из библиотеки, направляясь напрямик в свою комнату, и схватила парочку вещей, которые вероятнее всего мне понадобятся, например, Вика. Я рассказала мечу о своем открытии и его фиолетовый глаз заблестел.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– Превосходно! – воскликнул Вик. – Раз ты нашла на след девчонки-Жнеца, так перейдем же к делу – убьем ее, наконец.

– Ты всё правильно понял.

Забрав вещи, я побежала к главным воротам и дожидалась Морган там, она должна была забрать машину с парковки у Сайпресс-Маунтин.

Единственной проблемой оставался следующий за мной по пятам Алексей.

Он тащился за мной до ворот от самого общежития. Сейчас он стоял передо мной с угрюмым лицом.

– Тебе нельзя покидать кампус, Гвен, – упрямылся он. – Протекторат дал мне четкие указания. Я должен обеспечить твоё пребывание в академии независимо от обстоятельств.

– Можешь попытаться, – тихо отозвалась я. – Я не хочу с тобой сражаться, Алексей, но если придется – то я сделаю это.

Его позабавило мое заявление.

– Гвен, ты всерьез считаешь, что сможешь победить меня? Я тренировался в течение многих лет. И не у какого-то там заурядного воина – меня натаскивал Протекторат. Это самая изнурительная, интенсивная подготовка, которую только может пройти воин. Я видел в спортзале, как ты дерешься. Неплохо, но тебе до меня далеко. Мы оба это знаем.

Да, знаем, но это не удержало меня от того, чтобы бросить сумку на землю и, достав Вика из ножен, встать в атакующую позицию. Взгляд Алексея метнулся к стоящему у его ног рюкзаку. Как обычно, из него торчали рукояти двух мечей, но он не спешил тянуться за оружием – пока нет.

– Я знаю, что в этом ты лучше меня. Сильнее, выносливее и опытнее, как воин, но и я буду стараться изо всех сил. Потому что это остановит Вивиан, остановит Жнецов и разрушит их планы. Здесь речь идёт о спасении людей, Алексей. Вроде именно это и должен делать воин – а значит, и мы.

Алексей окинул взглядом мой меч, Вик сердито посмотрел на него в ответ.

– Прочь с дороги, богатырь, – выпалил Вик. – Гвен – законная чемпионка Ники, и ты это знаешь. Если она говорит, что это важно, значит, так оно и есть. Ты должен ей помочь, а не стоять столбом как истукан, беспокоясь о чертовых *правилах*.

Типичный Вик – изобразить всё так, будто следовать правилам – это самое идиотское занятие на свете. Тем не менее, меч прав. Ну, не считая, конечно, острого кончика его клинка. Иногда, чтобы защитить близких тебе людей, в Мифе приходилось подстраивать правила под себя. Я лишь надеялась убедить в этом Алексея.

– Пожалуйста, Алексей, – попросила я. – Это важно. Я знаю это. Вивиан со Жнецами что-то замышляют, что-то плохое. Но я могу их остановить. Только нужно выяснить, о чём идёт речь в книге, которую они украли. Почему Жнец взял сначала ее и только потом драгоценности. Как только я это выясню, сразу позвоню Метис, а ты Сергею. Потом я сдамся без борьбы. Ну а после, уверена, Линус бросит меня в тюрьму академии – возможно, навсегда – и ты больше никогда меня не увидишь. Во всяком случае, до казни.

Я улыбнулась своей дурацкой шутке, но Алексей просто смотрел на меня. Очень долго смотрел. Наконец его взгляд вернулся к Вику. Я крепче сжала меч. Если Алексей нападет, у меня будет только один шанс. Несмотря на то, что я только что сказала, драться с ним я не собиралась. Он прав. Я не смогу его победить. Вместо этого я протиснусь мимо него и буду надеяться, что достаточно быстро выбегу за ворота, а Морган подъедет раньше, чем он меня поймает.

Однако я не была столь оптимистична. Я видела, как Алексей сражался в спортивном зале, а затем в библиотеке против Жнецов, поэтому знала, каким быстрым и смертоносным он был. Но я должна была попытаться.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Но только я подумала, что богатырь собирается напасть на меня, как он вздохнул:

– Отлично. Съездим в Колизей и посмотрим, сможем ли отыскать книгу. Но если не сможем или окажемся в тупике, то сразу возвращаемся назад. Ясно?

Я кивнула.

– Спасибо, Алексей, – парень хмыкнул, но больше ничего не сказал. – Идем, – позвала я, засунув Вика в ножны. – Потому что я считаю, нам не стоит терять время.

Глава 22

Раздался гудок. У ворот затормозил красный «Aston Martin». Опустив стекло, Морган помахала нам рукой.

Алексей скользнул через железную решетку, но я остановилась и взглянула на сфинксов. Они по-прежнему смотрели на лапы, отказываясь поднимать на меня взгляд. Однако их лица были хмурыми, и я ощутила то же напряжение и скептическую настороженность, что исходили от грифонов возле библиотеки. Они, как и я, чувствовали – что-то не так. Я могла лишь надеяться, что смогу вовремя выяснить, что происходит, и разрушу планы Жнецов – и планы Вивиан.

– Давай, Гвен! – крикнула Морган. – Эта блестящая идея принадлежала тебе, так что поехали уже!

Проскользнув за ворота, я перебежала улицу и плюхнулась на переднее пассажирское сиденье. Алексей уже сидел сзади. Я только-только захлопнула дверь, и Морган тут же нажала на газ, трогаясь быстрее, чем диктовали правила безопасности. Меня вжало в спинку сиденья.

– Это твоя машина? – поинтересовалась я.

– Что? – чуть язвительно спросила она. – Разве у девчонки не может быть сногшибательного спортивного автомобиля?

– Конечно, девчонка может водить сногшибательный спортивный автомобиль, – сказала я. – Просто не думала, что у тебя может быть такой.

– А какой ты себе представляла?

– Не знаю, – пробормотала я, пристегнув ремень безопасности и вцепившись в ручку двери. – Какой-нибудь... помедленнее.

Морган на это только рассмеялась.

Несмотря на слабость валькирии к высоким скоростям, до Креос Колизея мы добрались в целости и сохранности. Пока Морган парковалась, мы с Алексеем пошли в музей.

Огромная круглая комната служила центром Колизея. От неё расходились коридоры и разные выставочные залы, занимающие основную площадь. Высокие колонны из белого

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

мрамора придавали музею то самое великолепное, античное сходство с Колизеем. Стены от пола до потолка были покрыты золотом, серебром и бронзой. В выставочных залах находились витрины наподобие тех, что стояли в библиотеке Древности, заполненные ювелирными изделиями, керамикой, одеждой, оружием и доспехами. Посетители прогуливались по Колизею, разглядывали артефакты и приценивались к точным копиям, выставленным в сувенирной лавке, а сотрудники музея, облаченные в длинные белые тоги, помогали тем, кто нуждался в их помощи.

Все казалось совершенно обыденным, но чем больше я оглядывалась, тем сильнее менялся Колизей и всё, что в нём находилось. Легкие тени темнели, пока не стали походить на тонкие костлявые пальцы, ползущие по полу и стенам. В голове эхом отдавались крики, а во рту появился медный привкус крови, от которого мне поплохело. Внезапно отовсюду стали появляться Жнецы, их мечи зловеще сверкали серебром, когда они размахивали ими, вонзая в спины паникующих студентов, пытающихся сбежать.

– Гвен? Что-то не так? – спросил Алексей.

Я покачала головой и фантомные образы, звуки и запахи отступили в глубины моего разума, туда, где жили и другие ужасные воспоминания, которые я предпочла бы забыть.

– Просто вспомнила, когда была тут в последний раз.

– Во время нападения Жнецов?

Я кивнула.

Алексей больше ничего не сказал, но бросил на меня сочувствующий взгляд. Он и сам прекрасно знал, какие ужасные вещи тут произошли, а так же, что нам с друзьями пришлось сделать, чтобы выжить в тот день.

– Пойдем, – мой голос охрип от нахлынувших эмоций. – Нам нужно найти эту книгу.

«*Великие метаморфозы*» не числились ни в одной из выставочных брошюр, поэтому мы спросили у одного из сотрудников. Он посоветовал нам поискать в самом конце Колизея. После чего к нам присоединилась Морган, и все вместе мы двинулись в указанном направлении. Сегодня суббота, и Колизей был переполнен снующими из зала в зал и от витрины к витрине людьми, разглядывающими сокровища мифологического мира.

Все казались сосредоточенными на выставке, но меня все равно охватила дрожь. Казалось, если я резко поверну голову, окажется, что все смотрят на меня, хотя на самом деле никто ко мне не выказывал даже малейшего интереса. Я осторожно засунула руку в сумку и сжала пальцы вокруг рукоятки Вика. От ощущения гладкого металла в ладони я напряглась ещё сильнее, как будто мне придется обнажить меч и в любую секунду вступить в бой.

– Что случилось? – спросила Морган, от которой не ускользнуло, как я вцепилась в меч.

Я заставила себя разжать и убрать руку от Вика.

– Не уверена. Просто плохое предчувствие. Здесь что-то не так. Давайте найдём книгу, посмотрим, что в ней написано, и свалим отсюда.

Наконец мы добрались до самой библиотеки и вошли внутрь. Она была гораздо меньше библиотеки Древности, но впечатляла не меньше. Выполнена она из того же белого мрамора, что и весь Колизей, а потолок представлял из себя одну широкую стеклянную крышу, так что даже зимой комната оставалась светлой, солнечной и тёплой. Две стены от потолка до пола занимали стеллажи, в то время как третья была завешана старыми пожелтевшими картами, что рассказывали о мифологических битвах и военных компаниях на протяжении многих веков. В другое время я бы задержалась здесь, побродила бы от полки к полке, от карты к карте, пока не рассмотрела все. Но сегодня слишком мало времени.

Поставив сумку на один из столов, я взглянула на лист бумаги, который вручил мне сотрудник музея.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– Согласно написанному, книга стоит в секции «Г».

На поиск нужной полки ушла пара минут и еще несколько, чтобы найти книгу уже на самой полке, но она стояла там, именно там, где и должна была быть: *«Великие метаморфозы сквозь века, и каким образом они достигались. Том II»*. Вместо того чтобы сразу схватить книгу, я нахмурилась.

– Что не так? – нетерпеливо произнес Алексей. Он тоже поставил свой рюкзак и прислонился к столу.

– Слишком всё просто, – ответила я. Морган фыркнула.

– Ты считаешь, что поиски в библиотеке Древности, побег из кампуса и просьба подкинуть тебя сюда были простым делом? Думаю, тебе нужно новое определение слова «просто», Гвен.

Я проигнорировала её. Алексей, Морган и я были единственными в этой части Колизея. Мы уже давно не слышали разговоры и болтовню других посетителей. Я даже не различала шорохов, но всё же оглянулась на дверь, почти ожидая увидеть группу Жнецов, ворвавшуюся сюда наперевес с мечами, готовые убить нас.

Я выжидала, выжидала, но ничего не произошло. В конце концов, повернувшись к полке, я принялась разглядывать книгу и заголовок на корешке: *«Великие метаморфозы сквозь века, и каким образом они достигались. Том II»*.

Снова фыркнув, Морган схватила книгу с полки, при этом с её пальцев сорвались зеленые искры. Я затаила дыхание, но и сейчас ничего не произошло.

– Видишь? – сказала она. – Всего лишь книга. Ты слишком подозрительна. Теперь-то мы можем поспешить?

– Соглашусь с валькирией, – присоединился Алексей. – Ничего подозрительного. Обследуй книгу своей магией, и валим отсюда.

– Отлично, – пробурчала я. – Но если что-то пойдет не так, и я начну кричать, как сумасшедшая, не говорите, что я вас не предупреждала.

Алексей и Морган переглянулись, после чего валькирия передала мне книгу. Набрав в легкие воздуха, я взяла ее и стала ждать, когда мой разум заполонят видения и ощущения, чтобы разузнать все секреты книги, какие она только таит в себе.

Разум затопили воспоминания, передо мной мелькнули все те люди, которые на протяжении многих лет просматривали, трогали и читали книгу. Ничего из ряда вон выходящего. Меня охватило разочарование, я уже было решила, что это все, но ошибалась.

Обрывки разговоров и перешептывания один за другим обрушились на мое сознание:

– Сложно это – переселить душу в другое тело...

– Нужно убедиться, что выбранный человек будет чрезвычайно сильным...

– Как только душа переселится, она возьмёт верх над первой, пока от выбранного человека и его души не останется ничего...

Голоса звучали холодно, объективно и бесстрастно, будто бы речь шла об экспериментах на лабораторных крысах, а не о человеке. Я вздрогнула от этих слов и их ужасающих последствий, но еще крепче ухватилась за книгу, углубляясь в воспоминания. Я должна выяснить, что такого важного в книге, раз Жнецы даже рискнули ворваться в библиотеку Древности и украсть оригинал.

В сознании возникло лицо Вивиан.

Я тут же ухватилась за это видение, фокусируясь на нём, позволяя себе провалиться в воспоминания.

Вивиан, оглядываясь, стояла в библиотеке Колизея, ее золотистые глаза метались от одного угла к другому, будто она ожидала неприятностей. Свет в библиотеке был тусклым и

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

вместо солнца сквозь стеклянную крышу светили звезды. Должно быть, девчонка-Жнец проникла в Колизей ночью.

Наконец, удостоверившись, что никто не придет проверять, Вивиан развернулась, и я поняла, что в библиотеке был кое-кто еще, облаченный в черную мантию. На его голову был натянут капюшон, и он стоял спиной к Вивиан, поэтому я не смогла разглядеть его. Однако откуда-то я знала, что это тот же самый Жнец, за которым я несмотря ни на что гналась в библиотеке, хотя могла разглядеть лишь пару чёрных перчаток, вцепившихся в книгу *«Великие метаморфозы»*, книгу которую я сейчас держала в руках.

– Она бесполезна, – произнес Жнец, его голос казался выше, чем в нашу первую встречу. Он захлопнул книгу и протянул её Вивиан. – Та, что нам нужна, хранится не здесь. Должно быть, Пантеон решил, что информация слишком опасна и вырезал ее из этого издания.

– Точно? – переспросила Вивиан, беря книгу и пролистывая ее. – Другие были убеждены, что эта та самая.

Жнец покачал головой.

– В ней есть кое-какая информация, но не вся. Нам нужен список камней и описание всего ритуала – от начала до конца, – чтобы переселить душу Локи в выбранное для него тело. Поверь, когда я говорю, что в этом случае не место для ошибок. У нас будет только одна попытка, и мы должны убедиться, что все пройдет гладко, иначе годы ожидания и наблюдения пойдут прахом, а состояние нашего господина сильно ухудшится. Нужно завладеть оригиналом книги.

– И где же она находится? – поинтересовалась Вивиан.

– В библиотеке Древности, – ответил Жнец.

Вивиан моргнула, по-видимому, удивленная этой информацией. Через мгновение она покачала головой.

– Шансы попасть на территорию академии не велики. А в библиотеку – еще меньше. И уж тем более не сейчас, когда они окружили кампус сверхзащитой.

– Мы всегда обговаривали такой вариант, что может понадобится оригинал, и разработали соответствующий план. И тут в игру вступаешь ты, – произнес Жнец. – Ты возвращаешься в школу.

Вивиан закатила глаза.

– Я обязана? И так уже потратила на эту дурацкую академию достаточно времени.

– О, думаю, в этот раз тебе понравится больше – у тебя будет эксклюзивный шанс сделать невыносимой жизнь твоей хорошей знакомой – Гвен Фрост. Когда мы с ней закончим, Протекторат решит казнить ее и выполнит за тебя всю работенку. Все, что нужно – это вернуться и наблюдать за ее страданиями.

По лицу Вивиан расплылась улыбка, и на мгновение в глубине золотых глаз мелькнули красные огоньки.

– С этого и надо было начинать.

– Идем, – позвал Жнец, направляясь к двери, по-прежнему продолжая находиться спиной к Вивиан. – Давай убираться отсюда, пока нас не засекли.

Образ библиотеки побледнел, видимо, это конкретное воспоминание заканчивалось. Тем не менее, я продолжала держать книгу, силясь разглядеть последнюю информацию – в том числе личность Жнеца.

«Давай же, – думала я. – Обернись и покажи мне своё лицо».

Когда Жнец дошел до выхода, мое сердце упало. Еще секунда и воитель зла уйдет – а я лишусь шанса раскрыть его личность.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Вивиан положила «*Великие метаморфозы*» обратно на полку. В спешке она не запихнула ее достаточно далеко. Книга упала на пол. Звук удара был подобен грому. Вивиан вздрогнула и наклонилась, чтобы поднять книгу.

Жнец обернулся, и в этот момент я поняла – это не мужчина. На ней не было маски, и я наконец-то увидела лицо – красивое, знакомое лицо. Зеленые глаза сузились, когда она злобно уставилась на Вивиан.

– Тише! – зашипела Агрона Квинн на девушку. – Хочешь, чтобы нас услышали охранники...

Я была так удивлена, что остальная часть воспоминаний ускользнула, хотя я по-прежнему слышала ворчание Агроны на Вивиан. Но спустя мгновение и оно исчезло.

Я прерывисто вздохнула, распахнула глаза и уставилась на книгу. Кожаная обложка, казалось, обжигает пальцы, но я знала, что это всего лишь потрясение от сделанного мною открытия.

На самом деле мачеха Логана – Жнец Хаоса? Мне не хотелось в это верить. Она казалась такой спокойной, милой, хорошо относилась к спартанцу и всегда помогала сглаживать конфликты между Линусом и Логаном, когда те спорили. Когда Логан узнает, что она всё время лгала им, это причинит ему огромную боль.

Затем в голову пришла другая мысль. Быть может... быть может, Вивиан поработала над книгой, вложив в неё ложные воспоминания точно так же, как сделала это прежде, чтобы помешать мне выяснить, что она чемпион Локи. Телепатия позволяла Вивиан творить многое, например, заставлять людей – включая меня – видеть и ощущать то, чего на самом деле не было. Впервые мне захотелось, чтобы девчонка-Жнец и сейчас одурачила меня.

Я снова вызвала свою психометрию и вернулась к образам и воспоминаниям, но увидела абсолютно то же самое. Вивиан и Агрона, беседующие о книге и о поиске нового тела для Локи. Воспоминания были четкими и ясными, у меня не сложилось впечатления, что кто-то ими манипулировал. Раньше, когда я прикасалась к кольцу Януса, которое она зарядила поддельными образами, воспоминания, связанные с кольцом, казались немного неправильными. Но от книги не исходило таких вибраций – абсолютно. Нет, воспоминания, прикреплённые к ней, были подлинными.

Я была готова увидеть лицо Инари, Сергея или даже Линуса. В конце концов, из-за низкого голоса, услышанного мною в библиотеке, я думала, что Жнец – мужчина. Но очевидно, что Агрона нашла способ маскировать свой голос. Но как? Как она это сделала...

И тут я вспомнила ее золотое ожерелье, то, которым она постоянно играла, – ожерелье с двумя рубинами и двумя изумрудами.

«... изумруды имеют гипнотическое воздействие, в то время как топаз вызывает галлюцинации. Тем не менее, рубины – самые могущественные и имеют несколько магических свойств, начиная от силы вводить в заблуждение других, заканчивая принуждением; заставляя действовать человека против его воли...»

Вот что было написано в карточке, описывающей драгоценности Апаты, и готова поспорить, что с их помощью изменить голос – раз плюнуть. Я нахмурилась. Но ведь я видела Агрону с ожерельем еще до того, как украли драгоценности. Существовали ли другие камни с подобными свойствами? Я не знала, но сейчас это не столь важно.

Поскольку Агрона Квинн оказалась Жнецом – значит, Логан и мои друзья находятся в большой, просто в огромной опасности.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– Ну так что? – спросил Алексей. – Что увидела?

– Да, Гвен, – поддакнула Морган. – Выкладывай.

Я покачала головой. – Ничего хорошего. Думаю... Жнецы планируют провести ритуал, чтобы каким-то образом переселить душу Локи в новое тело. Такое вообще возможно?

При этих словах лицо Алексея помрачнело. – Я слышал истории такого рода от отца и других членов Протектората, но думал, что это лишь сказки. Отец тоже так считал. Тот факт, что Локи изувечен и ослаб в заключении, дает нам шанс победить его и Жнецов. Если то, о чем ты говоришь, правда, и Жнецы задумали именно это, если им удастся найти для него новое тело... – его голос затих. – Тогда Локи полностью восстановит свою силу и больше никто не сможет остановить его. Даже сами боги.

– Иначе говоря, – сказала Морган, – мы все здорово облажаемся.

– Ты и половины всего не знаешь, – ответила я.

Я рассказала им все, что видела и слышала, включая тот факт, что Агрона и оказалась тем самым Жнецом. От этой новости глаза Алексея расширились, но затем он нахмурился, раздумывая.

– У Агроны был доступ к Вивиан, – наконец произнес он. – Собственно, именно ей и поручили охранять Вивиан большую часть времени. Для нее было проще простого передать Вивиан камень Апаты для ее кольца.

– Надо предупредить Метис и остальных, – сказала я. – Сейчас же, пока не стало слишком поздно...

– Ты ни о чем никого не предупредишь, цыганка, – раздался знакомый насмешливый голос.

Мы втроем замерли и обернулись к двери. Вход перекрывала фигура. На ней была черная мантия, но капюшон был снят, так что лицо мы видели. На этот раз она не потрудилась спрятать его за резиновой маской Локи. Больше она ей была не нужна.

Вивиан Холлер усмехнулась мне.

Глава 23

Девчонка-Жнец шагнула в библиотеку. Я тут же сунула книгу Алексею в руки и рванула вперед, попутно залезая в сумку и вытаскивая Вика из ножен. Вивиан также держала в руке меч, рукоять которого была инкрустирована половинкой женского лица. Выпученный красный глаз распахнулся и злобно уставился на нас с Виком.

– Лукреция! – прорычал Вик.

– И вновь мы встретились, Вик, – ответил меч низким женским голосом. – Но в этой схватке ты не выживешь.

– Я заставлю тебя замолчать раз и навсегда, ты, свихнувшийся кусок стали! – пропел Вик.

Вивиан цокнула языком. – Тише, тише, маленький клинок. Похоже, твой меч столь же кровожаден, как и мой, Гвен. Он послужит прекрасным оружием для одного из моих друзей-Жнецов, когда я вытащу его из твоих остывших, мертвых рук.

– Мечтай дальше, – огрызнулась я. – Я знаю, что ты задумала, и остановлю тебя, Вивиан. Тебя, Агрону и всех тех, кто замешан в этой истории.

Она нахмурилась. – Как ты узнала об Агроне?.. – затем она увидела книгу в руке Алексея.

– Книга. Я забыла спутать воспоминания, чтобы скрыть их от тебя с твоей дурацкой психометрией.

– Что ж, ты была слегка занята убийством людей, сваливанием своих преступлений на мою голову и тому подобным, – съязвила я. – Трудновато уследить за всем.

Вивиан пожала плечами.

– Как ты сбежала от Протектората? И почему сейчас здесь? Разве ты не должна помогать своим друзьям-Жнецам с трансформацией? Готовить душу Локи к переселению в одного из его приспешников?

– Сбежала я от Протектората, убив трех приставленных ко мне охранников, – отозвалась Вивиан. – Они даже представить себе такого не могли.

Алексей гневно зашипел. Вивиан ухмыльнулась, дерзко подмигивая ему.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– Не волнуйся, богатырь. У тебя не будет времени, чтобы скучать по своим драгоценным протекторатским друзьям.

Затем она снова ухмыльнулась мне.

– А что касается твоих остальных вопросов: да, я помогу с ритуалом. Но кто тебе сказал, что для трансформации мы используем Жнеца?

Я смерила ее взглядом. Как бы там ни было, не думаю, что она лжет – не в этом деле. Слишком уж самодовольным был её голос. Но если они будут проводить ритуал не на Жнеце, тогда на ком? Я не могла представить, чтобы кто-то охотно предоставил свою душу на съедение Локи.

– Судя по всему нельзя засунуть душу бога в *первое попавшееся*, старое тело, – сказала Вивиан. – Я вызывалась добровольцем, но у Агроны уже был кое-кто на примете. Видишь ли, новое тело должно быть достаточно сильным, чтобы выдержать ритуал и принять душу и, разумеется, для Локи мы желаем только всего самого лучшего. Этот кто-то должен быть сильным, умным, хитрым, а также быть лучшим воином своего поколения.

Она ухмыльнулась. Я отчетливо осознала, о ком она говорит.

– Логан, – прошептала я. – Вы собираетесь переселить душу Локи в тело Логана.

Всё внутренности заledenели. Кровь, дыхание, сердце. Всё погрузилось в холод, стало безрадостным и тяжелым, как будто меня заключили в ледяную гробницу. Спустя несколько секунд шок отступил, но холод, наравне со страхом – ужасающим страхом за Логана, остался.

– И снова в точку, Гвен, – глумилась Вивиан. – Ты не так глупа, как кажешься. Даже грустно, что тебя там не будет, и ты не увидишь, как твой парень пройдет через трансформацию. Мне говорили, что она проходит *крайне* болезненно.

– Что ты имеешь в виду? – выдавила я онемевшими губами.

Жнец указала головой на книгу.

– Ты же не думала, что мы оставили ее здесь случайно? Агрона знала, что ты была свидетелем кражи камней Апаты, и подумала, ты могла выяснить, что это единственное, что она взяла из библиотеки. Поэтому мы оставили книгу и наблюдателя на случай, если ты решишь тут вынюхивать. Как только вы вошли в дверь Колизея, наш человек тут же позвонил мне. И вот ты здесь, в задней части здания, где никто не услышит твои вопли и вопли твоих друзей. Ты просто не знаешь, когда нужно отступить, Гвен. Хотя, стоит признать, это довольно удобно, что твое чрезмерное любопытство каждый раз заводит тебя в мою ловушку.

Итак, мой приход сюда был частью их плана. Они выманили меня из академии, чтобы Вивиан могла убить меня. Я перевела взгляд на Алексея, но богатырь неотрывно следил за девчонкой, прищурив глаза и сжав челюсти, а свободную руку стиснув в кулак. Вне всяких сомнений, он думал об охранниках Протектората, которых та убила, и как ему хочется сделать с ней то же самое. Я взглянула на Морган. Валькирия сунула руку в сумку и достала кинжал, который теперь незаметно держала сбоку. Морган кивнула мне, подтверждая, что готова сражаться.

Моя рука сжалась вокруг рукоятки Вика.

– Поверь, это последний раз, когда я попадаюсь в твою западню, потому что отсюда ты живой не выйдешь.

Вивиан зашлась радостным смехом.

– О, прошу. Будто ты способна победить меня в поединке. И даже если случится чудо, будет уже поздно спасти твоего драгоценного парня. Я же обещала, что отберу у тебя все, что ты любишь, Гвен. Ты не считаешь, что Логан будет хорошим началом?

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Душу охватила ярость, взорвалась, как бомба, выжигая парализовавший меня ледяной страх. Испустив свирепый вопль, я бросилась на Жнеца. Это движение удивило девчонку, и она отступила на несколько шагов.

– Сейчас! – закричала она.

В комнату, обнажая мечи и готовые убивать, хлынули Жнецы. Должно быть, они ждали ее сигнала, но мне было всё равно. Сейчас я видела только Вивиан. Я бросилась на девчонку, подняла Вика и ударила им так быстро и сильно, как могла.

КЛАЦ!

В воздухе зашипели алые и фиолетовые искры, когда Вивиан подняла Лукрецию, не давая Вика снести ей полчерепа. Я навалилась всем весом, пытаюсь прорвать ее оборону, но не вышло. Вивиан ведь была не только цыганкой, но еще и валькирией, а это значило, что она намного сильнее меня. О чем она и напомнила несколько секунд спустя, когда сжала руку в кулак и ударила меня в живот.

Перед глазами замелькали звезды, а может, это были красные искры магии, срывавшиеся с пальцев Вивиан. Я не смогла определить. Удар вышиб из меня весь дух и откинул назад, но я была в такой ярости, что сделала новый вдох и снова бросилась в атаку.

Никогда прежде я не желала так сильно убить Вивиан. Никогда не *жаждала* этого так сильно, как сейчас. Эта девка убила мою маму и Нотт, напала на бабушку, а теперь собиралась помочь превратить Логана в... в... Я даже представить не могу, что станет со спартанцем, если в нем окажется душа Локи. Будет уничтожено все, что делало Логана... ну... Логаном.

Но клянусь, этому не бывать. Потому что я спасу Логана и остановлю Жнецов – а начну я с того, что снесу Вивиан голову с плеч.

КЛАЦ-КЛАЦ-ЛЯЗГ!

Мы боролись, то отступая, то нападая, переворачивали столы и стулья, срывали карты, топтали упавшие книги, желая убить друг друга. Время от времени краем глаза я видела Морган и Алексея. Валькирия не уступала в бою. Тем кинжалом из сумочки она обезвредила одного Жнеца. Морган подняла меч только что убитого воина и атаковала Жнеца, сражающегося с Алексеем, заставив воина зла отскочить назад.

Алексей же, использовавший «*Великие метаморфозы*», как своего рода щит против ожесточенных ударов Жнецов, отбросил книгу. Он выхватил из рюкзака два меча и продолжил битву со Жнецом, подкравшимся сбоку.

Мне бы хотелось им помочь, но я была поглощена схваткой с Вивиан. Несмотря на мою ярость, валькирия была права, говоря, что боец из нее куда лучше, чем из меня. Удивление от неожиданной атаки угасло, и Вивиан перешла в наступление. С каждым выпадом Лукреция все ближе и ближе подбиралась к моему горлу.

– Давай, Гвен! – прокричал Вик из-под моей ладони. – Покромсай её на ленточки! Как тузик грелку!

– Я пытаюсь! – проорала я в ответ.

Я стала двигаться быстрее, увеличивая темп атак и пытаюсь снова озадачить Вивиан. Не получилось, но случилось кое-что получше – она споткнулась об одну из книг, свалившихся на пол, и отшатнулась к полке.

Алексей воткнул меч в живот одному Жнецу, а Морган как раз извлекла кинжал из груди последнего нападающего. Я взглянула на них, и они кивнули в ответ. Вместе подняв оружие, мы двинулись на Вивиан.

– И что ты будешь делать теперь, когда твои друзья мертвы? – насмешливо поинтересовалась я, останавливаясь перед ней.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Вивиан посмотрела налево, направо, но мы окружили ее, отрезая пути отступления.

– А теперь самое время наконец получить по заслугам, – зарычала я. – За маму, Нотт и каждого, кого ты убила.

– Прости, Гвен, – ответила Вивиан, заулыбавшись пуще прежнего. – Возможно, когда-нибудь ты наконец поймёшь, что тебе меня не одолеть. И что Хаос всегда выигрывает.

Я бросилась вперёд, но еще прежде чем сделала это, уже знала, что слишком поздно – снова.

Вивиан испустила пронзительный свист, и стеклянный потолок обрушился на мою голову.

Я кинулась в сторону, прикрывая руками голову и пытаюсь выбраться и защититься от падающих осколков. Алексей и Морган рядом со мной делали то же самой. Солнце заслонила тень, и птица Рух ринулась вниз сквозь огромную дыру в потолке.

Птица была огромна. Её крылья – блестящие и черные, с багровыми полосами в густых перьях. Как и у Жнецов, в глубине ее иссиня черных глаз мерцала красная искра. Рух клюнула меня, острый клюв щелкнул, как острие клинка, желающий пронзить меня. Вскрикнув, я откатилась под стол. Птица клювом ухватился за ножку стола, ломая ее как спичку, в результате чего столешницу перекосило.

Вивиан поспешила к Рух и забралась в упряжь на спине птицы.

– Лети! Лети! Лети! – завопила она.

Рух расправила крылья и оторвалась от земли. Она парила в центре библиотеки, как будто ей было тяжело взлететь. Черные крылья хлопали и скидывали кучи книг с полок, пока тяжелые тома не стали порхать в воздухе словно снежинки. Я выползла из-под стола, поднялась на ноги и побежала вперед, но было уже поздно. Птица резко каркнула, пару раз ударила крыльями и ринулась ввысь сквозь сломанный потолок.

Я запрокинула голову вверх, но чтобы остановить птицу сделать ничего не могла. Уже во второй раз я наблюдала, как Вивиан и ее птица Рух взмывают в небеса.

Я пялилась в отверстие на потолке, словно таким образом могла заставить Вивиан и ее Рух вернуться. Как будто могла протянуть руку, ухватиться за птицу и затащить их обратно в библиотеку, стоит только сильнее захотеть. Но они исчезли, и никакие желания мира их не вернут. Однако я точно знала, куда они намереваются отправиться – за Логаном.

Если Агрона уже не поймала его.

Я чуть не закричала при мысли, что Логана уже нет, что Жнецы уже сотворили свою ужасную магию и переселили душу Локи в его тело. Но потом оттолкнула ужасные мысли прочь и заставила себя дышать – просто дышать. Вдох-выдох, вдох-выдох, пока не поняла, что снова контролирую себя и не схожу с ума.

Алексей пришел в себя быстрее. Поднялся на ноги, опустил свои мечи, достал из кармана джинсов телефон и кому-то позвонил. Я последовала его примеру и набрала номер Логана.

Ответа не было.

Я попыталась ещё раз, но вызов сразу перенаправили на голосовую почту. На третий раз то же самое. Следующим делом я попыталась дозвониться до Оливера, затем до Кензи, Дафны и Карсона. Никто не ответил. И скорее всего потому, что они не могли. Жнецы уже претворили свой план в жизнь. Я задалась вопросом, пленили ли они моих друзей – или Агрона и те, кто на нее работал, убили всех.

Нет. Нельзя так думать. Просто нельзя. Время еще есть. Должно быть, чтобы спасти их – чтобы спасти Логана.

– К телефону никто не подходит, – сказала я Алексею. – У тебя как?

Он покачал головой.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– Нет, у меня тоже никто. Я попытался дозвониться до отца, Инари, Линуса, но никто не ответил. – Морган нахмурилась. – Думаешь, Жнецы в зрительном зале?

– Да, – ответила я. – Они должны быть там, потому что там Логан, а он нужен им для ритуала. Идем, нам нужно попасть туда.

– И что мы там будем делать? – спросил Алексей. – Никто не отвечает на телефон, потому что Жнецы, скорее всего, уже схватили их. Может, даже убили. Нужно вызвать подкрепление.

– Нет. Это займёт слишком много времени, и ты это знаешь, – выпалила я. С каждым словом мой голос становился все выше и выше. – Без понятия, что нам удастся сделать, но попытаться стоит. Мы не можем позволить Жнецам навязать Логану трансформацию, пока стоим тут и ждем прибытия Протектората. Мы не можем позволить им переселить душу Локи в его тело. Просто не можем!

К этому моменту я вскинула руки вверх и махала Виком перед лицом Алексея, будто готовая в любой момент напасть на богатыря. Настолько я паниковала и была зла.

– Полегче, ребята, полегче, – Морган встала между нами. – Вы забываете кое о чем.

– О чем же? – выпалил Алексей.

Она подняла руку. На указательном пальце болтались ключи от машины, а ее саму окружали зеленые искры.

– Это я тут с машиной. Куда я, туда и вы двое.

Валькирия перевела взгляд на меня.

– И я говорю – мы едем в зал, чтобы надрать нескольким Жнецам задницу.

– Этот план по мне, – заявила я.

Морган обернулась к Алексею.

– Так ты едешь с нами или собираешься оставить девчонкам всем веселье?

Спустя мгновение он кивнул. – Я с вами.

– Отлично, – бросила я. – Тогда вперед. Каждая секунда на счету.

Глава 24

Морган, Алексей и я схватили свои вещи и выбежали из библиотеки. Навстречу нам встретились несколько сотрудников музея. Они хотели выяснить, почему включилась сигнализация. Да, я снова разрушила библиотеку, но у нас не было времени для объяснений. Не сейчас. Не тогда, когда Логан и мои друзья находятся в страшной опасности.

Мы добежали до автомобиля Морган. Алексей забрался на заднее сиденье, а я бросилась на переднее пассажирское. Морган вдавила педаль газа в пол и вылетела со стоянки, да так что меня во второй раз вдавило в спинку сидения. Положив Вика на колени, я потянулась к карману за телефоном. Но вместо того, чтобы ещё раз попытаться дозвониться до друзей, я позвонила кое-кому другому. Уже на втором гудке она сняла трубку.

– Тыковка? – резким тоном спросила бабушка. – Где ты? Что случилось? Я чувствую, что что-то не так.

Я рассказала ей обо всём произошедшем и о планах Жнецов на Логана.

– Никто не берёт трубку, – заметила я. – Ни Логан, ни Дафна – никто. Мы как раз едем туда.

– Встретимся там, тыковка, – сказала бабушка. – Я возьму с собой свой меч.

Мы закончили разговор, и мне пришлось вцепиться в дверь, когда Морган, на мой взгляд, слишком резко повернула. Валькирия заметила, как я кошусь на спидометр.

– Что? – поинтересовалась она. – Мы ведь спешим.

– Пожалуйста, только не убей нас прежде, чем мы доберёмся до концертного зала, хорошо?

– Естественно, – фыркнула она. – Не хотелось бы лишать Жнецов шанса воткнуть в нас оружие. Надеюсь, у тебя есть план, Гвен.

– Я над этим работаю, – пробормотала я. – Из всех сил работаю над этим, – но у меня не было плана. Я не знала, что ожидает нас там, или в каком состоянии сейчас находятся мои друзья – если они вообще ещё живы.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

«Нет», – одернула я себя. *Нет*. Они живы. Должны быть живы. Я даже не хотела допускать мысли, что они могут быть ранены. Не могла думать об их смерти, потому что если сделаю это, то задохнусь от чувства вины, скорби и страха.

Зрительный зал Аоиды находился примерно в пяти минутах от Креос Колизея. И всё же, прежде чем мы добрались туда, казалось, прошла целая *вечность*. Наконец мы увидели здание. Зал напоминал огромную цирковую палатку – круглое сооружение с высоким шпилем на крыше. На коричневом камне строители высекли полосы, которые ещё сильнее подчёркивали это впечатление.

Морган объехала вокруг здания, и на стоянке я обнаружила автобусы академии – а так же двоих мужчин, стоящих возле главного входа. На них не было чёрных мантии, но, насколько мне известно, к сотрудникам Мифа они не относятся. Автомобиль Морган был единственным на улице, поэтому мужчины одарили нашу машину холодными жёсткими взглядами.

– Мне остановиться? – засомневалась Морган.

– Нет, – отрезала я. – Езжай дальше и припаркуйся за углом следующего квартала. Эти мужики мне совсем не нравятся.

Она сделала так, как я сказала, затем мы вышли из машины и остановились на тротуаре.

– Что теперь? – спросила Морган. – У тебя на самом деле есть план? Или мы просто штурмуем замок и будем надеяться на лучшее?

Я поморщилась. Именно это я и собиралась сделать.

– У кого-нибудь есть идеи получше?

Алексей и Морган обменялись взглядами. Спустя пару секунд оба покачали головами.

– Ладно, – пробормотала я. – Значит, штурмуем замок.

– Нам нужно больше оружия, – заметил Алексей. – Жнецы не позволят нам так просто пройти мимо них.

– Знаю, но у нас нет времени, чтобы искать оружие. Придётся обойтись тем, что есть.

– А может, и нет, – отозвалась Морган.

Она подошла к багажнику своего автомобиля и нажала на кнопку на брелке, открывая его. Алексей вопросительно поднял брови, но я лишь пожала плечами. Понятия не имею, что собирается делать валькирия. Морган распахнула багажник, вздохнула и отошла в сторону, чтобы мы смогли увидеть его содержимое.

Оружие – десятки разного оружия. Несколько мечей, четыре топора, три щита, лук с двумя колчанами со стрелами, пластиковый ящик, наполненный метательными звёздами, и даже кожаный пояс с различными кинжалами. Такое чувство, будто я смотрела в багажник серийного убийцы.

– *Мило*, валькирия, – сказал Вик. – На самом деле мило.

Алексей одобритительно кивнул, а я лишь пялилась на оружие и их блестящие острие.

– Чему ты так удивляешься? Ты ведь не думала, что кинжал – моё единственное оружие, правда ведь? – спросила Морган. – Небеса, Гвен! Ты действительно до сих пор не поняла, как мыслят студенты Мифа, не так ли?

– Похоже, что нет. Ты всерьёз все это возишь в багажнике? – переспросила я. – Постоянно?

Валькирия покраснела, и с кончиков ее пальцев сорвались несколько зелёных искр. Её карие глаза смотрели затравленно.

– С тех пор, как Жасмин фактически превратила меня в куклу-зомби, я запасаясь оружием. Оно везде. В моей машине, комнате, сумке. Я даже спрятала несколько в классе Метис и в других местах на территории школы. От того, что наготове у меня всегда есть оружие, я чувствую себя... лучше.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Я прикоснулась к её руке.

– Я понимаю. Насчёт оружия и всего остального.

Морган взяла себя в руки, после чего мы все вместе принялись копошиться в этой коллекции оружия. Алексей выбрал топор и сунул его в петлю на поясе. Он также достал из своего рюкзака двойные ножны и закрепил их на спине, оставляя оба меча в руках.

Я была не слишком уверена в этом, но двойные ножны и мечи были очень похожи на те самые, которые я бросила ему в библиотеке Древности.

Морган забросила на плечо колчан и лук. Я затолкала в карманы своего пуловера парочку кинжалов и за пояс джинсов, затем повязала ножны Вика вокруг талии. Сам меч я держала в руке. Валькирия захлопнула крышку багажника и заперла машину. Мы направились в сторону здания.

На большую часть квартала перед концертным залом простирался парк. Мы бежали перебежками от дерева к дереву, а потом спрятались за густыми кустами остролиста. Эти кусты были высажены на границе парка, поэтому мы крались вдоль них, пока не оказались всего в нескольких метрах от входа в здание. Я выглянула из-за кустов. Мужчины, замеченные мною ранее, по-прежнему охраняли дверь. На обоих было длинное чёрное пальто, но я всё же разглядела выглядывающие из-под ткани мечи.

– Ты их знаешь? – спросила я у Алексея.

Он покачал головой. – Никогда раньше их не видел. Они не относятся к Протекторату.

– В академии я их тоже никогда не видела, – отозвалась Морган.

– Значит, Жнецы, – решила я. – Это говорит о том, что они уже взяли в заложники студентов. Должно быть Агрона уже внутри, она там всё контролирует. И Вивиан наверняка уже с ней.

– Тогда чего мы ждём? – напирал Вик. Его глаз светился в предвкушении предстоящего боя. – Давайте выйдем и убьём обоих, включая всех, кто встанет у нас на пути.

Я крепче перехватила Вика, в надежде приглушить его голос. Меч сощурил глаз, но хотя бы замолчал.

Мы притаились за кустами, и, наблюдая за мужчинами, я задавалась вопросом, как же нам пройти мимо них незамеченными. В противном случае мы предупредим Жнецов, находящихся внутри. Наше единственное преимущество в неожиданности, и я не хотела безрассудно ставить его на карту.

Алексей открыл рот, чтобы что-то сказать, как вдруг запищал мой мобильный. Вытащив его из кармана, я ответила на звонок.

– Тыковка? – донесся из динамика голос бабушки. – Я рядом со зрительным залом. Где вы?

Я описала ей, с какой стороны парка мы затаились, и через минуту она скользнула рядом с нами в кусты. На ней было длинное пальто, и я заметила блеснувший на бедре меч. Точно как у Жнецов.

Бабушка заключила меня в объятия и нежно положила руку на щёку. Меня затопила ее любовь и чувство безоговорочной поддержки, которую она всегда мне дарила. Я тотчас поняла, что она сделает всё от нее зависящее, чтобы помочь спасти моих друзей и остальных студентов.

– Мы думаем, что Жнецы уже штурмовали концертный зал и теперь готовятся к ритуалу трансформации, – тихо объяснила я.

– Не могу поверить, что они хотят поместить душу Локи в тело этого парня, – пробормотала бабушка. – Это отвратительно. Даже по меркам Жнецов.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– Они этого не сделают, потому что мы им помешаем, – я заставила свой голос звучать смелее и увереннее, чем было на самом деле. – Но для начала нам нужно найти способ пройти незамеченными мимо охраны. Логан и остальные скорее всего в большом концертном зале.

Бабушка скривила рот в коварную улыбку.

– Предоставь это мне, дорогая.

Она подмигнула мне, после чего поднялась на ноги и направилась на другую сторону парка.

– Бабушка, – прошипела я. – Бабушка! – но она абсолютно не обращала на меня внимания.

Ладонь Алексея опустилась мне на плечо.

– Эй, – позвал он. – Она выполняет своё задание. А нам нужно сделать своё. Мы можем застать Жнецов врасплох, пока она будет их отвлекать.

Желудок сжался, но я кивнула и последовала за ним.

Мы вдвоем покинули наше укрытие, пересекли парк и оказались в другом конце квартала, так что Жнецы больше не могли нас засечь, а затем побежали к зданию. На улице стояли парочка автомобилей, поэтому мы перебежали от машины к машине, пока наконец не остановились за той, что находилась ближе всего к Жнецам.

Морган вытащила стрелу из колчана на спине и натянула тетиву. Алексей поднял вверх меч, я же покрепче ухватилась за Вика. Я точно не знала, что бабушка собиралась делать, но мы в любом случае были наготове, если её план не сработает.

Бабушка появилась на другом конце улицы. Она медленно подходила к Жнецам походкой совершенно отличающейся от её обычной. Согнувшись, она медленно шаркала подошвами по асфальту, от чего выглядела намного старше. В её седых прядях отражалось солнце, делая их серебряными.

Не знаю, как ей это удалось, но из жизнерадостной женщины она превратилась в старую каргу. Отчасти она напоминала мне Рейвен, хотя я и представить не могла Рейвен молодой.

Жнецы резко обернулись, когда зазвенели монетки на концах ее платков, но сразу же расслабились, когда стало ясно, что это всего лишь старая женщина.

Бабушка подняла голову, приблизившись к мужчинам.

– Прекрасный день, не правда ли? – весело воскликнула она.

Жнецы кивнули. Бабушка медленно и неуклонно прошаркала вперёд, пока в конце концов не оказалась между ними. Затем, притворившись, будто споткнулась о щель в тротуаре, она упала на землю, вокруг нее всколыхнулись платки, а монетки зазвенели ещё громче и резче.

– Ой! – воскликнула она, сидя на бетоне и раскачиваясь из стороны в сторону. – Моё бедро!

Жнецы обменялись взглядами, а затем посмотрели на бабушку, которая продолжала стонать, обхватив руками левое бедро. Наконец один из мужчин шагнул вперёд и положил руку ей на плечо.

– Ну, давай, бабка, – прорычал он. – Это всего лишь ушиб. Не может быть, чтобы ты так сильно...

Бабушка повернулась, выхватила из-под пальто меч и вонзила лезвие Жнецу в грудь. Он крикнул и упал на неё.

– Сейчас, Морган! Давай! – прошипела я. Валькирия поднялась и натянула тетиву лука. Мгновение спустя и второй Жнец упал замертво. За это нужно поблагодарить стрелу, которую Морган только что загнала ему в спину. Мы бросились к Жнецам. Алексей помог снять мужика с бабушки и поставить её на ноги. Бабушка отряхнула пыль с пальто и посмотрела на мертвецов.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– Никто не считает старую женщину опасной, – сказала она, размахивая мечом. – Я спрячу этих двух на тот случай, если здесь, снаружи, притаились другие Жнецы. Вы трое – идите внутрь. И будьте осторожны. Ты не знаешь, что ждет тебя там, дорогая.

На мгновение её фиолетовые глаза стали пустыми, и до меня дошло, что она говорит о Логане и о том, что я, возможно, опоздаю с его спасением. Желудок сжался от беспокойства, но я подавила ужасный страх.

После чего, прежде чем последовать за Алексеем и Морган внутрь, я на мгновение обняла бабушку Фрост.

Мы осторожно вошли через входную дверь и оказались в длинном широком коридоре. Так как зрительный зал ещё не был официально открыт для концерта, то и большинство ламп не горели. Тени тянулись во все стороны и, казалось, окутывали всё. Но даже со своего места у входа я чувствовала, что что-то здесь пошло совсем не так, как надо. Мы поспешили по коридору. Алексей шёл первым, за ним я, а Морган замыкала процессию.

Мы постоянно оглядывались и прислушивались, ища хоть малейший намёк на опасность или трудности. Пройдя несколько коридоров, мы так и не обнаружили никаких Жнецов – точнее, мы вообще никого не нашли. Ни персонал, подметающий пол, ни студентов Мифа, утоляющих жажду в одном из питьевых фонтанчиков, ни членов Протектората, патрулирующих здание. Тишина еще сильнее заставляла меня нервничать.

Наконец мы добрались до поворота и осторожно выглянули из-за угла. Перед широкой двойной дверью, которая вела в концертный зал, стояли ещё двое Жнецов.

В отличие от мужчин снаружи, на этих были чёрные мантии и их мечи были наготове. У меня сердце ушло в пятки. Этих мы не сможем застать врасплох, как сделали со Жнецами снаружи.

Мы отступили подальше в коридор и начали дискутировать о том, что можно сделать.

– Похоже, они уже в зале, – прошептал Алексей. – Нам не удастся пройти мимо этих охранников, не наделав шума. Даже если Морган застрелит одного из них, другой всё равно оповестит о нашем вторжении.

Морган хлопала пальцами по луку, в стороны полетели зелёные искры.

– А может нам и не придется расправляться с ними. Возможно, мы сможем просто прокрасться мимо них.

– Это ж как? – спросила я.

– Есть ещё один вход в концертный зал... узкий мостик, с которого можно увидеть весь зал.

– Откуда ты знаешь?

– Мне было так скучно во время прошлогоднего концерта, что мы с Самсоном все здесь разнюхали. Заплатили одному рабочему триста долларов, чтобы тот впустил нас на мостик через пункт управления.

Я закатила глаза.

– Ты имеешь в виду, что вы ускользнули, чтобы перепихнуться.

Морган одарила меня полной раскаяния улыбкой. – Как я уже однажды говорила, Гвен, у школьной потаскушки свои преимущества. Мне бы только хотелось, чтобы Самсон...

Она прикусила губу, в её глазах отразилась боль, и ещё больше искр заплескали в воздухе вокруг неё. Я знала, что она хотела сказать – ей хотелось, чтобы Самсон был здесь... был жив. Но Вивиан убила его в Колизее. Морган действительно любила викинга, даже несмотря на тот факт, что Самсон был парнем Жасмин. Я положила ладонь ей на плечо, давая понять, что понимаю её. Она сжала губы и крепче стиснула лук.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– Идёмте, – прошептала она. – Нам сюда, – Морган вернулась назад по коридору, потом завернула в другой и наконец в ещё один, так что мы фактически обошли вокруг концертного зала. Несколько раз нам приходилось останавливаться, выбирать другой путь или даже прятаться в тени, чтобы пропустить мимо Жнецов. Команды из двух человек патрулировали аудиторий. Все они были вооружены мечами и сотовыми. Сейчас мне не хотелось ничего так сильнее, как вступить с ними в бой, но я знала, что если мы это сделаем, то сразу сработает тревога. И тогда любой шанс спасти друзей будет потерян.

Наконец мы добрались до двери, на которой висела табличка «Пункт управления – только для сотрудников аудитория». Дверь была заперта, но Морган с лёгкостью её открыла с помощью своей силы валькирии.

Я поморщилась от шума, но другого пути не было.

Мы проскользнули в отверстие и закрыли за собой дверь. Перед большим пультом управления стояло несколько стульев, а на стене над ним висели мониторы. По полу вдоль и поперёк тянулись кабели, повсюду на стенах были установлены различные электрические щитки и выключатели. В зрительном зале Аоиды проводились не только концерты, но и другие мероприятия, начиная от мюзиклов и заканчивая спортивными мероприятиями.

– Идёмте, – шепотом повторила Морган. – Нам сюда, – валькирия провела нас через комнату к двери в другом конце с табличкой «Доступ к мостику технического обслуживания – только для уполномоченного персонала». Морган повернула ручку. Не заперто, поэтому она открыла дверь и мы шагнули внутрь, после чего поднялись по лестнице, ведущей на мостик. Он проходил через весь концертный зал. Прожектора, шторы и мешочки с песком были прикреплены к черным металлическим поручням, вместе с разными тельферами. Примерно каждые тридцать метров последующая лестница вела к нижним зонам.

Мы находились в задней части зала, и всё-таки я видела людей на сцене. Алексей указал в том направлении, и вместе мы прокрались по подиуму к передней части зала. Наконец мы остановились прямо над широкой сценой и опустили на корточки, выглядывая сквозь металлические перила.

Зрелище, открывшееся нам, заставило моё сердце сжаться от страха.

Концертный зал был заполнен Жнецами – а мои друзья окружены.

Глава 25

Сцена занимала добрую треть концертного зала. Стулья, на которых должны были сидеть участники группы, были сдвинуты к задней стене, в то время как все студенты Мифакадемии ютились в узком кругу посередине блестящей сцены. Их окружали Жнецы, каждый из которых размахивал длинным изогнутым мечом. Студенты смотрели на Жнецов со страхом, и со своего места на мостике я могла разглядеть дорожки от слёз на некоторых лицах.

Дафна, Карсон, Оливер и Кензи находились там же на сцене с остальными участниками группы. Карсон одной рукой обнимал Дафну, прижимая её ближе к себе, в то время как Оливер и Кензи сидели спиной к спине и бдительно следили за Жнецами, будто выжидали удачный момент для нападения. Я немного расслабилась. С моим друзьями всё в порядке – по крайней мере сейчас.

Тем не менее, когда я смотрела на Жнецов, что-то меня беспокоило. Даже сильнее обычного. Наконец я поняла, что именно – тот факт, что на Жнецах не было резиновых масок Локи. Воины зла, как обычно, натянули на себя чёрные мантии, но их лица были открыты.

– Жнецы убьют их всех, – прошептала я. – Поэтому на них нет масок. Им не нужно скрывать свою личность, потому что они не собираются оставлять свидетелей в живых.

Алексей мрачно кивнул в ответ, соглашаясь. Я скользила взглядом по сцене. Взрослых отделили от молодёжи. Они сидели на стульях, стоящих в ряд у левого края сцены, перед лестницей, ведущей в зрительный зал. Взрослые были связаны. Руки и грудь были обмотаны чем-то похожим на красный бархат.

Потом я заметила свисающие полосы вместо штор и поняла, какой что именно они использовали. Судя по всему они порезали шторы и использовать обрезки в качестве пут. Мой взгляд блуждал от одного лица к другому. Метис, Никамедис, Аякс, Инари, Сергей. Все они прожигали Жнецов злыми взглядами. За ними тоже присматривали несколько охранников. Чуть дальше, в стороне, валялось оружие, собранное в кучу. Похоже, они уже обезоружили взрослых.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Их лица были в крови, ушибах и порезах, особенно лицо Аякса. Его опухшее лицо было полностью в крови и создавалось впечатление, что оно послужило кому-то боксёрской грушей. Но в целом и учителя и члены Протектората были более-менее невредимы.

Однако это касалось не всех. Несколько людей, в основном взрослые, лежали у правого края сцены. Частично наваленные друг на друга они не шевелились, а их конечности были вывернуты под странным углом. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что я увидела, – эти были мертвы. Кровь вытекала из-под их тел и капала со сцены. *Кап, кап, кап.* И хотя мы и находились так высоко, мне все равно казалось, будто я слышу звук каждой капли, упавшей на пол. Я закрыла рот рукой, сдерживая крик.

Но больше всего я беспокоилась о Логане. Спартамца отделили от остальных. Он стоял в центре, на коленях перед ними. Он съёжился там, находясь спиной ко мне и держа голову опущенной, поэтому я не могла заглянуть ему в лицо. Его шею опоясывало что-то золотое и блестящее, но отсюда я не могла нормально разглядеть. Хуже всего однако было то, что Логан не шевелился, хоть и не был связан, как остальные, и его не охраняли.

Примерно в метре от него лежало что-то прямоугольное. Понадобилось какое-то время, прежде чем я поняла, что это книга, – видимо то самое первое издание *«Великие метаморфозы»* - и книга была раскрыта, будто кто-то только что ее читал.

Моё сердце сжалось от боли, страха и паники. Жнецы уже начали ритуал трансформации. Будь это не так, Логан бы сражался и пытался освободить остальных. Я нашла взглядом Линуса, которого тоже отделили от остальных. Он сидел на сцене, в нескольких шагах от Логана, с связанными руками и его взгляд в ужасе метался от сына к Агрене.

Жница возвышалась над своим мужем, в руке она держала окровавленный меч. Остальные Жнецы пялились на неё, и было совершенно очевидно, кто предводитель злых воинов.

– Тебе не удастся это, – донесся до нас голос Линуса.

Агрона снисходительно посмотрела на мужа. – О, но пока мне всё удалось, *дорогой*. Ты и члены твоего, ах такого драгоценного Протектората, связаны, и сейчас я контролирую ситуацию – а что более важно – то же самое касается и твоего сына.

От ее слов по моей спине пробежала ледяная дрожь, но Логан остался там же, где сидел, – неподвижный, с опущенной головой. Его одеревенелая, неестественная поза напомнила мне Морган, когда Жасмин использовала Чашу Слёз, чтобы подчинить её волю. Я бросила на валькирию короткий взгляд и по её сжатым губам поняла, что она думала о том же самом.

– Много времени не понадобится, скоро твой сын будет готов к следующему этапу трансформации, – произнесла Агрона. – И потом он убьет всех, кто находится на этой сцене, принося кровавую жертву Локи.

Студенты ахнули и захныкали. Некоторые заплакали. Метис и другие преподаватели казались такими же потрясенными, хотя и старались сохранить безучастное выражение лица, чтобы не напугать молодёжь ещё больше. Тем не менее, даже здесь, наверху, я чувствовала, как ледяными волнами от студентов и взрослых исходил страх.

Агрона взмахнула в воздухе своим мечом, и некоторые студенты вскрикнули. Женщина весело рассмеялась, и в этот момент я заметила рубиновое кольцо на её пальце. Украшение подходило к рубиновому ожерелью на шее Агроны. Помню, ещё при первой нашей встрече я подумала, насколько оно красивое. Я должна была понять, что за этим скрывается нечто большее, чем кажется на первый взгляд – особенно после того, как из библиотеки были украдены драгоценности. Однако самым жутким было то, что все драгоценные камни, надетые на ней, – рубины и изумруды, казалось, пылают именно тем красным огнём Жнецов.

Я вспомнила карточку с описанием, которую нашла в библиотеке и которая по-прежнему лежала у меня в кармане. Какой бы магией не обладали эти камни, очевидно Агрона

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

использовала их по максимуму. Я задавалась вопросом, а не именно ли этим способом ей удавалось контролировать Логана, и из-за этих ли камней спартанец не мог двигаться.

– Ещё несколько минут и Логан будет принадлежать нам – так, как это было запланировано с самого начала, – с удовлетворением произнесла Агрона. Линус нахмурился.

– Что ты имеешь в виду?

Вместо ответа Агрона посмотрела на Никамедиса.

– Все эти годы ты был прав, подозревая меня. На самом деле всё началось, когда Логан был ещё ребёнком – а я возглавляла одну из групп Жнецов по захвату мальчишки. Конечно, тогда все произошло не совсем так, как я планировала, но теперь это не имеет значения. В итоге я всё же получила то, что хотела. Так происходит всегда.

Никамедис удивлённо ахнул, и я вместе с ним. Мы с ним оба поняли, в чем только что призналась Агрона: она ответственна за нападение Жнецов на семью Логана много лет назад.

Что это она была той, кто убил маму и старшую сестру Логана.

Линус побледнел. – Ты... ты убила мою жену и дочь? Ларенту и Ларису? Почему? Для чего?

Агрона бросила на него взгляд. – Потому что мы уже тогда знали, что после столь долгого заточения в Хельхейме, Локи потребуется новое тело. Поэтому мы искали идеального кандидата и понимали, что поиск займет годы. И кто годился на эту роль лучше спартанца? Они самые дикие, храбрые и лучшие воины. Никто не сможет остановить нашего господина, если мы объединим смертоносный инстинкт спартанца с душой и силой Локи. Но ни один из спартанцев не отвечал нашим требованиям – пока не родился Логан.

Взгляд Агроны опустился на рубин на её руке, и я заметила, что драгоценный камень имел форму большого сердца – как и рубин в центре ее ожерелья. Должно быть, она вынула камень из него и вставила в кольцо. Она бросила короткий взгляд через плечо на Логана, но молодой воин по-прежнему не двигался. Затем вновь повернулась к Линусу.

– В тот день нашей целью было захватить мальчишку и убить всех, кто находился в доме... включая тебя, – добавила она. – Но, естественно, тебя вызвал Протекторат, а мальчишка заметил, что мы наступаем, и предупредил мать с сестрой. Твоя прекрасная жёнушка крикнула детям, чтобы те прятались. Но мы уже отрезали все пути к отступлению для твоей дочери. Для неё все было кончено, и они это знали. Но вдвоем они задержали нас, в это время мальчишка спрятался. После того, как разобрались с женщинами, мы обыскали весь дом, сверху донизу. Но не смогли его найти.

А Логан всё это время страдал от ужасного чувства вины, потому что не сражался рядом со своей семьей. Но если бы он это сделал, то Жнецы взяли бы его в плен. Кто знает, что за эти годы они бы сотворили со спартанцем – вероятней всего они бы били его и пытали или даже промыли мозги, чтобы он стал одним из них. Он был бы потерян, как его мать и сестра.

От этой ужасной мысли меня чуть не вырвало. Но я заставила себя сосредоточиться на происходящем внизу, попутно раздумывая над тем, как спасти всех.

– После того, как мы не смогли найти мальчишку, нам пришлось придумывать новый план, – продолжала Агрона.

– Поэтому ты вышла замуж за Линуса, чтобы не терять Логана из виду, – вставил Никамедис с отвращением в голосе. – Я всегда думал, что ты что-то сделала с Линусом, поэтому он так быстро на тебе женился после смерти моей сестры. Я знал, что ты околдовала его.

– И ты прав, – Агрона подняла руку и прикоснулась к рубинам на золотом ожерелье. – Не нужно мощного артефакта, как, например, Чаша Слез, чтобы подчинить себе человека. Если знаешь, что делаешь, достаточно несколько слабеньких магических артефактов там и здесь, чтобы подтолкнуть кого-то в нужном направлении – а уж с магией я точно знаю, что делаю.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Много лет назад я обнаружила серьги Апаты с рубинами и изумрудами. Я вставила камни в свои украшения, чтобы их никто не узнал. С их помощью у меня появилась возможность проникнуть в Протекторат, а потом и убедить моего дорогого, очаровательного Линуса, что я именно та, кто ему нужен, после того, как убила его жену.

– Значит, весь наш брак, всё, что мы пережили вместе, все сражения со Жнецами... – фарс, всё было ложью? – спросил Линус.

Она наклонилась и заглянула ему в глаза. – Каждая *секунда*.

Лицо Линуса осталось бесстрастным, но я заметила гнев и боль, промелькнувшие в его глазах.

Агрона только рассмеялась. – Даже не могу передать, как часто мне хотелось увидеть именно это выражение на твоём лице, Линус. Должна сказать, я получила гораздо большее удовлетворение, чем ожидала...

И тут распахнулась дверь. Все Жнецы резко обернулись и расслабились, увидев Вивиан. Девчонка-Жнец поднялась по ступеням на сцену и поспешила к Агроне.

– Почему так долго? Ты позаботилась о деле в Колизее?

Вивиан покачала головой. – Не совсем. Моя Рух поранилась, когда проламывала стеклянный потолок, и Гвен... скрылась.

На мгновение Агрона задержалась взглядом на лице Вивиан. А затем с силой ударила девчонку по лицу. *Шлепок* от удара эхом разнесся по концертному залу. Я моргнула. Я даже не успела заметить, как женщина подняла руку. Похоже, Агрона амазонка, если двигается так быстро.

– Глупый ребёнок! – прорычала она. – Мне что, все самой делать?

Вивиан попятилась. Она положила руку на свою покрасневшую щёку, а в её глазах я увидела удивление – и гнев.

– Это не моя ошибка. С Гвен был богатырь и ещё одна валькирия. Они убили остальных. Я кое-как сбежала на своей Рух.

Агрона подняла руку для ещё одного удара, но Вивиан взметнула вверх Лукрецию, так что лезвие меча оказалось между ними.

– Может ты и предводительница Жнецов, но я – *чемпион Локи*, – прошипела Вивиан. – Лучше бы тебе об этом не забывать, если, конечно, не хочешь выяснить, на что я способна.

Агрона посмотрела на неё и опустила руку.

– Расскажи, что произошло.

– Гвен нашла книгу в Колизее, применив на ней свою психометрию, – объяснила Вивиан. – Она знает, что ты – Жнец и что мы собираемся сделать с её дружкой. Если я не сильно ошибаюсь, то маленький чемпион Ники уже здесь и строит планы по спасению Логана и своих друзей.

Агрона тут же обернулась и обвела взглядом пустой концертный зал. Она исследовала взглядом каждый ряд. Мы втроем замерли, я даже задержала дыхание из страха выдать ей наше укрытие. Спустя какое-то время Агрона снова отвернулась.

– Ты уверена, что она здесь? – переспросила она. Вивиан кивнула.

– К сожалению, да. В этом плане Гвен до ужаса настойчива.

Агрона задумчиво прогуливалась по сцене. Затем остановилась и на её лице появилась жестокая улыбка.

– Что ж, если чемпион Ники здесь, тогда нам стоит пригласить её на вечеринку, как считаешь?

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Она сильнее перехватила меч и зашагала к левому краю сцены, где сидели взрослые. Сначала она посмотрела на Аякса, затем на Метис и наконец остановилась на Никамедисе. Она кивнула в сторону библиотекаря.

– Поднимите его на ноги, – двое Жнецов вышли вперёд, схватили Никамедиса за руки, поднимая его, и потащили в центр сцены, недалеко от Логана. Никамедис сопротивлялся, но Агрона приставила лезвие к его шее.

Библиотекарь с шипением втянул в себя воздух, а по шее потекла тонкая струйка крови.

– Гвен Фрост! – громко крикнула Агрона. – Покажись! Или библиотекарь умрёт!

Глава 26

Все, кто находился в концертном зале, замерли. Студенты, члены Протектората, даже Жнецы.

Я выдохнула воздух, который задержала, и поднялась на ноги. Я не могла позволить Агроне убить Никамедиса. Просто не могла. Не важно, как часто мы пререкались с библиотекарем, за последние несколько месяцев мы стали друзьями – или кем-то вроде того. К тому же, моя мама когда-то любила Никамедиса, а он отвечал ей взаимностью. Мама попыталась бы его спасти, если бы была здесь, и я знала, что должна сделать то же самое – даже если иду напрямиком в ловушку.

– Гвен, что ты делаешь? – зашипела Морган, хватая меня за руку.

– Даю им то, чего они хотят, – прошептала я. – Я спускаюсь.

– Это безумие, – отозвалась она. – Откуда ты знаешь, что они не убьют тебя, как только увидят?

– Потому что они любят заставлять страдать перед смертью, – ответила я. – Все будет в порядке. Вот увидишь. Я буду отвлекать их так долго, как смогу.

Я полезла в карман, после чего передала ей свой телефон.

– Позвони бабушке и расскажи ей о том, что происходит. Вы с Алексеем должны спуститься и встретить ее. Как думаешь, сможешь провести их через ту дверь, через которую зашла Вивиан? Через ту, что находится на другой стороне сцены, где сейчас Метис и члены Протектората?

Морган глянула вниз. И через мгновение кивнула.

– Да, я знаю туда дорогу. Но чем нам это поможет?

– Поскольку все Жнецы сейчас сосредоточатся на мне, – сказала я. – Это даст вам шанс прокрасться через дверь, подняться на сцену и освободить Метис и остальных, прежде чем Жнецы осознают, что происходит. Это наш единственный шанс спасти всех. Мы обе прекрасно это понимаем. К тому же, это то, что должна делать чемпионка, не так ли? Жертвовать собой во имя общего блага?

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Я даже не пыталась улыбнуться своей плохой шутке. Вместо этого я испустила еще один вздох.

– Только будьте готовы, хорошо?

Морган кивнула. Я уже хотела уйти, но Алексей перегородил мне дорогу.

– Прости, что сомневался в тебе, – сказал он.

– Я знаю, – мягко отозвалась я.

Я коснулась его руки, а затем крепче схватила Вика и направилась на встречу со Жнецами.

Я вернулась тем же путем, которым мы пришли, пройдя весь путь вокруг подиума, вниз по лестнице, через диспетчерскую и коридоры, пока не достигла главного входа. Двое Жнецов, стоящих там, выпрямились, увидев меня, но не пытались остановить, когда я прошла мимо. Я напряглась, ожидая, что они вонзят мне в спину мечи, но ничего не произошло.

– Эх, была не была, – пробормотала я, толкая дверь.

– Не переживай, Гвен, – сказал Вик. – Я здесь, рядом. Мы переживём этот бой так же, как и все остальные. Ты не сможешь проиграть, когда на твоей стороне я.

Бравада меча помогла мне успокоить взвинченные нервы. Я кивнула, не в силах ответить. Двери привели меня к верхнему ярусу концертного зала, и это был долгий, медленный, мучительный спуск вниз к нижним рядам, а затем через открытое пространство перед сценой. С каждым шагом мое сердце билось все быстрее, но я сосредоточилась на том, чтобы дышать ровно – вдох-выдох, вдох-выдох, вдох-выдох.

Я остановилась приблизительно в пятидесяти футах перед сценой, направив взгляд на Метис. Профессор покачала головой.

– Нет, Гвен, – сказала она. – Нет! Разворачивайся и беги! Пока ещё можешь...

Жнец шагнул вперед и врезал ей кулаком в лицо.

Студенты вскрикнули. Я двинулась вперед, решительно настроенная помочь Метис, прежде чем Жнец ударит ее снова...

– Стоп! – прорычала Агрона.

Я замерла на полпути и бросила на нее взгляд. Она вдавила свой меч еще глубже в шею Никамедиса, превращая струйку крови в непрекращающийся поток. Библиотекарь вздрогнул, но это была его единственная реакция.

– Если попытаешься сбежать, цыганка, – сказала Агрона. – Я прикончу библиотекаря, а затем сделаю то же самое с Метис. Твой выбор.

Я выпрямилась.

– Я не собираюсь убегать.

– Хорошо, – сказала Агрона. – Тогда поднимайся к нам на сцену.

Я направилась к левой стороне сцены, медленно и спокойно передвигая ногами, как будто знала, что иду на собственные похороны. На самом деле так и было, но я хотела дать Морган и Алексею столько времени, сколько могла, чтобы они нашли бабушку и заняли позицию.

Поднявшись по ступенькам, я ступила на сцену. Метис, оттолкнувшись, села. Из ее рта стекала струйка крови, оттуда, куда ударил Жнец. Профессор смотрела на меня и ее зеленые глаза были полны тревоги и страха, но она больше не просила меня бежать. Мы обе понимали, что в этом нет никакого смысла – больше нет.

Так что я отвернулась от нее и направилась в центр, скрипя кроссовками по деревянному полу. Я посмотрела на прижавшихся друг к другу студентов. Дафна, Карсон, Оливер и Кензи – все смотрели на меня, как и Метис, с тревогой и страхом. Дафна раз за разом указывала головой в сторону передней части сцены, как будто пыталась что-то мне сказать, но я не понимала, что

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

именно. И я по-прежнему не видела лица Логана, лишь его склоненную голову. За все это время он не пошевелил ни единой мышцей.

Когда я была в пятнадцати футах от нее, Агрона подняла руку.

– Достаточно близко, цыганка.

Я остановилась, бросая на нее злой взгляд.

– Я здесь. Вы получили то, что хотели. Так что отпустите Никамедиса. Немедленно.

Я уже было подумала, что она этого не сделает, но Агрона убрала меч от горла Никамедиса и отошла от него. Вивиан скрестила руки на груди, ухмыляясь мне.

– Ты такая идиотка, Гвен, – сказала девчонка. – Потому что теперь мы убьем тебя, вместе с друзьями.

– Знаю, – отозвалась я. – Просто подумала, что будет забавно понаблюдать с близкого расстояния, как Агрона даст тебе пощечину ещё раз. Знаешь, пару недель назад я думала, что это только твоих рук дело. Но ты всего лишь еще одна маленькая сошка, не так ли, Вив? Ты не отдаешь приказы. Ты их получаешь.

От гнева щеки девчонки покраснели, а на руке, в которой она держала Лукрецию, побелели костяшки. Вивиан двинулась вперед, но Агрона, подняв меч, остановила ее.

– Позволь мне убить ее сейчас, – прорычала Вивиан. – Чтобы наконец покончить с этим.

Агрона покачала головой.

– У тебя были возможности, но ты с треском провалила обе. К тому же, нам требуется жертвоприношение для следующей части ритуала, и, думаю, Гвен подойдет для этого как нельзя лучше. Ты же знаешь, какой силой обладает кровь чемпиона, а тем более чемпиона Ники. Перемещение души пройдет намного легче.

Я напряглась, готовая отразить любое нападение. Но вместо того, чтобы поднять меч и попытаться убить меня, Агрона направилась к Логану. Я по-прежнему не видела лица спартанца, но была уверена, что он знал, что я здесь – и пытаюсь спасти его.

Краем глаза я уловила движение. Повернув голову, я увидела, что вокруг Дафны летает все больше и больше розовых искр. Прекрасное лицо валькирии выражало отчаяние.

– Беги! – одними губами произнесла она.

Но я не могла убежать. Я должна спасти Логана. Должна спасти всех в этом зале, а это значит выкупить для Морган, Алексея и бабушки столько времени, сколько получится. Несомненно, они уже заняли позицию. Мне нужно просто продержаться ещё одну или две...

– Логан, – позвала Агрона сладким голосом. – Сделай одолжение. Возьми меч и убей Гвен, пожалуйста.

При её словах я резко повернула голову. Логан? Чтобы он убил меня? Он *никогда* этого не сделает. Мне было всё равно, какой жуткий ритуал совершили над ним Агрона со Жнецами. Мне всё равно, в какого рода безвольного зомби они его превратили. Я знала спартанца. Я его любила, а он любил меня. И он никогда не причинит мне вреда – *никогда*.

Логан поднял руку и взял у Агроны оружие. Меня захлестнуло беспокойство, но я всё же осталась на месте.

– Давай же, – проворковала Агрона. – Будь хорошим мальчиком.

Спартанец медленно поднялся на ноги, всё ещё находясь ко мне спиной. Агрона отошла от него, и я заметила, что камни в её украшениях вспыхнули еще ярче. Я чувствовала силу, исходящую от камней – та же злая сила, которую я ощутила, когда Локи смотрел на меня своим горящим красным глазом.

Я испугалась ещё сильнее, когда Логан начал вертеть мечом в руке, пробуя оружие, как постоянно делал в спортивном зале.

Через несколько секунд он опустил меч, перехватывая поудобнее рукоятку.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost
Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– Давай, – приказала Агрона. – Она прямо за тобой. Убей ее. *Сейчас же.*

Какое-то время спартанец стоял неподвижно, а затем медленно повернулся ко мне. Я ахнула в ужасе.

Глаза Логана светились яростным красным светом Жнецов.

Глава 27

– Логан? – прошептала я. – Логан?

Агрона счастливо рассмеялась.

– Он не слышит тебя, цыганка. Он вообще ничего не слышит, кроме моих приказов. И за это нам нужно благодарить прекрасные драгоценные камни, надетые на нас.

– О чём вы говорите? – и тут я поняла, что на Логане было идентичное украшение. Собственно, выглядело оно скорее как ошейник. Рубины, изумруды и топазы сверкали на широком золотом обруче, плотно прилегающем к шее спартанца.

И вновь я вспомнила о карточке из библиотеки, на которой описывалась магия камней Апаты. Я хотела знать, что Жнецы собирались делать с драгоценными камнями – вот ответ. Они вместе с книгой были нужны для ритуала трансформации.

– Нет, – прошептала я. – Нет.

Я взглянула на Логана, который смотрел на меня алыми глазами. На мгновение я почувствовала, будто перенеслась в ночной лес, в котором освободился Локи. Было такое впечатление, будто я снова смотрю в лицо злого бога. И так это ужасно и неправильно, что глаза Логана светятся красным, вместо привычного ледяного голубого. Ощущение, будто я смотрела в лицо незнакомца.

Спартанец сделал шаг вперёд, затем ещё один и ещё. При этом размахивая мечом, который дала ему Агрона.

– Логан, это я, – умоляюще произнесла я. – Ты же не хочешь ранить меня. Я знаю, что глубоко внутри ты этого не хочешь. Пожалуйста, *пожалуйста*, не делай этого. Ты – спартанец. Ты можешь победить любого и каждого. Я знаю, ты можешь сопротивляться тому, что они с тобой сделали. Пожалуйста, *пожалуйста*, попытайся. Для меня. Для нас.

Спартанец заколебался, нахмурившись. На мгновение его глаза прояснились, стали голубыми.

– Убей её! – приказала Агрона, и камни в его украшение засияли ещё ярче. – Убей цыганку! Сейчас!

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Ледяная голубизна в глазах Логана исчез, сменяясь отвратительным красным цветом. И в этот миг я поняла, что потеряла его. Логан взревел, занес меч над головой и бросился на меня.

УДАР!

Логан попытался убить меня уже первым ударом. Мне стоило всех своих сил отразить это нападение, чтобы он не отрубил мне голову.

– Логан, – снова позвала я. – Остановись! Это я! Твоя цыганочка!

Он отступил и занес меч для следующей атаки. Мне не оставалось ничего другого, кроме как защищаться, сдерживая контратаки, потому что я не хотела ранить спартамца. Но у Логана было другое представление об этом бое. Наши мечи скрестились и мгновение мы качались туда-сюда. Затем спартамец улыбнулся и ударил левым кулаком меня в лицо.

В подбородке взорвалась боль. Я попятилась, но Логан последовал за мной. Он ударил своим мечом по моему, и я не смогла удержать Вика. Меч улетел прочь. Со всей силы я заехала спартамцу локтем в живот, чтобы оттеснить его. Потом прыгнула за мечом и успела схватить Вика прежде, чем тот соскользнул со сцены.

– Сражайся, Гвен, – кричал меч, когда я кое-как поднялась на ноги. – Если ты не будешь защищаться, он убьёт тебя.

– Нет, – упрямо твердила я. – Это Логан. Он не ранит меня. *Никогда* не ранит меня.

– Сейчас это не Логан, – возразил Вик. В его фиолетовом глазе отражалось сочувствие. – И он не сдастся, пока один из вас не умрёт. Окажи спартамцу услугу, Гвен. Освободи его от страданий. Ты знаешь Логана. Знаешь, что он скорее умрёт, чем будет терпеть все это – быть превращённым в извращённую версию Локи. Чемпионы должны приносить жертвы, Гвен. Это твоя жертва.

Я хотела продолжить дискутировать с мечом, но это оказалось не возможным, потому что Логан снова напал на меня. Я отразила удар, а затем рубанула Виком, заставляя спартамца отступить. Я находилась на самом краю сцены и краем глаза заметила, как медленно открывается дверь первого этажа.

Морган и Алексей осторожно вошли в комнату, следом за ними бабушка Фрост. С тыла подкрались к Жнецу, стоящему возле лестницы, ведущей на сцену. Я знала, что мне нужно дать друзьям как можно больше времени, поэтому бросилась на Логана.

Замах-удар-лязг!

Наши лезвия вновь и вновь встречались друг с другом, пока мы оба пытались вынудить другого показать свою слабость. Мне удалось сделать шаг вперёд и ранить Логана в колено.

Спартамец попятился назад. Я рискнула бросить ещё один взгляд влево и увидела, как бабушка воткнула меч в спину Жнеца. Морган и Алексей пробежали мимо, набрасываясь на Жнецов, охраняющих членов Протектората.

Удивлённые крики пронесли над сценой. Агрона и Вивиан резко повернули головы и быстро поняли, что подвергались риску потерять контроль над ситуацией.

– Убей цыганку, Логан! – закричала Агрона. – А потом убей всех остальных! – а после на сцене разразился чистый хаос. Сражались все. Морган удалось освободить Аякса и Метис, пока бабушка прикрывала ее со спины, а Алексей был занят тем, что перерезал пути Сергея и Инари. Никамедис плечом врезал самому ближайшему к нему Жнецу в бок, так что мужчина, спотыкаясь, повалился на Вивиан и Агрону. Дафна, Карсон, Оливер и Кензи вскочили и набросились на охранников, окружающих их. Линус последовал их примеру.

Но Логан, казалось, не замечал бойни вокруг него – у него был приказ убить меня и был решительно настроен следовать ему, несмотря ни на что. Мы боролись всего пару минут, но мне уже было ясно, что я проиграю.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Логан Квинн – лучший воин Мифакадемии... лучший воин своего поколения. И хотя спартанец тренировал меня в последние месяцы, мне до него было очень далеко. Я сомневалась, что вообще когда-либо буду сражаться так же хорошо, как он. В этот момент мне кое-как удавалось сдержать его от порубления меня на маленькие кусочки.

В отчаянии я призвала все воспоминания Логана, все воспоминания, которые видела, когда целовала спартанца. Я сосредоточилась на этих чувствах и образах, а затем сделала то, что клялась никогда не делать – я использовала способности, трюки и технику боя спартанца против него самого.

Это немного усложнило Логану задачу, но не остановило, – и я знала, что остановит его только смерть.

Спустя три минуты я задышалась, а сердце билось так быстро, что я думала, оно выскочит из груди. И всё же мне не удавалось прорвать оборону Логана. Но я не сдавалась. Должен быть способ пробудить спартанца – чтобы он снова нашёл дорогу к самому себя и ко мне.

Мое внимание привлекла красная вспышка, я заметила, что Агрона сражается с Никамедисом. Она оттолкнула его назад, а Вивиан бросила ей меч, прежде чем развернуться и начать самой сражаться с Сергеем. Агрона поймала оружие и ударила Никамедиса. От этого движение драгоценные камни в кольце злобно вспыхнули. Внезапно у меня появилась идея, как я могу спасти Логана.

Когда в следующий раз он приблизился ко мне, я со всей силы оттолкнула его и побежала сквозь бушующую схватку к Агроне. Жница толкнула Никамедиса на пол и занесла меч, готовясь воткнуть его в горло библиотекаря. Я выставила плечо и врезалась в мачеху Логана, роняя ее на землю.

И приземлилась на нее сверху. Её голова ударилась о сцену, оглушая на мгновение. Этого времени мне хватило, чтобы сорвать с ее шеи золотую цепь. Рубины и изумруды светились так ярко, словно звёзды, я отбросила цепь на сцену, подняла Вика и ударила рукояткой по каждому камню.

Хруст! Хруст! Хруст! Хруст!

Камни разлетелись на десятки осколков. Одна задача выполнена. Переходим к следующей. Агрона хотела проткнуть меня своим мечом, но Никамедис выбил оружие из её рук.

– Держите её руку! – крикнула я. Библиотекарь кивнул, поняв, что я собиралась сделать. Навалившись на женщину, он прижал её правую руку к сцене. Морган в библиотеке Древности пробудилась из своего состояния зомби, когда я разбила Чашу Слёз. Я надеялась, что также получится и в случае с Логаном. Поэтому я разбила все камни, что были надеты на Агроне. И теперь мне нужно избавиться от последнего камня.

Я вновь замахнулась Виком и ударила рукояткой меча изо всех сил.

Хруст!

Агрона вскрикнула, когда я разбила кольцо вместе с её рукой. Может рубин Апаты и был невероятно могущественным, но и Вик не промах. В конец концов он – оружие чемпиона – *мое* оружие, которое подарила мне сама Ника.

Рукоятка меча с легкостью раздробила рубин в виде сердца, как будто он был сделан из стекла.

В тот момент, когда рукоятка Вика прикоснулась к драгоценному камню, весь концертный зал вспыхнул злым красным светом, ослепившим меня и заставивший вскрикнуть нескольких студентов и даже некоторых Жнецов. Спустя пару секунд сияющий красный свет побледнел. Я посмотрела на Логана, ожидая, что он сконфуженно стряхнёт свою одержимость. Вместо этого спартанец уставился на меня с яростью и снова направился в мою сторону – а его глаза по-прежнему светились этим жутким, ужасным красным светом.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– Идиотка! – прорычала Агрона. – Он уже слишком глубоко погрузился в ритуал и на нём до сих пор ожерелье с камнями. Ты не сможешь снять их этим своим нелепым мечом. Ничего больше не сможет остановить его. Ничего. Он будет атаковать тебя, пока один из вас не умрёт.

Я вскочила и вовремя подняла Вика, чтобы отразить удар Логана, который уже убил бы меня. Дежавю.

Я то отступала, то нападала, двигаясь по сцене и упрашивая и умоляя спартамца сопротивляться влиянию ритуала... очнуться... вспомнить, кто я такая, про наши чувства друг к другу... и подумать о том, что мы пережили вместе.

Но мои слова не возымели никакого эффекта. Мне не удавалось достучаться до спартамца. Вместо этого он продолжал кидаться на меня, атакуя раз за разом. У меня больше не осталось сил, я с трудом поднимала Вика, парируя удары.

Менее чем через минуту меч Логана прорвёт мою оборону и убьёт меня. И как только это случится, он будет навсегда потерян – если это уже не произошло.

Я не могла допустить этого. Но и как остановить его – понятия не имела.

Сражаясь с Логаном, я пыталась найти способ достучаться до него. Уничтожение камней не помогло, а больше мне ничего не приходило в голову.

– Тебе нужно использовать против него свою магию, Гвен! – перекричал Вик шум битвы. – Используй на нём свою магию. Убей его, как убила Престопа!

Эта мысль была столь жуткой, что я застыла посередине сцены. Большого Логану и не потребовалось. Он ударил меня кулаком в живот. Я попятилась, и спартамец снова последовал за мной. Он не прекратит, пока я не умру.

Его инстинкт убийцы не будет довольствоваться меньшим. Я удвоила свои усилия, сражалась лучше, чем когда-либо в своей жизни, потому что надеялась обезоружить спартамца. Но Логан с лёгкостью противостоял мне.

В конце концов, это ведь он научил меня сражаться.

– Воспользуйся ею, Гвен! – вновь закричал Вик. – Сейчас! Пока не стало поздно!

Чего-чего, а вот свою магию прикосновения использовать на Логане я не хотела. Не хотела вытягивать жизнь из его тела, как сделала это с Престоном. Даже со Жнецом я с трудом заставила себя сделать это, да и то только потому, что это был единственный способ исцелить смертельную рану, нанесённую мне Престоном.

Нет, я не могла убить Логана таким образом – если я это сделаю, то никогда себе не прощу.

Но мне нужно *что-то* предпринять. Потому что как только он расправится со мной, Логан нападёт на взрослых и даже на студентов, пока они все – или он – не будут мертвы.

Мне удалось оттеснить Логана к стульям, стоящим в задней части сцены. Спартамец выругался. Пока он пытался высвободиться из кучи металла, его голос звучал ниже и грубее, чем обычно. Но вместо того, чтобы наброситься на него и убить, я просто стояла там. Мой взгляд отчаянно метался по комнате, пока я искала способ спасти Логана – и себя.

В хаосе сражения сцена была практически полностью разрушена. Повсюду были разбросаны стулья, музыкальные инструменты разбиты и множество других обломков. И ничего полезного. Ничего, что могло бы подать идею, как же достучаться до Логана...

В нескольких шагах на полу что-то блестело. Браслет одной из девушек. Возможно, на нём блестели сапфиры или тот факт, что браслет лежал на полу, образуя идеальный круг... во всяком случае, украшение напомнило мне Маат-гадюку, которая во время процесса обвинилась вокруг моего запястья. Вивиан удалось обмануть змею с помощью осколков рубина Апаты, но потом я использовала свою магию и показала гадюке правду.

«Моя психометрия», – подумала я. Конечно.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Мне не удавалось пробиться к Логану с помощью слов, но возможно есть другой способ...

Логан выбрался из стульев и побежал ко мне, в то время как с его губ, словно кислота, срывались проклятия. Его красные глаза пылали сильнее, чем раньше, и я осознавала, что у меня всего лишь одна попытка – только один шанс напомнить ему о том человеке, которым он был в действительности, прежде чем я потеряю его – навсегда.

Мне нужно лишь прикоснуться к нему. Легче сказать, чем сделать. Во время нашего боя мне не удалось нанести Логану даже поверхностную рану. Я никогда не подходила настолько близко, чтобы была возможность прикоснуться к нему голыми руками. Но именно этого я и должна добиться. Мне нужно время, чтобы моя психометрия подействовала; время, чтобы наполнить его своей магией. Но Логан не будет просто спокойно стоять и позволять делать это с собой. Нет, есть только один вариант. Я должна позволить спартанцу приблизиться к себе.

Я должна позволить ему ранить себя.

Понятия не имею, сработает ли мой сумасшедший план. Но это единственный шанс для Логана. Поэтому я глубоко вздохнула и медленно убрала Вика в ножны на бедре.

А затем я развела руки в стороны – приглашая спартанца сделать самое худшее. Логан замер, видимо, посчитав это уловкой.

– Гвен, что ты делаешь? – закричал Вик. – Он просто проткнёт тебя!

– Я знаю, – мрачно подтвердила я. – Так надо. Вот увидишь.

Спустя несколько секунд – во время которых я не предпринимала никаких попыток напасть на него или защитить себя – Логан издал дикий, злой крик и побежал на меня.

Я ждала, пока он не окажется в пределах досягаемости, а затем протянула к нему правую руку и отпрыгнула немного в сторону, чтобы эффективней увернуться от его атаки. В то же время пальцами попыталась ухватиться за его. Я почувствовала, как меч скользнул по моей правой ладони и устремился к моему телу.

И с последним яростным криком Логан вогнал меч мне в грудь.

Глава 28

Боль была... она была... *опустошающей*. Раскаленные волна муки одна за другой окатывали моё тело. Какое-то мгновение я не видела ничего, кроме темноты. Я должна была изо всех сил сосредоточиться на том, что задумала. Медленно я обхватила своими окровавленными руками ладонь Логана, сжимающую рукоять меча – меча, который торчал из моей груди.

Спартанец нахмурился и попытался отдернуть руку. Но я обхватила ее еще крепче, не обращая внимание, что таким образом меч в моей груди дернулся и из-за этого боль стала ещё ужаснее. Сквозь дымку боли я вызвала все воспоминания, связывающие меня с Логаном.

Его лицо, когда он улыбался. Как дразнил. Как смотрел на меня бесчисленное количество раз своими светящимися, голубыми глазами. Как целовал, прижимая к себе, и шептал, что всё будет хорошо, хотя мы оба знали, что это не правда.

Я сосредоточилась на этих образах и чувствах, связанных с ними. Тоске, которую испытала, влюбившись в него; радость, когда он заставлял меня смеяться; и, в конце концов, это тёплое, мягкое, шипящее чувство, которое каждый раз наполняло моё сердце, когда он ухмылялся.

А затем я показала ему все эти образы.

Было сложно – так чертовски *сложно*. Намного сложнее, чем с Нотт и даже ещё сложнее, чем с Маат-гадюкой. Я не знала почему. Возможно из-за того, что разум Логана был намного сложнее разума животных, или дело было в ритуале Жнецов, в ожерелье, украшенном драгоценными камнями и пропитанном магией, которая в этот момент завладел его личностью и телом. Но я прямо-таки *видела* стену в его разуме – красная стена, удерживающая меня от того, чтобы пробиться к Логану.

Но я не сдавалась, хотя чувствовала, как вытекает из раны кровь. С каждой секундой моя магия слабела. Всё-таки я сосредоточилась на всех воспоминаниях о Логане, сформировала их в своем разуме в огромный кулак и ударила им в чёртову красную стену, разделяющую нас.

Впусти меня,пусти меня,пусти меня...

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Мысленно кричала я в такт с ударами кулака полного воспоминаний, пока замедлялось биение моего сердца.

Впусти меня,пусти меня,пусти меня...

Понятия не имею, как долго мы там стояли, пока я впивалась пальцами в Логана, а из моей груди торчал его меч. Но постепенно в стене его разума начали появляться небольшие трещины. У меня практически закончились силы, я была совершенно измучена, поэтому била в стену все сильнее, пока не стало поздно – для нас обоих.

Впусти меня... Впусти меня... ВПУСТИ МЕНЯ...

Всё больше трещин зигзагом расползались по стене. Собрав последние остатки сил, я в последний раз ударила по барьеру. Я вложила в этот удар всё, что нашла в себе.

Стена разбилась и исчезла, и внезапно я оказалась в голове Логана, проникла глубоко в его разум, так глубоко, что видела ледяную голубую искру внутри него.

«Вспомни, – прошептала я ему, представляла себе, что нежно держу эту красивую голубую искру в руке. – Посмотри. Почувствуй. Вспомни, кто ты на самом деле».

А потом я послала ему свои воспоминания – каждое отдельно. Логан ахнул и попятился, при этом двигая мечом в моей груди. Я закричала от боли, но каким-то образом мне удалось продолжать прикасаться окровавленными кончиками пальцев к его руке. Я выплеснула все свои воспоминания на Логана, в разум спартанца. Я сделала это так, как и он проткнул меня мечом – быстро, жестоко и эффективно.

Вспомни... Вспомни... ВСПОМНИ!

Снова и снова я мысленно твердила эти слова, вбивая их в разум Логана также, как атаковала красную стену.

И как раз тогда, когда я подумала, что уже больше не смогу прикасаться к нему, я почувствовала, как распахнулось его сознание, как будто упал стакан и разбился на тысячу осколков. Всё просто... *разбилось*.

Внезапно Логан снова стал самим собой, и я почувствовала его растущее смятение и ужас, когда он увидел, что сделал – что он сделал со мной.

В конце концов силы покинули меня. Я заморгала и поняла, что больше не прикасаюсь к Логану и не стою на сцене, посреди сражения. Логан вытащил меч из моей груди, и крови стало еще больше. Я смотрела на спартанца. Я боялась того, что возможно увижу, когда взгляну ему в лицо.

– Цыганочка? – прошептал Логан.

Его голос звучал неуверенно и растерянно, но это был его голос. На его лице по-прежнему было выражение оцепенения, как будто он не был уверен в том, где находится и что происходит. Но я ясно видела, что передо мной стоял Логан, а не кто-то другой. Просто Логан... только Логан. А самое важное, что его глаза снова были голубыми и больше не светились этим жутким красным цветом.

Я улыбнулась, потому что считала, что ещё никогда не видела ничего более прекрасного – и мне стало ясно, что это будет последним, что я увижу.

Жуткая боль взорвалась в моей груди. Я попыталась открыть рот и произнести его имя, но не смогла выдать ни слова, ни даже страдальческого стога. Ноги подкосились, и последней мыслью, пронесшейся в голове, прежде чем всё погрузилось в темноту, было: Логан Квинн убил меня.

Глава 29

Я вздрогнула и, распахнув глаза, поняла, что смотрю на одну из самых удивительных картин, которые когда-либо видела – ценная фреска, украшенная золотом, серебром и драгоценными камнями. Она возвышалась надо мной по меньшей мере метров на тридцать и занимала весь сводчатый потолок. По непонятной причине я всё же ясно видела картину. Она изображала большую мифологическую битву. Это не было неожиданностью. В конце концов, я находилась в Мифакадемии. Однако была одна странность – я узнала на фреске саму себя и всех своих друзей.

Логана, Дафну, Карсона, Оливера, даже Алексея. Они все держали в руках оружие и сражались, так же, как и я. Были и другие люди, с которыми я была не знакома и существа, которых я видела только на страницах учебника. У меня было такое чувство, будто все они каким-то образом важны. Как будто *эта фреска* важна. Мой взгляд метнулся вправо, потом влево, вверх, затем вниз, пока я не увидела всю картину целиком...

Я моргнула, и картина исчезла. Ее снова окутали тени. Я приняла сидячее положение и поняла, что до этого лежала на мраморном полу в библиотеке Древности, прямо перед стойкой выдачи книг. Затем я оглядела себя. На мне была та же одежда, что и в аудитории. Но моя футболка и пуловер с капюшоном были чистыми и целыми, а не порванными и окровавленными, как должны были бы быть после того, как Логан проткнул меня...

– Здравствуй, Гвендолин, – позвал мягкий знакомый голос. Я подняла голову, и увидела ее – Нику, греческую богиню победы.

Богиня выглядела, как всегда прекрасно. Белая, похожая на тогу мантия покрывала её стройное, сильное тело, а за плечами раскинулись мягкие, покрытые перьями крылья. На бронзового цвета волосах покоился серебряный венок из лавра. Но больше всего меня очаровывали её глаза – смесь фиолетового и серого, серебра и лаванды и многих других цветов сумерек.

Я поднялась и почувствовала лишь лёгкое удивление от того, что не испытываю никакой боли. Прижав руку к груди, почувствовала лишь тонкую линию, тянущуюся поперёк сердца.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Глубокая, смертельная рана, нанесенная мне Логаном, исчезла. Я перевела взгляд на богиню и вздохнула:

– Значит, на этот раз я действительно мертва? – спросила я. – Поэтому не чувствую рану в груди? Ты здесь, чтобы отвести меня на Елисейские поля или в Вальхаллу или другое место, куда идут воины, погибшие в бою?

Ника одарила меня печальной улыбкой.

– Близко к этому, но ты не мертва. Твои друзья упорно работают над тем, чтобы спасти тебе жизнь. Сосредоточься и увидишь.

Я сделала, как было сказано, и сразу же почувствовала успокаивающее тепло в теле. Взглянув вниз, я увидела знакомое розовое свечение, окутывающее мою грудь и сосредоточенное на моём сердце.

«*Давай Гвен! – я думала, что слышу крики Дафны, хотя её голос звучал тихо, будто шёл откуда-то издалека. – Соберись! Не смей умирать!*»

– Дафна пытается исцелить меня, – прошептала я.

Ника кивнула. – И профессор Метис тоже.

Богиня подошла ко мне и села на стойку выдачи. Нет, это правильно лишь отчасти. Казалось, она не идёт или даже скользит, а скорее парит, будто вокруг неё сосредоточена сила, которая с лёгким изяществом несёт её вперёд.

И все же я не сдержала улыбки, когда увидела её сидящей на стойке, она словно ребёнок болтала ногами в воздухе.

– Знаешь, у Никамедиса началась бы истерика, если бы он увидел, что ты сидишь на стойке. Я один раз сделал так, а потом в течение следующих пяти минут он только орал на меня.

Ника ответила на мою улыбку. – Я не расскажу ему, если и ты не расскажешь.

Она похлопала рядом с собой. Подойдя, я вскарабкалась на стойку. Мои движение были намного менее элегантны, чем ее. Не успела я сесть рядом с богиней, как сразу ощутила силу, исходящую от неё постоянными волнами. Холодная, прекрасная, страшная сила, которая делала богиню той, кем она была – самой победой.

Мы просидели в молчании несколько минут, хотя я не прекращала бросать на богиню косые взгляды.

– Я... я спасла Логана? – в конец концов спросила я, потому что просто больше не могла выносить молчание.

Ника кивнула. – Да, ты разрушила заклинание, наложенное Жнецами на спартанца. Он стал снова самим собой. Физически он оправится через пару дней.

– А в другом?

Она пожала плечами. – Это очень экстремальное занятие, принудить душу вселиться в другое тело. Особенно, если душа настолько испорчена и больна, как в случае с Локи. Сам злой бог может и не находился в аудитории, но спартанец был связан с ним. Без сомнения, Логан видел и чувствовал то, чего не хотел, – ужасные вещи. Он должен будет как-то справиться с этим. Кроме того парень ранил тебя. От этого он будет страдать намного сильнее, чем от чего-либо другого.

– Но ведь он этого не хотел, – запротестовала я. – Он не собирался ранить меня. Он просто не был... самим собой.

Ника кивнула. – Полагаю, он осознает это... со временем.

Короткая пауза перед последними двумя словами испугала меня и по спине прошла холодная дрожь. Со временем? Что это значит? Тепло исчезло из моей груди, и я скрестила руки, чтобы защититься от холода, ползущего вверх по позвоночнику.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– Итак, что случится теперь? – спросила я. – Попытаются ли Жнецы провести трансформацию на ком-то ещё?

Ника покачала головой. – Ритуал можно попытаться провести с кем-то всего один раз, а Логан был лучшим кандидатом, имеющимся у Жнецов, – собственно даже единственным. Жнецы знали, что у них есть только этот шанс. Поэтому-то они и приставили к нему мачеху, чтобы та приглядывала за ним. Кроме того они израсходовали почти все драгоценности Апаты из библиотеки. Того количества, что осталось, не достаточно, чтобы ещё раз попытаться провести ритуал. Поэтому тебе не стоит беспокоиться об этом. Локи пойман в своём собственном разрушенном теле... до поры до времени.

И от этого последнего замечания у меня по спине пробежала холодная дрожь, но я сосредоточилась на других вопросах, ответы на которые хотела бы получить.

– Почему сегодня вечером Локи не было? Я имею в виду в аудитории?

– Жнецы не хотели рисковать, не хотели, чтобы он покидал своё укрытие, поскольку существовал шанс, что ритуал не удастся – или, что ты найдёшь способ спасти своих друзей, – пояснила Ника. – Я горжусь тобой, Гвендолин. Сегодня ты спасла много жизней и удержала Локи от того, чтобы тот получил огромное могущество. Ты хорошо справилась, мой Чемпион.

Я подумала о трупах, лежащих в куче на сцене, и обо всех остальных людях, раненных или убитых во время схватки. Я не была уверена, что действительно заслуживала похвалу Ники. Но, по крайней мере, я спасла Логана. Однако я знала, что богиня пришла не без причины.

– И что произойдёт дальше? – поинтересовалась я. – Что сделают Жнецы после того, как ритуал трансформации потерпел неудачу?

Ника смотрела пустыми глазами в пространство. В этот момент она напомнила мне бабушку, заглядывающую в видения.

– Что ж, поскольку Локи по-прежнему заключен в своём теле, он и Жнецы приступят к следующей части плана, – сказала богиня. – Они будут искать объекты, из которых в предстоящей войне надеются извлечь выгоду. Оружие, доспехи и другие артефакты с различными магическими свойствами. Некоторые из них имеют очевидную силу, другие – не имеют своей собственной магии. И именно это нам нужно предотвратить, Гвендолин.

Богиня перевела взгляд на меня. – Ты должна это предотвратить.

Я так и думала. В конце концов, для меня постепенно становилось совершенно нормальным, что приходилось сдерживать Жнецов от злодейств. Я только надеялась, что справлюсь и с этой задачей.

– Хорошо, – пробормотала я. – Тогда скажи мне, какие артефакты мне нужно найти и где они находятся.

Ника покачала головой. – Ты же знаешь, мне нельзя об этом говорить. Я могу лишь направлять.

Да, да, боги не должны вмешиваться в дела смертных. Но это не удерживало их от того, чтобы передавать своим чемпионам задания. Я снова вздохнула. Это мне тоже знакомо, ну да ладно, попытка не пытка.

– Знаешь, тебе правда нужно найти способ обойти это правило. То, что ты можешь говорить мне только определённые вещи. В магии ведь для всего есть лазейка. Почему тогда и не в этом случае? Потому что если честно, мне бы хотелось иметь какую-нибудь карту или список или хотя бы представление о вещах, которые ты имеешь в виду...

Мой голос затих. Подожди. Я видела картину – фреска на потолке, изображающая всех этих людей, оружие и существ. Фреска, которая обычно всегда была окутана тенью и которую я никогда раньше не могла разглядеть.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Я посмотрела на богиню, но она лишь спокойно и безмятежно улыбалась. Дурацкие магические лазейки. Постепенно я начинала их ненавидеть. И все же я продолжила настаивать:

– Ладно, ладно, я поняла. По крайней мере, мне так кажется. Но на случай, если ты забыла, я действовала не особо умело, когда должна была защитить Хельхейм кинжал, – напомнила я. – Я не хочу искать эти артефакты, чтобы потом Жнецы забрали их у меня, как сделала Вивиан с кинжалом.

– Риск есть всегда, – отозвалась Ника. – И здесь речь не только о том, чтобы найти и защитить артефакты. А так же о том, чтобы передать их в правильные руки. В некотором смысле это даже важнее, чем вопрос о том, кто первый найдёт артефакты – ты или Жнецы. Оружие и доспехи возможно и обладают силой и магией, но, в конечном счёте, они всего лишь оружие и доспехи. Люди и существа, вот кто использует их, вот чьи намерения могут быть решающими. Их отличает свобода воли.

Я вздохнула. Богиня снова говорила загадками о *свободной воли*. О том же постоянно твердила Метис на мифистории. У меня была свобода воли, и я принимала свои собственные решения. Именно это Жнецы хотели отобрать, поработив нас. Я поняла. Правда. Урок выучен.

И все же при упоминании артефактов и людей, я подумала о друзьях и тех вещах, которые они забрали пару недель назад из Креос Колизея.

– Так вот почему лук Сигюн теперь находится у Дафны? – догадалась я. – А у Карсона рог Ролонда? Они пытались отдать артефакты назад, но они снова и снова появлялись в их комнатах. Что делать с луком вполне ясно, но Карсон не имеет ни малейшего представления, как использовать рог. Он играл на нём и играл, но так ничего и не произошло, за исключением того, что в ту ночь у Локи заболела от него голова.

– Когда придет время, кельт поймёт, что с ним делать. То же самое касается валькирии и лука, – сказала Ника. – Точно так же, как будешь знать ты, что тебе делать с артефактами, которые найдёшь. Ты почувствуешь, кому нужно их отдать и когда.

– А что с Локи? – поинтересовалась я. – Полагаю, мне по-прежнему нужно отыскать способ убить его. Для этого тоже есть артефакт?

Собственно я хотела пошутить, но Ника смотрела на меня серьёзными, цвета сумерек глазами.

– Значит, *есть*, – прошептала я. – Существует артефакт, который действительно может убить Локи?

Что? Что это? Что это? Как мне его использовать, чтобы убить его? *Пожалуйста*, ты должна сказать мне...

Ника выгнула бровь, а затем откинула голову назад. Я последовала за её взглядом и заметила, что и сейчас могу разглядеть фреску. Серебряное мерцание привлекло моё внимание. Оно сосредоточилось на изображении, ну, на моём собственном изображении. В одной руке я сжимала Вика, а в другой держала что-то другое, что-то серебряное. Похоже на стрела или, возможно, короткое копье...

Я моргнула, и потолок скрылся за тенью.

– Но что это? Ты должна мне сказать, что это...

Ника подняла руку, прерывая меня. Потом склонила голову на бок, будто прислушиваясь к чему-то. Я ничего не слышала, но богиня соскользнула со стойки и повернулась, оказываясь напротив меня.

– Пришло время мне уходить, – сказала она. – А тебя пора возвращаться к своим друзьям. Ты этого не чувствуешь? Они очень умело сделали своё дело и исцелили тебя.

Я прижала руку к груди. Тонкая линия всё ещё тянулась над моим сердцем, но на ощупь она больше не была холодной. Я посмотрела вниз и увидела, что всё моё тело светилось тёплым,

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

розовым отблеском магии Дафны, который смешивался с золотым мерцанием целительной силы Метис.

– Значит, я действительно выкарабкаюсь?

Ника улыбнулась. – В этом никогда не было даже малейшего сомнения, Гвендолин. Самопожертвование крайне могущественная сила, особенно если решаешь сделать это по доброй воли. Всегда помни об этом.

Богиня склонилась вперёд и нежно поцеловала меня в щёку, как делала всегда, когда прощалась со мной. И как всякий раз в меня ударила волна её силы. На этот раз она была ещё сильнее, такая холодная и дикая, что от моего дыхания в воздухе образовалось облачко.

– До свидания, Гвендолин, – Ника отступила. Её тело сразу же расплылось в ярком, серебряном свете. – Будь здоровой и храброй, пока мы не встретимся вновь.

Я подняла руку, чтобы защитить глаза и ещё немного посмотреть на богиню, но свет был слишком ярким, поэтому я отвернулась.

А когда снова взглянула туда, серебряный свет исчез – и богиня тоже.

Глава 30

Я распахнула глаза.

На мгновение мне показалось, что я всё ещё вижу сон и нахожусь с Никой в этом причудливом не-совсем-мире. Но здесь не было купола, и я не видела таинственную фреску в библиотеке Древности. Нет, потолок здесь был выкрашен в обычный белый. Я поняла, что лежу в своей комнате в доме бабушки.

Что-то пощекотало нос, отчего я чихнула. Секунду спустя щеку лизнул теплый влажный язык. Я открыла глаза и увидела Нюкту, стоящую рядом на кровати. Волчонок издал счастливый визг и еще раз лизнул меня в щеку, ударяя хвостом по ребрам.

Нюкта была не одна. На меня сыпался фонтан из розовых искр, и знакомое лицо попало в поле моего зрения.

– Гвен! – завопила Дафна. – Ты очнулась!

Валькирия наклонилась, подняла меня и крепко обняла, так что ребра затрещали – как обычно. Нюкта заворчала и попыталась втиснуться между нами.

– Наконец-то, – встрял другой голос.

Я поглядела на Вика, который стоял, опираясь о стену на моей тумбочке. Может его голос и был суровым, но глаз блестел, и он улыбался.

– Что ты имеешь в виду? – пробормотала я высохшими, как пергамент, губами.

Дафна ослабила хватку и отстранилась.

– Он имеет в виду, что ты была без сознания больше суток.

– Я ведь говорила, что она проснётся только после обеда, – в комнату впорхнула бабушка, монетки на ее платках позвякивали, сливаясь в нежную, мягкую симфонию.

Она села на край кровати и провела рукой по моим взлохмаченным волосам.

– Как самочувствие, тыковка?

– Замечательно, – сказала я. – Немного хочется пить и узнать, что произошло, но в целом, прекрасно.

Она кивнула. – Хорошо. Я принесу воды и расскажу остальным, что ты проснулась.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Нюкта устроилась у меня на коленях, чтобы я погладила ее. Следующими в комнату вошли Карсон с Оливером и тренер Аякс. Метис и Никамедис тоже втиснулись. Они наперебой рассказывали, как рады, что со мной всё в порядке, но что-то казалось... не правильным. Никто не осмеливался смотреть мне в глаза дольше секунды, и я спрашивала себя, почему.

– Что случилось после того, как... я сделала то, что сделала? – спросила я, выпив воду, которую принесла бабушка.

Дафна фыркнула. – Ты о том, что случилось после того, как ты, словно полная дура, позволила Логану «убить» себя?

Карсон поморщился. – Дафна...

– Что? – выпалила она, вокруг нее взметнулись розовые искры. – Мы ведь все там были. И все видели, что она сделала и как Логан воткнул меч ей в грудь, как будто она ещё один враг, которого нужно убить.

Метис опустила руку на плечо вспылчивой валькирии. Спустя мгновение Дафна вздохнула.

– Отлично, – пробурчала она. – Тогда и расскажете ей остальное.

Метис кивнула. – Благодаря Морган, Алексею и Джеральдине, мы с Аяксом освободились, также как и Сергей с Инари. Пока мы сражались со Жнецами, Дафна и Карсон увели студентов со сцены. Оливер и Кензи прикрывали их. В конечном итоге Протекторат смог повернуть сражение в свою пользу. Мы прикончили нескольких Жнецов и еще нескольких удалось захватить в плен.

Я слышала разочарование в её голосе, поэтому догадывалась, что она собирается сказать дальше:

– К несчастью, мы не сумели схватить Агрону и Вивиан, – произнесла Метис, подтверждая мои опасения.

Я вздохнула. – Что произошло?

– Мы преследовали их снаружи, но обеим удалось сбежать на Рух Вивиан. Хотя тварь и получила ранения, она все-таки сумела улететь, – объяснила Метис. – Мы понятия не имеем, где они сейчас, но Пантеон разыскивает их.

– И мы отыщем их, – вмешался Аякс. – Рано или поздно мы их найдем, и тогда они заплатят за то, что совершили.

Все кивнули, угрюмо соглашаясь.

После этих слов настроение улучшилось, и остальные по очереди начали рассказывать мне все, что было, пока я находилась в бессознательном состоянии. Как Метис с Дафной использовали свою магию, чтобы исцелить меня. Как окружили Жнецов, как вернули студентов обратно в академию. И как объявили всем, что произошло в аудитории.

– Мне жаль, что я испортила концерт, – обратилась я к Карсону. Он пожал плечами. – Все нормально, Гвен. Это не твоя вина. Ничего из произошедшего не было твоей виной.

Его голос был дружелюбным, но он снова не задержал на мне взгляда. Я просто не могла понять почему. Друзья приходили и уходили, но нигде не было и намека на человека, которого я жаждала увидеть больше всего – Логана. Я предположила, что он вернулся в академию или может быть был на пути сюда, теперь-то, когда я очнулась. Странно, но никто и словом не упомянул спартанца, хотя они должны были знать, что я до смерти хочу увидеть его и удостовериться, что с ним все хорошо.

– Где Логан? – наконец спросила я, когда поняла, что никто и словом не обмолвится, если я не поинтересуюсь. Нюкта заснула рядом со мной на кровати, а Вик похрапывал на прикроватной тумбочке. На данный момент в комнате были только Метис и Никамедис. Они обменялись быстрыми взглядами.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– Логана нет, Гвен, – мягко сказала Метис. – Мне жаль.

Ледяной кулак страха, казалось, сжал мое сердце.

– Нет? Что вы имеете в виду, говоря «нет»? Он ведь не... погиб? Не погиб же, ведь так? – голос упал до скрипучего шепота, я едва смогла вымолвить эти ужасные слова.

Никамедис покачал головой. – Нет, физически с ним все просто прекрасно. Он стал самим собой, когда ты применила к нему свою магию. И, кажется, ритуал не оставил никаких непоправимых последствий. И, конечно, во время боя он не получил даже царапины.

– Тогда почему его здесь нет? – не понимала я. – Что не так? Чего вы мне не договариваете?

Метис и Никамедис снова обменялись взглядами, от этого мое беспокойство и паника только усилились.

– Тебе нужно понять, что то, через что прошел Логан, сильно его травмировало, – пояснила Метис, ее нежно-зеленые глаза наконец встретились с моими. – Мы помогали участникам группы устанавливать аппаратуру, когда Агрона попросила Логана отойти с ней. Она воспользовалась амазонской скоростью, защелкнув на шее золотое ожерелье прежде, чем хоть кто-то из нас понял, что происходит. Логан незамедлительно... обратился. Пока мы пытались помочь ему, в концертный зал стекалось все больше и больше Жнецов. Мы проиграли битву еще до того, как она началась.

Метис на мгновение замолчала.

– Но не только то, что сделали Жнецы, причинило Логану страдания, он страдает из-за того, что сделал с тобой.

– Но он ведь не собирался ранить меня, – возразила я. – Не по-настоящему. Он сделал это потому, что Агрона контролировала его с помощью камней Апаты. Это она заставила его переключиться совершить на меня покушение. Вы ведь это знаете? Он же не сидит в тюрьме академии, не так ли? Потому что там ему не место.

– Нет, Логан не в тюрьме, – ответила Метис. – Все, что ты сказала, правда. Мы все это знаем, и Логан тоже, но ему от этого не легче.

– Что вы хотите этим сказать? – спросила я. – Что вы умалчиваете?

Метис и Никамедис переглянулись в третий раз, после чего библиотекарь перевёл свой печальный взгляд на меня и посмотрел в мои полные паники глаза.

– Мы пытаемся тебе сказать, что Логан уехал, Гвендолин, – мягко произнес Никамедис. – Он покинул Мифическую академию – так будет лучше.

Я онемела. Не разозлилась, не расстроилась – просто онемела.

Из всего того, что произошло, изо всех причин, по которым Логана здесь не было, об этой я и помыслить не могла. Он уехал? Почему? Почему он это сделал? Я не могла этого понять.

Я раскрыла рот, но не нашла слов. Я пыталась, но с губ не сорвалось ни звука. Никамедис достал из кармана брюк маленький белый конверт. В его глазах я увидела жалость и боль – в льдисто-голубых глазах, так сильно похожих на глаза Логана.

– Вот, – все тем же спокойным голосом сказал он. – Может, оно прояснит некоторые вещи. Мне жаль, Гвендолин. Искренне жаль.

Никамедис положил письмо на край кровати и вышел из комнаты. Метис сжала мое плечо, после чего последовала за ним, закрыв за собой дверь. Я сидела так в течение очень долгого времени, глядя на конверт, словно заледеневшая, будто это была Маат-гадюка, готовая укусить меня, как только я сдвинусь на миллиметр. Нюкта спала на кровати рядом со мной, ее лапы подергивались во сне, но в первый раз присутствие щенка волка не успокоило меня. Также, как и мечтательное бормотание Вика об убийстве Жнецов.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Логан уехал? Что это значит? Может это отец по какой-то причине отослал его куда-то? И почему спартанец сам не рассказал мне, что происходит? Почему он хотя бы не пришел и не попрощался со мной?

Наконец, я схватила конверт холодными дрожащими руками и вытащила оттуда письмо. Я вздохнула, развернула лист бумаги и начала читать.

Дорогая Цыганочка,

Я очень сожалею о произошедшем – о том, что я сделал с тобой. Я не хотел причинить тебе боль и никогда бы не подумал, что такое вообще произойдет. Сейчас я понимаю, каково было тебе, когда своей магией ты убила Престопа, как сильно это тебя испугало и шокировало. Как сильно ты боишься, что можешь сделать это снова с нами – со мной.

Ты сделала все необходимое, чтобы выжить, – у меня же нет оправдания.

Я вонзил меч тебе в грудь, потому что находился под влиянием магии Жнецов, и до сих пор не могу поверить в то, что сделал. А хуже всего то, что я понимал: это ты. Все это время я ясно видел тебя. Слышал, как ты умоляла меня остановиться. Я очень сильно хотел прекратить. Я пытался бороться с ужасной штукой внутри меня, сопротивлялся магии, которой они меня заразили, но оказался недостаточно силен.

Я и прежде был недостаточно силен, чтобы спасти маму и сестру. Теперь же мне не хватило сил остановиться, чтобы не ранить тебя.

Вот почему я ухожу. Метис с Никамедисом сказали, что я в порядке, что Локи и Жнецы больше не возымеют надо мной власти, но я просто не хочу рисковать. Не могу рисковать тем, что возможно снова раню тебя.

Я покидаю Миф и уезжаю далеко-далеко отсюда. Надеюсь, однажды ты простишь меня. Пожалуйста, не пытайся меня найти.

С любовью,

Логан.

Его слова причинили мне боль, но это не самое худшее. Прикоснувшись к письму, благодаря своей психометрии я ощутила то, что чувствовал Логан, когда писал его – его страх, гнев, стыд и ненависть к себе.

С каждым написанным словом спартанец раз за разом переживал в памяти сражение. Все, что я говорила ему, каждый его выпад в мою сторону и, наконец, последний удар, чуть не убивший меня. Снова и снова он вспоминал, как пронзал мою грудь мечом. Я ощутила все, что он испытывал во время битвы.

Как хотел прекратить сражаться со мной. Как сильно пытался опустить меч или даже направить его на себя – хотя эта штука внутри него причиняла ему из-за этого боль.

Локи.

Благодаря воспоминаниям Логана, я видела то, что видел спартанец – эту пару глаз, один красивый и голубой, а другой – уродливый и красный. Эти глаза проникали в каждый его уголок, медленно вторгаясь в тело, мысли и сердце.

Так или иначе, через эту связь злой бог причинил вред Логану, мучил его изнутри. Боль была сильнее, чем Логан мог вынести – сильнее чем кто-либо мог перенести. Даже от

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

воспоминаний мне хотелось плакать. Локи захватил контроль, и Логан не смог удержать себя и пронзил меня мечом, хотя всё время мысленно кричал себе и злому богу остановиться.

Но сильнее всего я ощущала самый глубокий, самый темный страх Логана – что он до сих пор мог быть связан с Локи. Что стоит злому богу протянуть руки, и он в любой момент сможет захватить над ним контроль.

Что Локи может снова заставить его навредить мне.

– Ох, спартанец, – прошептала я в темноте. – Разве ты не знаешь, что я уже простила тебя – за все?

Но сказанные шёпотом слова не вернули мне Логана – и я не знала случится ли это когда-нибудь.

Я свернулась на кровати рядом со спящей Нюктой, слезы катились по моему лицу и капали на письмо Логана, слова медленно начали расплываться. Я прижала бумагу, словно щит, к груди. Как будто письмо могло каким-то образом защитить меня, несмотря на то, что мое сердце прямо сейчас разбивалось на тысячи мелких кусочков.

Глава 31

Разбитое сердце – рана не смертельная, во всяком случае, в глазах ответственных за Миф, и в следующей половине дня я вернулась в Мифическую академию.

И вновь я стояла в амфитеатре перед студентами, профессорами и штатными сотрудниками. Только на этот раз они слушали правду обо мне, Вивиан и всем остальном.

– ... и поэтому Протекторат уже снял все обвинения с мисс Фрост, – сказал Линус. – Мы хотим принести ей наши глубочайшие извинения и похвалить за храбрость во время инцидента, произошедшего в зрительном зале Аоиды. Мисс Фрост вместе с мистером Соколовым и мисс МакДугалл спасла не только сокурсников, но также и сотрудников и профессоров, включая меня и еще нескольких членов Протектората...

Я посмотрела вправо, на Морган и Алексея, стоящих со мной на сцене амфитеатра. Морган подмигнула мне, а Алексей просто кивнул.

– ... и таким образом мы все в долгу перед ней, – закончил свою речь Линус.

Одно мгновение все молчали. Несколько студентов начали вежливо хлопать, но Дафна решила взять дело в свои руки. Валькирия встала, засунула два пальца в рот и испустила резкий свист.

– Поприветствуем Гвен! – завопила валькирия. – Ура!

Потом аплодисменты стали немного громче и восторженнее, в основном потому, что Дафна поворачивалась и сердито смотрела на всех окружающих ее студентов. И все же некоторые даже не удосужились хлопнуть, как, например Хелена Пакстон. Она сидела примерно в середине трибуны, и все-таки я заметила, как она закатила глаза, шепча что-то своим злобным подружкам. Без сомнения, амазонка расстроилась, потому что теперь у нее больше не будет шанса надрать мне задницу, как она хотела сделать это в столовой.

Линус отошел от микрофона и обратился ко мне:

– Есть что-то, что вам хотелось бы сказать, мисс Фрост?

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Я колебалась. Я не знала, что мне сказать. В этот момент я едва *понимала*, что происходит. Еще только сорок восемь часов назад я боролась на сцене аудитория за свою жизнь. Теперь я стояла здесь, в академии, как будто это был самый обыкновенный понедельник.

Я все еще пыталась мериться с тем фактом, что Логан ушел. Что он покинул академию и оставил *меня*. Я понимала, что у спартамца были для этого причины – я лично видела и чувствовала их – и все же мне хотелось, чтобы он хотя бы попрощался со мной. Я бы смогла убедить его в том, что всё в порядке, что я не виню его в случившемся, ведь я видела, как храбро и сильно он сопротивлялся Локи. Я могла бы сказать, что никто не смог бы противостоять злому богу – даже спартанец.

– Мисс Фрост? – снова позвал Линус.

Уже только мысль о Логане заставила моё сердце сжаться от боли и тоски, но я сделала глубокий вдох, подавляя в себе эти чувства. Быть может спартамца здесь и нет, но зато были все остальные.

– Да, – ответила я. – Есть кое-что, что мне хотелось бы сказать.

Я подошла к микрофону. К этому моменту аплодисменты стихли, несмотря на воодушевление Дафны, и в толпе снова наступила тишина. Мой взгляд перемещался от одного лица к другому. В этот раз в глазах студентов не пылал гнев, направленный на меня. По крайней мере, таких было не много. Вместо этого они, казалось, испытывали любопытство, настороженность и были напуганы, но в тоже время и решительно настроены. Я знала эти чувства, потому что они отражали мои собственные.

– Я знаю, вы все уже кого-то потеряли из-за Жнецов, – начала я. – Точно так же, как и я. Они убили мою маму. Они убили ваших матерей и отцов, братьев и сестер. Они убили ваших тетей и дядь, двоюродных братьев, сестер и друзей. Они отняли у нас так много людей – столько человек, которых мы любили.

Я подумала о Логане, и мне пришлось прочистить горло, прежде чем я смогла продолжить:

– Мы все знаем, что теперь, когда Локи освободился, нам предстоит новая война Хаоса. Но мы продолжим сражаться. Продолжим охотиться за Жнецами. Поэтому мы все здесь, в Мифакадемии. Для этого нас обучают. Чтобы мы могли научиться защищать тех, кого любим. Поверьте, до тех пор, пока мы это делаем, пока тренируемся и сражаемся и верим друг в друга... мы сможем выиграть. И мы *выиграем*. Потому что у нас просто нет других вариантов.

Я шагнула назад. Дафна возликовала и вместе с Карсоном, Оливером, Кензи и Талией они вскочили на ноги. Даже Саванна Уоррен, бывшая девушка Логана, присоединилась к моим друзьям. И к моему удивлению, они были не единственными. Один за другим начали подниматься и аплодировать студенты – на этот раз по-настоящему. От студентов, профессоров и штатного персонала волной исходило единое чувство – надежда.

Надежда, что в конечном итоге все станет лучше. Надежда на победу над Жнецами. Надежда, что мы, наконец, одержим победу над Локи.

Я стояла там и позволила этому прекрасному возвышенному чувству захлестнуть себя. Я выпрямилась, оборачивая себя надеждой, как доспехами, и позволяя ей проникнуть во все самые тёмные уголки, так что почувствовала себя лучше, и жизнь показалась немного светлее – по крайней мере в этот момент.

Это не компенсировало того, что Логан уехал, но помогло... очень помогло.

Члены Протектората сопровождали меня со сцены и в конечном итоге мы оказались возле стойки выдачи книг в библиотеке Древности. Несмотря на все произошедшее, – смерть,

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

разрушения, сердечную боль, пришло время моей смены в библиотеке. Да, совершенно обычный понедельник в Мифакадемии.

Инари и Сергей попрощались и пожелали мне всего хорошего, и я попрощалась в ответ. Да, они арестовали меня и судили, но они всего лишь выполняли свою работу. Я была рада, что теперь они знают, что я на их стороне – что мы все на одной стороне.

– Мы подождём тебя в машине, Линус, – предупредил Сергей, когда они с Инари покидали библиотеку.

Линус кивнул. Глава Протектората повернулся и посмотрел на меня, но в этот раз на его лице не было антипатии.

– Спасибо, что спасли моего сына, – сказал он. – Я совершенно неверно оценил вас, мисс Фрост. И многих других людей тоже.

Грусть и сердечная боль, похожая на мою собственную, мерцала в его глазах. Я знала, он думал об Агроне и ее обмане. Впервые мне стало жаль Линуса. Конечно, возможно Логан и пропал, но я хотя бы знала, что что-то значу для него. У Линуса же не оставалось даже этого маленького утешения.

Я кивнула, принимая его извинение.

– Как... как дела у Логана? С ним всё в порядке? Где он? Он когда-нибудь вернётся в академию? – вопросы просто срывались с моих губ. Метис рассказала, что после схватки в зрительном зале у Линуса с Логаном состоялась долгая беседа. Профессор не знала всех подробностей, но сказала, что отец и сын уладили некоторые проблемы и таким образом сделали первый шаг к устранению ущерба, который причинила Агрона, – и в котором они были виноваты не меньше.

– Не переживай. Логан в безопасности и... он чувствует себя настолько хорошо, насколько возможно в данной ситуации. Он... встревожен произошедшим. Я уверен, вы это понимаете, – ответил Линус. – Логан попросил о возможности какое-то время побыть вдали от академии. Время для нас обоих, чтобы после всех этих лет мы могли по-настоящему узнать друг с друга. Сейчас я как раз еду к нему. Я передам некоторые свои обязанности Сергею и Инари, пока Логан... снова не почувствует себя лучше... Но не беспокойтесь. Сколько бы времени не понадобилось, я буду поддерживать своего сына и заботиться о нём.

Я кивнула. Меня радовало, что Логан проведет некоторое время с отцом. Мне только хотелось, чтобы спартанец включил и меня в свои планы.

Линус колебался.

– Логан попросил меня не говорить вам, где он находится. Кроме того он поручил мне передать вам просьбу о том, чтобы вы не применяли свою психометрию на мне или на ком-то другом, пытаясь его найти.

Мой взгляд упал на стойку выдачи. Я стояла с одной стороны стола, Линус – по другую, и его рука лежала всего лишь в паре сантиметров от моей, на гладкой деревянной поверхности. Я хотела схватить мужчину за руку и выяснить, где именно прячется Логан. Это было бы так легко – так чертовски *легко* – и соблазн был очень *велик*.

Но я пообещала самой себе не использовать свой цыганский дар таким образом – не отбирать у других людей секреты, только потому, что у меня была такая возможность. Если буду так делать, то я ничем не лучше Вивиан, которая использует свою телепатию, дабы обхитрить людей, покопаться в их мыслях и запутать чувства, просто потому, что ее это забавляет. Нет, последнее, чего я хотела, так это быть похожей на девчонку-Жнеца, даже если без этого я не буду знать, где находится Логан.

Всё же я сжала руки в кулаки и чуть отодвинулась стойки, чтобы не испытывать судьбу.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– Сейчас он нуждается в некотором личном пространстве, мисс Фрост, и я надеюсь, вы дадите его ему, – сказал Линус, не понимая, почему я отступила. – Однако вы очень много для него значите. Никогда в этом не сомневайтесь.

Я снова кивнула, смахивая слёзы, навернувшиеся на глаза. Всё, о чем говорил Линус, – правда. Логану требуется некоторое время и личное пространство для себя. Моё желание, чтобы он находился рядом, выглядит эгоистичным. Это ведь он испытывает столь сильную боль, а не я. Но, как ни крути, мне хотелось его увидеть. Хотелось прижать к себе и сказать, что всё снова будет как раньше. Хотела утешить его, как утешал меня он. Вновь меня охватил соблазн воспользоваться магией, чтобы отыскать спартамца, и мой взгляд переключался к руке Линуса.

Но спустя момент я заставила себя отступить еще на шаг, увеличивая расстояние между нами.

Линус выпрямился в полный рост.

– Нам нужно ещё кое-что обсудить, прежде чем я уйду, мисс Фрост. После случившегося в аудитории, все члены Протектората и я согласны с тем, что вы на самом деле находитесь в опасности. Вы как мишень для Вивиан, Агроны и других Жнецов. Мы решили приставить к вам личного охранника, который будет помогать справляться с любой... угрозой, возникающей у вас на пути здесь, в академии.

– Мне не нужен охранник, – угрюмо отозвалась я. – В этот раз Жнецы охотились не за мной. По крайней мере, не в первую очередь. Им нужен был Логан. А я была лишь бонусом.

– Что ж, тогда смотри на меня, как на друга, – раздался рядом мягкий голос.

Я резко повернула голову и обнаружила Алексея. Он, как обычно, с рюкзаком у ног, прислонился к стеклянной стене офисного комплекса. И опять я не услышала, как он подошел.

Линус прочистил горло.

– Если для вас это приемлемо, мисс Фрост, Алексей решил остаться в этой Мифакадемии. Он будет посещать занятия третьего курса, и дополнительно к этому охранять вас и помогать всегда, когда вам будет необходима помощь. У него есть все полномочия Протектората,

Богатырь одарил меня застенчивой улыбкой, и я улыбнулась в ответ. После схватки в аудитории мы с Алексеем едва виделись, но я рада, что он останется в академии. Алексей был прав. Я видела в нём, как и в Морган, друга, а мне в будущем понадобятся все друзья и союзники, которых я смогу найти.

– До свидания, мисс Фрост, – произнес Линус, глядя на меня. – До следующего раза.

Я кивнула. – Могу я попросить вас о небольшом одолжении, прежде чем вы уйдёте?

– О каком же?

Я залезла в карман и вытащила тонкий фиолетовый конверт.

– Это для Логана. Письмо, в котором я написала, что понимаю... и что... все простила.

Прошлой ночью, закончив плакать, я схватила чистый лист бумаги и ручку и выразила все свои чувства. В этом письме я изливала душу и просила Логана вернуться обратно в академию – вернуться ко мне. Не знаю, поможет ли спартамцу мое письмо, но я всё равно хотела, чтобы он прочитал его.

Линус взял конверт, стараясь не коснуться своими пальцами моих.

– Я прослежу, чтобы он получил его.

– Спасибо, – прошептала я.

Он кивнул мне, после чего покинул библиотеку. После того, как он ушел, я повернулась к Алексею.

– Значит, теперь ты мой телохранитель, м-м-м? – поинтересовалась я.

Он кивнул.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– Именно. Из того, что я видел за последние дни, передо мной стоит не простая задача. Возле тебя всегда так опасно?

Я выгнула бровь.

– Эй, Алексей, если бы я не знала тебя лучше, то подумала бы, что ты только что пошутил. Его улыбка стала ещё шире.

– Совсем немного.

Алексей наклонился вперёд и начал рыться в своём рюкзаке.

– Кстати я хотел вернуть Никамедису вот это. Я хотел отдать их еще после нападения Жнецов на библиотеку.

Он выпрямился, держа в руках два меча, – мечи в своих двойных ножнах. Они были довольно простыми и лишь слегка загнутыми, но на каждом лезвии был выгравирован символ – мужчина, держащий скрещенными перед грудью два меча. В последние дни я не особо обращала внимание на оружие, которым пользовался Алексей, но сейчас я узнала их.

– Мечи Руслана, – прошептала я.

Алексей бросил на меня растерянный взгляд.

– Откуда ты знаешь?

– В витрине, в которой лежали мечи, тоже была карточка с описанием, – объяснила я. – Когда хватала мечи, я заметила её.

Я ничего не рассказала ему о воспоминаниях, которые увидела, когда прикоснулась к мечам и ножнам. Не рассказала о метели, битве и человеку, который двигался столь же элегантно, как Алексей.

– Руслан был великим русским воином, – объяснил Алексей, с восхищением глядя на мечи. – Богатырь, как и я. Для меня было честью использовать его оружие.

Странное подозрение закралось мне в голову, и мой взгляд скользнул к куполу библиотеки. На мгновение тени, скрывающие фреску, рассеялись, и я увидела отблеск серебра в форме буквы «Х» – как два скрещенных меча.

«И речь не только о том, чтобы найти и защитить артефакты. А так же о том, чтобы передать их в правильные руки». Слова Ники эхом раздавались у меня в голове.

– Думаю, тебе нужно оставить мечи себе, – сказала я.

Алексей покачал головой. – Нет, я не могу. Это важные артефакты, кусочек истории. Их нужно вернуть на витрину, чтобы все могли ими любоваться.

Я приподняла бровь.

– Только на тот случай, если ты ещё не заметил, в библиотеке полно артефактов. Не думаю, что кто-то будет возражать, если ты оставишь мечи себе. Я поговорю с Никамедисом. Он поймёт. Кроме того, станет на одну витрину меньше, с которой мне нужно будет вытирать пыль.

Алексей заколебался и снова глянул на оружие.

– Если ты действительно думаешь, что Никамедис позволит мне оставить мечи...

– Не волнуйся. Он позволит.

По крайней мере после того, как я поговорю с ним. Я ещё ничего не рассказывала библиотекарю о новой миссии, которую получила от Ники, но расскажу. Он поймёт, что мечи принадлежат Алексею. Метис и остальные тоже поймут.

Алексей восхищался оружием ещё некоторое время, после чего убрал его и ножны обратно в рюкзак. Он выпрямился, и я улыбнулась ему.

– Я рада, что ты остаешься, – призналась я. – Ради меня – и Оливера.

Алексей покраснел, но потом просто прислонился спиной к стене и скрестил руки на груди. И там он оставался, прямо рядом со мной, до самого закрытия.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Поздним вечером, сидя в своей комнате в общежитии, я разгладила письмо Логана и прочла ещё раз. Некоторые слова были размыты из-за моих слёз, а бумага помята, ведь я прочитала его уже столько раз.

– Сколько еще раз ты собираешься читать это чёртово письмо? – спросил Вик. – Слова не изменятся только потому, что ты прочитаешь их десятки раз. И не могла бы ты убрать от меня пушистика? Она капает на меня слюнями.

После того, как с меня сняли все обвинения, этим утром я принесла Нюкту обратно в академию – с благословения Протектората. Когда Линус снял с меня обвинения, я решила, что не помешало бы объявить и Нюкту частью этой сделки. Линус пробормотал что-то о *правилах, уставе* и что-то вроде «*эта девчонка загонит меня в могилу*», но, в конце концов, он позволил Нюкте остаться со мной.

Я прислонила Вика к подушке, а Нюкта решила, что меч представляет собой отличную игрушку, можно его и пожевать. Волчонок уже в течение десяти минут грыз рукоятку Вика, ну, если быть точнее, то его голову. Несмотря на капризы Вика, я знала, что он наслаждался этим слюнявым вниманием, в особенности, когда чуть позже Нюкта решила обнять его хвостом и заснула на моей кровати.

– Не знаю, – отозвалась я, наконец отвечая на его вопрос. Думаю, я часто буду перечитывать письмо, в надежде, что в какой-то момент в этих словах появится смысл. Что я наконец пойму, почему Логан решил уйти. Я имею в виду, на самом деле я понимаю почему. Из-за того, что натворил спартанец под воздействием Локи. Но легче не становится.

– Он не хотел причинять тебе боль, – объяснил Вик. – Парнишке понадобится время, чтобы снова начать доверять себе. И это касается не только тебя, но и каждого, кто хоть что-то для него значит. Это не плохо, что он на какое-то время уехал. Зачастую ритуалы – довольно мерзкое деяние, а процесс трансформации самое жестокое, что можно пережить.

В голосе Вика проскочила странная нотка. Я взглянула на меч.

– Ты говоришь так, будто сталкивался с трансформацией.

К моему удивлению, меч покраснел. По крайней мере, мне так показалось. На мгновение его щёки, казалось, засветились более светлым серебряным тоном, затем он опустил взгляд.

– Ну, на протяжении всех этих лет я много чего повидал, Гвен, – пробормотал Вик. Он заколебался на мгновение, но потом прокашлялся. – Но вернёмся к нашей исходной позиции. Логану требуется некоторое время, чтобы оправиться.

– Я знаю. Но боль от этого не уменьшается.

Вик все говорил и говорил. Он хотел подбодрить меня, рассказывая, как хорошо я сражалась в аудитории и что нам нужно как можно быстрее найти Вивиан, Лукрецию и Агрону, чтобы порубить их на кровавые ленточки. Я позволила его весёлым, кровожадным словам литься потоком и даже бурчала что-то в ответ, но сердцем я была в другом месте.

Когда Вик наконец завершил свой рассказ, я приняла душ и переоделась в пижаму. Вик с Нюктой уже спали, когда я закончила. Свернувшись, они лежали посередине кровати. В перерывах между храпом, меч бормотал об убийстве Жнецов, а Нюкта иногда удовлетворенно вздыхала, словно они с Виком делили один сон на двоих.

Я встала перед зеркалом, расчесывая мокрые волосы. Из-за этих движений распахнулся короткий воротничок, открывая вид на тонкую белую линию на груди. У меня появился ещё один шрам. Он проходил над сердцем, чуть выше шрама, оставленного Престоном. Метис с Дафной исцелили рану, но шрам остался. Наверно потому, что все это время Логан был связан с Локи. И в плюс к этому, ещё одна тонкая линия тянулась вдоль моей правой ладони.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

Я прикоснулась к шраму на груди и подумала о Логане. Я задавалась вопросом, где он и что делает прямо сейчас. Как он себя чувствует. Я надеялась, что с ним всё в порядке, что он оправился и уже думает о возвращении в академию – о возвращении ко мне.

Я закончила расчёсывать волосы и положила расчёску на письменный стол, прямо рядом с ожерельем-снежинкой. Мои пальцы коснулись серебряных нитей, и воспоминания о драке в аудитории заполнили мой разум.

Во время схватки ожерелье было на мне, поэтому оно впитало в себя все мои чувства – всю мою боль. Казалось, это всё, что мне осталось, теперь, когда Логан ушёл, – как будто боль это все, что я еще могла чувствовать. Но я имею в виду то, что сказала сегодня в амфитеатре. О том, что нам нужно двигаться дальше и сражаться до конца.

Поэтому я начала рисовать карту.

Я видела в ней своего рода карту сокровищ – хотя крестиками отмечала артефакты, а не пиратский клад. Усевшись на стул, я посмотрела вниз на склеенные листы бумаги и разложила их на письменном столе. Несмотря на мою любовь к комиксам и графическим романам, когда дело касалось искусства – здесь у меня нет никакого таланта. Я не могла рисовать ни красками, ни карандашом, не могла лепить из глины. Но я все же взяла карандаш и начала перерисовывать фреску с потолка библиотеки Древности – картину, на которой изображены я, мои друзья и артефакты, которые я должна найти.

Логан может быть и уехал, но Жнецы, с которыми я должна сразиться, не спали. Я – чемпион, и Ника доверила мне задание. Я была решительно настроена выполнить эту миссию, независимо от того, сколько на нее уйдет времени или насколько она опасна. Кроме того мне просто нужно было заняться хотя бы чем-то, чтобы не сидеть в комнате и раздумывать.

Единственная проблема состояла в том, что у меня получалась не особо хорошая карата. О, благодаря своей психометрии я отлично видела перед собой фреску. Мне просто не хватало творческих способностей, чтобы правильно её срисовать. Но я делала, что могла, и постепенно вырисовывалась карта. Может быть мне стоит попросить Оливера о помощи. У него талант к искусству.

Я взглянула на маленькую статую Ники, стоящую на письменном столе.

– Надеюсь, ты не собираешься оценивать мое искусство рисования, потому что тогда я определенно провалю это задание.

Статуя ничего не сделала, но я другого и не ожидала.

Мой взгляд вернулся к рисунку. Я начала только сегодня вечером, поэтому заполнила лишь один угол фрески. Ладно, ладно, на самом деле я нарисовала лишь одного человека – Логана. Я так часто думала о спартанце, что казалось совершенно естественным начать с него. На моем рисунке было лишь грубое очертание фигуры, хотя я и старалась передать в ней дикость и храбрость Логана. Это было не слишком сложно, потому что он находился в самой гуще сражения. Мне хотелось, чтобы он сейчас был здесь, и я могла показать ему рисунок. Мне было не сложно представить, как он бросит взгляд на рисунок, а потом скажет что-то вроде: «Цыганочка, разве ты не знаешь, что я намного красивее, чем вот это?» Потом ухмыльнется мне, а его голубые, словно лед, глаза заблестят, и мы оба рассмеемся.

Но Логана здесь не было и скорее всего в ближайшее время он не вернется. Я вздохнула. Мало того, что я по нему ужасно скучала, мне бы также не помешала его помощь в моем новом задании. Может быть, он бы узнал некоторые вещи, которые держал в руках. Может быть, он бы смог определить, кто из людей размахивал артефактами, а кто просто обыкновенным оружием. Может, он мог бы мне подсказать, что за вещь я держала на фреске – эта тонкая, серебряная стрела или копье, или, что бы это ни было. Оружие, которое возможно поможет убить Локи.

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost

Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

– Как я смогу передать эти вещи Логану и остальным своим друзьям, если даже не знаю, где находятся артефакты и Логан? – пробормотала я и посмотрела на Нику.

В этот раз статуя открыла глаза.

Я замерла, у меня перехватило дыхание. Я сказала эти слова из-за разочарования и боли, совсем не ожидая, что она отреагирует. Но вот богиня смотрит на меня своими глазами цвета сумерек, а затем на рисунок. Она кивнула, после чего закрыть глаза, и статуя стала снова просто статуей.

Я глубоко вздохнула и откинулась на спинку стула. Несколько минут подряд я смотрела на статую, но Ника больше не появлялась. Тем не менее, одобрение богини заставило меня почувствовать себя лучше. По крайней мере, мне казалось, я на правильном пути. Ника дала мне задание найти артефакты и отдать их подходящим людям – в том числе и Логану. Это означало, что я увижу спартанца вновь. А когда увижу, то больше не отпущу. Я позабочусь о том, чтобы он вернулся обратно в академию вместе со мной, независимо от того, чего мне это будет стоить.

Чем дольше я смотрела на рисунок, тем больше крепла моя уверенность. Откуда-то я знала, что когда найду эти загадочные артефакты, найду и Логана. И потом... я не имела представления, что будет потом. Только знала, что хочу встретиться с ним как можно скорее.

– Готовься, спартанец, – прошептала я. – Потому что мы скоро увидимся.

Потом я взяла карандаш и продолжила рисовать.

Письмо Гвен к Логану

Дорогой спартанец,

Тебе не за что извиняться – совершенно не за что.

Это не твоя вина. То, что Жнецы сотворили с тобой такое. Что они в тайне в течение многих лет имели на тебя виды. И прежде всего это была не твоя ошибка, что Жнецы убили твою маму и сестру, чтобы добраться до тебя.

Я знаю тебя, спартанец. Знаю, ты считаешь, что должен был быть более отважным или сильным, или умным и тогда ничего из этого бы не случилось. Твоя мама и сестра до сих пор были бы живы. А твои отношения с отцом все эти годы были бы не такими плохими.

Ты не ранил бы меня.

Но не смей винить себя во всем этом – ты ни в чем не виноват.

То, что с тобой сделали Жнецы, ужасно – так ужасно, что у меня болит сердце от одной только мысли. Как только я прикоснулась к твоему письму, я все увидела. Знаю, как сильно ты боролся с магией. Как яростно сопротивлялся Локи. Я знаю, что ты даже попытался направить свой меч против себя самого, только чтобы удержать себя и не причинить вред мне.

Никто не смог бы быть более смелым и сильным или сражаться яростнее, чем ты – никто.

Я понимаю, почему ты ушёл, но это все равно причиняет боль. Мне тебя не хватает, спартанец. Мне не хватает твоего смеха, улыбки, даже твоих подтруниваний надо мной. Но больше всего мне не хватает надежды, которую ты мне даришь – надежды, что мы сможем выиграть эту ужасную войну.

Я боюсь того, что могу натворить своей магии прикосновения. А ты теперь боишься того, что можешь натворить с помощью своих способностей сражаться – особенно, если ты по-прежнему каким-то образом связан с Локи.

Что ж, скажу, что пришло время перестать бояться.

Жнецы всегда будут замышлять против нас заговоры. Они будут всегда пытаться причинить нам вред, убить нас. Но пока мы держимся вместе, мы сможем справиться с

Дженнифер Эстеп – Багряный холод / Jennifer Estep - Crimson Frost Мифическая Академия #4 / Mythos Academy #4

любым сюрпризом, что они нам преподнесут. Если мы сейчас допустим, чтобы они нас разлучили, то можно сказать они уже выиграли бой.

Ты ведь чёрт Логан Квинн.

Самый лучший боец Мифакадемии.

Тот парень, который лишь с помощью одной улыбки может заставить девушку затаить дыхание.

Поэтому прекращай жалеть себя и окунись в битву. Спартанцы никогда не сдаются. Этому я научилась у лучшего из всех спартанцев – у тебя.

Ты обещал мне, что всегда будешь поддерживать меня. Я ловлю тебя на слове, спартанец. Возвращайся в Мифакадемию. Возвращайся ко мне.

Пожалуйста. Потому что без тебя я не могу спать.

*Со всей любовью,
Гвен*